Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

ЕФРЕМОВА Ирина Алексеевна

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России
Разгильдиев Бяшир Тагирович

Саратов – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……...……..4

РАЗДЕЛ I. ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ……30

Глава 1. Эволюция института освобождения от наказания по уголовному законодательству России.……30

§ 1. Формирование и развитие освобождения от наказания в период возникновения и становления Российского государства до революции 1917 года…… ……30

§ 2. Развитие института освобождения от наказания с 1917 года по современный период…….51

Глава 2. Зарубежное законодательство об институте освобождения от уголовного наказания……..…….……..67

§ 1. Институт освобождения от наказания в романо-германской правовой семье..……69

§ 2. Англо-американская правовая семья об институте освобождения от наказания……89

§ 3. Институт освобождения от наказания в мусульманской и социалистической правовых семьях……...…….98

РАЗДЕЛ II. ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ: ЕГО СОДЕРЖАНИЕ, ПРИРОДА, ОСНОВАНИЯ И ВИДЫ…….……112

Глава 1. Институт освобождения от наказания…….....112

§ 1. Понятие института освобождения от наказания……...112

§ 2. Юридическая природа института освобождения от наказания…...……139

Глава 2. Основания освобождения от наказания……..…170

§ 1. Социальные основания освобождения от наказания……170

§ 2. Характеристика социального основания института освобождения от наказания……..185

РАЗДЕЛ III. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ……..198

Глава 1. Реализация пенитенциарных видов освобождения от наказания……198

§ 1. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве России, теории уголовного права и правоприменительной деятельности……..198

§ 2. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания…..267

Глава 2. Реализация уголовно-правовых видов освобождения от наказания……295

§ 1. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: условия освобождения и недостатки законодательства……295

§ 2. Уголовно-правовые проблемы реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией…….315

§ 3. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда……336

Глава 3. Реализация смешанных видов освобождения от наказания362

§ 1. Правовые аспекты теории и практики освобождения от наказания в связи с болезнью……362

§ 2. Теоретические и практические проблемы применения отсрочки отбывания наказания……..……389

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..……..411

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК……..417

ПРИЛОЖЕНИЯ…….455

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституцией Российской Федерации провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство обязуется признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2). Названное конституционное положение реализуется и уголовным законодательством посредством привлечения к уголовной ответственности, сопряженной или не сопряженной с наказанием лиц, совершивших преступления, либо освобождением их от уголовной ответственности, либо полным или частичным освобождением от наказания. Таким образом, уголовный закон защищает любого человека и гражданина. Ограничение уголовно-правовой защиты лишь законопослушными лицами ставит под сомнение саму ценность, поскольку выводит за ее пределы преступников. Подобный подход применения ст. 2 Конституции России неприемлем в принципе. Физическое лицо, независимо от того, является оно законопослушным или преступником, не перестает быть человеком и гражданином с присущими им правами и свободами. Следовательно, любой человек, включая виновное в совершении преступления лицо, обладает высшей ценностью. В значительной мере поэтому действующее уголовное законодательство России содержит не только конкретные составы преступлений и наказание за их совершение, но и нормы, допускающие возможность освобождения от отбывания (полного или частичного) назначенного виновному наказания.

По статистическим данным, за десятилетний период (2007–2016 гг.) было освобождено (по различным видам) 944 370 преступников, из них 860 347 – условно-досрочно, 55 697 – в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, 5 204 – в рамках отсрочки отбывания наказания на основании ст. 82 УК РФ, 5 100 – вследствие давности исполнения обвинительного приговора суда, 15 085 – в связи с болезнью, 2 937 – в соответствии со ст. 82^1 УК РФ (приложения 1, 8). За период 2005–2015 гг. только в Саратовской области освобождено 20 504 осужденных, из

них 504 освобождены от наказания без его назначения (эта цифра не охватывает освобожденных по амнистии и с применением принудительных мер воспитательного воздействия), 18 271 – условно-досрочно, 1 310 – в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, 152 – на основании ст. 82 УК РФ, 36 – вследствие давности исполнения обвинительного приговора суда, 231 – по болезни (приложения 2, 3).

Совершенно очевидно, что основанием для освобождения от наказания не может выступать ценность человека сама по себе. Иначе создается впечатление, что осужденные, отбывающие наказание в полном объеме, не относятся к высшей ценности. В этом качестве должно признаваться обстоятельство, которое, во-первых, может характеризовать любого осужденного независимо от характера и степени совершенного им преступления. Во-вторых, это обстоятельство реализует задачи уголовного законодательства России, цели, стоящие перед наказанием и уголовно-исполнительным законодательством России. В-третьих, оно основывается на принципах уголовного и уголовно-исполнительного права.

Действующее уголовное законодательство России, имея нормы, предусматривающие различные правовые варианты оснований освобождения от наказания (полного или частичного), не называет единого основания. Отсутствует оно и в уголовно-правовой доктрине. Такая ситуация порождает видимость, что его нет вообще. Освобождение от наказания как бы нарушает логику законодательства, основанную на формуле «преступление= наказанию». Получается, что освобождение от наказания не является «естественным свойством» уголовного законодательства России.

По существу же, назначение виновным различных по видам и объемам наказаний, возможность полного или частичного освобождения от их отбывания осужденными образуют два самостоятельных, но взаимосвязанных направления уголовно-правовой политики воздействия на лиц, совершивших преступления. С первым направлением уголовное законодательство, судебная практика, уголовно-правовая теория так или

иначе справляются. Об этом свидетельствуют разработанные фундаментальные категории: принципы, задачи, преступление, его социальная и уголовно-правовая характеристика, категории преступлений, составы преступлений, социальное и уголовно-правовое основание уголовной ответственности, наказание и его цели, система наказаний и др. Сложнее обстоят дела со вторым направлением. Во-первых, в науке имеется немного разработок, обосновывающих это направление; во-вторых, отсутствует теоретическая ясность относительно его связи с первым направлением. В-третьих, не разработана правовая (уголовно-правовая, пенитенциарная) модель, позволяющая решать вопросы освобождения от наказания, исходя из единого основания, формируя, таким образом, институт освобождения от наказания.

Нерешенность названных аспектов освобождения от наказания создает реальную опасность нарушения уголовно-правовых принципов, что само по себе может негативно влиять на обеспечение безопасности человека, его прав и свобод как высшей ценности. Кроме того, освобождение от наказания соответствует потребностям общества и государства, в немалой степени и самой личности преступника, выступает свидетельством решения задач уголовного законодательства, достижения целей наказания и уголовно-исполнительного законодательства России.

Изложенное отражает актуальность освобождения от наказания для личности, общества, государства, обусловливает необходимость его теоретического исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Разработкой тех или иных сторон освобождения от наказания занимались известные представители юридического сообщества. В дореволюционной России таковыми являлись Л.С. Белогриц-Котляревский, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев. Уголовное законодательство того периода, по существу, не имело норм, освобождающих виновных от наказания в нынешнем

понимании. Тем не менее, уже тогда ученые предпринимали попытки обосновать их уголовно-правовую значимость.

Значительный вклад в формирование института освобождения от наказания привнесла наука уголовного права советского периода. К числу наиболее основательных изысканий, актуальность которых сохраняется до настоящего времени, относятся монографии З.А. Астемирова, Ю.И. Бытко, Г.В. Виттенберга, С.Г. Гаверова, Н.Д. Дурманова, С.И. Зельдова, Г.В. Коробкова, Л.В. Кузнецовой, А.С. Михлина, И.С. Ноя, В.В. Скибицкого, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, Д.О. Хан-Магомедова, М.Д. Шаргородского. Заслуга названных и ряда других ученых заключается в том, что они довели до оптимальной на тот момент кондиции отдельные нормы об освобождении от наказания и, что не менее важно, в той или иной мере актуализировали направление совершенствования уголовного и пенитенциарного законодательства в рассматриваемой части.

Основательно усилилось внимание к изучению освобождения в целом и его отдельных аспектов у современных ученых. Исследуемой тематике посвятили свои научные труды Э.Ю. Аскеров, А.А. Горшенин, Ю.Д. Денисов, Д.В. Долгополов, И.И. Евтушенко, Ю.П. Емельянов, О.В. Жданова, Л.В. Иногамова-Хегай, Э.А. Казарян, Н.А. Лопашенко, М.А. Магулаев, В.В. Мальцев, К.В. Михайлов, А.Ю. Морозов, А.В. Наумов, Е.М. Низамитдинова, Е.В. Пятакова, Б.Т. Разгильдиев, М.С. Рыбак, С.Н. Сабанин, С.Г. Саядян, В.В. Сверчков, В.В. Степанов, О.В. Тюшнякова, Т.Ш. Шарипов, С.В. Шевелева, С.Я. Улицкий, Л.В. Яковлева и др.

Усилиями ряда перечисленных ученых были защищены диссертации, подготовлены монографии, опубликованы серьезные статьи. Необходимо отметить, что одни исследователи свой научный интерес видели в соотношении освобождения от наказания со справедливостью и гуманизмом[1]

[1] См.: Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М., 2008. С. 5.

либо только со справедливостью[2], с категориями свободы воли и принуждения[3]. Другие авторы освобождение от наказания рассматривали как некий компромисс между соответствующими органами и лицом, совершившим преступление[4]. Третьи связывали основу освобождения от наказания с нецелесообразностью либо невозможностью назначения или исполнения наказания[5].

Совершенно очевидно, что работы названных и других исследователей по рассматриваемой проблеме актуальны для теории уголовного законодательства, законодательной и судебной практики. По существу, ими была сформирована юридическая составляющая института освобождения от наказания, усилено уголовно-правовое обоснование в целом института освобождения от наказания, его отдельных видов, в определенной мере выявлена их уголовно-правовая связь с другими институтами, нормами уголовного законодательства. В значительной степени поэтому нормы об освобождении от наказания были сгруппированы и размещены в самостоятельной главе УК РФ в редакции 1996 г., осуществлено конструирование новых видов освобождения от наказания, расширены основания, исходя из практики, освобождения от наказания, главным образом при условном осуждении, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также при отсрочке отбывания наказания.

В то же время, несмотря на активную и весьма плодотворную работу научного сообщества по рассматриваемой проблематике, правовая теория не сформулировала общего материального (социального) основания освобождения от наказания, с учетом которого следует формировать

---

[2] См.: Сабанин С.Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 80.

[3] См.: Шевелева С.В. Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве. М., 2014. С. 159.

[4] См.: Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: автореф. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 4; Аскеров Э.Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

[5] См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 3.

институт освобождения, конструировать отдельные его нормы. Нерешенность данных проблем затрудняет обнаружение сущностной связи видов освобождения от наказания между собой, института в целом с другими фундаментальными институтами уголовного права (преступление, наказание, назначение наказания и др.), что не позволяет прогнозировать развитие института освобождения от наказания и оценивать его в качестве направления позитивного воздействия на преступность наряду с назначением наказания и его полным отбыванием.

В контексте этого приобретают особую значимость исторические аспекты формирования в отечественном законодательстве отдельных положений, которые в той или иной форме ограничивали наказание лиц. Первые законодательные акты формирующегося Российского государства не оперировали нормами, посредством которых лица освобождались от наказания, однако важен факт, что именно законодательство того периода уже допускало отказ от назначения наказания некоторым лицам за их деяния. Такого рода законодательные акты сами по себе позволяют признать, что нынешние нормы об освобождении от наказания не появились самопроизвольно. Они имеют глубокое историческое и социальное обоснование.

В этом же ключе актуален зарубежный опыт уголовного законодательства по рассматриваемой проблематике. Сравнивая российское уголовное законодательство в части норм, регламентирующих освобождение от наказания, с зарубежным, можно констатировать его формальное отличие. Вместе с тем, если сравнивать их социальную основу, то можно увидеть существенное сходство, что приобретает особую значимость, в том числе для формирования международного уголовного законодательства.

Таким образом, проблема института освобождения от наказания привлекала, привлекает и, видимо, будет постоянно привлекать научное внимание специалистов уголовного и других отраслей права. В этом плане

учеными проделана огромная работа, которая, по вышеизложенным соображениям, предполагает ее продолжение.

Цель и задачи исследования. *Целью* диссертационной работы является формирование в уголовно-правовой науке теоретической модели освобождения от наказания, основанной на едином критерии, позволяющем формировать в целом институт освобождения и нормы, его образующие, увязывать нормы института освобождения между собой, а также с другими нормами и институтами Общей и Особенной частей уголовного законодательства России, обеспечивать реализацию института освобождения от наказания в рамках требований уголовно-правовых принципов, рассматривать освобождение от наказания, наряду с полным его отбыванием и исполнением, в виде самостоятельного направления позитивного воздействия на преступность, обосновывать перспективы расширения института освобождения.

Такого рода модель будет развивать доктрину уголовного права, повышать качество законодательной и судебной практики и их результативность, роль уголовного законодательства в части реализации им конституционного постулата о высшей ценности человека, его прав и свобод.

Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд *задач*:

– определиться с появлением в отечественном уголовном законодательстве России норм, косвенно свидетельствующих о начале формирования института освобождения от наказания;

– проанализировать и синтезировать иностранный опыт уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающего освобождение от уголовного наказания;

– разработать понятие института освобождения от наказания;

– раскрыть содержание юридической природы освобождения от наказания;

– аргументировать обоснование освобождения от наказания как юридического института, образуемого двумя отраслями права: уголовным и уголовно-исполнительным;

– выявить юридическую природу конкретных видов освобождения от наказания;

– определить правовую природу условного осуждения, выявить его социальную и правовую связь с институтом освобождения от наказания;

– дифференцировать освобождение от наказания, предусмотренное уголовным законодательством России, на виды;

– выявить и содержательно раскрыть социальное основание института освобождения от наказания;

– представить критерии дифференциации степени общественной опасности осужденного на уровни;

– обосновать обусловленность освобождения осужденного от наказания снижением степени его общественной опасности до определенного уровня;

– аргументировать включение контроля за поведением освобожденного уголовно-исполнительной инспекцией в качестве обязательного признака института освобождения от наказания;

– выявить проблемные аспекты теории и практики применения конкретных видов освобождения от наказания и представить проекты вариантов их решения.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом* исследования выступает совокупность отношений по формированию социальных, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных оснований института освобождения от наказания и его реализации как в целом, так и в части норм, его образующих.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, ранее действовавшего и современного отечественного

уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, иных правовых актов, уголовного законодательства ряда зарубежных стран; материалы судебной практики Российской Федерации; статистические данные федерального и регионального уровней; результаты социологических исследований, полученные диссертантом, а также результаты, полученные другими исследователями.

Методология и методика исследования. Выбор методологического подхода заявленной темы обусловлен целью и задачами исследования. В его основе лежит диалектический метод, а также системы общих и специальных методов научного познания. В качестве общенаучных методов использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и сравнение, системно-структурный метод и др., в качестве частнонаучных – историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, лингвистический, статистический, социологический и др.

Теоретической основой диссертационной работы явились труды ученых в сфере *общей теории права* (А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.Д. Перевалова), *уголовного права* (З.А. Астемирова, А.И. Васильева, В.И. Баранова, А.Г. Безверхова, Н.А. Беляева, Е.В. Благова, С.В. Бородина, Ю.И. Бытко, А.Г. Василиади, Г.Б. Виттенберга, Г.В. Вериной, Д.П. Водяникова, И.М. Гальперина, А.А. Герцензона, А.А. Горшенина, Ю.Д. Денисова, Н.Д. Дурманова, И.И. Евтушенко, М.А. Ефимова, О.В. Ждановой, С.И. Зельдова, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Г.Д. Коробкова, Л.В. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, М.А. Магулаева, В.В. Мальцева, Т.Ф. Минязевой, К.В. Михайлова, А.Ю. Морозова, А.В. Наумова, И.С. Ноя, А.А. Пионтковского, Н.И. Пикурова, Е.В. Пятаковой, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, Р.А. Сабитова, В.В. Степанова, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, О.В. Тюшняковой, С.Я. Улицкого, М.Д. Шаргородского, С.В. Шевелевой, Л.В. Яковлевой), *уголовно-исполнительного права*

(В.М. Анисимкова, Е.Г. Багреева, В.Г. Громова, М.П. Журавлева, С.А. Капункина, А.С. Михлина, М.С. Рыбака, В.И. Селиверстова, И.В. Шмарова), *криминологии* (С.Н. Абельцева, Е.О. Алауханова, Ю.М. Антоняна, А.Н. Варыгина, А.К. Иванова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, А.Б. Сахарова), *судебной психологии и психиатрии, коррекционной педагогики* (Р. Блэкборна, И.А. Зайцевой, В.С. Кукушкина, В.С. Ларина, Н.А. Румега, Б.П. Пузанова, Т.П. Пушкиной, А.С. Тиганова, В.И. Шатохина).

Нормативную базу диссертационной работы составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые документы (Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными), Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, федеральные нормативные акты по реализации видов освобождения от наказания, источники уголовного законодательства различных исторических периодов: Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., Основы уголовного законодательства, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г., а также более ранние источники, такие как Русская Правда, Двинская уставная грамота 1397 г., Псковская судная грамота 1462 г., Новгородская судная грамота 1471 г., Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Судебник Царя Федора Иоанновича 1589 г., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Устав о ссыльных 1822 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., Уголовное уложение 1903 г., уголовное законодательство романо-германской, англо-американской, мусульманской и социалистической правовых семей (Австрии, Аргентины, Болгарии, Великобритании, Голландии, Дании, Китайской Народной Республики,

Исламской Республики Иран, Польши, Республики Сан-Марино, ФРГ, США, Франции, Швейцарии, Швеции, Южной Кореи, Японии).

Эмпирическая база диссертационного исследования включает:

1) результаты изучения и обобщения архивных материалов в виде постановлений, приговоров (27 источников), кассационных и апелляционных определений о предоставлении условно-досрочного освобождения и отказе в его предоставлении (1 245 источников), освобождении и отказе в освобождении по болезни (28 источников), предоставлении и отказе предоставления отсрочки отбывания наказания (34 источника), предоставлении и отказе предоставления отсрочки больным наркоманией (19 источников), замене и отказе в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (262 источника), освобождении от наказания вследствие изменения обстановки (40 источников) и истечения срока давности обвинительного приговора суда (8 источников), рассмотренных судами республик Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Саха, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Удмуртской и Чувашской республик, Забайкальского, Краснодарского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского краев, Амурской, Архангельской, Астраханской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Кемеровской, Костромской, Курской, Магаданской, Нижегородской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Томской, Ульяновской, Челябинской областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга и их областей в период с 2003 г. по 2016 г.;

2) результаты проведенных по специально разработанным анкетам опросов 96 специалистов судов Волгоградской, Нижегородской, Саратовской областей; 228 сотрудников УФСИН этих же областей; 220 осужденных, содержащихся в СИЗО и отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Республики Ингушетия, Волгоградской и Саратовской областей;

3) статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ; ФСИН России о характеристике лиц, освобождаемых досрочно из исправительных колоний для взрослых; Генеральной прокуратуры РФ о количестве освобожденных лиц по результатам рассмотрения данных о работе по надзору за исполнением законов администрациями учреждений и органов, на которые возложено исполнение уголовных наказаний, и следственных изоляторов за период 2010–2016 гг. и о количестве освобожденных лиц по болезни по результатам рассмотрения данных о работе по надзору за исполнением законов администрациями учреждений и органов, на которые возложено исполнение уголовных наказаний, и следственных изоляторов за период 2010–2016 гг.; судов общей юрисдикции Саратовской области по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за период 2005–2016 гг.; УФСИН по Саратовской области о количестве досрочно освобожденных лиц за период 2005–2016 гг.; УФСИН по Тамбовской области о преступлениях, совершенных лицами, ранее освобожденными условно-досрочно, за период 2010–2016 гг.; УФСИН по Волгоградской области о количестве досрочно освобожденных лиц за период 2005–2016 гг.;

4) эмпирические данные, содержащиеся в работах некоторых ученых, исследовавших разные аспекты освобождения от наказания.

Научная новизна диссертационной работы определяется разработанной теоретической моделью освобождения от наказания, базисом которой является пониженная степень общественной опасности освобождаемого (полного или частичного) от наказания преступника при осуществлении за ним уголовно-исполнительного контроля. Она, с одной стороны, обеспечивает уголовно-правовую безопасность человека на территории России (ч. 1 ст. 7 УК РФ), с другой стороны, в иной форме, другими механизмами воздействует на освобожденного в целях его дальнейшего исправления.

Модель позволяет освобождать осужденных от наказаний в рамках уголовно-правовых принципов, что в целом повышает возможности законодательства по реализации конституционного положения о высшей ценности человека, его прав и свобод; прогнозированию расширения применения освобождения от наказания; формированию освобождения от наказания в качестве самостоятельного направления позитивного воздействия на преступность.

Разработанные в работе положения, выводы, рекомендации являются носителями научной новизны, наиболее значимые из них **вынесены на публичную защиту**:

1. Прообраз современного института освобождения от наказания усматривается в ряде письменных актов, начиная с X века.

2. Зарубежное уголовное законодательство всех правовых семей, абсолютное большинство из которых не оперирует категорией общественная опасность, содержит набор видов освобождения от наказания, по существу, свидетельствующий, что социальной основой освобождения преступников от наказания выступает пониженная степень их общественной опасности.

3. Институт освобождения от наказания – это предусмотренная уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России совокупность норм, предоставляющих возможность не отбывать (полностью или частично) назначенное осужденному наказание, если освобождаемый по степени своей общественной опасности, с учетом правового контроля за его поведением, не создает уголовно-правовой угрозы безопасности человека.

4. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания основываются на единой социальной сути – степени общественной опасности лица, освобождаемого от ответственности или от наказания. При освобождении от ответственности степень общественной опасности лица либо отсутствует, либо она незначительна. При освобождении от наказания лицо является носителем общественной опасности, характеризующейся ниже

типового уровня, что и служит основанием для формирования самостоятельных глав 11 и 12 УК РФ.

5. Освобождение от наказания представляет собой межотраслевой правовой институт, состоящий из уголовно-правовых и пенитенциарных норм, регулирующих «свои» стороны одного явления – освобождение лиц от наказания, основанное на общем для них предмете – лице, совершившем преступление, и императивном методе – удержании осужденных от совершения преступления.

6. Освобождение от наказания дифференцируется на три вида: уголовно-исполнительные, уголовно-правовые; смешанные.

7. Уголовно-исполнительные виды освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; освобождение от наказания вследствие отбытия срока наказания. Уголовно-правовые виды освобождения от наказания: условное осуждение; освобождение от наказания вследствие изменения обстановки; отсрочка отбывания наказания больным наркоманией; освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда; освобождение от наказания несовершеннолетних с заменой наказания принудительными мерами воспитательного воздействия. Смешанные виды освобождения от наказания; освобождение от наказания в связи с болезнью; отсрочка отбывания наказания.

8. Юридическая природа института освобождения от наказания и всех норм, его образующих, носит уголовно-правовой и уголовно-исполнительный характер:

а) уголовно-правовой характер освобождения от наказания проявляется в «генетической» связи общественной опасности осужденного с общественной опасностью преступления и решает задачу по предупреждению совершения новых преступлений осужденным;

б) уголовно-исполнительный характер освобождения от наказания характеризуется уголовно-исполнительным статусом осужденного, возникающим либо в связи с отбыванием наказания и его исполнением, либо в связи с осуществлением уголовно-исполнительного контроля за поведением освобожденного в период испытательного срока.

9. Уголовно-исполнительный статус освобожденных осужденных образует часть правового механизма позитивного воздействия на них, включая удержание их от совершения новых преступлений.

10. Нормы, которые предусматривают условное осуждение, по своей социальной, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной природе соответствуют нормам института освобождения от наказания, в связи с чем должны быть перемещены из гл. 10 «Назначение наказания» в гл. 12 «Освобождение от наказания» УК РФ.

11. Социальным основанием освобождения от уголовного наказания выступает пониженная (ниже типового уровня) степень общественной опасности осужденного, обеспечивающая при уголовно-исполнительном контроле за его поведением уголовно-правовую безопасность человека, предусмотренную ч. 1 ст. 7 УК РФ.

12. Связь норм Особенной части УК РФ с общественной опасностью деяния заключается в том, что любые преступления, причиняя вред охраняемым УК РФ правовым благам, одновременно создают угрозу безопасности человека со стороны лиц, их совершивших, возможностью совершения ими нового преступления.

13. Амнистия и помилование не характеризуются уголовно-правовой природой и не могут быть включены в главы УК РФ, где сосредоточены нормы, в которых предусматривается освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания.

14. Социальное основание освобождения от наказания завершает формирование правового института освобождения от наказания. В этом

случае институт, обладая уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными аспектами, приобретает социальную, то есть материальную основу.

15. Степень общественной опасности осуждаемых лиц дифференцируется на три уровня: средний (типовой) уровень, ниже среднего (ниже типового), выше среднего (выше типового), а освобождение от наказания возможно при снижении уровня степени общественной опасности лица до ниже типового.

16. Представлен проект редакции ст. 79 УК РФ:

«Статья 79. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

1. Лицо, отбывающее *наказание в виде содержания* в дисциплинарной воинской части, *принудительных работ или лишения свободы*, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, *что подтверждается возмещением им вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, позитивным поведением осужденного, в силу чего оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, но при условии осуществления правового контроля за его поведением.*

При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания *наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничения свободы, назначенных в качестве дополнительных*.

2. При применении условно-досрочного освобождения судом *возлагаются* на осужденного *(в полном либо неполном объеме)* обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса, которые должны им исполняться в *течение испытательного срока, который равен оставшейся части наказания. Суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно-досрочно освобожденного, может отменить полностью или частично либо*

дополнить ранее установленные для условно-досрочно освобожденного обязанности.

3. Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, *а также половины срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктом «б» части восьмой настоящей статьи*;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление,

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями *205^2 и 210* настоящего Кодекса; *а также трех четвертей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктом «в» части восьмой настоящей статьи;*

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В случае отмены условно-досрочного освобождения по основаниям, предусмотренным пунктом «а» части восьмой настоящей статьи, осужденный при повторном или последующем предоставлении условно-досрочного освобождения должен отбыть ту часть срока наказания, которая предусмотрена частью третьей настоящей статьи при

первоначальном или предыдущем предоставлении условно-досрочного освобождения. Соответствующая часть срока фактического отбытия наказания исчисляется исходя из оставшейся неотбытой части наказания, к отбыванию которой был возвращен осужденный.

4. Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы*, не включающий в себя время содержания под стражей и домашнего ареста, не может составлять менее шести месяцев*.

5. При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе, труду, *к семейным и иным родственным связям в период отбывания наказания, имеющиеся у него* поощрения и взыскания, *его* отношение к совершенному деянию и *объем возмещенного им вреда, причиненного совершенным им преступлением, а также характеристику его поведения общественной наблюдательной комиссией, осуществляющей общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы, соответствующего субъекта Российской Федерации.* В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

6. Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что *оно не нуждается в дальнейшем отбывании наказания, полностью возместило вред в размере, определенном решением суда, причиненный совершенными им преступлениями*, и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. *Применяя условно-досрочное освобождение, суд устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденным должны исполнять*

обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса, возложенные на него судом. При условно-досрочном освобождении испытательный срок составляет десять лет с момента освобождения осужденного из исправительного учреждения. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания *в последние три года отбывания наказания*. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

Если в течение испытательного срока:

а) осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное наказание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению органов, указанных в части седьмой настоящей статьи, может продлить испытательный срок, но не более чем на два года;

б) осужденный совершил преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом. Если суд отменяет условно-досрочное освобождение, то наказание назначается в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 70 настоящего Кодекса;

в) осужденный совершил умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, за совершение которого ему назначается наказание в виде лишения свободы, суд отменяет условно-досрочное освобождение. Повторное обращение с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в этом случае возможно по отбытии осужденным двадцати пяти лет лишения свободы.

7. Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений.

8. Если в течение оставшейся не отбытой части наказания:

а) осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное *наказание*, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению органов, указанных в части *седьмой* настоящей статьи, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания;

б) осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом;

в) осужденный совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

9. *К лицам, отбывающим наказание за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205[1], 205[3], 205[4], 205[5], частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358 и 361 настоящего Кодекса, а равно осужденным за совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, условно-досрочное освобождение не применяется».*

17. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80^1 УК РФ) по своей социальной и уголовно-правовой природе соответствует требованиям норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, для чего норму названной статьи следует переместить из гл. 12 «Освобождение от наказания» в гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ.

18. Предложен проект редакции ст. 83 УК РФ:

«Статья 83. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

1. Лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;

б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;

в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;

г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление;

д) двадцать пять лет при осуждении к пожизненному лишению свободы или смертной казни.

2. Течение сроков давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету. *В случае совершения осужденным нового преступления течение сроков давности прерывается. Сроки давности, истекшие к моменту совершения нового преступления, зачету не подлежат.*

3. Течение сроков давности приостанавливается, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей и

четвертой статьи 82 и частью третьей статьи 82^1 настоящего Кодекса, либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания.

4. Вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок.

5. К лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205^1, 205^3, 205^4, 205^5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358 и 361 настоящего Кодекса, а равно осужденным за совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, сроки давности не применяются.

6. При освобождении от отбывания наказания суд устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

Испытательный срок составляет:

а) при осуждении за преступление небольшой тяжести – не менее шести месяцев и не более одного года;

б) при осуждении за преступление средней тяжести – не менее одного года и не более трех лет;

в) при осуждении за тяжкое преступление – не менее трех и не более пяти лет;

г) при осуждении за особо тяжкое преступление – не менее пяти и не более восьми лет;

д) при осуждении к пожизненному лишению свободы или смертной казни – не менее восьми и не более десяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления постановления суда в законную силу.

Суд, назначая испытательный срок, возлагает на осужденного обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса.

В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные обязанности.

Если до истечения испытательного срока осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, может постановить об отмене испытательного срока, но не ранее, чем по истечении половины установленного испытательного срока.

Если осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, может вынести решение об отмене испытательного срока и исполнении наказания, от которого он был освобожден.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении испытательного срока решается судом.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет испытательный срок и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса».

Теоретическая значимость диссертационной работы. Сформулированные в работе научные положения, выводы, рекомендации развивают уголовно-правовую и уголовно-исполнительную теории освобождения осужденных от наказания, что позволяет усматривать как в

целом в институте освобождения от наказания, так и в нормах, его образующих, социальную основу. Она соединяет рассматриваемый институт с другими институтами, нормами уголовного, уголовно-исполнительного законодательства России, выступая системообразующим фактором. Придает освобождению от наказания самостоятельное направление реализации уголовного и уголовно-исполнительного законодательств России, наряду с полным отбыванием и исполнением назначенного судом наказания виновному. Это, как представляется, соответствует интересам личности, общества и государства.

Дальнейшее научное развитие освобождения от наказания, его места в уголовном и уголовно-исполнительном праве, реализация, в том числе по решению задач и достижению целей, стоящих перед названными отраслями, предполагает обращение к результатам, представленным в данной работе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в частности при разработке мер, по повышению эффективности применения освобождения от наказания, снижению рецидивной преступности и ряда других аспектов. Кроме того, некоторые полученные в результате исследования данные уместны для включения их в программы, курсы, тематические планы, другие материалы, предназначенные для подготовки юристов по программам бакалавриата и магистратуры при изучении уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения работы представлялись диссертантом для их обсуждения научными и практическими работниками на двадцати семи международных и всероссийских конференциях, семинарах, круглых

столах, состоявшихся в городах: Волгоград, Казань, Курск, Лондон, Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Саратов, Тольятти, Уфа, Чебоксары, Челябинск, Ярославль.

Некоторые результаты диссертационной работы используются в учебном процессе в ходе чтения лекций, проведения практических и семинарских занятий по дисциплинам «Уголовное право. Общая часть», «Уголовное право. Особенная часть», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология», а также связанным с ними дисциплинам специализации и курсам по выбору в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

По теме диссертации опубликовано семьдесят семь работ общим объемом 111 а. л., в том числе семь монографий, одна из которых написана в соавторстве с разделенным участием, восемь статей, опубликованных в зарубежных изданиях, двадцать две статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Степень достоверности результатов исследования. Результаты проведенного исследования обеспечены методологической обоснованностью, непротиворечивостью теоретических положений, взятых за основу, логикой исследования, научно-теоретическим аргументированием, комплексным подходом, применением общих и специальных методов научного познания, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования, обобщением правоприменительной практики. Объективность исследования достигалась результатами проведенного социологического опроса (544 респондента). Высокая степень достоверности полученных результатов подтверждается достоверностью исходных данных, правильностью выбранных методик и точностью расчетов.

Структура диссертации предопределена целью и задачами исследования. Она включает введение, три раздела, объединяющие семь глав

и шестнадцать параграфов, заключение, библиографический список и приложения. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК при Минобрнауки России.

РАЗДЕЛ I. ГЕНЕЗИС[6] ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Глава 1. Эволюция института освобождения от наказания по уголовному законодательству России

§ 1. Формирование и развитие освобождения от наказания в период возникновения и становления Российского государства до революции 1917 года

При выявлении закономерностей становления уголовного права в целом и отдельных его институтов в частности используется сравнительно-исторический метод, позволяющий исследовать проблему в историческом развитии, по мере появления в хронологическом порядке законодательных актов российского уголовного права. Постижение прошлого помогает понять настоящее, предугадать будущее и на основании этого понять происхождение науки как поступательного исторического развития. Изучение эволюции отечественного уголовного законодательства является крайне важным для комплексного анализа и разработки концептуальных положений относительно института освобождения от наказания, а также для предупреждения ошибок, которые могут возникнуть при его применении в будущем.

В решении вопроса, касающегося определения периодов в развитии уголовного права России и, в частности, норм института освобождения от наказания, единой позиции нет.

---

[6] Термин «генезис» по словарю Т.Ф. Ефремовой означает происхождение, возникновение; процесс образования, становления (см.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 1); по С.И. Ожегову – история зарождения (см.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990); в широком смысле – момент зарождения и последующий процесс развития, приведший к определенному состоянию, виду, явлению (см.: Общий толковый словарь русского языка. URL: http:// tolkslovar.ru/g1511.html (дата обращения: 21.09.2016)). Полагаем, что в контексте проводимого нами исследования логично будет оперировать именно этим понятием, поскольку придание широкого значение термину «генезис» синонимично зарождению, процессу развития и окончательному формированию института освобождения от наказания.

Существуют различные варианты этапов развития государства и права. Например, Е. Н. Романенкова определяет четырнадцать периодов: период Древней Руси; феодальной раздробленности; образования Русского централизованного государства; период абсолютизма; период буржуазной монархии; период буржуазно-демократической республики (февраль – октябрь 1917 г.); период создания Советского государства (октябрь 1917 г. – 1920 г.); период нэпа (1921–1929 гг.); период тоталитаризма (1929 г. – июнь 1941 г.); период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – 1945 г.); период либерализации общественных отношений (1953 г. – октябрь 1964 г.); период кризиса социализма (1960–1990 гг.); период перестройки (апрель 1985 г. – декабрь 1991 г.); современный этап[7].

Л. В. Дудкина предлагает несколько иную периодизацию, выделяя десять периодов развития государства и права: рабовладельческий тип государства и права; феодальный исторический тип государства и права (Древняя Русь); образование Русского (Московского) централизованного государства; период сословно-представительской монархии (период правления Ивана IV); период становления абсолютной монархии (период правления Петра I и Екатерины II); период формирования буржуазно-капиталистических отношений в России (реформы Александра II); период попытки становления конституционной монархии (начало XX в.); падение феодального типа государства и права в России; октябрь 1917 г. (период Великой Октябрьской социалистической революции); современный период (период распада СССР и принятия Конституции РФ)[8].

Этапы развития уголовного законодательства России за некоторыми отличиями в основном совпадают с периодами развития Российского государства, однако ученые дают различную периодизацию этапов: 1)

---

[7] См.: Романенкова Е.Н. История отечественного государства и права. Конспект лекций: учеб. пособие. М., 2015. С. 9.

[8] См.: Дудкина Л.В. История государства и права России. URL: http//www.be5.biz/pravo/i004/002.htm (дата обращения: 24.07.2014).

досоветский, советский и постсоветский периоды[9]; 2) период древней истории (1016 – 1800 гг.), период до революции (1800 г. – октябрь 1917 г.), период Советского государства (октябрь 1917 г. – 1991 г.), период Российского государства (1991 г. – настоящее время)[10]; 3) досоветский период (до октября 1917 г.), советское социалистическое уголовное право, постсоциалистическое уголовное право (начиная с 1993 г.)[11].

Единого подхода не существует и к разделению на этапы развития отдельных институтов уголовного права. Например, С. Л. Бабаян выделяет: 1) дореформенный – с 1845 г. до тюремной реформы (1879 г.), 2) послереформенный – с 1879 г. (от тюремной реформы) до октября 1917 г., 3) советский – с 1917 г. до 1990 г., 4) период демократических преобразований – с 12 июня 1990 г. по настоящее время[12].

Некоторые ученые выделяют периоды развития конкретных видов освобождения от наказания. Так, М. А. Богданов делит историческое развитие условно-досрочного освобождения на следующие периоды: первый – с 1866 по 1909 г.; второй – с 1909 по 1917 г.; третий – с марта по октябрь 1917 г.; четвертый – с 1918 по 1939 г.; пятый – с 1954 до середины 1990-х гг.; шестой – со второй половины 1990-х гг. по настоящее время. Но, как поясняет сам автор, эти этапы все равно зависят от процесса кодификации и развития уголовного права в конкретные исторические периоды[13].

Какие бы исторические этапы ни выделялись в развитии различных аспектов освобождения от наказания, однозначно, что исследование

---

[9] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Т. 1: Общая часть. С. 60-61.

[10] См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 48.

[11] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. С. 109-116.

[12] См.: Бабаян С.Л. Правовое регулирование поощрительных институтов уголовно-исполнительного права (исторический аспект) // История государства и права. 2012. № 17. С. 37.

[13] См.: Богданов М.А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 12.

исторического развития любого института уголовного права необходимо[14] начинать с периода действия Русской Правды[15].

Однако анализ данного исторического памятника права, как и более позднего – Двинской уставной грамоты[16], показывает, что в обоих документах имеются лишь указания на частичную либо полную ненаказуемость определенного деяния.

Например, согласно п. 53 Пространной редакции Русской Правды (лицо освобождается от наказания при утрате военного имущества в случае смерти того, кому это имущество было передано господином, что в какой-то мере имеет сходство с освобождением от наказания, но поскольку основанием здесь выступает смерть, отнести это к освобождению от наказания нельзя. С определенной долей вероятности можно говорить о

---

[14] Вопросы возникновения, развития, формирования и становления института освобождения от наказания, а также сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и стран ближнего зарубежья об институте освобождения от наказания подробно изложены в следующих работах автора: Ефремова И.А. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по российскому уголовному праву / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2007; Ее же. История развития и становления институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания (1917–1960 гг.) // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29; Ее же. Институт освобождения от наказания по российскому и иранскому уголовному законодательству: сравнительный аспект // Там же. 2015. № 4 (41); Ефремова И.А. Особенности института освобождения от наказания по уголовному законодательству Австрии // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. Саратов, 2016. Вып. 4; Ее же. Освобождение от уголовного наказания: история развития и зарубежный опыт. Саратов, 2016; Ее же. Сравнительные аспекты законодательства России и стран ближнего зарубежья в институте освобождения от наказания // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: сб. матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 ноября 2016 г.): в 2 т. / редкол.: О. Н. Широков и др. Чебоксары, 2016. Т. 2; Ее же. Освобождение от наказания по российскому уголовному законодательству и уголовному законодательству Кыргызской Республики // Современные проблемы науки и пути их решения: сб. науч. ст. Уфа, 2016. Вып. 28: в 3 ч. Ч. 3. С. 121-124. Поэтому в диссертации будут отражены только ключевые моменты, непосредственно связанные с историческим развитием института освобождения от наказания, и анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных стран; Efremova I.A. Istituto esenzione dalla pena in base al diritto penale Russia e Germania: un aspetto comparativa // Italian Science Review. 2015. Issue 10 (31).

[15] См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. С. 64-80.

[16] См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. С. 181-182.

частичном освобождении от наказания мужа, убившего жену (ибо была предусмотрена обязанность уплатить не всю виру, а ее половину), господин же, убивший своего холопа, вообще не наказывался, на что имеется прямое указание (ст. 83, 84 Русской Правды). Таким образом, убийство мужем или господином не представляло настолько высокой степени общественной опасности указанных лиц, чтобы нести ответственность и наказание в полной мере по сравнению с остальными субъектами.

Двинская уставная грамота практически полностью воспроизводила нормы Русской Правды, в том числе и в части ненаказуемости господина за убийство своего холопа или раба (ст. 11).

Для законодательства периода XIII–XV вв. – Псковской[17] и Новгородской судных грамот[18] – характерно смешение освобождения от ответственности и от наказания. Например, ст. 80 Псковской судной грамоты предусматривала возможность освобождения лица от ответственности «...а толко приставом не позовуться...» и от наказания «продажи» в случае, если произошла драка на пиру и стороны примирились между собой. В современной интерпретации однозначно речь идет об освобождении от ответственности, но учитывая, что ст. 80 прямо прописывала «...продажи нет...», можно предположить: это одновременно является видом освобождения от наказания. Примирение с потерпевшим в данном случае выступало обстоятельством, влияющим на снижение общественной опасности лица, о чем свидетельствует отсутствие претензий со стороны потерпевшего.

Таким образом, законодательство периода феодальной раздробленности характеризуется как полным отсутствием регламентации видов освобождения от наказания, так и наличием их смешения с видами освобождения от уголовной ответственности. В большей мере в нормах законодательных актов говорится не об освобождении от наказания, а о

[17] См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 331-342.
[18] Там же. С. 304-308.

ненаказуемости какого-либо деяния вообще, хотя уже на этом этапе прослеживается зависимость освобождения от степени общественной опасности преступника.

Правовым оформлением создания единого Русского государства явилось составление Судебника 1497 г.[19], который стал первым общерусским сводом правовых норм, однако в сфере освобождения от наказания прогресса еще не наблюдалось, поскольку в нем так же, как и в Псковской судной грамоте, лишь предусматривалась возможность освобождения от ответственности и наказания за примирением сторон (ст. 53), хотя и уточнялось, что таковое может состояться как до начала, так и в процессе судебного разбирательства.

В более позднем Судебнике 1550 г.[20], по нашему мнению, уже наблюдаются зачатки некоторых элементов освобождения от наказания. Доказательством тому может служить ст. 12, которая оговаривает, что с побежденного в судебном поединке при решении дел о поджогах, убийстве, разбое или воровстве берется требуемая другой стороной определенная сумма иска и пошлины. Побежденный берется на поруки, а если же его на поруки не возьмут, то следует посадить его в тюрьму до тех пор, пока не найдутся поручители. О взятии на поруки говорит и ст. 55 в отношении вора, совершившего простую кражу впервые и наказывающегося помимо этого торговой казнью, битьем кнутом, оплатой иска. Если же на поруки его не брали, то его следовало посадить в тюрьму. То же самое касалось и дополнительного наказания в виде уплаты иска. Таким образом, было возможно своеобразное освобождение от наказания в виде помещения в тюрьму – передача на поруки, которые могли быть предоставлены виновному надежными людьми. То есть, говорится об освобождении от дополнительного наказания, а не от освобождении от наказания в целом: оплата иска и помещение в тюрьму после того, как будет исполнено

[19] См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 54-62.
[20] См.: Там же. С. 97-120.

основное наказание – торговая казнь, т.е. при передаче на поруки лицо могло быть оставлено на свободе, а кроме того, они служили предупреждению новых преступлений, поскольку одновременно выступали определенной формой контроля за поведением освобожденного.

В числе источников уголовного права в контексте освобождения от наказания следует назвать Судебник 1589 г[21]., который не был утвержден, но именно в нем встречается указание (ст. 38) на срок давности неприменения наказания, установленный в 1 год (хотя некоторые ученые считают, что институт давности впервые встречается только в Манифесте Петра I 1775 г., который предписывал подвергать вечному забвению все преступления, не сделавшиеся гласными в течение 10 лет с момента их совершения[22]).

В крупнейшем памятнике средневекового права – Соборном уложении 1649 г.[23] – получили развитие многие элементы уголовного права, в частности и освобождение от наказания. Тем не менее, и в данном своде правовых норм наблюдается отсутствие раздельного понимания освобождения от наказания, вернее неприменения наказания, и освобождения от ответственности. Например, ст. 105 гл. X «О суде» предусматривает необходимую оборону в качестве основания неприменения наказания («а будет такой убойца… перед судьями кому раны учинит, или кого убьет до смерти, бороняся от себя, для того, что тот, кого он ранит, или убьет, сам его перед судьями наперед учал бити, а скажут про то судьи, и такова никакою казнию не казнити, потому что он то учинил, бороняся от себя»), а ст. 200 гл. X говорит о ненаказуемом убийстве при обороне своего дома, поскольку хозяин дома в данном случае признавался невиновным. Данные обстоятельства выступали определенными «извинительными» условиями, за счет которых виновный мог быть освобожден. Тем самым

---

[21] См.: Судебник Царя Федора Иоанновича 1589 г. / по списку собрания О.О. Мазурина. М., 1900. С. 1-56.

[22] См.: Аскеров Э.Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 33.

[23] См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 3: Акты земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков. С. 76-442.

закон указывает на невысокую степень общественной опасности причинителя вреда, поскольку его действия в данном случае были вынужденными со стороны потерпевшего.

Статья 88 гл. XXI «О разбойных и о татиных делах» допускает убийство при задержании вора с поличным в своем доме, не оговаривая того, является ли данный поступок совершенным в состоянии крайней необходимости, либо же влечет неприменение или освобождение от наказания. А ст. 89 впервые в истории отечественного законодательства прямо говорит об освобождении от наказания при убийстве вора, о чем свидетельствует выражение «и тем от того убойства свободится». Кроме того, ст. 15 гл. XXII содержит и подобие отсрочки от наказания, в соответствии с которой к беременной женщине, приговоренной к смертной казни, наказание не применяется, пока та не родит. Как видим, освобождение от наказания ставилось в зависимость от обстоятельств совершенного деяния либо свойств личности виновного лица, которые подтверждали невысокую степень опасности таких преступников.

В некоторых случаях причинение смерти даже поощрялось вознаграждением и ни о каком наказании речь не шла. Примером тому служит ст. 15 гл. II «О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать», в соответствии с которой лицо, убившее изменника, получает жалование государя.

Других видов освобождения от наказания не содержалось, но, по мнению И.И. Евтушенко, положения ст. 9 гл. XXI Соборного уложения имеют определенные сходства с условно-досрочным освобождением[24]. Данная статья предусматривала ссылку татя после отбытия наказания в тюрьме сроком 2 года в украинские города на проживание. Думается, что эта норма скорее предусматривает не условно-досрочное освобождение, а

[24] См.: Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. Волгоград, 2005. С. 11.

дополнительное наказание в виде ссылки после отбывания основного вида наказания.

В Полном собрании законов Российской империи можно встретить отдельные случаи освобождения от наказания конкретных лиц. Например, от наказания в виде помещения в тюрьму был освобожден Петр Головин за непринятие пожалованного чина особой милостью государя[25]. Таким образом, законодательству того времени уже было известно освобождение от наказания на основе акта помилования, предоставляемого руководителем государства.

Законодательство средневекового периода впервые в историческом развитии государства и права напрямую говорит об освобождении от наказания лица, причинившего вред, однако говорить о формировании института освобождения от наказания на этом этапе нельзя, несмотря на упоминание и других видов освобождения – передачи на поруки и давностного срока.

Дальнейшее развитие освобождение от наказания получило в Артикуле воинском 1715 г[26]., в котором по-прежнему нет четкого разделения видов освобождения от наказания и от ответственности, но разработаны они более тщательно. Например, подробно регламентировались необходимая оборона как вид освобождения от наказания и крайняя необходимость, освобождающая в равной степени от ответственности в уголовном праве, и от наказания в этой области.

Говоря об условиях освобождения от уголовной ответственности при крайней необходимости рассматривались: «крайней голод»; когда «амуниции ничего не останется»; когда «людей так убудет, что оборонитися весьма не в состоянии будут… и что крепости уже по всем видам удержать будет

---

[25] См.: Указ князя Алексея Михайловича от 1 апреля 1651 г. «Об освобождении дворянина Петра Головина из тюрьмы, посаженного в оную за непринятие пожалованного чина» // Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. I. С. 253.

[26] См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. С. 327-365.

невозможно», которые применялись к комендантам, офицерам и солдатам (арт.123). Положения о крайней необходимости встречаются и в других нормах Артикула воинского. Так, арт. 180 предусматривал специальный случай причинения вреда в виде уничтожения чужого имущества в состоянии крайней необходимости.

Кроме того, состояние крайней необходимости одновременно являлось признанным в качестве обстоятельства, освобождающего от наказания. Примером тому служит арт. 195, согласно которому «...наказание воровства обыкновенно умаляется...», если совершено воровство еды или напитков из крайней голодной нужды.

В отличие от крайней необходимости состояние необходимой обороны однозначно признавалось обстоятельством, освобождающим от наказания (арт. 156, 157). Так, арт. 156 содержал правило об освобождении от наказания в случае убийства при обороне. Из этого же нормативного положения ясно, что нападение должно быть сопряжено с причинением смерти обороняющемуся. В арт. 157 подробно обозначались пределы необходимой обороны: соразмерность обороны нападению; своевременность обороны; невозможность избежать убийства при необходимой обороне. В том числе указывалось: если пределы необходимой обороны соблюдены не будут, то она выступает основанием для смягчения наказания (возможность заменить его на менее строгие виды). Так, и в первом, и во втором случае наблюдается определенная зависимость освобождения от степени общественной опасности причинителя вреда, так как закон прямо говорит о вынужденности причинения такого вреда, что означает невысокую степень общественной опасности преступника и минимальную возможность нарушения им безопасности граждан.

Артикулом воинским предусматривалась как возможность освобождения от наказания, так и случай неприменения наказания, который в современном понимании выступает основанием неприменения уголовной

ответственности вовсе, а именно отсутствие вины – когда убийство было совершено неумышленно или имел место случай (арт. 159).

Данный законодательный акт содержал и прообраз специфического вида освобождения от наказания, предусмотренного в примечании 1 к ст. 134 УК РФ 1996 г. Данный факт засвидетельствован арт. 176, позволявший освобождать от наказания холостого мужчину, от которого родит незамужняя девушка, в случае женитьбы на ней.

Довольно долгое время факт несовершеннолетия не оказывал никакого влияния на такой институт уголовного права как освобождение от наказания, но отдельные ростки такого освобождения от наказания для несовершеннолетних лиц содержались в Артикуле. Так, уже упомянутый выше арт. 195 закреплял: наказание умаляется или оставляется, если вором является младенец, который будет наказан лозами от родителей. Возраст младенца артикул не определял, поэтому не вполне понятно, с какого возраста он мог быть освобожден от наказания (идентичное основание содержал Устав морской в толковании к ст. 1312).

В 1720 г. был издан Устав морской[27], который так же, как и Артикул воинский 1715 г., в качестве обстоятельства, освобождающего от наказания, называл необходимую оборону с аналогичными условиями правомерности причинения вреда (ст. 110 гл. XV «О смертном убивстве» книги V «О штрафах» Устава морского). Например, за умышленное убийство полагалась смертная казнь, но если убийство совершалось при «оборонительном сопротивлении», то виновный подлежал полному освобождению от наказания.

Выделяется новый вид института освобождения от наказания, который в настоящее время интерпретируется как явка с повинной и освобождает от ответственности. Например, об этом идет речь в ст. 65 гл. VIII «О дезертирах и беглецах» той же книги, которая прямо указывает, что беглец из армии, совершивший это деяние впервые, раскаявшийся и явившийся добровольно к

[27] См.: Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. VI. С. 3-116.

своему офицеру, освобождается от телесного наказания с заменой его на штраф.

По мнению О. В. Ждановой, Устав морской 1720 г. содержал достаточно урегулированные условия смягчения наказания, ряд особенностей освобождения от наказания и от уголовной ответственности, основываясь на наличие болезни у виновного лица[28]. Так, в соответствии со ст. 23 часовой или караульный освобождался от расстрела с заменой «ссылкою на галеру, шпицрутенами, или иным тому подобным», если он не мог нести караульную службу по причине слабости или болезни. По свидетельству данного автора, в 1722 г. был издан Указ, в соответствии с которым психически больные лица и лица, осужденные на вечную каторгу и не способные ее отбывать по состоянию здоровья, подлежали помещению в монастыри[29].

Таким образом, время правления Петра I не ознаменовалось каким-либо значительным шагом в формировании или развитии освобождения от наказания, и по сути точно определенными видами освобождения от наказания выступали необходимая оборона при условии ее соразмерности, младенческий возраст (без установления возрастной градации), явка с повинной, а также специальный вид освобождения, адресованный холостому мужчине в случае его женитьбы на потерпевшей. Статьи, называющие данные обстоятельства в качестве освобождающих от наказания, по-прежнему систематизированы не были, а следовательно, говорить об оформлении института освобождения от наказания не приходится, однако несмотря на это все они строились на основе учета при освобождении степени общественной опасности преступника, которая проявлялась либо в момент совершения преступления, либо после.

При императрице Екатерине II не существовало кодифицированного уголовного закона, но были изданы отдельные указы, в которых встречаются

---

[28] См.: Жданова О.В. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от наказания в связи с болезнью. Ставрополь, 2008. С. 10.
[29] См.: Там же. С. 11.

положения, которые касаются института освобождения от наказания либо его замены на более мягкие виды. Так, в соответствии с Указом от 8.06.1782 г.[30] допускалась замена наказания в виде отправки в Нерчинские заводы на каторжные работы более мягким наказанием в виде ссылки в крестьянские селения для осуществления там посильных работ для лиц старше 45 лет и совершенно «дряхлых», неспособных осуществлять заводские работы. Также допускалось освобождение от наказания отдельных лиц. Например, Указом от 1 декабря 1782 г.[31] некоторым преступникам наказание в виде смертной казни и телесных наказаний были заменены на сослание на работу и на поселение.

Крупным памятником уголовного права является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.[32], которое объединило в самостоятельную группу обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, и впервые стало признавать необходимую оборону обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, а не смягчающим наказание или отменяющим таковое (ст. 107, 113).

В систематизированном виде Уложение представляло обстоятельства, смягчающие и отменяющие наказание. Например, ст. 169 Уложения прямо называла в числе обстоятельств, отменяющих наказание, смерть преступника, примирение с обиженным и давность.

Несмотря на то, что законодательство того периода считало смерть обстоятельством, освобождающим от наказания, имущественные претензии сохранялись и после смерти виновного.

Уложение специально указывало, что примирение возможно, только если рассмотрение дела осуществлялось по жалобе частного лица и до

---

[30] См.: О написании в подушный оклад преступников, разосланных в крестьянские селения, по неспособности их к каторжной работе: сенатский указ от 8 июня 1782 г. № 15.429 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. С. 580.

[31] См.: Об освобождении от телесного наказания преступников, осужденных до издания Манифеста 7 августа 1782 года к наказанию кнутом и к отдаче на прежние жилища: сенатский указ от 1 декабря 1782 г. № 15.602 // Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. XXI. С. 766.

[32] См.: Свод законов Российской империи. 1857. Т. XV. С. 1-602.

исполнения приговора. Невозможно было применить данный вид освобождения: в случае нанесения подчиненным своему начальнику оскорбления действием или угрозой его совершения; за все преступления против чести и целомудрия женщины (кроме преступления, предусмотренного ст. 2084 – обольщение незамужней женщины под обещанием жениться на ней и неисполнение своего обещания); за самовольное лишение свободы, сопряженное с истязаниями или иными мучениями, а равно повлекшее тяжкую болезнь задержанного или заключенного, а также самовольное лишение свободы, повлекшее смерть заключенного или задержанного; похищение незамужней женщины для вступления против ее воли с ней в брак, принуждение к вступлению в брак через насилие или угрозы и за склонение против желания к супружеству путем приведения лица посредством каких-либо напитков или иным образом в состояние беспамятства или кратковременного психического расстройства или через обман (ст. 440, 2076–2083, 2085, 2105, 2106, 2118). Вероятнее всего, данный перечень преступлений объяснялся особыми свойствами потерпевших и самих преступных деяний, которые изначально совершались в области межличностных отношений, но в дальнейшем становились делом государственным (в настоящее время дела частно-публичного обвинения).

Давность по Уложению 1845 г. подразделялась на такой вид давности как давность привлечения к уголовной ответственности либо исполнения приговора, что свидетельствует о его достаточной разработанности.

Условиями применения срока давности исполнения приговора являлись: 1) если по делу не было делопроизводства или следствия, либо если виновный не был обнаружен в течение определенного времени (фактически речь шла о давности привлечения к уголовной ответственности); 2) срок давности зависел от вида наказания, которому подлежало виновное лицо. В случае назначения наказания в виде временного заключения в тюрьму либо кратковременного ареста, либо легкого наказания розгами, или

денежного взыскания, или выговора, или замечания, или внушения срок давности составлял 3 года.

По делам частного обвинения, когда потерпевший, подавший заявление, не желал дальнейшего разбирательства и не участвовал в дальнейшем ходе дела, даже если виновный известен, применялись вышеуказанные сроки давности (применительно к данному случаю речь велась о давности исполнения приговора (ст. 172)).

Обратившись к ст. 173 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, можно увидеть, что не применялись сроки давности к тому же перечню преступлений, что и при примирении с потерпевшим, что являлось прогрессивным шагом в становлении института освобождения от наказания.

В особую группу Уложение выделяло некоторые особо опасные государственные преступления, связанные с посягательством на жизнь, здоровье, честь государя императора, его наследников, супруги и других членов императорского дома, со свержением их власти, свержением власти правительства, государственную измену (ст. 275, 278, 283, 287), а также умышленное убийство отца или матери. К этим преступлениям сроки давности не применялись, но если с момента их совершения истекло 20 лет, то смертная казнь или каторжные работы для преступников заменялись ссылкой на поселение в отдаленные места Сибири без телесных наказаний. Это положение применялось ко всем без исключения преступникам, к каким бы сословиям они ни принадлежали, что можно считать современным прообразом ч. 4 ст. 83 УК РФ 1996 г.

Обозначенные правила о давности невозможно было применить к лицам, перешедшим из Православной церкви в другое вероисповедание, к лицам, вступившим в заведомо противозаконный брак, а также к лицам, виновным в присвоении не принадлежащих им состояния, должности, чина, ордена, почетного титула или имени (ст. 176), что являлось свидетельством особой близости позиций государства и церкви в решении вопросов

уголовно-правового характера. Зависела давность и от социального положения виновного (ст. 177 Уложения).

Некоторые ученые полагают, что отдельные законы того времени предусматривали специальные виды освобождения от наказания. В частности, в качестве примера приводится Закон об охране частных лесов 1867 г., предусматривающий прекращение производство дела в случае, если обвиняемый в похищении или самовольной вырубке частного или казенного леса вернет похищенный или срубленный лес или возместит его стоимость[33]. С таким утверждением трудно согласиться, в силу того что данный случай свидетельствует скорее о прекращении уголовного дела, чем об освобождении от наказания.

Несмотря на свою прогрессивность, Уложение 1845 г. имело множество недостатков, что привело к большой законодательной работе, результатом которой явилось формирование Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.[34]

Устав в целом повторял нормы Уложения 1845 г., касающиеся освобождения от наказания, с тем лишь отличием, что примирение с потерпевшим допускалось за кражу, мошенничество и присвоение чужого имущества между супругами (следует понимать совместно нажитого имущества); за те же преступления между родителями и детьми, а также за отдельные проступки против чести и прав частных лиц. При этом виновные подлежали наказанию только на основании жалобы потерпевших или их законных представителей либо опекунов (например, оскорбление родственника – ст. 132, клевета – ст. 136).

Давность исполнения приговора зависела от того, было ли известно о проступке в течение определенного времени либо производство по данному делу не осуществлялось. Срок давности также имел градацию в зависимости

---

[33] См.: Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в законодательстве России в период утверждения и развития капитализма (1861–1917 гг.) // Вестник Томск. гос. ун-та. 2010. № 330. С. 101.

[34] См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991. Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский. С. 395-462.

от вида преступления. Так, если были совершены кража, мошенничество или присвоение чужого имущества, то срок составлял 2 года; лесоистребление – 1 год; все остальные проступки – 6 месяцев с момента их совершения.

Проведенные в последующем реформы привели к необходимости переработки Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Первая измененная редакция Уложения была издана в 1866 г., а затем в 1885 г.

Уложение 1885 г.[35] содержало те же виды освобождения от наказания (ст. 155), что и Уложение 1845 г.: смерть преступника, примирение с обиженным, давность.

Раскрывались данные обстоятельства аналогично, но изменения коснулись перечня преступлений, при совершении которых невозможно было применить примирение: все преступления против чести и целомудрия женщины (кроме преступлений, предусмотренных ст. 1527 – изнасилование, повлекшее смерть потерпевшей, ст. 1531 – обольщение незамужней женщины под обещанием жениться на ней и неисполнение своего обещания) и некоторые преступления о противозаконном вступлении в брак (ст. 1549–1551).

В Уложении из этого списка были исключены такие преступления, как: нанесение подчиненным своему начальнику оскорбления действием или угрозой его совершения; самовольное лишение свободы, сопряженное с истязаниями или иными мучениями, а равно повлекшее тяжкую болезнь задержанного или заключенного, а также самовольное лишение свободы, повлекшее смерть заключенного или задержанного.

Незначительно были изменены правила о применении давности. В частности, это коснулось определения сроков давности. Так, если назначалось применить лишение всех прав состояния включая ссылку на каторжные работы или на поселение, то срок давности составлял 10 лет с

---

35 См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / изд. Н.С. Таганцевым. Изд. 7-е, пересм. и доп. СПб., 1892.

момента совершения преступления. Но данное правило не относилось к преступлению, совершенному группой лиц. Особо пояснялось: для сообщников и пособников в преступлении срок давности оканчивается не ранее, чем для «зачинщиков» или главных виновных, даже не принимая во внимание то, что им могло быть назначено различное наказание. Исходить же в данном случае следует из назначения самого строгого наказания, которое подлежало применению к кому-либо из соучастников.

Если наказание могло быть определено в виде лишения имевшихся прав, таких как особенные, личные, либо относительно состояния присвоенных прав, иных преимуществ и ссылки на проживание в Сибирь или помещения в исправительные арестантские отделения, давностный срок составлял 8 лет.

При назначении наказания за проступки в виде заключения в тюрьму – 2 года, а ареста, или денежного взыскания, или выговора, или замечания, или внушения – 6 месяцев.

Особо Уложение выделяло сроки давности по делам за нарушение постановлений о печати (в данном случае срок составлял 1 год) и о присвоении ученой или художественной собственности (для дел данной категории срок давности составлял 2 года, а для истцов, находящихся за границей, – 4 года).

По аналогии с Уложением 1845 г. не применялись сроки давности к тому же перечню преступлений, что и при примирении с потерпевшим; к некоторым особо опасным государственным преступлениям, связанным с посягательством на жизнь, здоровье, честь государя императора, его наследников, супруги и других членов императорского дома, со свержением их власти, свержением власти правительства, государственной измене, а также умышленному убийству отца или матери. Вышеуказанное подтверждало зависимость освобождения от степени общественной опасности лица, подлежащего освобождению: чем опаснее преступление – тем меньше шансов у преступника на освобождение.

Законодательству рассматриваемого исторического периода уже было известно условно-досрочное освобождение от наказания, но применяемое только в отношении несовершеннолетних преступников. Так, Закон от 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах»[36] предусматривал, что они могут быть освобождены от нахождения в этих учреждениях при условии, что возвратятся в приют при «дурном» поведении.

22 марта 1903 г. императором Николаем II было утверждено новое Уложение[37,] которое полностью никогда не было введено в действие по причине социально-политической и экономической обстановки, царящей в России.

Уложение 1903 г. существенно отличалось от предшествующих Уложений прежде всего изменением перечня обстоятельств, «устраняющих наказание». Среди них назывались давность, помилование и амнистия. Правила применения сроков давности регламентировала ст. 68.

Не подлежало применению наказание вовсе, в случае когда со дня совершения преступления, являющегося тяжким либо не являющегося таковым, до дня постановления приговора, а также если был определен день, в который вынесли приговор и соответственно до дня обращения его к исполнению истекли двойные, а со дня совершения проступка – тройные сроки, указанные выше.

Как и в предыдущих Уложениях, в данном документе имелись свои исключения из общего правила. Так, не применялись сроки давности за посягательства в отношении таких объектов как жизнь, здоровье, свобода и неприкосновенность императора, императрицы либо наследника, осуществление свержения престола, лишения или ограничения власти императора (ст. 99). В этом случае речь могла идти только о замене смертной казни или каторги ссылкой на поселение, если с момента совершения преступления до дня возбуждения уголовного преследования прошло 15 лет.

---

[36] См.: Полное собрание законов Российской империи. 1866. Т. XLI, отд. 2. № 43949.
[37] См.: Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903.

Не применялась давность к лишению или ограничению прав по приговору суда, даже если истек давностный срок исполнения приговора. Регламентировались и правила начала течения и приостановки давностных сроков.

Относительно помилования и амнистии определялось, что помилование может осуществить только император своим милосердием, но не суд. То же самое касалось и амнистии (ст. 72).

Кроме того, указывались специальные виды освобождения от наказания. К примеру, в соответствии с требованиями ст. 127 виновный в допущении собрания противозаконного сообщества освобождается от наказания или оно смягчается, если он донесет о таком сообществе.

Других видов освобождения от наказания Уложение не предусматривало, но в некоторых правовых актах рассматриваемого периода они были установлены. Например, Устав о ссыльных38 в ст. 111 определял, что женщины, приговоренные к каторжным работам, если они беременны или только родившие, освобождаются от наказания до родов или до 40 дней после родов.

Некоторые авторы полагают, что такую отсрочку распространяли на срок до 1,5 лет, если женщина кормила младенца грудью[39], но закон говорит лишь о смягчении работ, назначенных женщине в качестве наказания до достижения ребенком вышеуказанного возраста.

Также данный Устав в развитие смягчения наказания больных лиц предусматривал перевод осужденных, достигших 60 лет или не способных по дряхлости, увечью или болезни трудиться, в более благоприятные условия отбывания наказания: так, ссыльные поселенцы были отправлены на вольное пропитание либо их размещали в благотворительных заведениях; каторжные

---

[38] См.: Свод законов Российской империи. 1912. Т. XIV. С. 1-177.

[39] См., например: Агзамов И.М. Условное неприменение уголовного наказания как комплексный правовой институт: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 28.

переводились на содержание в тюрьмы Сибирского края на срок от 1 до 3 лет[40].

Подводя итог историческому анализу освобождения от наказания в уголовном законодательстве и праве России дореволюционного периода, можно сформулировать следующие выводы:

1) в первых исторических памятниках периода феодальной раздробленности (Русская Правда, Двинская уставная грамота) либо вообще отсутствует регламентация освобождения от наказания и имеются лишь указания на ненаказуемость определенного деяния, либо происходит смешение освобождения от ответственности и освобождения от наказания (Псковская и Новгородская судные грамоты);

2) в законодательстве средневекового периода впервые прямо указывается на освобождение от наказания лица вследствие передачи его на поруки или истечения срока давности, однако по-прежнему отсутствует четкое понимание и разграничение видов института освобождения от наказания включая освобождение от ответственности, поэтому вести речь о каком-либо зарождении института освобождения от наказания на данном этапе нельзя;

3) невзирая на факт того, что нормы, которые регламентируют институт освобождения от наказания, систематизированы не были, законы периода абсолютной монархии четко называют обстоятельства, в силу которых лицо освобождалось от наказания: необходимая оборона, явка с повинной, младенческий возраст. Кроме того, в данный период появляется прообраз предусмотренного в Артикуле воинском (арт. 176) специального вида освобождения от наказания в результате изменения обстановки, который аналогичен ныне определенному ст. 134 УК РФ;

4) первоначально систематизировано виды освобождения от наказания были продемонстрированы в уголовном законодательстве 1845–1903 гг.,

---

[40] См.: Алфимова О.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 9.

которое являлось достаточно прогрессивным для своего времени и содержало аналоги современных норм уголовного закона – были заложены основы формирования освобождения от наказания, учитывающие степень общественной опасности лица, совершившего преступление.

§ 2. Развитие института освобождения от наказания с 1917 года по современный период

Знаменательным событием в истории России и мира в целом явилась Октябрьская социалистическая революция, которая привела к свержению империализма и установлению Советской власти. Были заложены основы нового общественного, политического и экономического строя, а все правовые нормы, действовавшие до октября 2017 г., – отменены.

Некоторое время нормы права, в том числе и уголовно-правовые, не были кодифицированы и содержались в многочисленных декретах и постановлениях Всероссийских съездов Советов, Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), Совета народных комиссаров (СНК), Народного комиссариата юстиции (НКЮ) и других органов власти.

Важным этапом на пути к социалистической революции стала Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. Сформированное Временное правительство стремилось ликвидировать имевшуюся в стране карательную систему, уголовное право, судебную систему. Поэтому в первых же законодательных актах вводятся такие меры, как: всеобщая амнистия, направленная вообще на отмену наказания либо осуществления его замены на более мягкий вид наказания; отмена телесных наказаний; временная отмена смертной казни; введение условно-досрочного освобождения.

Различные нормативные акты предусматривали амнистию за совершение политических и религиозных преступлений, общеуголовных и воинских преступлений.

Постановление, принятое Временным правительством 17 марта 1917 г., регламентировало замену наказания на менее строгое (например, смертную казнь на ссылку в каторжные работы на 15 лет; бессрочную каторгу на срочную); а также предусматривало освобождение от наказания с одновременным снятием судимости, применяемое в отношении преступников, за которые предусматривалось назначение наказания не строже, чем заключение в крепости или тюрьме или в исправительном арестантском отделении); сокращение наказания (для лиц, приговоренных к каторге, исправительному арестантскому отделению с лишением всех особенных прав и преимуществ, к исправительному дому, наказание сокращалось наполовину; сокращение срока поселения до 3 лет). Также было предусмотрено условное освобождение лиц, находящихся под судом и следствием, если они были готовы воевать.

Лица, бежавшие из мест заключения или освобожденные вооруженными массами, подлежали амнистии в виде сокращения неотбытой части назначенного им наказания наполовину в случае добровольной явки в органы власти.

12 июля 1917 г. Временное правительство восстановило смертную казнь, а 1 августа приняло акт о введении условно-досрочного освобождения, применение которого зависело от формальных и материальных оснований. Срок фактически отбытого наказания в виде лишения свободы рассматривался в качестве формального основания. Если срок был пожизненным, то освобождению подлежало лицо, отбывшее минимум 12 лет лишения свободы; в ряде иных случаев этот срок составлял не менее половины отбытого от установленного срока. Материальное основание заключалось в наличии достаточных данных полагать, что после освобождения осужденный будет вести правопослушный образ жизни и подчиняться определенным условиям нахождения на свободе: воздерживаться от совершения новых преступлений, аморального поведения и т.п. Освобожденные условно-досрочно передавались под наблюдение

местного общества патроната и не могли самовольно без его разрешения отлучаться с места жительства. Если же освобожденное лицо в течение испытательного срока совершало новое преступление, без соответствующего разрешения оставляло место жительства или не выполняло определенные для него обязанности, условно-досрочное освобождение могло быть отменено[41]. Таким образом, с момента существования условно-досрочного освобождения наблюдается прямая зависимость возможности освобождения от положительного прогноза дальнейшего поведения лица, совершившего преступление, поскольку законодатель изначально заложил в условно-досрочное освобождение мысль об утрате либо понижении у такого лица уровня общественной опасности. Вопросы условно-досрочного освобождения нашли отражение и в других актах Временного правительства, а после октябрьских событий – Советской власти.

Вводились и специальные виды освобождения от наказания для отдельных категорий граждан. Так, дезертиры, явившиеся добровольно в течение 2 недель со дня, когда был опубликован особый приказ в распоряжение военных властей, освобождались от наказания. Но если они в дальнейшем совершали новые нарушения, то наказывались строже, чем остальные[42]. Подобным образом законодатель учитывал постпреступное поведение для применения возможности освобождения таких лиц. Позднее в отношении их возможно было применить освобождение от наказания по амнистии как особой категории осужденных[43].

Широко применялась амнистия, освобождающая осужденных как от ответственности, так и от наказания[44], в том числе и условно-досрочно[45].

---

[41] См.: История советского уголовного права. С. 43-44.

[42] См.: О дезертирстве: постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 25 декабря 1918 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. С. 42-43.

[43] См.: Об амнистии ко второй годовщине Октябрьской революции: постановление ВЦИК от 5 ноября 1919 г // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. С. 51-52.

[44] См., например: Об амнистии всех членов тех политических партий и групп, которые объявили мобилизацию своих членов на защиту Советской Республики: постановление

Обобщением уголовного законодательства первых лет Советской власти явились Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г.[46], которые снова отнесли развитие освобождения от наказания ко временам Петра I, включив в число видов освобождения необходимую оборону. Однако достоинством этого документа явилось включение в освобождение от наказания прообраза освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (в настоящее время соотносится со ст. 80^1 УК РФ 1996 г.), на что указывалось в ст. 16, а именно, в случае исчезновения условий преступности деяния, отражавших опасность для государственного строя, совершившее его лицо не подвергалось наказанию.

После окончания Гражданской войны страна пришла к новой экономической формации, что не могло не отразиться на законодательстве. Следствием стало введение в действие 1 июня 1922 г. первого советского Уголовного кодекса РСФСР[47].

Что касается института освобождения от наказания, то УК РСФСР 1922 г. оперировал разнообразной терминологией.

Анализ ст. 18 УК РСФСР 1922 г. показал, что законодатель по сути установил возраст, с которого наступала уголовная ответственность (14 лет), и возраст, позволяющий не применять наказание (14–16 лет), хотя и оперировал одним понятием – неприменение наказания.

Относительно срока давности полагаем, что при его исчислении законодателем была учтена не только общественная опасность совершенного

ВЦИК от 5 ноября 1919 г.; Амнистия к 1 мая 1920 г.: декрет ВЦИК от 1 мая 1920 г.; Об амнистии: декрет ВЦИК от 4 ноября 1921 г.; Об амнистии в ознаменование образования Союза ССР: декрет ЦИК СССР от 17 августа 1923 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. С. 45, 52, 72, 109-111, 198-199.

[45] См.: Об амнистии ко второй годовщине Октябрьской революции: постановление ВЦИК от 5 ноября 1919 г.; О применении условного досрочного освобождения к осужденным за преступления, предусмотренные статьями 140 и 140-а Уголовного кодекса: декрет ВЦИК от 18 июля 1923 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. С. 51-52, 167.

[46] См.: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66, ст. 590.

[47] См.: СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

преступления, но и такая категория как степень общественной опасности лица, его совершившего, поскольку имелось указание на время, прошедшее с момента совершения преступления, а также на удвоение этого срока, если лицо скрылось от следствия или суда либо иным образом уклонилось от них (ст. 22).

Регрессивным шагом в отличие от Руководящих начал 1919 г. явилось отсутствие в УК РСФСР 1922 г. возможности применения освобождения от наказания в случае исчезновения условий преступности деяния, отражавших опасность для государственного строя, равно как и лица, его совершившего, притом, что раскрывалось понятие опасности лица. Так под опасностью лица понималось обнаружение совершения действий, которые вредны для общества, либо деятельности, создающей серьезную угрозу общественному правопорядку (ст.7).

Примечательно, что в УК РСФСР 1922 г. нашла отражение возможность применения условно-досрочного освобождения в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы или принудительных работ и обнаруживших свое исправление, но совершенно в другой гл. V «Порядок отбывания наказания» (ст. 52). В случае применения условно-досрочного освобождения обязательным требованием являлось установление испытательного срока, и одновременно были предусмотрены последствия неисполнения его условий (ст. 54).

Наряду с этим, в УК РСФСР 1922 г. не предусматривалась отсрочка исполнения наказания, хотя фактически она имела место. Так отсрочку регламентировало уголовно-процессуальное законодательство и, к примеру, согласно ст. 471 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.[48] таковая предоставлялась: осужденным при болезни, препятствующей отбытию наказания – до их выздоровления; беременным женщинам, если беременность являлась препятствием к отбыванию наказания, – только по

[48] См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: принят ВЦИК 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20/21, ст. 230.

прошествии года с момента родов; в случае, когда отбытие наказания немедленно, повлекло бы наступление особо тяжких последствий для осужденного или его семьи (пожар или иные стихийные бедствия, тяжкая болезнь или смерть единственного работоспособного члена семьи и т.п.).

Государство в некоторых случаях предоставляло отсрочку исполнения наказания в своих интересах и в зависимости от своих потребностей, примером чему служит Постановление НКЮ от 28 июля 1923 г., которым крестьянам до окончания полевых работ представлялась отсрочка исполнения приговора, с тем, чтобы предоставить им возможность принять участие в этих работах.[49] Государство предоставляло такую отсрочку в связи с необходимостью восстановления сельского хозяйства, практически разрушенного во время Гражданской войны (а в дальнейшем в военное время отсрочка предоставлялась в целях увеличения количества мобилизованных лиц).

После образования 30 декабря 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик возникла необходимость в принятии Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик, что и было осуществлено 31 октября 1924 г.[50] Основные начала содержали систему важных положений Общей части уголовного права, в частности регламентирующих освобождение от наказания, но каких-либо прогрессивных шагов по сравнению с предыдущими правовыми документами сделано не было. Основные начала предусматривали такие виды освобождения от наказания как давность исполнения вынесенного и вступившего в силу обвинительного приговора суда (ст. 10), единственным условием применения которого являлось неисполнение приговора суда в

---

[49] См.: О применении условного досрочного освобождения к осужденным за преступления, предусмотренные статьями 140 и 140-а Уголовного кодекса: декрет ВЦИК от 18 июля 1923 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. С. 167.

[50] См.: Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик: постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. С. 201.

течение 10 лет с момента его вынесения (если речь шла о расстреле, то по истечении десятилетнего срока он подлежал обязательной замене лишением свободы или изгнанием за пределы Союза ССР), и условно-досрочное освобождение, которому был посвящен специальный самостоятельный раздел IV. Крайне скупая регламентация освобождения вследствие истечения срока давности компенсировалась развернутым изложением правил применения условно-досрочного освобождения, которое законодатель основывал на учете снижения степени общественной опасности лица, подлежащего освобождению, о чем свидетельствовали необходимость наличия его исправления и присоединение неотбытой части срока меры социальной защиты к новому сроку, в случае совершения условно-досрочно освобожденным нового, однако не менее тяжелого преступления (ст. 38, 39).

В 1927 г. Основные начала были дополнены новым видом освобождения от наказания, применяемым к лицам, уклонившимся от мобилизации в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В военное время в отношении осужденного предусматривалась возможность отложения исполнение приговора до окончания военных действий, если он будет направлен в действующую армию, а в дальнейшем в зависимости от своего поведения осужденный вообще мог быть освобожден от наказания. Таким образом, данный правовой акт предусматривал отсрочку отбывания наказания при соблюдении определенных условий. В дальнейшем аналогичный вид освобождения от наказания нашел отражение и в Основных началах уголовного законодательства 1924 г.

С принятием Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик явно обозначилась необходимость приведения уголовного закона в соответствие с общесоюзным законодательством, что и выразилось в издании в 1926 г. Уголовного кодекса РСФСР[51].

Характерной особенностью данного правового акта явилось объединение условно-досрочного освобождения с условным осуждением,

[51] См.: СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

что ставило условное осуждение на одну ступень с освобождением от наказания. В обоих случаях законодатель указывает на обязательный учет сниженной степени общественной опасности лица, которое совершило преступление, как условия освобождения (в случае применения условного осуждения степень опасности осужденного не выступает основанием для обязательной его изоляции, также как и применение условно-досрочного освобождения к лицам, которые доказали свое исправление).

Разновидностью условно-досрочного освобождения являлось освобождение осужденных, страдающих тяжелым неизлечимым заболеванием (данное освобождение было предусмотрено не в уголовном, а в уголовно-процессуальном законодательстве и, например, в соответствии со ст. 457 УПК РСФСР 1923 г.[52] заключалось в условно-досрочном освобождении лиц, которые заболели душевной болезнью или иным тяжким неизлечимым недугом). Такое освобождение являлось альтернативой помещения данного лица в специальные психиатрические заведения.

Срок давности исполнения обвинительного приговора суда не изменился и находился вне зависимости и от тяжести совершенного преступления, и от постпреступного поведения виновного лица.

Помимо видов освобождения, прямо предусмотренных в законе, крайне широкие полномочия принадлежали Президиуму ВЦИК, который мог полностью освободить виновного от применения мер социальной защиты, носящих судебно-исправительный характер, на основании нецелесообразности ее применения, руководствуясь при этом только обстоятельствами дела и социалистическим правосознанием (ст. 52).

Освобождение от наказания на основании амнистирующих актов в рассматриваемый период все еще осуществлялось, но было уже не таким интенсивным, как в начале деятельности социалистического правительства. Так, после принятия УК РСФСР 1926 г. первый акт об амнистии был издан

[52] См.: Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7, ст. 106.

только в 1935 г.[53], а последующие – в 1938 и 1940 г. Амнистия и помилование позволяли освободить виновного от наказания полностью или частично либо снять судимость. Амнистия применялась в отношении осужденных за различные виды преступлений, а также в отношении определенных групп преступников. Как и в настоящее время, это были неперсонифицированные акты, которые издавались Президиумом Верховного Совета СССР. Помилование в отличие от амнистии освобождало отдельных лиц от назначения наказания или снимало судимость[54].

В числе видов освобождения от наказания был предусмотрен специальный вид отсрочки, применяемый только к военнослужащим в военное время и имеющий основным предназначением направление их в действующую армию до окончания военных действий (примечание к ст. 28 УК РСФСР 1926 г.).

К середине 30-х гг. XX в. наметившаяся тенденция к ужесточению наказаний и ограничению применения освобождения от наказания обусловила упразднение института условно-досрочного освобождения, который был восстановлен только в середине 1954 года.[55]

В 40–50-х гг. помимо основного уголовного закона действовали многочисленные правовые акты, которые также предусматривали различные основания для освобождения от наказания: болезнь, досрочное освобождение, акт амнистии[56]. Например, в 1942 г. была издана Директива[57],

---

[53] См.: Об освобождении от дальнейшего отбывания наказания, снятии судимости и всех правоограничений, связанных с осуждением ряда должностных лиц, осужденных в свое время в связи с саботажем хлебозаготовок и выпуском трудовых займов, бон и прочих денежных суррогатов: постановление ЦИК СССР от 11 августа 1935 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. С. 287-388.

[54] См.: Дурманов Н.Д. Освобождение от наказания по советскому праву. М., 1957. С. 57-67.

[55] См.: О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения: указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.): в 2 ч. / сост. Н.С. Захаров, В.П. Малков. Казань, 1992. Ч. 1: Законодательство СССР. С. 23.

[56] См., например: Об амнистии: указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. (Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. 436-437); Об амнистии японских граждан, осужденных в Советском Союзе:

предусматривающая разрешение в судебном порядке вопроса об освобождении осужденных, признанных заболевшими душевной болезнью либо иным тяжелым недугом, от отбывания наказания в виде лишения свободы, что становилось возможным тогда, когда осужденный страдал тяжелым неизлечимым недугом, который влек за собой полную утрату трудоспособности и отсутствия возможности ее восстановления в условиях отбывания лишения свободы. Согласно Указу Президиума ВС СССР в 1955 г. получили досрочное освобождение от наказания из мест лишения свободы инвалиды, полностью и частично утратившие трудоспособность; мужчины возрастом старше 60 лет и женщины 55 лет и старше; лица, у которых диагностировано наличие тяжелого неизлечимого недуга; беременные женщины и женщины, имевшие детей в возрасте до 7 лет[58], а также германские граждане, которые отбывали наказание за преступления, совершенные против народов Советского Союза во время войны[59].

УК РСФСР 1926 г. действовал практически тридцать с лишним лет. Период так называемой «хрущевской оттепели» ознаменовался принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.[60], явившихся значительным шагом в демократизации уголовного

указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1956 г. (Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.). Ч. 1. С. 31).

[57] См.: О выявлении в местах заключения осужденных, заболевших душевной болезнью или тяжелым недугом и их освобождении: директива НКВД СССР от 23 сентября 1942 г. // Сборник основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождении от наказания. М., 1968. С. 130.

[58] См.: О досрочном освобождении из мест лишения свободы инвалидов, престарелых, лиц, страдающих тяжелым неизлечимым недугом, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей: указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1955 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.). Ч. 1. С. 26-27.

[59] См.: О досрочном освобождении германских граждан, осужденных судебными органами СССР за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны: указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.). Ч. 1. С. 28-29.

[60] См.: Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1, ст. 6.

законодательства, что выразилось, в том числе в нормах, которые регламентировали освобождение от наказания.

В раздел IV «О назначении наказания и об освобождении от наказания», включавший как ранее известные, так и новые виды, были помещены и виды освобождения от наказания.

На первом месте среди них находилось условное осуждение (ст. 38). Основы 1958 г. прямо закрепляли, что условное осуждение – это условное неприменение наказания к виновному, если суд будет убежден в нецелесообразности отбывания наказания.

Условное осуждение применялось с учетом обстоятельств дела и обязательно личности виновного, которому назначался испытательный срок с обязанностью воздерживаться от совершения нового однородного или не менее тяжкого преступления.

В Основах также содержалась норма об отсрочке исполнения приговора к лишению свободы в отношении военнослужащих или военнообязанных, подлежащих призыву в военное время. Наказание в данном случае могло быть отсрочено под условием направления указанных субъектов в действующую армию, что обеспечивало, прежде всего, достижение государственных целей, и в основном не зависело от снижения степени общественной опасности преступника. Стало допустимым и полное освобождение от наказания в тех случаях, если осужденный покажет себя стойким защитником Советского государства (ст. 39). Такой вид освобождения имел определенное сходство с условным осуждением, но отличие состояло в том, что отсрочка не была связана с каким-либо испытательным сроком. Это было правом, а не обязанностью суда. В 1977 г. Основы стали предусматривать отсрочку исполнения приговора несовершеннолетним, впервые осужденным к лишению свободы на срок до 3

лет[61] (с 1982 г. такая отсрочка стала распространяться на всех лиц, вне зависимости от возраста).

Изменение обстановки как освобождение от ответственности одновременно стало являться освобождением от наказания в таких случаях, когда само лицо переставало быть общественно опасным на момент рассмотрения дела в суде (ст. 43 Основ 1958 г.). Условием освобождения в данном случае служили последующее безупречное поведение и честное отношение к труду. Закон не устанавливал других условий применения данного вида освобождения от наказания. Его применение не зависело от категории преступления и совершения его впервые.

Давность исполнения обвинительного приговора, несомненно, была более развита по сравнению с предшествующими источниками уголовно-правовых норм: предусматривались градация сроков давности в зависимости от срока и вида назначенного наказания, а также правила прерывания течения сроков давности; отдельно решался вопрос о применении сроков давности к приговоренным к смертной казни.

В силу близости условий освобождения Основы объединили в одну статью такие виды освобождения как: условно-досрочное освобождение и замену неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания, в случае применения которых необходимым условием являлось примерное поведение и честное отношение к труду освобождаемого лица.

Достоинством Основ уголовного законодательства 1958 г. явилось не только расширение перечня видов освобождения от наказания, но и объединение их в один раздел IV «О назначении наказания и об освобождении от наказания». Абстрагируясь от того, что данный раздел включал как нормы, регламентирующие освобождение от наказания, так и освобождение от ответственности, и даже погашение судимости, можно утверждать следующее: рассматриваемый законодательный акт содержит

---

[61] См.: О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7, ст. 116.

вполне сформированный институт освобождения от наказания с четкой регламентацией видов освобождения, а каждый из видов освобождения основывается на учете сниженной степени общественной опасности освобождаемого лица, что подтверждают условия их применения.

Последний советский Уголовный кодекс, который был принят в 1960 г.[62], практически полностью соответствовал Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., в том числе и в плане регламентирования освобождения от наказания.

Обращаясь к предыдущей редакции, вновь в качестве видов освобождения от наказания были отнесены такие как: условное осуждение (ст. 44); отсрочка отбывания наказания военнослужащих или военнообязанных в военное время (в дальнейшем получила законодательное оформление и отсрочка исполнения приговора лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы на срок до 3 лет[63]); давность исполнения обвинительного приговора суда; изменение обстановки (ст. 50) (как и прежде освобождавшееся не только от наказания, но и от ответственности); условно-досрочное освобождение либо замена наказания на более мягкий вид наказания, которые были значительно доработаны.

Помимо уже известных видов освобождения от наказания УК РСФСР 1960 г. включал в себя и новый – отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Обращаясь к ст. 46^2 видим, что имелась возможность предоставить отсрочку отбывания

---

[62] См.: Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591. Особенности исполнения и отбывания условного осуждения к лишению свободы в дальнейшем были детально регламентированы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду», Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 года «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» (Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.). Ч. 1. С. 105-106, 107-108).

[63] См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12, ст. 255.

наказания обозначенным субъектам, при условии их осуждения к лишению свободы на срок, который не был равен 5 годам, либо превышал его, как следствие совершения нетяжких преступных деяний против личности, – до достижения ребенком 3-летнего возраста, что явилось прогрессивным шагом в развитии института освобождения от наказания, ибо УК РСФСР 1926 г. учитывал состояние беременности только как смягчающее обстоятельство или основание для неприменения наказания в виде смертной казни.

В уголовно-процессуальном и исправительно-трудовом законодательстве рассматриваемого периода была предусмотрена возможность быть освобожденным от отбывания наказания по причине болезни. Так, положение, закрепленное в ст. 362 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР[64] имело ряд недостатков: во-первых, было включено не в Уголовный, а в Уголовно-процессуальный кодекс; во-вторых, в первоначальной редакции такое освобождение распространялось только на лиц, лишенных свободы (в дальнейшем в 1971 г. стало распространяться на другие наказания); в третьих, распространяло свое действие лишь на заболевания, которые возникли в период несения бремени ответственности за совершенное преступление.

В УК РСФСР 1960 г. сформировавшийся ранее институт освобождения от наказания продолжил свое развитие, что выразилось, в частности, в увеличении разнообразия видов освобождения от наказания.

2 июля 1991 г. был принят последний советский нормативный акт. Речь идет об Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик[65], которые не вступили в силу вследствие распада СССР. Основы, сохранив ранее имевшиеся виды освобождения от наказания, впервые законодательно закрепили освобождение от наказания по болезни.

---

[64] См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

[65] См.: Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик: приняты Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30, ст. 862.

Результаты исторического исследования уголовного законодательства России в период революции и социализма позволяют сформулировать ряд теоретических выводов, которые характеризуют институт освобождения от наказания в анализируемый временный интервал:

1) «ростки» современного института освобождения от наказания имеют древнюю историю и появляются в первом письменном правовом акте – Русской Правде. В акте отсутствуют нормы, регламентирующие освобождение осужденных от наказания, но имеется понимание социальной опасности деяния и лица, его совершившего, в соответствии с которым лица, причинившие вред, не несут наказания;

2) отечественное уголовное законодательство периода 1917–1919 гг. не было кодифицированным, но именно на этом этапе впервые в истории законодательства в сфере уголовного права России в перечень видов освобождения от наказания были включены условно-досрочное освобождение от наказания с выделением формального и материального основания, а также замена наказания на более мягкий вид наказания, которые базировались на обязательном учете степени общественной опасности освобождаемого лица на основе его постпреступного поведения после освобождения;

3) первые кодифицированные источники уголовно-правовых норм 1919, 1922, 1924 и 1926 гг. характеризуются отсутствием систематизированности норм, регламентирующих освобождение от наказания, путаницей используемой при этом терминологии в области освобождения от наказания и освобождения от ответственности, смешением обстоятельств, при наличии которых лицо не подлежало наказанию вообще, и обстоятельств, при которых наказание не применялось. Наблюдалась разрозненность и в формировании перечня видов освобождения от наказания, среди которых неизменным оставалось только условно-досрочное освобождение – единственное из всех видов, связанное с утратой или снижением у освобождаемого лица степени общественной опасности;

4) уголовное законодательство периода 1958–1996 гг. сделало значительный шаг в формировании и развитии института освобождения от наказания. Прежде всего Основы уголовного законодательства 1958 г., а затем и УК РФСФР 1960 г. оформили все виды освобождения от наказания в законодательный институт, что выразилось в помещении их в единую главу. Перечень видов освобождения от наказания стал соответствовать современному, представленному в УК РФ 1996 г., хотя в нем и отсутствовал такой вид, как освобождение в связи с болезнью. Прогрессивным шагом в развитии института освобождения от наказания явился учет при применении всех видов освобождения от наказания характера и степени общественной опасности лица, которое совершило преступление и подлежащего освобождению.

Глава 2. Зарубежное законодательство об институте освобождения от уголовного наказания

Изучение зарубежного опыта формирования и развития института освобождения от наказания необходимо для комплексного анализа рассматриваемой нами темы исследования.

Уголовное законодательство каждой страны индивидуально, что проявляется в особенностях содержания его институтов. Но в силу общих историко-правовых корней возникновения законодательство ряда стран по совокупности признаков сближается между собой. Поэтому принято говорить о правовых системах и делить их на виды.

В теории права предлагаются различные виды правовых систем. Так, Н. И. Матузов и А. В. Малько называют следующие: 1) общего права; 2) романо-германскую; 3) обычно-традиционную; 4) мусульманскую; 5) индусскую; 6) славянскую[66].

Если вести речь непосредственно об уголовном праве, то А. В. Наумов делит все правовые системы на четыре вида: 1) романо-германскую; 2) англо-американскую; 3) социалистическую; 4) мусульманскую[67]. Аналогичная классификация была предложена ранее французским ученым Р. Давидом, который рассматривал три основные «семьи права»: 1) романо-германскую, 2) общего права, 3) социалистического права. Обособленно он выделял и другие правовые системы: семьи мусульманского, индусского права, Китая и Японии, Африки и Мадагаскара (в связи с их религиозными нормами)[68]. Несколько иная систематизация была выдвинута А.Х. Саидовым: 1) романо-германская семья; 2) постсоциалистическая правовая семья; 3) правовая семья общего права; 4) религиозные и традиционные правовые системы, в которые входит мусульманское право, индусское право, правовые системы

---

[66] См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 170.

[67] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Т. 1: Общая часть. С. 451.

[68] См.: Давид Р., Жеффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 20-28.

стран Дальнего Востока, правовые системы Африки[69]. О.Н. Ведерникова предлагает делить основные уголовно-правовые системы на следующие типы: 1) романо-германская; 2) англо-американская; 3) мусульманская; 4) социалистическая; 5) постсоциалистическая[70]. Встречаются и не совсем стандартные типологии правовых систем[71].

Все обозначенные классификации имеют право на самостоятельное существование, но и каждая из них обладает определенными недостатками. Например, отдельные страны в характеристике своей системы имеют черты нескольких семей (испытывают влияние сразу нескольких систем). Так, уголовное законодательство Судана называют англо-мусульманским, поскольку оно одновременно имеет сходство с британским законодательством и мусульманским правом[72].

Учитывая имеющиеся классификации уголовно-правовых систем и частично соглашаясь с мнением В. Н. Додонова, полагаем, что при классификации видов правовых систем необходимо за основу брать только юридический критерий[73]. Однако несмотря на это некоторые современные государства в характеристике своих правовых систем имеют черты, позволяющие отнести их к социалистической правовой семье.

На основе вышеуказанных мнений можно выделить четыре основные правовые семьи: 1) романо-германская; 2) англо-американская; 3) мусульманская; 4) социалистическая. Поэтому институт освобождения от наказания рассмотрим с учетом выделенной классификации правовых семей.

---

[69] См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: учеб. пособие. Ташкент, 1999. С. 198-326.

[70] См.: Ведерникова О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. 2004. № 1. С. 68-76.

[71] См., например: Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. С. 12-17; Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. М., 2007. С. 28.

[72] См.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2009. С. 32.

[73] См.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. С. 32.

§ 1. Институт освобождения от наказания в романо-германской правовой семье

Свое название романо-германской правовая семья получила в результате вхождения большинства европейских государств в состав Римской империи и поэтому подвергшихся в большей или меньшей степени влиянию римского права. Вплоть до 1917 г. уголовное законодательство России также относилось к романо-германской правовой семье, но в советское время стало социалистическим за счет включения в него идеологических норм, а после 1996 г. вновь вернулось в романо-германскую правовую семью[74]. Широкое распространение в Германии, Франции, Италии, Испании, Дании, Швейцарии, Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Австрии и других государствах данная правовая семья получила в результате политики колонизации, поэтому к ней принадлежит также уголовное законодательство стран Латинской Америки, Экваториальной и Западной Африки. Повлияла романо-германская семья и на уголовное законодательство Японии, Польши, стран СНГ, Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Молдовы и др.

Из-за наличия большого количества зарубежных государств, принадлежащих к романо-германской правовой системе, рассмотрим уголовное законодательство лишь некоторых наиболее ярких ее представителей.

Прежде всего, к таковым относится Германия, где в качестве источников уголовного права выступает Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии[75], принятый еще в 1871 г. (с последующими изменениями), и ряд федеральных уголовных законов, регламентирующих отдельные вопросы.

---

[74] См.: Кибальник А.Г. Основные положения Общей части уголовного права зарубежных государств. М., 2008. С. 9.

[75] См.: Strafgesetzbuch / Textausgabe und Einführung T. Weigend. 49. Auglaqe. München, 2011. См. также: Уголовный кодекс Германии (StGB). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.htm1# BJNR001270871 BJNR00702307 (дата обращения: 30.09.2016).

Германскому законодательству известны несколько вариантов (видов) освобождения от наказания, реализуемых как в период до вынесения приговора (возможно применить аналогию с освобождением от уголовной ответственности согласно нормам УК РФ), так и после его вынесения.

К освобождению от наказания после вынесения приговора относятся гл. 4 «Приостановление наказания с испытанием» и гл. 5 «Предостережение с оговоркой возможности применения наказания. Отказ от наказания», находящиеся в разделе III УК ФРГ.

Приостановление наказания с испытанием имеет много общего с отсрочкой отбывания наказания, но без указания на специальные субъекты, которые закреплены статьями такими как: ст. 82 и 82^1 УК РФ, кроме того условным осуждением согласно ст. 73 УК РФ, хотя и применяемому только к ограниченному кругу лиц. Такой вид освобождения возможно применить лишь к лишению свободы, срок которой не превышает 1 года (а в порядке исключения - до 2 лет) с обязательным условием установления испытательного срока, в случае, когда у суда имеются основания полагать, что само по себе осуждение является достаточным предостережением для виновного для отказа от совершения новых преступлений в будущем. Для постановления такого условного освобождения обязательно учитывается личностная характеристика осужденного за совершенное преступление, его предыдущая жизнь, а также анализ поведения после совершения преступного деяния (§ 56 УК ФРГ).

Немецким уголовным законодательством предусмотрено назначение освобождения условно-досрочно, с учетом тех же обстоятельств, характеризующих осужденного и преступление, совершенное им, что и в случае приостановления исполнения наказания: характеристика личности осужденного; жизнь, которую он вел перед совершением преступления; обстоятельства, сопровождающие совершение им деяния; оценка значимости правового блага, которое оказывается под угрозой если имеется возможность повторения совершения деяния; поведение осужденного в процессе

исполнения наказания; его объективные жизненные условия и ожидаемые последствия в случае применения условно-досрочного освобождения (§ 57). Допускается досрочное освобождение и для лиц, получивших наказание в виде пожизненного лишения свободы, но только к тем, которые отбыли не менее 15-летнего срока (§ 57а).

Отметим, что освобождение условно-досрочно согласно законодательству РФ разработано более подробно, чем по УК Германии: УК РФ содержит более широкий перечень наказаний, при которых оно может быть назначено, установлена более детальная градация исходя из фактических сроков отбытия наказания.

В качестве особого вида освобождения от наказания по УК ФРГ рассматривается предостережение с оговоркой возможности применения наказания. Данный вид освобождения заключается в возможности применения только предостережения и назначения наказания, лишь оговорив его (в случае назначения наказания в виде штрафа в размере до 180 дневных ставок). Безусловно, такая оговорка допустима, если личность виновного и преступление, совершенное им, не требуют осуждения к наказанию, т.е. когда общественная опасность преступника настолько низкая, что позволяет совсем не применять к нему наказание (§ 59).

Безусловным видом освобождения считается «отказ от наказания», предусмотренный § 60 УК ФРГ, когда суд вообще отказывается от наказания в виде лишения свободы на срок до 1 года, если последствия преступления настолько тяжелы для лица, его совершившего, что применение наказания является нецелесообразным и не достигнет целей наказания.

Применение давности, освобождающей от наказания, в УК ФРГ также поставлено в зависимость от степени общественной опасности личности преступника, на что указывает перечень преступлений, за совершение которых виновный не может подлежать освобождению ни при каких условиях (например, геноцид).

Таким образом, уголовным законодательством Германии предусмотрено несколько видов освобождения от наказания, каждый из которых (кроме отказа от наказания, содержащегося в § 60) поставлен в зависимость от степени общественной опасности преступника, подлежащего освобождению, его предпреступного и постпреступного поведения, а также других обстоятельств, влияющих на степень его общественной опасности.

Среди положений, регламентирующих виды освобождения от наказания, вызывают интерес положения подотдела I «О полусвободе» отдела II книги I УК Франции, которые позволяют суду, вынесшему приговор о тюремном заключении менее 2 лет, при рецидиве преступлений на срок 1 год или менее, назначить его отбывание в режиме полусвободы (ст. 132-25). Можно утверждать, что такой вид освобождения базируется в основном на учете особенностей личности освобождаемого лица, поскольку альтернативными основаниями его применения выступают особые обстоятельства жизни осужденного: осуществление профессиональной деятельности; стремление получить образование или профессию; наличие рабочего стажа или временной работы; принятие активного участия в жизни своей семьи; необходимость прохождения курса лечения. Таким образом, лицо находится в условиях тюремного заключения только тогда, когда оно свободно от своих обязанностей члена семьи или выполнения какой-либо деятельности в профессиональной сфере и т.д.

Несмотря на отсутствие в российском уголовном законодательстве аналога такого вида освобождения от наказания, но имеется сходство с условным осуждением, содержащимся в ст. 73 УК РФ. Различие наблюдается в том, что положения отечественного УК не предусматривают обязанности находиться в уголовно-исполнительном учреждении в режиме лишения свободы. При назначении режима полусвободы испытательный срок по УК Франции не предусмотрен, в УК РФ он является обязательным. Кроме того, сами основания применения режима полусвободы гораздо шире и не требуют фактического отбывания определенного срока лишения свободы.

Содержит УК Франции в качестве вида освобождения отсрочку исполнения наказания, которая делится на два вида: простая и с режимом испытания[76]. Простую отсрочку возможно применять в отношении тюремного заключения, которое назначено на срок не более 5 лет, штрафа либо штрафодней, а также к наказаниям, лишающим или ограничивающим определенные права. Условием ее применения выступает отсутствие осуждения лица в течение последних 5 лет, т.е. его довольно низкая степень общественной опасности, которая и позволяет предоставить такую отсрочку.

Отсрочка исполнения наказания по УК Франции существенно отличается от отсрочки, которая предусмотрена УК России. В частности, по отечественному уголовному законодательству она применяется к строго ограниченному кругу лиц (беременная женщина, единственный родитель ребенка, не достигшего 14-летнего возраста, или лицо, больное наркоманией). Различаются основания и условия применения отсрочки, ее последствия.

Если по УК РФ в случае добросовестного соблюдения условий отсрочки судом альтернативно возможно принятие решения: об освобождении от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо замене оставшейся части наказания более мягким видом наказания, либо принятии решения о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости (ч. 3, 4 ст. 82); освободить осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания (ч. 3 ст. 82.1), то по УК Франции последствие однозначно – приговор считается не имевшим места (ст. 132-35, 132-37).

Любое новое осуждение за преступление, предусматривающее уголовное или тюремное заключение, отменяет простую отсрочку

[76] См. подотдел 3 «О простой отсрочке исполнения наказаний» и подотдел 4 «Отсрочка исполнения наказания с режимом испытания» книги I Уголовного кодекса Франции.

исполнения наказания (ст. 132-36), а в исключительных случаях новый приговор может не отменять отсрочку или отменить ее частично (ст. 132-38). В отечественном уголовном законодательстве недобросовестное отношение к предоставленной отсрочке более вариативно (ч. 2, 5 ст. 82, ч. 2, 4, 5 ст. 82^1 УК РФ).

Отличие отсрочки с режимом испытания от простой отсрочки состоит в том, что первая применяется исключительно к тюремному заключению, при этом судом обязательно устанавливается испытательный срок. В течение отбывания испытательного срока осужденный находится под контролем и обязан выполнять специально наложенные на него обязанности. Наличие дополнительных условий сближает данный вид освобождения от наказания с режимом «полусвободы», но у них отличаются условия применения освобождения. Так же, как и при приостановлении наказания с испытанием по УК Германии, осужденный вправе пользоваться мерами помощи для более успешной ресоциализации, предусмотренными ст. 132-46 УК Франции.

Меры контроля и обязанности, назначаемые осужденному, имеют много общего с режимом «полусвободы», например: являться по вызову судьи; предупреждать социального работника об изменении места работы; получать разрешение судьи на любой отъезд заграницу; проживать в определенном месте и др. (ст. 132-44, 132-45).

Отсрочка исполнения наказания с режимом испытания тоже имеет свою разновидность – отсрочка исполнения наказания с возложением обязанности по выполнению работ в общественных интересах (ст. 132-54), которая является своего рода дополнительной обязанностью к отсрочке с режимом испытания. То есть при назначении отсрочки с режимом испытания суд может дополнительно при согласии подсудимого принять решение о том, что он будет выполнять работы в общественных интересах в пользу юридического лица публичного права или организации. Кроме того, на осужденного возлагаются дополнительные обязанности, которые в целом

повторяют обязанности, возлагаемые при отсрочке с режимом испытания (ст. 132-55 УК Франции).

Уголовный закон Франции предусматривает не только отсрочку исполнения наказания, но и отсрочку назначения наказания, основная мысль и цель которой заключается в освобождении виновного от наказания или отсрочке ему назначения наказания под условием успешной ресоциализации виновного, возмещении им причиненного ущерба и т.п. Таким образом, речь идет не об отдалении во времени реального отбывания наказания, а о временном неназначении наказания, если степень общественной опасности виновного лица настолько низка, что позволяет это сделать.

Освобождает от наказания по французскому законодательству давность (ст. 133-2, 133-4), сроки которой зависят только от того, что было совершено: преступление, проступок или нарушение, и составляет соответственно 20 лет, 5 лет и 2 года со дня, когда приговор вступил в силу.

Необходимо отметить, что французское уголовное законодательство довольно казуистично в решении вопросов освобождения от наказания, что связано с наличием широкого спектра наказаний, но в то же время, как справедливо полагают П.Н. Кобец и К.А. Краснова, оно достаточно прогрессивно и детально подходит к решению вопросов отсрочки исполнения и назначения наказания, учитывая личностные характеристики осужденного лица и возможности его исправления[77].

Уголовное законодательство Австрии также относится к романо-германской правовой семье и является достаточно стабильным в своем развитии. В Австрии действует Уголовный кодекс[78], который был принят 29 января 1974 г. и вступил в силу 1 января 1975 г. с последующими изменениями и дополнениями.

---

[77] См.: Кобец П.Н., Краснова К.А. Развитие института условного осуждения в уголовном законодательстве стран континентального права (на примере Франции) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4. С. 26-28.

[78] См.: Уголовный кодекс Австрии. URL: http://www.ris.bka.gv.at/Dokument.wxe?Abfrage=Gesamtabfrage&Dokumentnummer=NOR12039402&ResultFunctionToken=65e73a1f-d2f2-4625-8a43 (дата обращения: 30.09.2016).

Австрийским уголовным законом предусмотрены три вида освобождения от наказания, которые помещены в разделы 5 и 6 Общей части УК: условное освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и давность исполнения наказания.

Освобождение условно от наказания в некотором смысле схоже с условным осуждением, предусмотренным ст. 73 УК РФ, и также базируется на формальных (вид и размер наказания) и материальных основаниях (если установлено, что достаточным признается наличие самостоятельной угрозы реального исполнения наказания, для предотвращения дальнейшего совершения лицом преступных деяний, и при этом, чтобы осуществлять противодействие в совершении преступных деяний иными лицами самого исполнения наказания не требуется (§ 43 УК Австрии)). При этом обязательно учитываются личность правонарушителя, степень его вины, его предыдущая жизнь и особенно поведение впоследствии совершения деяния, т.е. речь идет о степени общественной опасности преступника. Проанализировав австрийское законодательство очевидно, что условное освобождение от наказания в большей степени ориентировано на превенцию, сдерживание его от совершения преступлений в будущем, но никак не на исправление правонарушителя. Причем цель превенции обращена не только к лицу, которому назначается условное освобождение, но и к другим лицам.

Данное освобождение следует рассматривать как право суда, а не его обязанность. В обязательном порядке предусмотрено назначение испытательного срока на период от 1 года до 3 лет. При условии отсутствия нарушения испытательного срока и условное освобождение не отменялось, то его окончание освобождает лицо от фактического наказания (заметим, что российское уголовное законодательство более детально конкретизирует назначение испытательного срока, последствия исполнения либо нарушения возложенных обязанностей).

Кроме того, возможны иные вариации условного освобождения. К примеру, возможно назначение условного освобождения от части наказания

или замена его денежным штрафом, который исчисляется дневными ставками (§ 43а). В целом, как справедливо отмечает А. В. Звонов, это относится к положительной стороне отечественного института условного осуждения, ибо его применение позволяет дифференцированно подходить к вынесению приговоров[79].

Можно утверждать, что между Положением об условно-досрочном освобождении от наказания и правилами, которые предусматривает российское законодательство, имеется определенное сходство, за некоторыми исключениями. Условно-досрочное освобождение (§ 46 УК Австрии) так же, как и условное освобождение, имеет формальные (только лишение свободы, установленный срок отбывания наказания) и материальные основания. Анализируя ч. 1 и 2 § 46 УК Австрии, сложно определить, по какому принципу происходит градация сроков фактического отбывания наказания, но можно предположить их зависимость от степени общественной опасности личности виновного.

На обязательный учет степени общественной опасности при применении условного и условно-досрочного освобождения указывает правило об их отмене, если во время испытательного срока осужденный совершит преступление либо злостно не выполнит указания или обязательства, а также откажется от помощника (§ 53).

Кроме того, следует заметить, что институт давности, предусмотренный российским уголовным законодательством является более гуманным. Это проявляется как в наличии детальной разграниченности сроков давности, при которой минимальный срок равен 2 годам, а не составляет 5 лет, как предусмотрено в УК Австрии, так и имеющейся возможности применить сроки давности к пожизненно лишенным свободы или приговоренным к смертной казни.

---

[79] См.: Звонов А.В. Условное освобождение от наказания в уголовном законодательстве России и Австрии: краткий сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 2. С. 13.

Несмотря на свою специфичность уголовное законодательство Японии также относится к романо-германской правовой семье. В Японии источником уголовно-правовых норм является не только Уголовный кодекс 1907 г.[80], но и международные договоры, Конституция, специальные уголовные законы (токубэцу кэйхо), законы других отраслей права, обязательные постановления муниципальных собраний, судебные прецеденты.

Относительно освобождения от наказания уголовное законодательство Японии выделяет несколько его видов.

Так, если лицо, которому была предоставлена отсрочка, подтвердило свое положительное постпреступное поведение, период отсрочки истек и она не была отменена, то обвинительный приговор, вынесенный в отношении него первоначально, считается утратившим свою силу.

Как аналог условно-досрочного освобождения, предусмотренного ст. 79 УК РФ, можно рассматривать условное освобождение из тюрьмы, арестного или рабочего дома, содержащееся в гл. 5 УК Японии. Данный вид освобождения возможен при соблюдении формальных (отбытие установленного назначенного срочного и бессрочного наказания) и материальных оснований (проявление осужденным подлинного исправления).

В случае, если условно освобожденное лицо нарушит требования освобождения (совершит преступление с назначением наказания в виде денежного штрафа или более строгого наказания; выяснится, что до назначения условного освобождения лицо совершило преступление, за которое следует денежный штраф или более строгое наказание; не выполнит установленные предписания) и это станет свидетельством его недостаточного исправления, а следовательно, повышенной степени его

---

[80] См.: Уголовный кодекс Японии (刑法（明治四十年四月二十四日法律第四十五号）最終改正：平成二八年六月三日法律第五四号　刑法別冊ノ通之ヲ定ム　此法律施行ノ期日ハ勅令ヲ以テ之ヲ定ム　明治十三年第三十六号布告刑法ハ此法律施行ノ日ヨリ之ヲ廃止ス（別冊）). URL: http://law.e-gov.go.jp/htmldata/M40/M40HO045. html (дата обращения: 30.09.2016). См. также: Уголовный кодекс Японии / науч. ред. А. И. Коробеев. СПб., 2002.

общественной опасности, освобождение может быть отменено (ст. 29 УК Японии).

Несмотря на установленный УК Японии 10-летний срок отбытия наказания для возможности применения досрочного освобождения, на практике продолжительность срока отбывания пожизненного лишения свободы гораздо больше, что стало особенно заметно с середины 90-х гг. По свидетельству В. Е. Квашиса, если в 1998–2000 гг. в Японии досрочно освобождалось 90 % осужденных после отбытия фактического срока в 20 лет, то в начале 90-х годов досрочно освобождалась только половина таких осужденных[81].

В соответствии со ст. 31 УК Японии лицо, в случае истечения срока давности исполнения, может быть освобождено от наказания. Сроки истечения давности зависят от вида и размера наказания: при назначении смертной казни – в течение 30 лет; бессрочное лишение свободы независимо от назначения принудительного труда – в течение 20 лет; лишение свободы с принудительным трудом или без него на срок от 10 лет и более – в течение 15 лет; лишение свободы на срок от 3 и более лет – в течение 10 лет; лишение свободы на срок менее 3 лет – в течение 5 лет; при назначении штрафа – в течение 3 лет; уголовный арест, малый штраф и конфискация – в течение 1 года (ст. 32).

Давностный срок не течет, если исполнение наказания было отсрочено или приостановлено (УК РФ до недавнего времени не приостанавливал течение срока давности при отсрочке исполнения наказания[82]). Относительно приостановки течения срока давности вследствие уклонения осужденного от его отбывания японское уголовное законодательство специальных предписаний не содержит (ст. 33 УК Японии).

---

[81] См.: Квашис В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М., 2008. С. 174.

[82] См.: О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 1): федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 30, ч. 1, ст. 4054.

Нельзя утверждать, что нормы, освобождающие от наказания по японскому уголовному законодательству, строго систематизированы. Так, помимо глав, которые посвящены непосредственно освобождению, регламентация освобождения встречается в гл. 7 «Необразование состава преступления. Смягчение наказания и освобождение от наказания» УК Японии. Нормы, освобождающие от наказания, наличествуют в гл. 8 «Покушение».

Особенная часть УК Японии содержит отдельные виды освобождения от наказания, которые поделены на две группы: те, которые позволяют освободить от наказания, и те, которые обязывают от него освободить. К примеру, в ст. 80 предусматривается освобождение от наказания лиц, явившихся с повинной при совершении приготовления к совершению внутреннего восстания и заговора с целью его совершения, а также при совершении пособничества внутреннему восстанию, если мятежные действия не были совершены. В случае явки с повинной лицо при совершении приготовления или заговора с целью ведения частным порядком войны против иностранного государства освобождается от наказания (ст. 93).

Кроме того, предусмотрено освобождение от наказания родственники преступника или беглеца, совершившие преступление в виде его сокрытия или уничтожения доказательств в его интересах (ст. 105). Возможно освобождение от наказания за лжесвидетельство, если лицо созналось до того, как по делу, по которому оно дало свидетельские показания, решение вступило в законную силу или было наложено дисциплинарное взыскание (ст. 170).

Таким образом, уголовное законодательство Японии предусматривает довольно объемный перечень видов освобождения от наказания, рассредоточенных по различным главам Кодекса, однако все они основаны помимо прочих обстоятельств на учете степени общественной опасности лица, совершившего преступление и подлежащего освобождению, как и в

других уголовных законах государств, принадлежащих к романо-германской правовой семье.

Свое существенное влияние Япония оказала на уголовное законодательство Республики Корея, которое также относится к романо-германской правовой семье права. В Республике Корея действует Уголовный кодекс, утвержденный Законом от 18 сентября 1953 г. № 293 (с последующими изменениями и дополнениями)[83], и специальные уголовные законы, регламентирующие отдельные вопросы уголовного права. Своеобразие специальных законов состоит в том, что некоторые из них ужесточают уже имеющееся наказание в УК Кореи за отдельные преступления; иногда они предусматривают наказание за квалифицированные составы преступлений, в то время как УК содержит только основной состав какого-либо преступления[84].

Нормы, посвященные освобождению от наказания, содержатся в гл. III «Наказание» книги I «Общие положения» УК Республики Корея.

Корейское уголовное законодательство так же, как и УК Франции, содержит отсрочку исполнения наказания и отсрочку назначения наказания, хотя и с существенными различиями.

Отсрочка назначения наказания применяется лишь в ряде случаев. При этом необходимо наличие смягчающих обстоятельств, а виновное лицо должно демонстрировать подлинное раскаяние.

Отсрочка исключается, если освобождаемое лицо имеет повышенную степень общественной опасности, о чем свидетельствует имевшееся ранее осуждение и предоставление отсрочки от каторжных работ или более строгого наказания (ст. 59 УК Кореи). Если наказание приостанавливается, но существует опасность совершения виновным повторного преступления,

---

[83] См.: Уголовный кодекс Республики Корея (형법 [시행 2016.5.29.] [법률 제14178호, 2016.5.29., 일부개정] 법무부(형사법제과), 02-2110-3307~8). URL: http://www.law.go.kr/%B9%FD%B7%C9/%C7%FC%B9%FD (дата обращения: 30.09.2016).

[84] См.: Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование: монография / отв. ред. А. И. Коробеев. Владивосток, 2008. С. 90.

он может быть условно освобожден с передачей на поруки на срок до 1 года (ст. 59-2).

Применение отсрочки зависит от постпреступного поведения освобожденного лица: если оно нарушит требования отсрочки или если будет вынесен другой приговор либо в период отсрочки обнаружится прежнее осуждение, то отсрочка может быть признана недействительной; если лицо будет вести себя добросовестно, то по истечении 2 лет оно освобождается от наказания (ст. 60, 61).

В ст. 62 предусматривается отсрочка исполнения наказания в качестве несколько иного вида освобождения от наказания. Суть такой формы отсрочки состоит в том, что возможно отсрочить на срок от 1 года до 5 лет исполнение приговора о возложении наказания в виде каторжных работ или лишения свободы на срок не более 3 лет. Условиями такой отсрочки служат определенные смягчающие обстоятельства. Данный вид условного освобождения является аналогом отсрочки с режимом испытания, предусмотренной УК Франции.

Основное отличие между вышеописанными видами освобождения состоит в том, что в первом случае речь идет о назначении наказания в будущем, если виновный не станет соблюдать условия отсрочки, а во втором – об уже назначенном наказании. Сроки наказания и сроки отсрочки также разнятся, что объясняется самим содержанием указанных видов освобождения.

УК Кореи содержит аналог предусмотренного УК РФ условно-досрочного освобождения, именуемый «досрочное освобождение» (ст. 72), условия которого по корейскому законодательству гораздо гуманнее, нежели по российскому. Применяется оно только к наказаниям в виде каторжных работ или лишения свободы при условии, что лицо должно отбыть не менее 10 лет пожизненного наказания или 1/3 срочного вида наказания. При этом виновный должен доказать своим положительным поведением раскаяние в совершенном преступлении. В этом имеется существенное расхождение

норм УК Кореи с нормами УК РФ, поскольку в ст. 79 УК РФ указывается на наличие возможности исправления осужденного без дальнейшего отбытия наказания. «Раскаяние» и «исправление» – понятия не идентичные, ибо раскаяние не всегда предполагает исправление. При досрочном освобождении устанавливается испытательный срок со взятием на поруки (срок досрочного освобождения) на следующие периоды: 10 лет при пожизненном лишении свободы или оставшийся период в случае срочного лишения свободы, но не более 10 лет (ст. 73-2).

От наказания осужденный освобождается и по причине истечения сроков давности исполнения приговора суда, которые по корейскому законодательству значительно превышают сроки, указанные в ст. 83 УК РФ, и прописаны более подробно. Но так же, как и в уголовном законодательстве остальных государств, они зависят от вида и размера наказаний, предусмотренных за совершение конкретных преступлений (ст. 77–80 УК Кореи).

Проведенный сравнительный анализ позволил установить, что уголовное законодательство большинства других государств, принадлежащих к романо-германской правовой семье (Швеция, Дания, Аргентина, Республика Сан-Марино, Болгария, Швейцария, Голландия, Польша), в число видов освобождения от наказания входит условно-досрочное освобождение, которое применяется относительно наказания в виде лишения свободы (тюремному заключению, содержанию в каторжной тюрьме). При этом условия применения условно-досрочного освобождения идентичны друг другу: отбытие определенного срока наказания и положительное поведение осужденного в период отбывания наказания. Тогда как сроки отбывания наказания разнятся и зависят от тяжести совершенных преступлений. Так, по УК Аргентины[85] этот срок составляет 20 лет в отношении осужденных, отбывающих пожизненные каторжные работы или

[85] См.: Уголовный кодекс Аргентины (Código Penal de la Nación Argentina). URL: http://www.notarfor.com.ar/codigo-penal/articulo-14.php (Дата обращения: 30.09.2016).

пожизненное тюремное заключение; 2/3 срока наказания в отношении осужденных, отбывающих каторжные работы и тюремное заключение, назначенные на срок более 3 лет; 1 год – при наказании в виде каторжных работ или 8 месяцев тюремного заключения, назначенных на срок менее 3 лет (ст. 13).

В отдельных странах на срок освобождения влияет также возраст осужденного. Например, по УК Республики Сан-Марино[86] осужденный должен отбыть не менее 25 лет тюремного заключения, которое назначено ему за совершение преступления восьмой (высшей) степени, или 1/2 тюремного заключения, назначаемого за преступление низшей степени[87], но если осужденному к моменту совершения преступления не исполнилось 21 года и он отбыл непрерывно не менее 1 года тюремного заключения, то условное освобождение может быть применено к нему по отбытии не менее 15 лет заключения восьмой степени или 1/3 срока тюремного заключения низшей степени; если же преступнику исполнилось 70 лет, то он должен отбыть не менее 20 лет тюремного заключения восьмой степени (ст. 103).

В некоторых уголовных кодексах предусмотрены положения, в соответствии с которыми условно-досрочное освобождение не применяется. Так, по УК Аргентины оно не применяется к рецидивистам (ст. 14), по УК Болгарии – к осужденным при наличии опасного рецидива (ст. 70).

Кроме того, ст. 100 УК Республики Сан-Марино предусматривается обязательная отсрочка от отбывания наказания в виде тюремного заключения, если оно применяется в отношении беременной женщины или женщины, имеющей ребенка в возрасте до 6 месяцев, и дополнительную отсрочку, которая действует в отношении лица, находящегося в тяжелом физическом состоянии, и в отношении женщины, имеющей новорожденного

---

[86] См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред. и вступ. ст. С.В. Максимова; пер. с ит. В.Г. Максимова. СПб., 2002. С. 89-90.

[87] Тюремное заключение по УК Республики Сан-Марино делится на 8 степеней: 1) от 3 месяцев до 1 года; 2) от 6 месяцев до 3 лет; 3) от 2 до 6 лет; 4) от 4 до 10 лет; 5) от 6 до 14 лет; 6) от 10 до 20 лет; 7) от 14 до 24 лет; 8) от 24 до 35 лет (ст. 81).

ребенка в возрасте более 6 месяцев, но не менее 1 года, если она не будет передавать ребенка другому лицу (ст. 101).

Замена наказания на более мягкий вид наличествует только в УК Аргентины и представляет собой возможность замены краткосрочного наказания в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев на более мягкий вид наказания – домашний арест добропорядочным женщинам, инвалидам и лицам старше 60 лет (ст. 10).

Во всех уголовных законах зарубежных государств, где предусмотрена давность исполнения приговора суда, схожи правила ее применения: определенные сроки давности, зависящие от тяжести совершенных преступлений; приостановление течения срока давности; прерывание течения срока давности.

УК Швеции[88] предусматривает такой вид освобождения от наказания, как условный приговор с пробацией, выносимый за преступление, за которое наказание в виде назначения штрафа не является достаточным. Как отмечает П. В. Тепляшин, условное осуждение в данном случае служит более строгим наказанием, чем штраф[89]. Условный приговор к наказанию в виде тюремного заключения может сочетаться с наказанием в виде штрафа, а также с обязанностью выполнения обязательных неоплачиваемых работ. Пробация в обязательном порядке сочетается с надзором и требованиями, установленными судом (гл. 27, 28 УК Швеции).

В некоторых уголовных кодексах встречаются не совсем типичные виды освобождения от наказания. Например, УК Аргентины в ст. 69 предусматривает прекращение наказания вследствие прощения оскорбленной стороной за совершение преступлений частного характера: супружеская измена, клевета, оскорбление, разглашение секретов, недобросовестная конкуренция, невыполнение долга по содержанию своей семьи. УК

---

[88] См.: Уголовный кодекс Швеции (The Swedish Penal Code (1962:700)). URL: http://www.government.se/government-policy/judicial-system/the-swedish-penal-code (дата обращения: 30.09.2016).

[89] См.: Тепляшин П. В. Условное осуждение в зарубежном праве: исторический очерк и современное состояние: монография. Красноярск, 2007. С. 89.

Швейцарии предусмотрена возможность освобождения лица от наказания в том случае, если совершая преступление, оно полагало, что действует правомерно, а единственным условием является достаточность оснований, которыми располагает виновный. Таким образом, ошибка в запрете является одним из обстоятельств, позволяющих судье освободить лицо от наказания (ст. 20).

Необходимо особо подчеркнуть, что уголовное законодательство Швейцарии содержит наибольшее количество особенных видов освобождения от наказания. Помимо ошибки в запрете УК Швейцарии регламентирует положение, в соответствии с которым при негодном покушении к виновному возможно применить освобождение от наказания. Согласно правилу, предписанному ст. 23 УК Швейцарии, если лицо действовало с негодными средствами или против негодного предмета, при помощи которых или в отношении которого вообще невозможно было совершить преступление или проступок, то оно может быть освобождено судьей от наказания. Уголовное законодательство России тоже предусматривает смягчение участи виновного в случае негодного покушения, но использование негодных средств или воздействие на негодный объект влияет на уголовную ответственность, а не на наказание.

Некоторые зарубежные уголовные кодексы предусматривают смерть виновного лица как вид освобождения от наказания (к примеру, ст. 75 УК Голландии).

Большинство стран в уголовном законодательстве помимо общих видов освобождения от наказания предусматривают специальные. Например, УК Болгарии при обоюдном причинении легких телесных повреждений или побоев, а также при обоюдном оскорблении закрепляет, что судом возможно освобождение от наказания обоих виновных (ст. 130, 146). Также имеется положение, в соответствии с которым освобождению от наказания подлежит лицо, освободившее заложника, при отсутствии квалифицирующих признаков по УК Польши (ст. 252), а также возможна отсрочка исполнения

наказания в виде лишения свободы на срок не более 6 месяцев военнослужащему, состоящему на основной службе (ст. 336).

Довольно большое количество специальных видов, освобождающих от наказания, предусмотрено в уголовном законодательстве Дании. Например, § 159 УК Дании[90] содержит положение, согласно которому подлежит освобождению от наказания лицо за дачу ложных показаний в суде, если оно имело право отказаться от дачи показаний; § 168 позволяет освободить лицо от наказания за сбыт поддельных денег, если они были получены добросовестно; § 197 предусматривает освобождение от наказания в случае попрошайничества и вовлечения в него несовершеннолетних детей при наличии смягчающих обстоятельств; освобождаются от наказания лица при недостижении 18-летнего возраста за вступление в половое сношение и иные действия сексуального характера со своим братом или сестрой (§ 210); может быть освобождена от наказания мать, совершившая покушение на убийство своего ребенка без вреда ему во время или сразу же после родов (§ 238)[91].

Сравнительный анализ законодательства государств романо-германской правовой семьи позволяет сформулировать ряд теоретических выводов, которые могут использоваться для оптимизации уголовно-правовых норм отечественного законодательства, входящих в институт освобождения от наказания:

1) уголовно-правовые нормы, регламентирующие освобождение от наказания, в странах романо-германской правовой семьи не всегда строго систематизированы. Одни из них объединены в самостоятельный институт (например, УК ФРГ, УК Франции, УК Австрии, УК Болгарии), другие являются составной частью общих правил назначения наказания (например,

---

[90] См.: Уголовный кодекс Дании (Bekendtgørelse af straffeloven Herved bekendtgøres straffeloven, jf. lovbekendtgørelse nr. 871 af 4. juli 2014, med de ændringer, der følger af § 1 i lov nr. 152 af 18. februar 2015). URL: https://www.retsinformation.dk/Forms/r0710.aspx?id=172754 (дата обращения: 30.09.2016).

[91] Кроме того, УК Дании предусматривает специальные виды освобождения от наказания в ст. 248, 269, 272, 287.

УК Швейцарии, УК Республики Сан-Марино) или даже рассредоточены по всему уголовному законодательству (УК Японии);

2) общей чертой видов освобождения от наказания, содержащихся в законодательстве стран, чьи правовые системы составляют романо-германскую правовую семью, является обязательный учет степени общественной опасности личности освобождаемого, его допреступное и постпреступное поведение с неукоснительной отменой освобождения в случае повышения степени общественной опасности виновного;

3) степень общественной опасности лица, подлежащего освобождению от наказания, вариативно определяется на основе учета его предшествующей жизнедеятельности, совершенного преступления и обстоятельств его совершения, поведения после совершения преступления, поведения во время исполнения наказания и связанного с ним выполнения обязательств, предписанных судом, наличия предшествующих непогашенных судимостей;

4) объединяющим для законодательства всех государств романо-германской правовой семьи является наличие норм условно-досрочного освобождения с идентичными основаниями применения: необходимость отбытия определенного срока назначенного наказания и учет особенностей личности осужденного, его исправления, а следовательно, учет степени его общественной опасности;

5) достоинством зарубежных уголовно-правовых норм, посредством которых регламентируется условно-досрочное освобождение, следует рассматривать установленный на законодательном уровне испытательный срок, а также возложение, в качестве обязательных, конкретных обязанностей на осужденного на период течения срока неотбытой части наказания.

§ 2. Англо-американская правовая семья об институте освобождения от наказания

Наиболее яркими представителями англо-американской правовой семьи выступают системы Великобритании и США.

Своеобразие уголовного права Великобритании заключается в том, что оно не кодифицировано и основано на многочисленных уголовных законах, старейшим из которых является Закон 1351 г. о государственной измене, на различных подзаконных актах, издающихся по поручению Парламента правительственными структурами, и на судебных прецедентах[92]. Основными законами, регламентирующими вопросы уголовного права, являются Законы «О преступлениях и нарушениях общественного порядка» 1998 г., «О полномочиях уголовных судов» 2000 г., «Об уголовной юстиции и судебных службах» 2000 г., «Об уголовной юстиции и полиции» 2001 г., «Об уголовной юстиции» 2003 г. и др.

Для Великобритании характерны несколько видов освобождения от наказания, среди которых можно видеть такую, как пробация. В настоящее время институт пробации регламентируется Законами «Об уголовной юстиции» 1948, 1967, 1991 и 2003 гг., «О полномочиях уголовных судов» 1973 г.

Суть пробации состоит в неисполнении назначенного наказания под определенным условием. Если виновный выдерживает условия пробации, то наказание в отношении него не исполняется и все правовые последствия осуждения аннулируются (такие условия пробации сближают ее с условным осуждением, предусмотренным УК РФ).

Суд, исходя из требований Закона «Об уголовной юстиции» 1948 г.[93] может применить пробацию, если посчитает, что обстоятельства дела, характер совершенного преступления и личность преступника позволяют не

---

[92] См.: Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование. С. 18.

[93] См.: Criminal Justice Act 1948. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/58/contents (дата обращения: 21.10.2014).

применять реальное лишение свободы. При этом лицо должно находиться под наблюдением у Службы пробации и на него могут быть наложены дополнительные обязанности.

Закон «Об уголовной юстиции» 1991 г.[94] значительно изменил условия применения пробации. Так, появились комбинированные приказы о пробации, в соответствии с которыми преступник одновременно может находиться под надзором должностного лица Службы пробации от 12 месяцев до 3 лет, исполняя при этом неоплачиваемую работу в количестве от 40 до 100 часов[95].

Законом «Об уголовной юстиции» 1967 г.[96] в уголовное законодательство Великобритании был введен такой вид освобождения от наказания, представляющий собой условную отсрочку исполнения наказания.

В соответствии с указанным Законом суд, которым назначается наказание в виде лишения свободы на срок не более 2 лет, вправе постановить, что приговор вступает в силу с отсрочкой на срок от 1 года до 3 лет, если будет установлено, что в течение этого периода осужденным не совершится в пределах Великобритании новое преступление. То есть, данный вид освобождения от наказания возможен, если у суда есть уверенность в невысокой степени общественной опасности освобождаемого лица. Если осужденный своим поведением не подтвердит этого и совершит новое преступление в течение периода отсрочки, то суд может оставить отсрочку неизменной или заменить ее на реальное отбывание оставшегося срока наказания.

---

[94] См.: Criminal Justice Act 1991. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/53/contents (дата обращения: 22.10.2014).

[95] См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодат. матер. / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2001. С. 45.

[96] Criminal Justice Act 1967. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/80/contents (дата обращения: 21.10.2014).

Согласно Закону «О полномочиях уголовных судов» 1973 г.[97] к преступнику может быть применен такой вид освобождения, как отсрочка назначения приговора на период до 6 месяцев с момента предъявления обвинения. Данное правило действует в основном в интересах правосудия и частично – преступника, поскольку цель такой отсрочки – предоставление суду времени для определения наказания с учетом поведения преступника после предъявления обвинения, возмещения им ущерба, причиненного преступлением. Подобная отсрочка возможна только при согласии виновного лица.

Этот Закон предусматривает полное или условное освобождение. Так, суд может принять решение о полном освобождении виновного от наказания, в случае, когда применение пробации невозможно, а обстоятельства преступления и личность преступника свидетельствуют о нецелесообразности применения реального наказания. Условием такого освобождения является несовершение лицом преступления в течение 3 лет с момента издания такого приказа.

Если отсрочка предусматривается на срок более чем 6 месяцев, то суд может дополнительно установить надзор за осужденным, который осуществляется специально уполномоченным на то должностным лицом Службы пробации и распространяется на все время отсрочки исполнения наказания[98].

Отсрочка приговора суда предусмотрена также Законом «О полномочиях уголовных судов» 2000 г.[99], в соответствии со ст. 1 которого Суд короны или суд магистратов могут отсрочить исполнение приговора, учитывая поведение осужденного после осуждения и другие обстоятельства.

---

[97] См.: Powers of Criminal Courts Act 1973 (repealed 25.8.2000). URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/62/contents (дата обращения: 21.10.2014).

[98] См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). С. 37.

[99] См.: Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/contents (дата обращения: 21.10.2014).

Законом «Об уголовной юстиции» 2003 г. предусматривается три вида досрочное освобождение от наказания[100] трех видов, зависящих от фактически назначенного срока наказания, определенного в виде лишения свободы: досрочное освобождение для лиц, отбывающих лишение свободы сроком менее чем 12 месяцев (они должны отбыть от 2 до 13 недель срока наказания).

Вышеперечисленные источники свидетельствуют, что уголовное законодательство Великобритании не всегда учитывает особенности личности и степень общественной опасности лица, подлежащего освобождению, а руководствуется только целесообразностью исполнения приговора суда и интересами правосудия, что, полагаем, указывает на избыточный формализм английского правотворчества.

Представителем англо-американской правовой семьи являются также Соединенные Штаты Америки, уголовное законодательство которых, возникшее на основе английской правовой системы, обладает собственными отличительными чертами.

Источниками американского уголовного законодательства федерального уровня выступают международно-правовые нормы, Конституция США, акты Конгресса, федеральные законы (например, Комплексный закон «О контроле над преступностью» 1984 г., Федеральный закон «О контроле над насильственной преступностью» 1994 г.), решения Верховного Суда США, право индейских племен, а также непосредственно уголовно-правовые нормы, содержащиеся в титуле 18 Свода законов США «Преступления и уголовный процесс»[101].

На уровне отдельных штатов источниками уголовного законодательства являются Конституция США, Конституция конкретного

---

[100] См.: Criminal Justice Act 2003. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents (дата обращения: 21.10.2014).

[101] Свод законов США. Титул 18 (U.S. Code: Title 18 – Crimes and Criminal Procedure). URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3564 (дата обращения: 30.09.2016).

штата, уголовное законодательство штата, решения Верховного Суда США и Верховного Суда штата, подзаконные нормативные акты.

Основным направлением уголовной политики США в настоящее время является изменение ее карательного характера на восстановительный, что предполагает создание и расширение сферы действия альтернативных уголовному наказанию институтов, в том числе пробации[102]. По мнению Н.К. Хуторской, пробация рассматривается в США как самая лучшая альтернатива лишению свободы и способствует менее болезненной реабилитации осужденного[103].

Пробация представляет собой самый распространенный вид освобождения от наказания в американском уголовном законодательстве и представляет собой так же, как и в Великобритании, условное неисполнение наказания с учетом возложения судом и исполнения осужденным некоторых обязанностей.

Пробация является видом освобождения от наказания, поскольку суть ее сводится именно к освобождению виновного от тюремного заключения.

Назначая пробацию в соответствии с § 3563 титула 18 суд должен учесть не только характер совершенного посягательства, но и все обстоятельства его совершения, личность виновного.

Обязательными условиями пробации выступают: несовершение виновным в течение срока пробации любого нового преступления; запрет на владение подсудимым вещами, находящимися под контролем; осуществление им реституции; обязательное извещение суда об изменении его материального положения. Предусматриваются и дополнительные условия, которые суд может изменить в любое время исполнения пробации.

Срок пробации может быть досрочно прекращен или продлен, а также она может быть отменена до истечения срока (§ 3565).

---

[102] См.: Бабина С.А. Особенности применения условного осуждения в зарубежных странах (на примере США) // Бизнес в законе. 2010. № 4. С. 66.

[103] См.: Хуторская Н.К. Организация и деятельность службы пробации за рубежом // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: матер. Междунар. конф. М., 2001. С. 46.

В соответствии с Уголовным кодексом штата Нью-Йорк[104] в качестве видов освобождения от наказания рассматриваются условное и безусловное освобождение, а также пробация.

Пробация назначается в случае, если содержание обвиняемого в местах лишения свободы не является необходимым в целях охраны общества; обвиняемый нуждается в руководстве, обучении или другой помощи, которая может быть осуществлена через надзор в период пробации; пробация в конкретном случае не является несовместимой с целями правосудия.

В соответствии с § 65.05 УК штата Нью-Йорк суд наделен правом вынесения приговора об условном освобождении тогда, когда обстоятельствами совершенного преступления, личностью преступника подтверждается, что наказание в виде тюремного заключения не будет противоречить публичным интересам, целям правосудия, а также если применение пробации не целесообразно.

В данном случае прослеживается прямая зависимость освобождения от степени общественной опасности лица, подлежащего освобождению, что подтверждается положением о возможности суда изменить условия освобождения, расширить их, а также вовсе отменить приговор, если виновный совершит новое правонарушение или нарушит предписанное судом условие.

В период пробации применяются два вида обязанностей: 1) относящиеся к поведению и социальному восстановлению; 2) относящиеся к надзору. В первую группу входят такие обязанности, как: воздержание от посещения виновным запрещенных мест; добросовестное отношение к труду; участие в программах, посвященных борьбе со злоупотреблением алкоголем; выполнение работ для публичной или бесприбыльной корпорации, объединения, заведения или агентства и другие условия, относящиеся к его социальному восстановлению. Во вторую группу:

[104] См.: Уголовный кодекс штата Нью Йорк (The Penal Code of the State of New York in Force December 1, 1882). URL: https://archive.org/details/penalcodestaten07stagoog (дата обращения: 30.09.2016).

обязанность виновного являться к должностному лицу Службы пробации, а также согласие на посещение его данным должностным лицом по месту проживания; обязанность не выезжать за пределы юрисдикции соответствующего суда без разрешения суда или должностного лица Службы пробации; обязанность отвечать на все вопросы должностных лиц Службы пробации и извещать об изменении своего места работы или адреса проживания.

В целях общественной безопасности и контроля над виновным суд может обязать осужденного носить электронное устройство и (или) следовать графику ежедневного предписанного поведения (п. 4 § 65.10 УК штата Нью-Йорк).

Список условий не ограничен, и суд по своему выбору может наложить любые другие обязанности, если это поспособствует улучшению поведения виновного или предотвращает применение тюремного заключения. Все зависит от того, как суд понимает процесс исправления виновного, и тех обстоятельств, которые будут способствовать его исправлению. Иногда налагаемые условия являются самими неожиданными. Так, С.П. Кубанцев приводит пример, когда федеральным судом США некоему Спрингеру, который был признан виновным в нарушении правил дорожного движения, была назначена пробация с дополнительным условием сдачи одной пинты крови в течение 30 дней Красному Кресту[105].

Предусмотрено по УК штата Нью-Йорк и возможность применения безусловного освобождения от наказания, назначаемое в том случае, если у суда при вынесении приговора об условном освобождении есть убежденность, что предъявление какого-либо условия не будет достигать надлежащей цели (§ 65.20).

Следующий вид освобождения по УК штата Нью-Йорк представлен условно-досрочным освобождением под честное слово, которое применяется

---

[105] См.: Кубанцев С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 121-132.

по усмотрению специального Совета штата. Условия этого освобождения зависят от вида приговора. Если приговор неопределенный к тюремному заключению, то лицо может быть освобождено из учреждения, в котором оно содержится, в любое время после истечения минимального срока приговора (или приговоров) (неопределенный приговор является аналогом отечественных относительно определенных санкций. Например, по УК штата Нью-Йорк за фелонию класса В назначается максимальное наказание на срок от 3 до 25 лет, а минимальное – от 1 года до 1/3 максимально назначенного срока).

Если в отношении лица вынесен неопределенный и определенный приговор к тюремному заключению, то предусмотрена возможность его освобождения в любое время с момента истечения минимального срока тюремного заключения. Это возможно, если по мнению Совета процесс реабилитации протекает вполне успешно. После освобождения лицо должно находиться под наблюдением специального Совета штата в течение всего времени неотбытой части срока наказания или максимального срока.

Не подлежит такому освобождению лицо, которое отбывает определенный приговор к тюремному заключению.

Если лицо отбывает строго определенный приговор к тюремному заключению на срок свыше 90 дней, то оно по желанию может быть условно-досрочно освобождено после отбытия 60 дней назначенного срока. При этом лицо после освобождения должно находиться под наблюдением местного отдела Службы пробации и в ведении местной комиссии по условно-досрочному освобождению, которая и занимается таким освобождением, в течение 1 года. Лицо, нарушающее свое слово и условия условно-досрочного освобождения, подлежит возвращению в учреждение, где фактически должно отбывать наказание[106], поскольку его поведение будет

---

[106] См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). С. 171.

свидетельствовать о том, что степень его общественной опасности не снизилась и он опасен для безопасности граждан.

Досрочное и условно-досрочное освобождение от наказания предусмотрено практически во всех штатах Америки и возможно при выполнении следующих требований: 1) отсутствие законодательного запрета на условно-досрочное освобождение лиц, которые совершили определенные виды преступлений; 2) фактическое отбытие определенного срока или части наказания; 3) положительное поведение осужденного и реальная возможность выполнения им определенных предписаний после освобождения.

По результатам исследования законодательства государств англо-американской правовой семьи, регламентирующего освобождение от отбывания наказания, можно сделать следующие выводы:

1) нормы, предусматривающие освобождение от наказания, в уголовном законодательстве указанных государств не систематизированы, а рассредоточены по различным нормативным правовым актам. Несмотря на довольно большое количество этих актов, перечень видов, освобождающих от наказания, крайне узок, все они схожи между собой и имеют незначительные отличия;

2) уголовные законы государств англо-американской правовой семьи предусматривают в качестве видов освобождения от наказания пробацию, досрочное освобождение и отсрочку отбывания наказания, которые практически все основаны на обязательном учете степени общественной опасности осужденного и могут быть применены только в случае, если эта степень является пониженной, что подтверждается положительным постпреступным поведением лица и обстоятельствами совершенного преступления;

3) наиболее распространенным видом освобождения от наказания в законодательстве англо-американской правовой семьи выступает представляющая собой условное освобождение от наказания с возложением

определенных обязанностей пробация, общим правилом применения которой является учет характера совершенного преступления и общественной опасности преступника;

4) в американском уголовном законодательстве предусмотрен специфический вид освобождения от наказания, представляющий собой условно-досрочное освобождение под честное слово, особенность которого состоит в освобождении осужденного от тюремного заключения в любое время после отбытия минимальной части фактически назначенного срока наказания. Обязательному учету при этом подлежат: личность, совершившего преступление; результативность его реабилитации; безопасность интересов общества и государства при его освобождении.

§ 3. Институт освобождения от наказания в мусульманской и социалистической правовых семьях

Необходимо отметить, что единственной причиной объединения в один параграф столь разных по своей сути правовых семей послужила их неразрывная связь с религией (мусульманская правовая семья) или же идеологией, провозглашенной государством (социалистическая правовая семья).

Мусульманская правовая семья

Из всех правовых семей самой оригинальной является мусульманская, особенность которой состоит в базировании на законах шариата, представляющих собой систему норм, регулирующих поведение людей в обществе, различные стороны их жизни (веру, обряды, быт, отношения между мусульманами, а также мусульманами и иноверцами и т.д.) и конкретизирующихся в Коране и Сунне[107].

Мусульманская правовая семья основывается на двух взаимосвязанных группах источников: Коране и Сунне, являющихся идейно-теоретической базой (собрания, которые имеют нормативное значение преданий – хадисов,

[107] См.: Махарамов Я.А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

о поступках Мухаммеда), и на своде ал-иджма, представляющем собой содержание большинства норм права (единогласное мнение авторитетных правоведов – муджтахидов и факихов). Таким образом, мусульманское уголовное право – это смесь уголовно-правовых норм и шариата, в связи с чем понятие «преступление» совпадает с понятием «грех», а основная задача права состоит в защите религиозных устоев[108].

Мусульманская правовая семья действует в Афганистане, Саудовской Аравии, Иране, Йемене, Пакистане, Судане, Сомали, частично в Объединенных Арабских Эмиратах и других странах.

Издревле правила поведения людей в исламе регулировались шариатом – совокупностью предписаний Аллаха, переданных людям через пророка Мухаммеда[109].

Все источники уголовного права мусульман можно разделить на следующие категории: бесспорные, рациональные и позитивные. К бесспорным относятся Коран и Сунна; к рациональным – иджма, кияс, иджтихад, фетва; к позитивным – правовые обычаи и местные традиции (адаты), согласующиеся с основами шариата и мусульманского права[110].

Коран является главным источником как мусульманского права вообще, так и уголовного права в частности, основой вероучения мусульман. Все нормы Корана делятся на две группы: первая – правила проведения религиозных обязанностей (ибадат); вторая – нормы, прописывающие правила взаимоотношений людей.

В Коране предусмотрены два наказания: первое – в ближней жизни; второе – в загробной. Применение наказания зависит от преступления, совершенного виновным. За большинство преступлений применяется как

---

[108] См.: Кибальник А.Г. Основные положения Общей части уголовного права зарубежных государств. М., 2008. С. 19.

[109] См.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское уголовное право: теоретические основы и современная практика // Современное уголовное право и криминология: сб. науч. тр. М., 2007. С. 81.

[110] См.: Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография. Краснодар, 2013. С. 8, 14.

наказание в ближней жизни, так и в загробной (убийство, прелюбодеяние, клевета, разбой). Но в любом случае, независимо от того, будет ли применено к правонарушителю светское наказание, он является грешником, нарушившим религиозную норму, и должен нести наказание в загробной жизни.

Сунна, или Суннат ан-Наби (обычай), является вторым по значимости источником мусульманского уголовного права и состоит из поступков (фил), высказываний (каул) и невысказанного одобрения (такрир) Мухаммеда.

Иджма – рациональный источник мусульманского уголовного права, особенность которого заключается в том, что мнения и решения юристов должны совпасть относительно обсуждаемого вопроса. Если это происходит, то принятое решение становится фактом и принимается как норма права.

К источникам мусульманского уголовного права относится также кияс, т.е. умозаключение по аналогии, применяемое в большинстве случаев правоведами-мусульманами[111].

Иджтихад, будучи самым сложным источником мусульманского уголовного права, представляет собой вынесение независимых решений, исходящих из неоспоримых источников, или применение уже имеющихся решений.

Фетва – это мнение муфтия или ученого-правоведа, имеющего общепризнанный авторитет в исламском мире, выносимое по какой-либо правовой проблеме и основанное на принципах шариата[112]. Фетва формируется на основании выводов той религиозно-правовой школы, к которой принадлежит вынесший ее муфтий или муджтахид, и содержит в себе постановку проблемы, изложение доводов муфтия, основывающихся на

---

[111] См.: Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права: учеб. пособие по спецкурсу для студентов юрид. факультета. Махачкала, 2002. С. 7.

[112] См.: Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (председ.) и др. М., 1980.

Коране, Сунне и на имеющихся заключениях авторитетных исламских ученых[113].

Адат как источник мусульманского уголовного права представляет собой санкционированное обществом и государством правило поведения, сложившееся в процессе исторически повторяемой и признанной властью в качестве обязательной нормы поведения[114].

В соответствии с мусульманским уголовным правом все нарушения делятся на три группы: худут – преступления против публичных интересов всех мусульман (наказания предусмотрены Кораном или Сунной); кисас – преступления, посягающие на права, за которые точно установлены меры ответственности шариатом; тазир – все остальные нарушения прав не только Аллаха, но и простых людей (за их совершение не предусмотрено конкретного наказания шариатом)[115].

В мусульманском уголовном праве наказание чрезвычайно жестокое. Так, предусмотрены различные виды смертной казни, членовредительские наказания. По мнению Ж. Баишева, наказание в мусульманском праве – это цена, которая платится обществом за обеспечение и охрану безопасности и нравственности. Основной целью наказания является профилактика и предупреждение совершения преступлений[116], чем и объясняется крайне суровый характер наказаний.

Как отмечает М.Р. Кангезов, концепция наказания в мусульманском уголовном праве состоит в том, чтобы физически изолировать преступника от дальнейшего совершения преступлений. Осуществляется это либо его физическим уничтожением (применение смертной казни), либо путем применения к нему членовредительного наказания, в результате которого он

---

[113] См.: Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств. С. 14.

[114] См.: Муцалов Ш.Ш. Вопросы историографии обычного права чеченцев: анализ источников обычного права // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 240.

[115] См.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское уголовное право: теоретические основы и современная практика // Современное уголовное право и криминология. С. 82-83.

[116] См.: Баишев Ж. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказания. Алматы, 1996. С. 22.

физически не сможет совершать в дальнейшем преступления и становится неопасным[117] (например, отрубание руки за воровство).

Применение наказания и освобождение от него также религиозно окрашено. Основной идеей уголовного наказания мусульманского права является милосердие Аллаха. В соответствии с Кораном отплатой за зло должно служить соразмерное зло, но кто простит и примирится, тот заслуживает награды от Аллаха. Мусульманский уголовный закон направлен на защиту пяти основных ценностей ислама как объектов охраны мусульманского права: религия, жизнь, разум, собственность, продолжение потомства[118].

Относительно института освобождения от наказания следует указать, что перечень видов освобождения от наказания в государствах с мусульманской правовой системой различен.

В качестве примера можно привести типичного представителя мусульманского уголовного права – уголовное законодательство Исламской Республики Иран (Джомехурийе Эсламийе Иран), которая до 1935 г. называлась Персией.

В соответствии со ст. 12 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран[119], называемого Уголовным кодексом Ирана, все наказания делятся на пять видов: 1) нормированное (хадд или худуд во множественном числе); 2) возмездие (кисас); 3) вира (дийа); 4) судебное взыскание (тазир); 5) сдерживающие меры.

Одним из видов освобождения от наказания выступает отказ потерпевшего от жалобы или иска. Обязательными условиями такого отказа являются его безоговорочность, ясность формулировки, отсутствие каких-либо обременений (ст. 23 УК Ирана, ст. 52, 53 УК Иордании). Так, если

---

[117] См.: Кангезов М.Р. Институт преступления и наказания в мусульманском праве: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 11.

[118] См.: Халиль Хикмат Хусейн. Система наказаний по мусульманскому уголовному праву: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 2.

[119] См.: Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани; пер. с перс. М.С. Пелевина. СПб., 2008.

уголовное дело возбуждается только по заявлению потерпевшего, потерпевший может отказаться от своего права, что влечет прекращение уголовного дела и освобождение виновного от отбывания наказания. Это возможно в том случае, пока приговор не окончателен и не вступил в законную силу. Причем, если осужденных было несколько, то отказ потерпевшего от своего права в отношении одного осужденного автоматически распространяется и в отношении других осужденных. Однако отечественное уголовное законодательство более подробно регламентирует применение такого основания, да и последствия примирения с потерпевшим более благоприятны для виновного, поскольку он освобождается не от наказания, а от ответственности.

В мусульманском уголовном законодательстве существует отсрочка исполнения наказания. В частности, в УК Ирана данному обстоятельству посвящен раздел 3, в соответствии с которым отсрочка применима не ко всем видам наказаний, а только к наказанию в виде судебного взыскания или сдерживающих мер в случае, если суд посчитает нецелесообразным назначение реального наказания. Применение отсрочки невозможно, если ранее лицо приговаривалось к таким наказаниям, как: нормированное наказание; отсечение или повреждение органа тела; тюремное заключение на срок более 1 года за совершение умышленного преступления; денежный штраф на сумму более 2 миллионов риалов; любое наказание, которое назначено лицу, имеющему в прошлом судимость за ранее совершенное преступление умышленно, т.е. в случае наличия высокой степени общественной опасности преступника, чтобы применять к нему освобождение от наказания.

Отсрочка не является безусловным видом освобождения от наказания, ее применение может сопровождаться возложением дополнительных обязанностей, которые мало чем отличаются от обязанностей, предусмотренных уголовным законодательством других правовых семей, и состоят в необходимости обратиться в медицинское учреждение для лечения

какого-либо заболевания или наркотической зависимости; запрете заниматься определенной деятельностью; обязанности поступить на учебу в культурно-просветительское учреждение, воздерживаться от посещения определенных мест, а также являться в установленные сроки для удостоверения личности к частному или административному лицу, назначенному прокурором.

Кроме того, имеются и обусловленные спецификой мусульманского уголовного законодательства такие дополнительные обязательства, как воздержание от публичного совершения недозволенных религией действий, неисполнение обязательных религиозных предписаний и вступление в контакт с лицами, общение с которыми суд считает вредным для осужденного.

Отступление освобожденным лицом от правил, предписанных судом, влечет увеличение периода отсрочки (если лицо впервые без уважительных причин уклоняется от исполнения дополнительных обязанностей) или ее отмену (если обязанности не исполняются повторно).

Независимо от вида наказания не применяется отсрочка исполнения наказания к таким преступлениям, как: ввоз в страну, изготовление или сбыт наркотических средств, а также пособничество в совершении этих преступлений; растрата, присвоение, получение или дача взятки, мошенничество, изготовление или использование поддельных документов, а также кража, не подлежащая нормированному наказанию; пособничество в совершении преступления, влекущее нормированное наказание.

Приговор считается утратившим силу и лицо является несудимым, если докажет свое исправление и его степень общественной опасности снизится, подтверждением чему служит несовершение нового преступления в период отсрочки и добросовестное исполнение возложенных судом обязанностей. Наоборот, в случае если произошло повышение общественной опасности лица и осужденным в период предоставленной отсрочки

совершено новое преступление, суду надлежит отменить отсрочку и привести обвинительный приговор в исполнение.

Мусульманское уголовное право условно-досрочное освобождение предусматривает как один из видов освобождения. Смысл данного освобождения мало чем отличается от того, который вложен в условно-досрочное освобождение по отечественному уголовному законодательству: освобождение лица из исправительного учреждения после отбытия им определенного срока наказания при условии его положительного поведения на воле и возвращение его обратно в случае нарушения условий досрочного освобождения.

В уголовном законодательстве Ирана условно-досрочное освобождение называется условным освобождением. В соответствии со ст. 38 УК Ирана суд, который вынес окончательный приговор, может постановить об условном освобождении после фактического отбытия 2/3 срока наказания в виде тюремного заключения на срок более 3 лет, половины срока в виде тюремного заключения на срок менее 3 лет при наличии формальных и материальных оснований: совершение преступления впервые; назначение наказания в виде тюремного заключения; отбытие необходимого срока фактически назначенного наказания; примерное поведение осужденного в период отбывания наказания, свидетельствующее о снижении степени общественной опасности; общественное положение и личность осужденного, позволяющие считать, что после освобождения он не совершит преступление; возмещение ущерба, определенного приговором суда, или соглашение с лицом, подавшим частный иск, либо наличие подтверждения обязательства возместить этот ущерб, либо выплата денежного штрафа, являющегося дополнительным наказанием к тюремному заключению, или подтверждение обязательства заплатить денежный штраф в порядке, согласованном с прокурором.

Используя обозначенный вид освобождения осужденный весь оставшийся испытательный срок остается под надзором, а в случае

совершения нового преступления или проступка либо нарушения условий надзора или уклонения в течение испытательного срока от исполнения дополнительных обязательств условно-досрочное освобождение отменяется и лицо возвращается к реальному отбыванию наказания (ст. 176 УК Сирии).

В качестве вида освобождения от наказания в мусульманской правовой семье выделяется условное осуждение[120].

Предусмотрен и такой случай освобождения от наказания, как смерть осужденного, однако не освобождает от исполнения имущественных наказаний.

В мусульманском уголовном праве различаются два вида сроков давности: давность привлечения к уголовной ответственности и давность исполнения уголовного наказания. Например, предусматривается срок давности в 1 месяц в отношении прелюбодеяния, кражи, разбоя, вероотступничества и бунта (кроме ложного обвинения в прелюбодеянии, не имеющего срока давности). За употребление алкогольных напитков предусмотрен срок давности – пока «запах спиртного не исчезнет из уст преступника», который может длиться в течение 1 месяца, если употребление алкоголя доказывается показаниями свидетелей[121].

Срок давности исполнения наказания зависит от совершенного преступления: если в течение этого времени не произошло исполнение приговора, следовательно осужденный подлежит освобождению от наказания.

Таким образом, уголовное законодательство государств, входящих в мусульманскую правовую семью, несмотря на всю специфичность и крайнюю близость с законами шариата, предусматривает традиционные виды освобождения от наказания.

---

[120] См.: Уголовный кодекс Иордании (قانون العقوبات الاردني المعدل لعام 2015 , رقم 16 لسنة 1960قانون العقوبات الاردني المعدل لعام 2015, رقم 16 لسنة 1960). URL: http://www.dreamjordan.com/showthread.php?t=36163 (дата обращения: 22.09.2016).

[121] См.: Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография. Краснодар, 2013. С. 24.

Социалистическая правовая семья

Стран, входящих в социалистическую правовую семью, немного. Наиболее ярким представителем среди них является Китайская Народная Республика.

Законодательство Китая имеет богатую историю и уходит корнями в древнейшие времена. Долгое время вопросы уголовного права в стране регламентировались отдельными нормативными правовыми актами: Положением о наказаниях за контрреволюционную деятельность 1951 г., Временным положением об охране государственной тайны 1951 г., Временным положением о наказаниях за подрыв денежной системы 1951 г., Положением о наказаниях за коррупцию 1952 г. и др. Работа по кодификации уголовного законодательства Китая осуществлялась вплоть до 1979 г., когда был принят первый в истории КНР Уголовный кодекс, вступивший в силу 1 января 1980 г. Со временем из-за многообразия источников уголовного права Уголовный кодекс чрезмерно расширился и стал настолько казуистичным, что возникла необходимость принятия нового Уголовного кодекса КНР. На необходимость принятия нового Кодекса повлияли также серьезные преобразования в экономической сфере Китайской Народной Республики.

В настоящее время в Китайской Народной Республике действует Уголовный кодекс в редакции 1997 г.[122], а также установления и постановления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

УК Китая стоит на очевидных позициях социализма, имеет классовый характер и коммунистическую идеологию, что подтверждается задачами Кодекса, среди которых: охрана власти народно-демократической диктатуры и социалистического строя, государственная и коллективная собственность

[122] См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (Criminal Law of the People's Republic of China) (Adopted at the Second Session of the Fifth National People's Congress on July 1, 1979, Revised at the Fifth Session of the Eighth National People's Congress on March 14, 1997). URL: http://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/criminal-law-of-the-peoples-republic-of-china (дата обращения: 29.09.2016).

трудящихся масс, гарантия успешного продвижение дела строительства социализма (ст. 2).

Нормы, регламентирующие освобождение от наказания, в УК Китая не систематизированы, а рассредоточены по различным разделам и главам. О видах освобождения от наказания говорится в гл. 2, содержащей положения, касающиеся преступления. Например, могут быть освобождены от наказания лица, отбывшие наказание на территории другого государства (ст. 10); глухонемые или слепые (ст. 19) и др.

Одним из видов освобождения от наказания по УК Китая является пробация, расположенная в разделе 5 гл. 4. Пробация применяется только к лицам, обладающим невысокой степенью общественной опасности, что определяется их возрастом (несовершеннолетние или достигшие 75-летнего возраста); состоянием здоровья (беременность); незначительностью преступления; чистосердечным раскаянием; уверенностью суда в том, что лицо больше не совершит нового преступления; нахождением освобожденного под испытательным сроком. Именно поэтому пробация не применяется к рецидивистам и активным членам преступных групп (ст. 74).

Как и уголовные законы государств, входящих в другие правовые семьи, УК Китая предусматривает условно-досрочное освобождение в самостоятельном разделе 7. Аналогично уголовно-правовым нормам других государств для условно-досрочного освобождения характерны формальные и материальные основания. Вместе с тем данный Кодекс содержит расширенный перечень лиц и преступлений, при совершении которых условно-досрочное освобождение не применяется. Для такого освобождения требуется раскаяние и наличие признаков исправления осужденного, в случае, когда им уже отбыта не менее чем половина срока назначенного лишения свободы или не менее 10 лет отбытия бессрочного лишения свободы. Исключается применение условно-досрочного освобождения к рецидивистам, а также к таким преступлениям против личности как: преступление, повлекшее смерть человека; изнасилование; ограбление;

похищение человека; другие насильственные преступные деяния, предусматривающие назначение наказания, которое превышает 10 лет лишения свободы либо избранием меры в виде пожизненного лишения свободы. Предусмотрено назначение испытательного срока, равного 10 годам, в случае досрочного освобождения до окончания срока наказания; в отношении лиц, которые осуждены к бессрочному лишению свободы (ст. 83).

Давность по уголовному законодательству Китая освобождает только от уголовной ответственности, но не от наказания.

Помимо общих видов, в Особенной части УК Китая предусмотрены специальные виды освобождения от наказания. Например, могут быть освобождены от наказания: взяткодатель, сообщивший о передаче взятки до начала судебного преследования (ст. 164); работодатель, выплативший заработную плату лицам при совершении преступления в виде незаконного уклонения от выплаты заработной платы (ст. 276а). УК Китая дает возможность освободить от наказания: лицо, добровольно уничтожевшее наркосодержащие растения после их незаконного культивирования (ст. 351); коррупционера, раскаявшегося и добровольно вернувшего присвоенное имущество (ч. 3 ст. 383); взяткодателя, добровольно признавшегося в совершенном преступлении (ст. 390).

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить специфику уголовного законодательства мусульманских и социалистических государств в регламентации видов освобождения от наказания, суть которой можно выразить в следующих основных выводах:

1) базисом для государств мусульманской правовой семьи служат законы шариата, что не могло не отразиться на мусульманском уголовном праве, которое представляет собой симбиоз уголовно-правовых норм и предписаний Ислама. Главным источником уголовного права мусульман является Коран, оказавший воздействие на формирование норм, регламентирующих освобождение от наказания;

2) освобождение от наказания по мусульманскому уголовному праву неразрывно связано с религией и зависит от основной идеи наказания, заключающейся в том, что соразмерное зло выступает отплатой за зло причиненное. Суть же освобождения от наказания состоит в прощении зла и примирении, которые являются заслугой перед Аллахом;

3) воздействие исламской доктрины на уголовное право проявляется в перечне видов освобождения от наказания, включающих такие как: отсрочка исполнения наказания, условное осуждение, условно-досрочное освобождение либо давность исполнения обвинительного приговора суда, в случае применения которых одним из обязательных условий выступает пониженная степень общественной опасности лица, которое совершило преступление. Остальные виды освобождения: отказ потерпевшего от жалобы или иска, смерть виновного лица – не вполне традиционны и с позиции российского уголовного закона относятся либо к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность, либо к основаниям неприменения наказания в силу естественных причин;

4) несмотря на все особенности, уголовное законодательство Китая, имеющее четко направленную коммунистическую идеологию, при освобождении от наказания так же, как и отечественный уголовный закон, руководствуется пониженной степенью общественной опасности лица, подлежащего освобождению. Помимо пробации и условно-досрочного освобождения УК Китая включает и другие, не вполне привычные виды освобождения от наказания (подлежат освобождению глухонемые и слепые; лица, превысившие пределы необходимой обороны и крайней необходимости; лица, совершившие приготовление к преступлению; лица, добровольно отказавшиеся от совершения преступления; пособники; лица, действующие под принуждением), которые, тем не менее, также основываются на учете степени общественной опасности лица, совершившего преступление;

5) зарубежное уголовное законодательство государств практически всех правовых семей содержит определенный набор видов освобождения от наказания, но формально не оперирует категорией «общественная опасность преступника». Однако сам факт их наличия дает основания для предположения, что социальной основой освобождения преступников выступает пониженная степень их общественной опасности.

РАЗДЕЛ II. ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ: ЕГО СОДЕРЖАНИЕ, ПРИРОДА, ОСНОВАНИЯ И ВИДЫ

Глава 1. Институт освобождения от наказания

§ 1. Понятие института освобождения от наказания

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью – это тот постулат, который обеспечивается российским законодательством в целом и уголовным законодательством в частности. Обеспечение безопасности человека выражается в борьбе с преступностью, которая осуществляется по формуле: совершение преступления – привлечение к уголовной ответственности – отбывание наказания. Однако уголовное законодательство содержит положения, касающиеся не только назначения наказания, но и освобождения от наказания. Полагаем, что обеспечить безопасность путем освобождения от наказания можно, поскольку преступления совершают лица, обладающие различной степенью общественной опасности, и те из них, у которых она низкая, подлежат освобождению от наказания.

Сложность определения понятия освобождения от наказания заключается в том, что законодательно его дефиниция не установлена, а в теории уголовного права решение данного вопроса является дискуссионным.

С.И. Зельдов, связывая наказание с карой, понимает под освобождением от наказания освобождение от являющихся неотъемлемой характеристикой кары соответствующих лишений и ограничений прав, которые переносят осужденные при отбывании наказания, а также освобождение от судимости[123]. Этой позиции придерживались и другие ученые. Например, З.А. Астемиров считал кару ядром наказания, его сущностью[124]. Полагаем, что аналогичные мнения были связаны с карой как целью наказания. На сегодняшний момент нельзя согласиться с такой точкой зрения, ибо кара как цель наказания была исключена. Однако на момент

---

[123] См.: Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. М., 1982. С. 8.

[124] См.: Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания: учеб. пособие. Махачкала, 1994. С. 78.

разработки С.И. Зельдовым проблемы освобождения от наказания его точка зрения являлась вполне обоснованной, поскольку до 1 января 1997 г. кара выступала целью наказания. Фактически кара осталась сутью наказания, и освобождение от него является освобождением от тех карательных элементов, которые сопровождают наказание. Данное положение подтверждается мнением осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, из которых 70 % на вопрос «Считаете ли Вы, что наказание является карой за совершенное (совершенные) Вами преступление (преступления)?» ответили положительно (приложение 18). Ограничения и лишения, сопровождающие наказание, вызывают у осужденных определенные переживания, которые остаются в их сознании и призваны побуждать их в дальнейшем не совершать преступлений. Чем строже эти правоограничения, тем более памятны негативные воспоминания осужденных о наказании и тем сильнее по сути должно возникнуть отрицание желания совершать преступления вновь. Лишения и страдания являются обязательными составляющими наказания, т.к. без них оно перестало бы иметь устрашающий характер и не смогло бы обеспечить достижение специальной и общей превенции. Поэтому даже без цели кары смысл лишений и страданий, причиняемых наказанием, вполне логичен[125]. Как отмечает Г.В. Верина, законодатель термин «кара» заменил понятием «лишение или ограничение прав и свобод осужденного»[126].

По мнению Б.В. Здравомыслова освобождение от наказания – это отказ государства от причинения лицу, которое совершило преступление, каких-либо лишений или ограничений личного, имущественного характера в случае имеющейся возможности для его исправления либо перевоспитания, предупреждения совершения в последующем иных преступлений без

---

[125] См.: Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973. С. 62-75.

[126] См.: Верина Г.В. Понятие и сущность наказания по российскому уголовному праву // Вестник Сарат. гос. академии права. 1998. № 4. С. 12.

применения наказания[127]. Такое определение более приемлемо, поскольку содержит помимо прочего указание на достижение целей наказания. Подобную дефиницию представил и В.В. Скибицкий, понимая под освобождением освобождение от кары и тех лишений, которые составляют существо наказания[128].

Отдельные ученые полагают, что освобождением от наказания является отказ государства в лице суда от применения наказания (полностью или частично) к лицу, в отношении которого вынесен и вступил в силу обвинительный приговор касаемо совершенного преступления[129]. Указание на установление виновности лица, несомненно, выступает в качестве обязательного признака института освобождения от наказания, но авторы не учитывают всех разновидностей освобождения от наказания, в частности тех, которые применяются после начала отбывания наказания или частичного его отбытия.

Э.А. Казарян полагает, что освобождение от наказания является совокупностью норм уголовного закона, предусматривающих при наличии определенных обстоятельств выраженный в специальном правоприменительном акте отказ государства от назначения лицу, признанному судом виновным в совершении преступления, наказания, реального отбывания или дальнейшего отбывания назначенного по приговору суда наказания[130]. Такое определение является более точным по сравнению с представленными выше, ибо содержит указание на то, что освобождение от наказания – прежде всего совокупность норм уголовного

---

[127] См.: Советское уголовное право. Часть Общая: учеб. пособие для факультетов сов. строительства / Б.В. Здравомыслов, А.Н. Комиссаров, В.Е. Мельникова и др.; отв. ред. Б.В. Здравомыслов, П.Ф. Тельнов. М., 1983. С. 173.

[128] См.: Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление: дис. … д-ра юрид. наук. Киев, 1987. С. 96.

[129] См.: Полосин Н.В., Скворцова С.А. Уголовное право России: учеб. пособие. М., 2003. С. 62; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2002. С. 419.

[130] См.: Казарян Э.А. Условные виды освобождения от наказания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14-15.

закона, которая и составляет институт освобождения от наказания (полагаем, это межотраслевой институт, состоящий не только из уголовных, но и уголовно-исполнительных норм).

Виды и характер взаимосвязи правовых норм во многом предопределены особенностями взаимодействующих отраслей права[131].

По справедливому мнению Ю.П. Емельянова, в основу освобождения от уголовного наказания положены правоотношения, которые возникают между государством и осужденным, и при которых цели наказания полностью или частично уже реализованы до применения избранного наказания либо до окончательного отбывания наказания, что в свою очередь полностью исключает или значительно уменьшает степень общественной опасности личности преступника[132].

При исследовании освобождения от наказания необходимо решить вопрос о том, является ли оно институтом[133]. Термин «правовой институт» крайне широко используется в теории права и применяется во всех отраслевых науках[134]. Под ним понимается: совокупность норм, регулирующих ту или иную область общественных отношений[135]; комплекс взаимосвязанных норм, регулирующих вид схожих и близких по содержанию отношений; совокупность норм, регулирующих обособленные общественные отношения в пределах той группы общественных отношений, которые составляют предмет отрасли[136]; совокупность норм, очерчивающих определенное типизированное правоотношение[137]. Е.А. Киримова под

---

[131]Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей: монография. Волгоград, 1998. С. 181.

[132] См.: Емельянов Ю.П. Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1967. С. 19.

[133] Сразу оговоримся, что само понятие института не входит в предмет проводимого нами исследования, поэтому его дефиниции уделим минимум внимания.

[134] См.: Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 93.

[135] См.: Братусь С.Н. Юридический словарь. М., 1953. С. 238.

[136] См.: Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1967. С. 131-132.

[137] См.: Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 94.

правовым институтом понимает обособленный комплекс правовых предписаний, который с помощью специфических приемов и способов осуществляет регулирование однородного вида или сторону общественных отношений[138].

Из определений правового института можно выделить два основных признака: 1) совокупность норм, регулирующих определенную группу общественных отношений в рамках отрасли права; 2) составная часть определенной отрасли права[139]. Поскольку правовой институт призван регулировать совокупность отношений, то совершенно очевидно, что одна норма не может признаваться институтом. В институт должны входить однородные отношения с единым предметом и методом регулирования.

Следовательно, освобождение от наказания представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, которые регулируют тождественные общественные отношения в области освобождения лица от наказания (применительно к уголовному праву правильнее говорить не о регулировании, а об охране общественных отношений). Эти отношения основаны на предмете уголовного права – лице в части удержания его от совершения преступления. Такое удержание осуществляется императивным методом, в том числе при освобождении лиц от наказания, ибо законодатель обоснованно предполагает, исходя из его пониженной степени общественной опасности, что при соответствующем контроле за его поведением освобожденный будет иметь обязанность воздерживаться от совершения преступления.

Важным с позиции понимания института, как отмечает Е. А. Киримова, является невозможность его функционирования в отрыве от всей отрасли права[140], что также относится к освобождению от наказания, поскольку оно представляет собой неотъемлемую составную часть уголовного права.

---

[138] См.: Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 17.

[139] См.: Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 61-67.

[140] См.: Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2000. С. 15.

Изложенное позволяет сделать вывод, что освобождение от наказания – это являющийся самостоятельным подразделением уголовного права институт, основная задача которого состоит в позитивном воздействии на преступность.

Для понимания института освобождения от наказания необходимо определить его самостоятельность, поскольку несмотря на его законодательное закрепление в УК РФ как самостоятельного института, предусмотренного гл. 12 УК РФ, в теории уголовного права ведутся дискуссии относительно его самостоятельности и оснований разграничения института освобождения от уголовной ответственности и института освобождения от наказания.

В теоретических разработках не только современного, но и советского периода освобождение от наказания надлежит рассматривать в качестве части более широкой проблемы, а именно освобождения от уголовной ответственности[141]. Данной позиции придерживаются многие ученые. Так, З. А. Астемиров, классифицируя институты освобождения от ответственности и от наказания, делит их на: 1) институты освобождения от уголовной ответственности, исключающие какие-либо последствия для лица, которое совершило преступление; 2) освобождение от наказания полностью лица, которое привлечено к уголовной ответственности; 3) освобождение от уголовной ответственности посредствам применения мер административной ответственности либо воздействия со стороны общества; 4) освобождение от отбывания назначенного судом наказания в действительности; 5) освобождение от дальнейшего отбывания наказания с прерыванием течения его сроков; 6) освобождение по актам амнистии и помилования, а также в связи с применением обратной силы закона[142].

---

[141] См., например: Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. С. 5; Горшенин А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних. Ульяновск, 2006. С. 6.

[142] Подробнее см.: Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. С. 173-174.

Однако еще в 80-х гг. XX в. отдельные ученые отмечали, что освобождение от уголовной ответственности не равнозначно освобождению от наказания, и прежде всего это связано с моментом прекращения уголовных правоотношений. Однако это не вполне верно. Безусловно, уголовные правоотношения прекращаются при исчерпании уголовной ответственности, но освобождение от наказания не всегда прекращает уголовно-правовые отношения.

Проведение различий между обоими институтами является важным и с точки зрения этики, поскольку речь идет о признании или непризнании судом лица виновным в совершении преступления[143].

Интересную позицию относительно соотношения институтов освобождения от наказания и освобождения от уголовной ответственности занимает В.В. Мальцев, который дифференцирует их в зависимости от стадий развития уголовно-правовых отношений. По его мнению, стадия освобождения от уголовной ответственности является первоначальным этапом «движения» отношений ответственности, где устанавливается состав преступления в деянии лица и разрешается вопрос о возможности или невозможности освобождения виновного от уголовной ответственности на основании статей, входящих в гл. 11 и ст. 90 УК РФ. Конечной стадией развития отношений ответственности служит этап освобождения от наказания, где разрешается вопрос о возможности либо невозможности освобождения осужденного от наказания или от отбывания наказания[144].

У освобождения от ответственности и освобождения от наказания различны субъекты применения. Только суд может освободить лицо от наказания или от его отбывания. При освобождении от ответственности ситуация иная – в данном случае полномочия по освобождению имеются не только у суда, но и у прокурора, руководителя следственной группы,

---

[143] См.: Келина С.Г. Теоретические проблемы освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1976. С. 11.

[144] См.: Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 610-611.

следователя, дознавателя. В связи с этим различна и процедура освобождения – освобождение от уголовной ответственности предполагается лишь при условии решить этот вопрос еще на этапе предварительного расследования и судебного разбирательства, однако до момента, когда будет вынесен и постановлен обвинительный приговор суда; вести речь об освобождении от наказания предположительно можно лишь после вынесения обвинительного приговора суда лицу, совершившему преступление, а в некоторых случаях возможно и после назначения наказания либо в процессе его отбывания.

Следует обозначить, что рассматривая содержание института освобождения от ответственности, оно определяется шире чем институт освобождения от наказания, и первый из них однозначно предполагает второй. Освобождение от наказания не означает автоматического освобождения от ответственности, а лишь предполагает наступление уголовной ответственности, порицание государства в лице суда без наказания.

Тем не менее, несмотря на различия, оба института освобождения как от уголовной ответственности так и от наказания основаны на единой социальной сути – общественной опасности преступления. Их сближает общественная опасность в части причиненного вреда охраняемому объекту как одного из аспектов общественной опасности. Различны они в части другого элемента – общественной опасности лица, причинившего вред, следовательно, общественная опасность лица, причинившего вред, применительно к освобождению от уголовной ответственности нулевая. При освобождении от уголовной ответственности лицо не является носителем угрозы совершения преступления (именно в связи с этим в разделе III нами вносится предложение о переносе ст. 80^1 УК РФ в гл. 11).

Для более полного и правильного формулирования понятия института освобождения от наказания необходимо выделить его признаки.

Освобождение от наказания представляет собой законодательный институт, состоящий из совокупности правовых норм. Процедура реализации данного института закреплена в уголовно-исполнительном (раздел IV УИК РФ) и частично в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 397–399 УПК РФ). Следовательно, институт освобождения от наказания можно обозначить в качестве совокупности как уголовно-правовых, так и уголовно-исполнительных норм. Его можно назвать межотраслевым, поскольку он является общим для уголовно-правовой и уголовно-исполнительной отрасли права, а в некоторых случаях регламентируется и той и другой отраслью. Нельзя говорить о включении в эту совокупность уголовно-процессуальных норм, ибо уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает реализацию практически любой нормы уголовного закона, и тогда любой институт уголовного права можно было бы признать межотраслевым с уголовным процессом, что повлекло бы утрату самостоятельности отрасли уголовного права[145].

Как полагают некоторые ученые, институт освобождения от наказания является не совокупностью, а системой установленных законом норм, полностью или частично, условно или безусловно освобождающих лицо, признанное судом виновным в совершении преступления, от исполнения назначенного ему наказания[146]. Система означает «целое из составных частей; порядок, обусловленный правильным, закономерным расположением частей в определенной связи»[147]. Система отличается от совокупности тем, что в ней присутствует единство соединенных между собой норм, находящихся во взаимосвязи. Совокупность характеризуется только наличием некоторых общих признаков[148]. В узком понимании в контексте гл.

---

[145] Подробнее о межотраслевом характере института освобождения от наказания см. в § 2 гл. 1 раздела II.

[146] См.: Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. Т. 1: Общая часть. С. 464.

[147] Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013.

[148] См.: Крупнейший сборник онлайн словарей. URL: http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/s/sovokupnost-statisticheskaja.html (дата обращения: 11.02.2015).

12 УК РФ институт освобождения от наказания представляет собой систему норм, но если говорить о широком его понимании как о межотраслевом, то он представляет собой совокупность.

По мнению отдельных ученых, под освобождением от наказания стоит рассматривать отказ государства от причинения лицу, которое совершило преступление, каких-либо лишений или иных страданий личного, имущественного характера, что составляет суть наказания[149]. Однако лишения, сопровождающие наказание, являются той мерой принуждения, к которой привлекается лицо, совершившее преступление. Данная мера принуждения и заключается в лишении определенных прав человека, совершившего преступление: имущественных прав, права на свободу, права выбора места жительства и передвижения, права выбора трудиться или нет и т.д.

Слово «освободить» означает сделать свободным; избавить от кого-чего-нибудь, дать возможность не делать чего-нибудь[150]. В соответствии с толковым словарем В.И. Даля слово «освобождать» означает дать свободу, снять обязанность[151].

Следовательно, освобождение от наказания – это не отказ от причинения лишений и страданий лицу, совершившему преступление, а предоставление ему возможности не отбывать полностью или частично назначенное наказание, что выражается в отказе государства от применения наказания или продолжения его исполнения.

Освобождение от наказания возможно применить лишь при наличии тщательной оценке степени и характера общественной опасности преступного деяния, а также степени общественной опасности лица,

---

[149] См., например: Коробков Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: учеб. пособие / отв. ред. П.Ф. Тельнов. М., 1981. С. 42.

[150] См.: Ожегов С.И Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990.

[151] См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2006. Т. 2: И–О.

совершившего преступление. В большинстве случаев только от суда зависит, может ли иметь место неприменение наказания к лицу. Освобождение лица от наказания предусматривает наличие у суда уверенности в том, что виновный не только исправился или находится на пути к исправлению, но и не несет угрозу безопасности человека и в последующем откажется от совершения новых преступлений. Необходимо уточнить: в данном случае имеется в виду не фактическая, а уголовно-правовая безопасность, которая обеспечивается в рамках уголовно-правовых отношений уголовным законодательством. Содействует данному обеспечению уголовно-исполнительное законодательство путем установления механизма различных форм контроля за освобождаемыми лицами. Таким образом обеспечивается безопасность, заложенная в принципе гуманизма. Это не означает, что лицо не совершит нового преступления, поскольку законопослушные граждане также совершают преступления, но у суда должна быть уверенность в несовершении им преступления в будущем. Именно наличием института освобождения от наказания законодатель достигает задач уголовного закона путем удержания лица от совершения нового преступления.

О том, что снятие судимости не является обязательным признаком освобождения от наказания, свидетельствует и терминология статей, регламентирующих освобождение, которая указывает в некоторых случаях на статус освобожденного лица как «осужденного». Подтверждением тому служат пп. «а», «б» и «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ (*осужденный* совершил...); ч. 5 ст. 82 УК РФ (если в период отсрочки отбывания наказания *осужденный*...); ч. 4 и 5 ст. 82^1 УК РФ (в случае установления судом факта совершения *осужденным*...; в случае, если в период отсрочки отбывания наказания *осужденный*...). Таким образом, безосновательно признавать снятие (погашение) судимости обязательным признаком института освобождения от наказания. Пока лицо обладает общественной опасностью, снимать судимость с него нельзя, поэтому в отношении него вводится соответствующий контроль.

Следовательно, в качестве неотъемлемого признака освобождения от наказания выступает контроль за поведением освобожденного лица, позволяющий удостовериться в пониженной степени общественной опасности такого лица.

Контроль необходим для всех видов освобождения от наказания, поэтому требует закрепления в законодательстве в тех случаях, где он не предусмотрен. Контроль служит для осуществления позитивного воздействия на освобожденного осужденного и удерживает его таким образом от совершения новых преступлений, Контроль по механизму и субъекту, его осуществляющему, может быть уголовно-правовым и пенитенциарным. Пенитенциарный контроль имеет место при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ). Здесь исполнение наказания возлагается на орган уголовно-исполнительной системы, действующий в рамках уголовно-исполнительных правоотношений. Уголовно-правовой контроль реализуется в других видах освобождения от наказания и осуществляется государственной инспекцией, которую следовало бы подчинить Министерству юстиции РФ, поскольку она действует в рамках уголовно-правовых отношений. Уголовно-правовой контроль предполагает установление соответствующего уголовно-правового статуса осужденного и испытательного срока. Испытательный срок необходим для соответствующего позитивного воздействия на поведение осужденного для снижения степени его общественной опасности, удерживая его таким образом от совершения новых преступлений. Социальным результатом «работы» уголовно-правового статуса и испытательного срока является обеспечение уголовно-правовой безопасности человека со стороны осужденного.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующее понятие: институт освобождения от наказания – это регламентированная уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России совокупность норм, предоставляющих возможность не отбывать (полностью

или частично) назначенное осужденному наказание, если освобождаемый по степени своей общественной опасности с учетом контроля за его поведением не создает уголовно-правовой угрозы безопасности человека.

С понятием освобождения от наказания тесно связана проблема определения границ института освобождения от наказания, которая в теории уголовного права решается различным образом. А.В. Наумов, расширяя границы института освобождения от наказания, включает в гл. 12 УК РФ, кроме норм, непосредственно входящих в нее, амнистию и помилование[152]. Не оспаривая права на существование такой точки зрения, отметим: амнистия и помилование, несмотря на то, что они включены в УК РФ в качестве самостоятельных уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 84 и 85, определяются нормами конституционного законодательства и не имеют логической связи с институтами уголовного закона, в том числе с институтом освобождения от наказания[153].

И.А. Юрченко присоединяет к освобождению от наказания и такое освобождение, которое связано с изменением уголовного закона, применяемого в порядке обратной силы уголовного закона[154].

Данное правило означает любое улучшение положения лица, виновного в совершении преступления, в том числе сокращение назначенного в отношении его наказания либо замену такового на более мягкий вид в случае депенализации деяния или освобождение лица в случае декриминализации деяния.

Например, по мнению А. И. Коробеева, депенализация выступает как «...неприменение наказания… а также установление в законе и применение на практике различных видов освобождения от уголовной ответственности и

---

[152] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 465.

[153] Подробнее вопрос об определении юридической сущности амнистии и помилования рассматривается в следующей главе.

[154] Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Изд. 2-е перераб. и доп. М., 2008. С. 460.

наказания»[155]. Практически аналогичным является высказывание С.Г. Чаадаева о том, что освобождение от наказания выступает одной из составляющих депенализации, которая представляет собой: сокращение сферы уголовно-правового принуждения путем прямого исключения деяний из числа преступных; распространение возможности освобождения от уголовного наказания на гораздо больший круг деяний; гуманизацию уголовного наказания, прежде всего в виде лишения свободы[156]. С.Н. Сабанин, поддерживая эти точки зрения, считает освобождение от наказания свидетельством процесса депенализации и указывает, что таковой является возможность применения более мягкой по сравнению с уголовным наказанием меры государственного принуждения, а также меры общественного воздействия[157]. Как считает И.М. Гальперин, пенализация состоит в возможности освобождения от наказания при установлении компетентным государственным органом соответствующих обстоятельств, характеризующих деяние и личностные особенности лица, совершившего преступление[158].

Декриминализация и депенализация деяний лежат несколько в иной плоскости, нежели освобождение от наказания, применяемое в соответствии с гл. 12 УК РФ, а кроме того, депенализация и освобождение от уголовного наказания – понятия неравнозначные. Депенализация представляет собой процесс полной отмены наказания за какое-либо преступление (полная депенализация) либо сокращения размера наказания или замены наказания на более мягкий вид (частичная депенализация). Говорить о депенализации как процессе освобождения от наказания можно лишь в контексте полной депенализации, поскольку если за совершенное деяние не предусмотрено

---

[155] Российское уголовное право: курс лекций: в 7 т. / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 1: Преступление. С. 99.

[156] См.: Чаадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения: пособие для слушателей народ. ун-тов / отв. ред. И.А. Иринархова. М., 1991. С. 50-51.

[157] См.: Сабанин С.Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания. С. 55.

[158] См.: Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 172.

наказание, то деяние нельзя считать преступлением. Процесс освобождения от ответственности (как полной, так и частичной) называется декриминализацией деяния, при которой преступление перестает быть таковым в силу исключения деяния из числа преступных и соответственно невозможности применения наказания. Поэтому отождествление освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания вряд ли целесообразно, равно как и отождествление депенализации с институтом освобождения от наказания. Депенализация – процесс по отмене уголовного наказания, который не затрагивает юридической сути совершенных деяний и не отменяет их преступного характера. Этот процесс осуществляется Государственной Думой РФ через издание соответствующих законов, принимаемых во изменение уголовного законодательства.

В соответствии с нормами, которые включены в гл. 12 УК РФ, и распространяют свое действие в отношении лица, совершившего преступление, наказание не отменяется, а происходит освобождение от него или от его дальнейшего отбывания, и осуществляет этот процесс суд, а не законодательный орган.

При депенализации и декриминализации речь идет о решении законодателя снизить наказание за отдельное преступление или заменить его на более мягкий вид наказания или исключить деяние из разряда преступлений. Поэтому отнесение обратной силы уголовного закона к видам освобождения от наказания означает лишь то, что за деяние, не содержащее состава преступления, не применяется наказание. Обязательным условием применения норм гл. 12 УК РФ выступает установление судом состава преступления и вины лица в совершенном им преступлении. Нельзя освободить лицо от наказания, которого не существует и за совершение преступления, которого не было. Существующее в теории мнение, что освобождение осужденного от продолжения отбывания назначенного наказания в связи с принятием и вступлением в силу нового закона, который

смягчает наказание, признается обязательным, окончательным и безусловным и не ставится в зависимость от дальнейшего поведения лица, только подтверждает общеобязательность исполнения решения законодателя о декриминализации и депенализации деяния. Поэтому, по справедливому замечанию В.В. Мальцева, обратная сила уголовного закона есть одно из проявлений гуманности законодателем, при отсутствии какой-либо связи с применением освобождения от наказания, предусмотренного гл. 12 УК РФ[159].

По мнению И.Я. Козаченко следует расширить границы института освобождения от наказания путем включения в него освобождения от наказания по отбытии срока, назначенного приговором суда, и, обосновывая свою позицию, указывает, что такое освобождение является самым распространенным и ему предшествует длительная подготовка, которая начинается с первого дня отбывания наказания и длится весь период. Конкретные мероприятия по освобождению зависят от вида учреждения, в котором отбывает наказание осужденный[160]. Приведенное суждение достойно признания, поскольку ст. 172 УИК РФ провозглашает, что отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда, выступает в качестве основания освобождения от наказания, а подготовка к освобождению относится к ведению администрации учреждения или органа, в ведении которого находится исполнение конкретного вида наказания. Необходимо заметить, что отбытие срока наказания, следующего из вынесенного приговора суда, не свидетельствует о прекращении отношений между осужденным и государством, поскольку за особыми категориями граждан судом устанавливается административный надзор в порядке ст. 173^1 УИК РФ, что порождает дополнительные обязанности для лиц, отбывших наказание, в том числе находящихся под контролем уголовно-исполнительной системы. Это укладывается в общую картину освобождения от наказания.

---

[159] См.: Мальцев В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: монография. Волгоград, 2003. С. 142.

[160] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1998. С. 147.

Заслуживает одобрения предложение о расширении границ института освобождения от наказания за счет внесения в него норм об освобождении от наказания несовершеннолетних, предусматривающих замену его на применение принудительных мер воспитательного воздействия или помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа[161]. Исходя из текста закона, правила применения освобождения от наказания к несовершеннолетним отличаются своей спецификой: уголовный закон позволяет заменить наказание и применить меры принудительного воспитательного воздействия, выражающиеся в помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение, а именно закрытого типа, при условии, что сроки составляющие фактическое отбывание наказания в виде лишения свободы в случае назначения условно-досрочного освобождения подлежат значительному сокращению. При этом следует отметить, что освобождение от наказания несовершеннолетних преступников надлежит рассматривать как обладающее всем рядом признаков, характерных для освобождения от наказания и присущих нормам, составляющим гл. 12 УК РФ, и основывается на пониженной степени общественной опасности несовершеннолетних преступников.

Ошибка эта состоит в необоснованном применении к лицу, совершившему преступление, такой меры пресечения, как содержание под стражей. Содержание под стражей предполагает, что преступление, совершенное виновным, относится к той категории, которая заслуживает довольно строгого наказания (например, лишения свободы). Помещение подозреваемого под стражу предполагает, что суд назначит не менее суровое наказание. Поэтому, когда суд назначает штраф или лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью,

[161] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 484.

содержание под стражей становится мерой, не совместимой с назначенным наказанием[162].

Позиция И.Я. Козаченко заслуживает одобрения, но в то же время спорна. В ст. 72 УК РФ речь действительно идет о возможности освобождения лица от наказания или смягчении наказания. Помещение лица под стражу на момент проведения расследования предполагает его высокую степень общественной опасности, что фактически может оказаться не так. С учетом этого ч. 5 ст. 72 УК РФ и предусматривает возможность освобождения лица от наказания или смягчение наказания. Таким образом, суд исправляет ошибку следствия в оценке степени общественной опасности лица, совершившего преступление. А поскольку условия содержания под стражей строже условий наказания в виде штрафа или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, возможно освобождение от наказания при их назначении.

При определении границ института освобождения от наказания возникает закономерный вопрос о том, следует ли включать в него освобождение, предусмотренное примечанием 1 к ст. 134 УК РФ. Думаем, что не имеет смысла, поскольку оно является специальным видом освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80^1 УК РФ). Отличаются лишь условия освобождения, предусмотренные ст. 134 УК РФ: более конкретно регламентируются основания утраты общественной опасности лица и совершенного им преступления – вступление в брак с потерпевшей (потерпевшим).

В рамках определения понятия института освобождения от наказания неотъемлемым является рассмотрение вопроса, касающегося отграничения понятий «освобождение от наказания» и «освобождение от отбывания наказания», поскольку четкого критерия их разделения не выработано. Ф.Р. Сундуров, объединяя оба понятия, понимает под ними предусмотренный

---

[162] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. С. 439-440.

уголовным законом условный или безусловный отказ суда (а в исключительных случаях по амнистии или помилованию) от назначения или реализации назначенного наказания в связи с наступлением конкретных юридически значимых событий или в связи с положительной характеристикой личности осужденного[163]. А.И. Трахов, наоборот, отмечает, что гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания» в большинстве своем состоит из норм, в названии которых употребляются термины «отбывание» и «неотбытая»[164].

Однако согласно п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопрос об освобождении от наказания решается при постановлении приговора суда.

Освобождение от отбывания наказания, а также освобождение от дальнейшего его отбывания отличаются от освобождения от наказания тем, что при освобождении от отбывания наказания правоотношения между осужденным и учреждениями и органами, исполняющими наказание, не прекращаются, в то время как при освобождении от наказания лицо без каких-либо последующих условий окончательно перестает нести наказание.

Освобождение от наказания предполагает неприменение наказания к лицу не только в настоящее время, но и в будущем (например, при освобождении в связи с изменением обстановки). Освобождение от отбывания наказания представляет собой смягчение участи осужденного, но наказание в той или иной мере он продолжает отбывать либо при определенных обстоятельствах должен будет отбывать до освобождения от его отбывания (например, при замене неотбытой части наказания более мягким видом или при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания). При освобождении от отбывания наказания или от дальнейшего его отбывания сохраняется возникшее ранее состояние судимости, не

---

[163] См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 613-614.

[164] См.: Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике. Майкоп, 2001. С. 30.

прекращающее уголовного правоотношения без завершения уголовной ответственности.

Имеются различия между данными понятиями и по процессуальной форме. Так, если речь идет о вынесении приговора, который содержит окончательную меру наказания, подлежащую отбытию (п. 5 ч. 1 ст. 308 УПК РФ), то можно говорить о дальнейшем освобождении от отбывания наказания. Если выносится обвинительный приговор, который содержит в мотивировочной части основания освобождения от наказания (п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), то речь идет об освобождении от наказания. При этом наблюдается явное противоречие уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что проявляется в различном понимании термина «освобождение от наказания» по УК РФ и УПК РФ. Если Уголовный кодекс оперирует словосочетанием «освобождение от наказания» (например, при изменении обстановки), то Уголовно-процессуальный кодекс использует конструкцию «...освобожден от отбывания наказания» (ч. 5 ст. 317^7 УПК РФ). Полагаем, что понятие «освобождение от наказания» шире и включает в себя понятие «освобождение от отбывания наказания», поэтому целесообразно их не разделять, а вести речь об институте освобождения от наказания в целом.

Обращаясь к уголовно-правовой доктрине видим, что возможна замена понятия «освобождение от отбывания наказания» на «освобождение от исполнения наказания»[165]. Использование такой терминологии спорно, поскольку в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовно-исполнительные отношения строятся между государством в лице органов и учреждений, *исполняющих* наказание, с одной стороны, и осужденными, *отбывающими* наказание, – с другой. В силу того, что нормы, входящие в гл. 12 УК РФ, предполагают освобождение осужденных, а не учреждений и органов, исполняющих наказание, использование термина «исполнение» в контексте освобождения от наказания вряд ли обоснованно.

---

[165] См.: Иногамова Л.В. Конкуренция норм о погашении судимости // Правоведение. 1999. № 4. С. 215-216.

Институт освобождения от наказания объединяет довольно объемный перечень видов освобождения от наказания, что вызывает необходимость их классифицировать.

По мнению С.И. Зельдова, все имеющиеся виды освобождения от наказания и от его отбывания возможно подразделить на три группы.

Такая классификация не лишена логики, хотя вряд ли применима к современному институту освобождения от наказания, ибо была основана на видах освобождения от наказания, имевшихся в УК РСФСР 1960 г., Основ уголовного законодательства 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. В настоящее время перечень видов освобождения от наказания значительно изменен и расширен. Кроме того, к видам освобождения от наказания в представленной классификации относятся и те, которые не входят в институт освобождения от наказания (например, принцип территориального действия и принцип гражданства относительно применения уголовного закона), что вряд ли допустимо к институту освобождения от наказания, поскольку речь идет не об освобождении, а о неприменении наказания к лицу, уже отбывшему таковое за границей, что вряд ли является обоснованным. УК РСФСР 1960 г. также не включал в институт освобождения от наказания, предусмотренный гл. 5, данные виды.

Интересную классификацию предлагает С.В. Шевелева, которая делит виды наказания: 1) по правовым основаниям: освобождение по отбытии срока вследствие реабилитации и досрочное, где в качестве оснований называется нецелесообразность и принцип гуманизма; 2) по характеру оснований: освобождение по отбытии срока наказания (уголовно-исполнительный аспект), вследствие процессуальных оснований (уголовно-процессуальный или процессуальный аспект) и досрочное (уголовно-правовой или материальный аспект)[166]. Однако при этом настолько расширяются границы освобождения от наказания, что некоторые из его

[166] См.: Шевелева С.В. Наказание: понятие, цели, основания освобождения. Курск, 2012. С. 29-30.

видов становятся самостоятельными институтами не только уголовного, но и уголовно-исполнительного, и уголовно-процессуального законодательства.

В зависимости от обязательности освобождения от наказания или освобождения по усмотрению суда отдельные ученые делят все виды освобождения на две группы: 1) обязательные (ч. 1 ст. 81 УК РФ; ст. 83, 84, 85 УК РФ); 2) факультативные (ст. 73, 79, 80 УК РФ, ч. 2, 3 ст. 81 УК РФ, ст. 82, 92, 93 УК РФ)[167]. Если брать за основу эту классификацию с учетом произошедших изменений в УК РФ, определенных нами границ института освобождения от наказания, то можно предложить следующую дифференциацию видов наказания.

По мнению В.В. Мальцева, виды освобождения от наказания можно разделить на условные, к которым относятся виды, предусмотренные ст. 79 и 82 УК РФ, и безусловные (ст. 80, 80.1, 81, 83, 92, 93, 94 УК РФ)[168]. Все остальные виды – к условным: условно-досрочное освобождение и отсрочка отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей[169]. Ю.М. Ткачевский причисляет к безусловным освобождение от наказания военнослужащего в случае заболевания, делающего его не годным к военной службе, и освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора; остальные, в том числе освобождение от наказания по болезни, – к условным видам[170].

Рассмотрев предложенную классификацию видов освобождения от наказания на условные и безусловные, следует отметить, что представленные позиции несколько устарели, поскольку институт освобождения от наказания был дополнен видами, ранее не включавшимися в него (освобождение от

---

[167] См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. Т. 1. С. 484-485.

[168] См.: Мальцев В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: монография. Волгоград, 2003. С. 151.

[169] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 356.

[170] См.: Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. Т. 2: Учение о наказании. С. 194.

наказания в связи с изменением обстановки и отсрочка отбывания наказания больным наркоманией).

Вызывают сомнение сами термины «условные» и «безусловные» виды освобождения от наказания, а точнее то, что понимать под условностью и безусловностью. Р.Р. Галиакбаров считает условностью наложение на субъекта по закону специальных обязанностей[171] (надо полагать – обязанностей, выполнение которых сопутствует дальнейшему пребыванию осужденного на свободе. Например, воспитание своего ребенка при отсрочке отбывания наказания, примененной в соответствии со ст. 82 УК РФ). По мнению В.Ф. Иванова, условность сопряжена с какими-либо требованиями, относящимися к поведению освобождаемого лица[172] (надо полагать – к предшествующему освобождению поведению как необходимому условию такого освобождения. Например, возмещение вреда, причиненного преступлением, при условно-досрочном освобождении). Ю.М. Ткачевский признает безусловным такой вид, который не может предусматривать исполнение фактически ранее назначенного наказания (именно поэтому относит освобождение по болезни к условным видам, ибо при выздоровлении лицо может подлежать отбыванию наказания)[173]. Не соглашаясь с данной позицией и пользуясь значением слова «условие», В.В. Мальцев отмечает, что «условность» определяется как наличие в каком-либо виде освобождения от наказания требования законодателя, адресованного к поведению освобождаемого лица, несоблюдение или нарушение которого приведет к возобновлению исполнения наказания[174]. Данное высказывание является верным, поскольку имеется еще один критерий деления оснований освобождения от наказания в зависимости от того, может ли лицо вернуться

---

[171] См.: Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 374.

[172] См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 356.

[173] См.: Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 2: Учение о наказании. С. 194.

[174] См.: Мальцев В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве. С. 152.

к отбыванию фактически назначенного наказания или нет. В связи с этим все виды следует делить на окончательные и неокончательные. При такой трактовке некоторые основания освобождения могут быть безусловными, но неокончательными.

Учитывая изложенное, отметим, что при делении данных видов на группы необходимо вести речь не об «условии», а об «условности» освобождения от наказания. «Условность» или «условный» по толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова представляет собой не только «установленный по условию», но и «зависящий от условия, имеющий силу только при наличии каких-либо условий»[175]. Поэтому условность надо понимать в широком смысле и подразумевать под ней не только условия предоставления какого-либо вида освобождения от наказания, но и условия отбывания такого освобождения. С этой позиции следует признать, что все виды освобождения от наказания являются условными: лицо освобождается либо при определенных условиях, либо под определенными условиями, невыполнение которых влечет применение реального наказания.

Наиболее показательным с точки зрения условности является условно-досрочное освобождение. В нем присутствуют условия, которые необходимо выполнять для неприменения и неотбывания в дальнейшем реального наказания. Условия предоставления такого освобождения касаются видов наказаний, при которых возможно условно-досрочное освобождение; поведения осужденного во время отбывания наказания; возмещения вреда, причиненного преступлением; фактического срока отбытия назначенного наказания в зависимости от тяжести и вида совершенного преступления. При предоставлении условно-досрочного освобождения условиями невозвращения лица к отбыванию реального наказания является несовершение административных правонарушений и преступлений. Освобождению от наказания в связи с изменением обстановки сопутствуют основания и условия, предъявляемые к тяжести совершенного преступления,

[175] См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013.

их количеству (преступление должно быть совершено впервые), а также утрата совершенным преступлением или лицом, его совершившим, общественной опасности. Освобождение лица от наказания в связи с болезнью зависит от того, насколько болезнь препятствует дальнейшему отбыванию наказания. При этом условием невозвращения к реальному отбыванию наказания выступает невыздоровление лица, ранее освобожденного, и неистечение сроков давности исполнения обвинительного приговора суда. При отсрочке отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК РФ, основаниями ее применения являются наличие у преступника малолетнего ребенка, категория и вид совершенного преступления, а условиями неотмены отсрочки выступает выполнение обязанности по воспитанию своего ребенка. Условия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией включают: определенный вид преступления, вид наказания, состояние здоровья, а также желание пройти курс излечения от наркозависимости, медицинскую и социальную реабилитацию. Условием, невыполнение которого влечет применение реального наказания, служит уклонение от лечения и реабилитации.

Общепринятое мнение о том, что освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда является безусловным видом освобождения от наказания, можно признать условным. Осужденный в этой ситуации не должен уклоняться от отбывания наказания в период течения сроков давности.

Условиями освобождения от наказания несовершеннолетних выступает категория преступления, а также срок отбывания фактически назначенного наказания. Освобождение от наказания по отбытии срока при установлении административного надзора также является условным, поскольку возможно привлечение к уголовной ответственности за уклонение от административного надзора на основании ст. 314^1 УК РФ.

Кроме того, полагаем, что некоторые виды освобождения от наказания нуждаются в корректировке в плане установления дополнительных

обязанностей, которые необходимо исполнять во время испытательного срока с тем, чтобы выявить реальное снижение общественной опасности освобожденного, а следовательно, и с этой позиции все виды освобождения от наказания являются условными, а при нарушении условий освобождения от наказания лицо будет возвращено к отбыванию реального наказания[176].

С точки зрения классификации видов освобождения от наказания предпочтительным является их деление в зависимости от статуса освобождаемого лица, который обусловлен моментом освобождения от наказания. Первая группа – пенитенциарные виды освобождения от наказания – лицо обладает пенитенциарным статусом (это значит, что лицо подлежит освобождению после начала отбывания наказания): условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочное освобождение от наказания несовершеннолетних осужденных, освобождение от наказания вследствие отбытия срока наказания. Вторая группа – уголовно-правовые виды освобождения от наказания – лицо изначально обладает уголовно-правовым статусом, поскольку освобождается до начала отбывания наказания и только потом приобретает пенитенциарный статус при осуществлении контроля за его поведением: условное осуждение[177], освобождение от наказания вследствие изменения обстановки, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, освобождение от наказания несовершеннолетних с заменой наказания принудительными мерами воспитательного воздействия. Третью группу составляют освобождение от наказания в связи с болезнью и отсрочка отбывания наказания, которые можно назвать смешанным видом, потому что такое освобождение от наказания возможно как до начала отбывания наказания, так и после, где

[176] Подробнее об этом см. в разделе III.
[177] Подробнее об отнесении условного осуждения к видам наказания см. в § 2 гл. 1 раздела II.

освобождаемое лицо может иметь как уголовно-правовой, так и пенитенциарный статус[178].

Анализ дефиниции освобождения от наказания и его признаков позволяет сделать следующие основные выводы:

1) признание освобождения от наказания институтом позволяет рассматривать его как самостоятельное направление позитивного воздействия на преступность и имеет перспективу развития в плане расширения за счет включения в него новых видов освобождения от наказания;

2) институт освобождения от наказания по социальной сути примыкает к институту освобождения от уголовной ответственности, но по своей правовой природе принципиально отличается от освобождения от ответственности, что и подтверждается их выделением в самостоятельные главы УК РФ;

3) институт освобождения от наказания – это регламентированная уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России совокупность норм, предоставляющих возможность не отбывать (полностью или частично) назначенное осужденному наказание, если освобождаемый по степени своей общественной опасности с учетом правового контроля за его поведением не создает уголовно-правовой угрозы безопасности человека;

4) термин «условность» понимается в широком смысле и подразумевает не только условия предоставления какого-либо вида освобождения от наказания, но и условия «отбывания» такого освобождения, нарушение которых влечет возвращение освобожденного лица к отбыванию назначенного наказания. С этой позиции все виды освобождения от наказания являются условными;

5) все виды освобождения от наказания можно классифицировать на три группы: пенитенциарные, уголовно-правовые, смешанные.

---

[178] Подробнее о статусе осужденного см. § 2 гл. 1 раздела II.

§ 2. Юридическая природа института освобождения от наказания

Для того, чтобы правильно определить юридическую природу освобождения от наказания, необходимо прежде всего представить дефиницию юридической природы как таковой.

В правовой доктрине имеются различные точки зрения относительно ее определения. Одни авторы определяют юридическую природу через нормативные характеристики правового явления, соотнося ее с социальной природой[179]. Другие указывают на необходимость исчерпывающей характеристики того или иного юридического факта или явления с выделением существенных признаков и определения места правового явления в системе права[180]. Третьи полагают, что правовая природа есть определение отраслевой принадлежности норм, которыми регулируются конкретные отношения[181].

Слово «природа» означает сущность, основные качества, свойства чего-либо, его прирожденное свойство[182]. Говоря о юридической природе, подразумевают природу определенной отрасли права как совокупности правовых норм. Для определения юридической природы необходимо исходить из ее сущностных аспектов. Как справедливо отмечает Е.Г. Комиссарова, прежде всего имеется в виду первооснова, обусловливающая существование самого явления, его сущность[183].

Поскольку проводимое нами исследование посвящено институту освобождения от наказания как правовому явлению, вполне логично будет рассматривать его сквозь призму уголовно-правовой и пенитенциарной природы отраслей права.

---

[179] См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1998. С. 227.
[180] См.: Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3.
[181] См.: Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы: монография. М., 2002. С. 52.
[182] См.: Ожегов С.И Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990. С. 596.
[183] См.: Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермск. ун-та. 2012. № 2 (16). С. 25.

Юридическая природа любой самостоятельной отрасли права основывается на предмете, методе и задачах. Поэтому первоначально следует дать понятие предмета, метода и задач этих отраслей.

Относительно определения и содержания предмета в теории уголовного права отсутствует единое мнение. Одни авторы считают таковым отношения, возникающие в связи с совершенным преступлением[184]. Другие полагают, что предметом уголовного права являются преступные деяния и наказания, следующие за них[185]. Имеется и позиция по включению в предмет уголовно права охраны наиболее важных отношений от преступных посягательств и факта совершения преступления[186]. Некоторые предлагают считать предметом отношения, возникающие в связи с совершением преступления, но направленные на удержание лиц от совершения преступления под угрозой наказания, и в связи с обстоятельствами, исключающими преступность деяния[187], либо отношения базисного характера, охраняемые от наиболее опасных форм поведения человека уголовным законодательством, регулятивными и охранительными отношениями, уголовной ответственностью, мерами уголовно-правового характера[188]. Н.А. Лопашенко в предмет уголовного права включает две группы уголовно-правовых отношений: первая группа – охранительно-предупредительные, исходящие из уголовного запрета и уголовно-правового регулирования; вторая – уголовно-регулятивные, связанные с нарушением уголовно-правовых запретов[189].

---

[184] См.: Генрих Н.В. Предмет уголовного права: генезис научной мысли и проблемы современной интерпретации. М., 2010. С. 65.

[185] См.: Курс уголовного права: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.Н. Красикова. М., 2001. Т. 1: Общая часть. С. 4.

[186] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.Н. Незнамова. М., 1998. С. 15.

[187] См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 5-10.

[188] См.: Мальцев В.В. Введение в уголовное право / науч. ред. А. С. Сенцов. Волгоград, 2000. С. 93.

[189] См.: Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 15-16.

По мнению Б.Т. Разгильдиева, предмет – это прежде всего какая-то ценность, на которую непосредственно воздействует уголовное право. Лицо при совершении преступления непосредственно воздействует на предмет, причиняя вред охраняемому уголовным законом объекту. А поэтому предметом уголовного права выступает человек в части удержания его от совершения преступления, которое начинается с момента возложения на него уголовно-правовой обязанности по воздержанию от совершения преступления под угрозой применения наказания и оканчивается вступлением обвинительного приговора суда в силу либо наступлением других событий, нивелирующих указанную обязанность[190]. Такое удержание реализуется путем привлечения лица к уголовной ответственности, применения мер уголовно-правового характера, угрозой причинения физического или имущественного вреда. Уголовное законодательство воздействует на человека и через освобождение от наказания посредством удержания его от совершения преступлений с помощью определенных видов контроля, формальных и материальных условий применения конкретных видов освобождения от наказания, добиваясь тем самым решения задач УК РФ.

При освобождении от наказания лицо приобретает определенный уголовно-правовой или пенитенциарный статус, который образует правовой механизм позитивного воздействия на освобожденных лиц, включая удержание их от совершения преступления. Например, при условном

---

[190] См.: Разгильдиев Б.Т. Предмет отрасли уголовного права // Уголовно-правовая защита прав и свобод личности: матер. Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации А.Н. Игнатова. Москва, 10 октября 2013 г. М., 2013. С. 275-276; Разгильдиев Б.Т. Функция уголовного права и ее соотношение с предметом // Конституция Российской Федерации и ее влияние на практику государственного строительства и развитие правовой системы страны. / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2014. С. 307. (Серия: Юбилеи, конференции, форумы; вып. 9: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летнему юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 17–18 октября 2913 г.)); Разгильдиев Б.Т. Предмет уголовного права и основание воздействия на него // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сб. тез. докл. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.). Саратов, 2011. С. 379.

осуждении статус вытекает из уголовного закона и является уголовно-правовым (так как лицо не приступает к отбыванию наказания), который конкретизирует обязанности условно осужденного, но обеспечивается он уголовно-исполнительным законодательством, а контролируется органами уголовно-исполнительной системы. Выполнение определенных обязанностей способствует удержанию лица от совершения преступлений в будущем. Поскольку речь идет о статусе, лицо должно не только выполнять определенные обязанности, но и обладать определенными правами, которые вытекают из Конституции РФ, с тем отличием от общеправового статуса, что освобожденное лицо обладает более высокой степенью общественной опасности, чем правопослушный гражданин. Такое положение свойственно любому виду освобождения от наказания.

Метод уголовного права императивный, где механизмом воздействия на предмет является удержание лиц от совершения преступления, а характер воздействия выражается в совокупности уголовно-правовых норм, предназначенных для этого воздействия[191]. Императивный метод предполагает прежде всего обязанность субъектов правоотношений, не корреспондирующую их правам. Дозволение определенного поведения лиц, обязанных воздерживаться от совершения преступления, не свидетельствует о том, что в уголовном праве существует диспозитивный метод. Например, предоставление права гражданам на необходимую оборону или задержание лица, совершившего преступление, не является выражением диспозитивного метода, поскольку лишь подтверждает необходимость выполнения лицами своих уголовно-правовых обязанностей по воздержанию от совершения преступления. В данном случае угроза применения наказания подкрепляется угрозой причинения вреда лицу, которое нарушило свою обязанность по

---

[191] См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права. Саратов, 1995. С. 61.

воздержанию от совершения преступления[192]. При освобождении от наказания на лицах также лежат определенные обязанности: иметь примерное поведение во время отбывания наказания; возместить вред, причиненный преступлением; воздерживаться от совершения преступлений и правонарушений; заботиться о своих малолетних детях; излечиться от наркозависимости и пр.

В качестве задач уголовного права выступает прежде всего охрана наиболее значимых объектов от воздействия преступных посягательств: личности, общества, государства, мира и безопасности человечества. Такая охрана возникает с момента возложения обязанности на лицо воздерживаться от совершения преступлений. Обеспечивается охрана этих объектов их защитой от лиц, совершивших преступления. Такая задача начинается с момента предъявления лицу обвинения в совершении преступления и оканчивается снятием или погашением судимости[193].

Однозначного подхода к определению предмета уголовно-исполнительного права в юридической литературе также нет.

Полагаем, что так же, как и в уголовном праве, предметом уголовно-исполнительного права следует считать человека в части удержания его от совершения преступления посредством его исправления, но в рамках уголовно-исполнительных отношений, что обеспечивается целым комплексом уголовно-исполнительных норм. Подобным образом воздействует на лицо освобождение от наказания, особенно то, которое осуществляется при участии органов уголовно-исполнительной системы, поскольку в процессе отбывания наказания лицо обязано выполнять все предписания органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, воздерживаться от совершения правонарушений и преступлений, а после освобождения за ним может быть установлен пенитенциарный контроль,

---

[192] См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика: назначение, виды // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: матер. VII Рос. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 236.

[193] См.: Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Т. 1, кн. 1: Введение в уголовное право России. С. 112-113, 120.

который также осуществляется органами уголовно-исполнительной системы. Данные обстоятельства несомненно оказывают воздействие на лицо, подлежащее освобождению. Человек при этом, являясь предметом уголовного права и продолжая им оставаться, становится предметом уголовно-исполнительного права.

Метод уголовно-исполнительного права означает, каким образом регулируются уголовно-исполнительные отношения. Считаем, что уголовно-исполнительное законодательство использует единственный метод – метод принуждения, поскольку в соответствии с УИК РФ на осужденных прежде всего возлагаются определенные обязанности, а права носят специфический характер. Согласно другой позиции, уголовно-исполнительное право использует наравне с императивным методом метод предписания и дозволения, так как в УИК РФ значительное место занимают поощрительные и стимулирующие нормы, что проявляется в возможности выбора поведения осужденным[194]. Однако осужденный имеет право на что-то только после того, как выполнит все свои обязанности, не будет нарушать их. В качестве меры поощрения ему предоставляется какое-либо право, что только доказывает императивность уголовно-исполнительного законодательства. Осужденный не может выбирать место отбывания наказания и вид исправительного учреждения, не может воздействовать на процесс и порядок отбывания наказания. Меры поощрения, применяемые к нему, необходимо воспринимать как некое вознаграждение за ненарушение порядка отбывания наказания. Некоторые ученые говорят о карательном методе[195], который по сути своей сводится к методу запрета (императивному).

Задачи уголовно-исполнительного законодательства прописаны в ст. 1 УИК РФ: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний; определение средств исправления осужденных; охрана их прав, свобод и законных интересов; оказание осужденным помощи в социальной

---

[194] См.: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века. С. 19.
[195] См.: Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. С. 4-5.

адаптации. Задачи тесно связаны с воздействием на лицо, отбывающее наказание, которое реализуется через применение средств исправления осужденного. Полагаем, что задачи уголовно-исполнительного законодательства сужены, поскольку оно не включает в задачи регулирование порядка освобождения от наказания, отдавая ведущую роль администрации учреждения, в котором отбывает наказание лицо, подлежащее освобождению. В данном случае наиболее проявляется удерживающее воздействие на осужденного, ибо только от его поведения и от оценки его администрацией зависит решение вопроса об освобождении от наказания.

Таким образом, освобождение от наказания представляет собой межотраслевой правовой институт, состоящий из уголовно-правовых и пенитенциарных норм, регулирующих «свои» стороны одного явления – освобождение лиц от наказания, основанный на общем для них предмете – лицо, совершившее преступление, и методе – удержание осужденных от совершения преступления.

Юридическую природу института освобождения от наказания ученые характеризуют по-разному. А.И. Рарог полагает, что юридическое значение освобождения от наказания состоит в аннулировании всех правовых последствий совершенного преступления, ссылаясь на предусмотренное ст. 86 УК РФ правило о несудимости лица при освобождении его от наказания и вводя оговорку: если освобождение является условным, то лицо продолжает оставаться судимым до истечения испытательного срока, что учитывается при назначении наказания за совершение нового преступления в течение срока испытания[196]. О юридической природе рассматриваемого института А.В. Наумов пишет следующее: освобождение от юридического преследования является юридическим фактом, прекращающим охранительное уголовное правовое отношение, а возобновление такого

[196] См.: Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. А.И. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1999. Т. 1: Общая часть. С. 485.

правоотношения возможно только в случаях, специально предусмотренных УК РФ (ст. 79, 81, 82, 82[1] УК РФ)[197].

Однако снятие судимости в действующей редакции гл. 12 УК РФ не характерно для всех видов освобождения, поэтому снятие судимости нельзя признать обязательным признаком юридической природы освобождения от наказания и говорить о прекращении уголовных правоотношений в контексте института освобождения от наказания в целом тоже нельзя.

По мнению Т.Ф. Минязевой, юридическая природа освобождения от наказания определяется особыми формами индивидуализации уголовной ответственности в зависимости от свойств личности преступника, его социально-биологической и психологической характеристики, поведения после совершения преступления или в процессе отбывания наказания[198]. Однако указанные характеристики свойственны отдельным видам освобождения от наказания, а не институту в целом. Каждому из них присущи те или иные признаки либо их совокупность.

Поскольку институт освобождения от наказания содержит разнообразные виды освобождения, определить его юридическую природу можно через дефиницию правовой сущности каждого вида освобождения от наказания.

Первым и самым распространенным видом является условно-досрочное освобождение, по поводу правовой природы которого в теории уголовного права имеются самые разнообразные точки зрения, что связано как с многообразием правовых позиций теоретиков, так и с систематическими изменениями, вносимыми в уголовные и уголовно-исполнительные нормы, регламентирующие условия и порядок условно-досрочного освобождения. Так, В.В. Мальцев рассматривает условно-досрочное освобождение сквозь призму принципов уголовного права и

---

[197] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Т. 1: Общая часть. С. 421.

[198] См.: Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. А.И. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. Т. 1: Общая часть. С. 464.

понимает под ним вид освобождения от наказания, урегулированный и применяемый на основе принципов гуманизма, справедливости, равенства и законности, предоставляющий осужденным возможность досрочного избавления от негативных последствий и лишений, возложенных на них приговором суда, и создающий благоприятные условия для изменения их понимания недопустимости совершения преступлений, изменения их отношения к правилам общежития и правовым нормам[199].

Некоторые ученые трактуют условно-досрочное освобождение как заключительную стадию отбывания наказания[200], другие – как этап прогрессивной системы отбывания наказания[201]. Например, М.Д. Шаргородский и другие теоретики, поддерживающие его точку зрения, предлагают соединять условно-досрочное освобождение с изменением режима содержания заключенного за некоторое время до его освобождения[202].

Позиции об условно-досрочном освобождении как прогрессивной системе наказания либо заключительной стадии отбывания наказания являются довольно спорными. Объединяет их то, что в обоих случаях по сути имеется в виду продолжение отбывания наказания осужденным после условно-досрочного освобождения, но, как правильно отмечает В.В. Степанов, «такой подход соответствует определению правовой природы

---

[199] См.: Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 691.

[200] См.: Ефимов М.А. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения // Правоведение. 1958. № 1. С. 84; Его же. Условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким. Свердловск, 1969. С. 4; Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях // Избранные труды. СПб., 2003. С. 449.

[201] См., например: Богданов М.А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 14.

[202] См.: Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность // Избранные труды по уголовному праву. СПб., 2003. С. 337; Кузнецова Л.В. Условно-досрочное освобождение лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1972. С. 6; Горшенин А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. Ульяновск, 2006. С. 9.

замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»[203], а не условно-досрочного освобождения. Разница между этими видами освобождения от наказания состоит в том, что в первом случае лицо перестает отбывать наказание вообще, а во втором случае одно наказание заменяется другим, но более мягким, где осужденный продолжает претерпевать определенные правоограничения, связанные с его отбыванием.

Большое распространение получило определение юридической сущности условно-досрочного освобождения как досрочного прекращения отбывания наказания. Например, по мнению Ю.М. Ткачевского, оно представляет собой освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания, обремененного условием обязательного соблюдения ряда предписаний, установленных законом и судом[204]. Полагаем, что вышеперечисленные дефиниции условно-досрочного освобождения содержат условия досрочного освобождения, но не определяют его юридическую природу.

А.В. Наумов определяет две стороны условно-досрочного освобождения: во-первых, средство поощрения осужденных, во-вторых – стимул для примерного поведения осужденных во время отбывания наказания и последующего освобождения от него[205]. Эту позицию поддерживают Е.В. Пятакова и Е.В. Саковский[206]. Как поощрительный институт условно-досрочное освобождение понимают Л.В. Яковлева, С.Г. Барсукова и ряд других авторов[207]. Большинство опрошенных нами

---

[203] Степанов В.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы: монография / науч. ред. Н.А. Лопашенко. М., 2010. С. 12.

[204] См.: Ткачевский Ю.М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Вестник Моск. ун-та. Серия 11, Право. 1997. № 2. С. 17.

[205] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. Т. 1: Общая часть. С. 624.

[206] См.: Пятакова Е.В., Саковский Е.В. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: вопросы применения // Уголовный процесс: журнал по уголовному праву, процессу и криминалистике. 2008. № 12. С. 51-56.

[207] См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 124; Барсукова С.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореф. дис. … канд. юрид.

осужденных также считают, что условно-досрочное освобождение является мерой поощрения (приложение 18).

Можно предположить, что такая позиция связана с законодательным определением оснований условно-досрочного освобождения, которые имелись в законодательстве до 2003 г., поскольку в тот период условно-досрочное освобождение в соответствии со ст. 113 УИК РФ могло применяться в качестве меры поощрения к осужденному, отбывающему наказание в виде лишения свободы, а ст. 79 УК РФ оставляла решение вопроса о применении условно-досрочного освобождения полностью на усмотрение суда, о чем свидетельствовало выражение «...может быть условно-досрочно освобождено».

Обращаясь к теории уголовного или уголовно-исполнительного права находим поддержку многими учеными позиции, что условно-досрочное освобождение выступает в качестве субъективного права осужденного.[208]

Право осужденного обратиться за предоставлением ему условно-досрочного освобождения гарантировано государством, что подтверждается выражением «подлежит условно-досрочному освобождению». Обеспечивается это право положениями ст. 175 УИК РФ, которая закрепляет: администрация учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание, после подачи ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направляет в суд такое ходатайство. Безусловно, у суда имеются широкие полномочия в

наук. Самара, 2000. С. 4; Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 686; Вырастайкин В. Условно-досрочное освобождение // Законность. 2006. № 2. С. 32; 13; Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 7; Кукушкин П., Курченко В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Законность. 2006. № 6. С. 3.

[208] См.: Рыбак М.С. Пенитенциарная политика: имеет ли осужденный субъективное право на поощрение? // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 2. С. 158; Его же. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2004. С. 399-406; Бабаян С. Проблемы применения мер поощрения и взыскания // Преступление и наказание. 2007. № 6. С. 12; Рашидов Ш.М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (по материалам Республики Дагестан): дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 9.

решении вопроса о предоставлении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, что делает практику его применения крайне противоречивой, но обращение осужденного с ходатайством за реализацией такого права не означает автоматического предоставления ему досрочного освобождения. Администрация исправительного учреждения может сопроводить ходатайство осужденного заключением, которое будет содержать сведения о нецелесообразности условно-досрочного освобождения конкретного осужденного, а суд, при наличии всех необходимых оснований, может отказать в предоставлении такого освобождения, поскольку одним из ключевых моментов является положительное решение суда о возможности исправления осужденного без дальнейшего отбывания реального наказания. Каждый осужденный имеет право на рассмотрение его ходатайства на условно-досрочное освобождение, кроме тех, которые не подпадают под правила, перечисленные в ст. 79 УК РФ.

Однако все вышеизложенное не дает представления о юридической природе условно-досрочного освобождения. Полагаем, что будет правильным определять природу условно-досрочного освобождения как и природу освобождения от наказания в целом через степень общественной опасности лица, подлежащего освобождению[209]. Как свидетельствует сама формулировка ст. 79 УК РФ, данный вид освобождения от наказания полностью строится на оценке лица, совершившего преступление, на том, как действовало наказание на него, и есть ли у суда убеждение в том, что осужденный сможет исправиться и в будущем не совершит новых преступлений. Если такое убеждение имеется, то суд приходит к выводу об освобождении лица от дальнейшего отбывания наказания. Условно-досрочное освобождение предусмотрено в ст. 79 УК РФ, правила же его применения регламентированы в уголовно-исполнительном

[209] Здесь и далее учитывается пониженная степень общественной опасности лица, если не указано иное.

законодательстве, следовательно, в основе условно-досрочного освобождения лежат как уголовные, так и уголовно-исполнительные нормы.

Решение об условно-досрочном освобождении, а также контроль за поведением осужденного после освобождения осуществляются в уголовно-исполнительной сфере. В связи с этим вопрос об условно-досрочном освобождении решается на уровне конструирования уголовных и уголовно-исполнительных норм. Условно-досрочное освобождение направлено на достижение задач УК РФ и УИК РФ за счет удержания лица от совершения нового преступления посредством иного правового механизма по контролю за поведением осужденного. Применительно к условно-досрочному освобождению осужденный не полностью освобождается от наказания, а происходит снижение карательного воздействия на личность. Поскольку лицо все еще продолжает оставаться общественно опасным, оно сохраняет свой пенитенциарный статус, однако сам факт того, что лицо не находится в условиях отбывания наказания в исправительном учреждении, свидетельствует о снижении степени его общественной опасности по сравнению с той, которая наличествовала на момент совершения преступления, а значит, меняется объем ограничений, присущих статусу осужденного.

Юридическая природа замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания также однозначно не определена. Одни ученые считают ее поощрительной мерой[210]. Другие, сравнивая с условно-досрочным освобождением, выделяют ее самостоятельное значение и раскрывают замену через стимулирование[211] либо пишут о том, что это самостоятельный, отличный от условно-досрочного освобождения вид освобождения от наказания[212]. В.Н. Шелестюков рассматривает замену наказания в качестве

---

[210] См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 153.

[211] См.: Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 613-614.

[212] См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 360.

разновидности досрочного освобождения[213]. По мнению В.В. Мальцева, несмотря на различия условно-досрочного освобождения и замены наказания, оба вида освобождения близки по содержанию и составляют одну классификационную группу внутри института освобождения от наказания, где единым основанием для них является примерное поведение осужденных в процессе отбывания наказания[214].

Допуская сходство обоих видов, необходимо отметить, что примерное поведение формально не является обязательным основанием условно-досрочного освобождения, как при замене наказания на более мягкий вид. Законодатель указывает, что оно учитывается при исправлении, но это не означает, что только при примерном поведении лицо может подлежать условно-досрочному освобождено. С точки зрения практики наличие поощрений и отсутствие взысканий, характеризующих поведение осужденного во время отбывания наказания, выступает гарантией удовлетворения ходатайства как об условно-досрочном освобождении, так и о замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания (приложения 16 и 22). Замена наказания на более мягкий вид основывается на сниженной степени общественной опасности преступника, которую так же, как и при условно-досрочном освобождении, оценивает администрация учреждения, где отбывает наказание осужденный, продолжающий быть субъектом уголовно-исполнительных отношений и выполнять свои обязанности по отбыванию наказания. Юридическая природа замены тоже лежит в сфере регулирования не только уголовных, но и уголовно-исполнительных правоотношений, ибо нормы, регламентирующие замену наказания, сконструированы как на уровне уголовного, так и пенитенциарного законодательства. Решение о таком освобождении

---

[213] См.: Шелестюков В.Н. Новые подходы к проблемам института досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в современной уголовно-исполнительной политике Российской Федерации // Бизнес в законе. 2011. № 5. С. 99.

[214] См.: Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 685-686.

принимается в рамках уголовно-исполнительного законодательства, контроль за поведением также осуществляется органами уголовно-исполнительной системы. При замене наказания более мягким видом, поскольку речь идет о лице, имеющем все еще высокую степень общественной опасности, его статус не меняется, но в силу изменения вида наказания объем правоограничений уменьшается.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки характеризуется не пониженной степенью общественной опасности лица, а ее полным отсутствием. В данном случае на утрату лицом общественной опасности оказывает влияние изменение обстановки, которое может выразиться в освобождении лицом раннее занимаемой должности, поступлении на учебу или убытии на службу в Вооруженные Силы РФ. Так, статья 81 УК РФ указывает, что оно может произойти как в сфере уголовно-правовых отношений (когда речь идет об освобождении от наказания), так и в сфере пенитенциарных отношений (если речь идет о лице, которое уже отбывает наказание). Базисом здесь выступает значительное снижение степени общественной опасности лица вследствие его болезни. Насколько заболевание влияет на общественную опасность, оценивает либо суд, либо администрация учреждения, где отбывает наказание осужденный. Регламентируется данное освобождение от наказания уголовным законодательством, хотя практика показывает, что в большинстве случаев решение о таком освобождении принимается после начала отбывания наказания органами пенитенциарной системы[215]. Возникновение того или иного заболевания формирует убеждение в том, что в будущем лицо не совершит нового преступления хотя бы по причине физической или психической невозможности его совершения. При освобождении от наказания вследствие болезни меняется сам статус лица, который из

[215] Из всех рассмотренных нами постановлений об освобождении от наказания по болезни в 100 % случаев такое освобождение осуществлялось из исправительного лечебного учреждения.

уголовно-правового или пенитенциарного переходит в обычный гражданский статус со снятием соответствующих правоограничений.

Юридическая природа отсрочки отбывания наказания в правовой литературе определена неоднозначно: ее называют в качестве особого вида освобождения от наказания[216]; своеобразной разновидностью осуждения условно[217]; разновидностью освобождения условно-досрочно[218]; в качестве факультативного основания освобождения от наказания[219]; в качестве меры уголовно-правового воздействия[220]; как самостоятельное средство реализации уголовной ответственности, которое нельзя отнести ни к видам наказания, ни к видам освобождения от наказания[221]; условным неприменением наказания[222]; особым видом уголовного наказания со всеми присущими ему признаками, способными выполнять задачи исправления, перевоспитания преступников и удержания от совершения новых преступлений[223]. Действительно, отсрочка отбывания наказания предусматривает наличие ряда общих признаков с иными видами освобождения от наказания, такими как: условно-досрочное освобождение, освобождение от наказания в связи с болезнью, однако при этом выступает как самостоятельный вид освобождения, ибо регулирует только специфичные для нее общественные отношения.

---

[216] См.: Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 285-287.

[217] См.: Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. Т. 1: Общая часть. С. 491; Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 60.

[218] См.: Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Н.Ф Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 2: Учение о наказании. С. 250.

[219] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Изд. испр. и доп. М., 2005. С. 172.

[220] См.: Саядян С.Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журнал. 2012. № 11 (19). URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 24.06.2014).

[221] См.: Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия. Тольятти, 2002. С. 82.

[222] См.: Агзамов И.М. Условное неприменение уголовного наказания как комплексный правовой институт: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 366.

[223] См.: Сушко В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным женщинам: дис. … канд. юрид. наук. М., 1994. С. 117.

При отсрочке отбывания наказания отношения между виновным и специализированными органами складываются как в уголовно-правовой, так и в пенитенциарной сфере, но независимо от того, с какого момента она была предоставлена (до начала отбывания наказания или после), лицо продолжает взаимодействовать с органами уголовно-исполнительной системы. По аналогии с другими видами освобождения отсрочка основывается на характере общественной опасности преступления и пониженной степени общественной опасности лица, его совершившего, о чем свидетельствует перечень преступлений, при совершении которых она применяться не может: половые преступления в отношении малолетних лиц; преступления с лишением свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности; отдельные террористические преступления, поскольку они связаны с высокой степенью общественной опасности преступника.

Наличие состояния беременности и малолетних детей влияет на снижение степени общественной опасности лица в связи с тем, что выступает стимулом к удержанию его от дальнейшего совершения преступления, а обеспечение такого удержания осуществляет уголовно-исполнительная инспекция, которая воздействует на поведение освобожденного лица с помощью пенитенциарного контроля и законодательно предусмотренной возможности возвращения его к реальному отбыванию наказания в случае недобросовестного отношения к своим обязанностям либо совершения преступления до окончания отсрочки. Уголовно-правовой статус лица в данном случае переходит в пенитенциарный, поскольку после предоставления отсрочки лицо находится под контролем уголовно-исполнительной инспекции, а значит, в сфере уголовно-исполнительных отношений. Контроль сохраняется до полного освобождения лица от уголовного наказания, хотя и со значительным снижением карательного воздействия, ибо осужденный находится не в исправительном учреждении, а на свободе.

Правовая природа отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в юридической литературе определяется также по-разному. Ее характеризуют как меру уголовно-правового характера, заключающуюся во временном освобождении осужденного от отбывания наказания при выполнении определенных условий[224], или как условный вид освобождения от наказания[225]. Полагаем, что признать такую отсрочку мерой уголовно-правового характера нельзя, поскольку к таковым УК РФ относит лишь принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества. При отсрочке отбывания наказания, предусмотренной ст. 82^1 УК РФ, речь о принуждении не идет, напротив, осужденный должен дать добровольное согласие на лечение от наркомании и на реабилитацию. Данная отсрочка является не временным освобождением от отбывания наказания, а отдалением реального отбывания наказания на определенный период под определенным условием, а в дальнейшем возможно полное освобождение от отбывания наказания. Такая отсрочка является самостоятельным видом освобождения от наказания, которое основывается на ниже типовой степени общественной опасности преступника, на что указывает категория преступлений, при совершении которых может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания (преступления небольшой тяжести), а также личность самого преступника (поскольку ст. 82^1 УК РФ указывает на совершение преступления впервые).

Так же, как и при отсрочке, предусмотренной ст. 82 УК РФ, отношения по поводу отсрочки больным наркоманией складываются в основном в пенитенциарной сфере, поскольку здесь большую роль в отношении осужденного играет уголовно-исполнительная инспекция, имеющая широкие полномочия по контролю за поведением освобожденного лица, вплоть до внесения представления в суд об отмене отсрочки отбывания наказания.

---

[224] См.: Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8.
[225] См.: Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6. С. 28.

Помимо пенитенциарного контроля инструментом воздействия на поведение осужденного в плане удержания его от совершения преступления выступает медицинский контроль за исполнением осужденным обязанности пройти курс лечения от наркомании, социальную и медицинскую реабилитацию, однако регламентация такого освобождения осуществляется как на уровне уголовного, так и уголовно-исполнительного законодательства.

Освобождение от наказания вследствие истечения срока давности обвинительного приговора суда основывается на правопослушном поведении лица в течение определенного периода времени и сниженной степени его общественной опасности. В этот период лицо является судимым, где судимость выступает инструментом нейтрализации криминального поведения лица. Однако полагаем, что за лицами, освобожденными на основании ст. 83 УК РФ, должны быть установлены дополнительные меры в виде испытательного срока, в течение которого лицо обязано принудительно воздерживаться от противоправных деяний под контролем органов уголовно-исполнительной системы[226]. Дополнительным инструментом воздействия является обязанность не уклоняться от отбывания наказания, что также свидетельствует о законопослушном поведении лица, совершившего преступление. То, что законодатель учитывает общественную опасность лица при применении данного вида освобождения, подтверждает перечень преступлений, за совершение которых невозможно применение давностного срока (ч. 4 ст. 83 УК РФ). Отношения по освобождению от наказания вследствие истечения срока давности обвинительного приговора суда складываются до начала отбывания наказания и регламентируются уголовно-правовым законодательством. Но в случае, если устанавливается испытательный срок, контроль за такими лицами осуществляется в рамках уголовно-исполнительного законодательства и статус лица из уголовно-правового переходит в пенитенциарный в силу контроля его поведения органами уголовно-исполнительной системы.

[226] Подробнее об этом см. в разделе III.

Условно-досрочное освобождение от наказания несовершеннолетних осуществляется так же, как и в отношении взрослых преступников, с разницей только в сроках фактического отбытия назначенного наказания, и обладает той же юридической природой, что и условно-досрочное освобождение взрослых. Наибольшие трудности с определением юридической природы освобождения от наказания несовершеннолетних вызывает освобождение от наказания с заменой его на принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренное ст. 92 УК РФ.

Применение принудительных мер осуществляется судом, но трудность заключается в том, что ст. 92 УК РФ не прописывает, какой орган должен заниматься контролем за их исполнением. Кроме того, действующая редакция ч. 1 ст. 92 УК РФ не проводит практически никаких отличий между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания, хотя правовая природа и последствия у них совершенно разные. На эти пробелы законодательства уже обращали внимание отдельные ученые. Так, Н.Ю. Скрипченко указывала на различные социальные функции принудительных мер при освобождении от ответственности и освобождении от наказания, а также их различного объема карательно-воспитательного воздействия[227]. Соглашаясь с данным автором, полагаем, что при освобождении от наказания должны быть установлены дополнительные меры контроля за поведением несовершеннолетних, что будет индивидуализировать юридическую природу принудительных мер при освобождении от ответственности и при освобождении от наказания, поскольку при освобождении от ответственности лицо полностью выводится из сферы уголовных правоотношений. При этом отсутствует контроль не только за поведением несовершеннолетних преступников после применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия, но и время их

---

[227] См.: Скрипченко Н.Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования // Вестник Северного (Арктического) федер. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 92. С. 91-96.

применения, и, как подчеркивает А.М. Магомедова, неясно, какие вообще органы должны контролировать процесс исполнения принудительных мер, что является существенной недоработкой уголовного закона[228]. Именно с этим связаны периодически возникающие инициативы создания таких органов.

Таким образом, закон прямо не указывает, что уголовно-исполнительная инспекция должна контролировать исполнение несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, но к этому выводу можно прийти, только придавая широкое толкование установленному правилу[229].

Часть 2 ст. 92 УК РФ предусматривает возможность освобождения от наказания и помещения несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести и тяжкого преступления в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, которые создаются уполномоченными органами государственной власти РФ или субъектов РФ и находятся в ведении Министерства образования и науки РФ[230]. Однако так же, как и при применении принудительных мер, предусмотренных ч. 1 ст. 90 УК РФ, дополнительный контроль на таких лиц не возлагается и обеспечение безопасности человека в дальнейшем остается под сомнением. Сам по себе факт нахождения учреждения закрытого типа только в ведении Министерства образования и науки РФ не вызывает сомнений, но поскольку речь идет не просто об учреждении, а об учреждении с определенным режимом, думаем, что контроль за поведением несовершеннолетних лиц должен также осуществляться и со стороны уголовно-исполнительной системы.

---

[228] См.: Магомедова А.М. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 5 (31). С. 12-14.

[229] См.: Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 // СЗ РФ. 1997. № 25, ст. 2947.

[230] См.: Об образовании в Российской Федерации (п. 12 ст. 68): федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598; 2016. № 27, ч. 2, 4245.

Для установления дополнительного контроля за поведением несовершеннолетнего преступника, который позволит отслеживать его постпреступное поведение с целью установления снижения его опасности для общества и будет более полно отражать юридическую природу именно освобождения от наказания, ст. 92 УК РФ нуждается в некоторых корректировках.

Анализ отдельных видов освобождения от наказания свидетельствует о межотраслевом характере юридической природы института освобождения от наказания, что проявляется во взаимосвязи уголовного и уголовно-исполнительного законодательства на двух уровнях – конструирования и расположения норм в УК РФ и УИК РФ: условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, отсрочка отбывания наказания, включая отсрочку отбывания наказания больным наркоманией, – УК РФ; вышеперечисленные виды, а также условное осуждение[231], освобождение от наказания в связи с болезнью, освобождение от наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда, освобождение от наказания несовершеннолетних в части их исполнения – УИК РФ.

Условное осуждение имеет широкую применимость на территории РФ. Это подтверждается статистическими данными Департамента Верховного Суда РФ, которые показывают, что доля условно осужденных в среднем составляет примерно четвертую часть от общего количества лиц, осужденных по России (таблица 1).

[231] Об аргументации отнесения условного осуждения к институту освобождения от наказания см. ниже.

Таблица 1

Соотношение условно осужденных от общего количества осужденных лиц в России за период 2011 – первое полугодие 2016 гг. [232]

Освобождено	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**Первое полугодие 2016**
Всего осуждено	782 274	739 278	735 605	719 305	733 607	379 074
Условно осуждено	282 227	221 908	201 538	197 859	170 657	91 074
% условно осужденных от общего количества осужденных	36,07	30,01	27,39	27,50	23,26	24,02

В теории уголовного права ведется острая полемика относительно юридической природы условного осуждения, по поводу которой ученые не могут определиться до сих пор, однако еще в 1924 г. П.И. Люблинский писал, что от решения вопроса о юридической природе условного осуждения зависят требования, которые должны предъявляться к этому институту, и устранение многих ошибок, которые имеют место на практике[233].

По мнению некоторых ученых необходимо относить условное осуждение к освобождению от отбывания наказания[234] или условному освобождению от отбывания (исполнения), которое назначено судом в качестве основного наказания и предлагают включить условное осуждение в гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания»[235]; другие причисляют его к условному неприменению наказания, т.е. условному отказу со стороны

---

[232] См.: Сайт департамента Верховного Суда РФ: Основные статистические показатели судимости в России за 2008–2014 годы. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения: 19.05.2016); Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418 (дата обращения: 19.05.2016); Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за первое полугодие 2016 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578 (дата обращения: 22.10.2016).

[233] См.: Люблинский П.И. Условное осуждение в иностранном и советском праве. М., 1924. С. 1.

[234] См.: Михайлов К.В. Применение условного осуждения и цели наказания // Уголовное право. 2008. № 2. С. 61.

[235] Подробнее см.: Мананников Д.Ю. О становлении института условного осуждения в уголовном праве // Гражданин и право. 2007. № 11. С. 77-89.

государства от случаев применения наказания, которое назначено по приговору суда[236]. Разноаспектность приведенных точек зрения только подтверждает сложность определения юридической природы условного осуждения, поскольку сама норма, предусмотренная ст. 73 УК РФ, неоднозначна.

Прежде всего, условное осуждение относят к форме реализации уголовной ответственности, поскольку это, безусловно, такая же форма реализации уголовной ответственности, как и наказание, и судимость. М.Г. Гусейнов понимает условное осуждение и как особую форму уголовной ответственности, и как одну из форм социально-правового контроля[237]. Однако вряд ли можно вести речь о контроле в данном контексте. Контроль сопровождает любое условное осуждение, но условное осуждение не есть контроль, ибо контроль выступает в качестве способа воздействия на лицо, подлежащее условному осуждению, в целях удержания его от совершения преступления и иных правонарушений в период испытательного срока.

Как отмечает В.А. Ломако, условное осуждение надлежит рассматривать как сложное юридическое образование, включающее так или иначе признаки отсрочки отбывания наказания, освобождения от наказания и погашения судимости[238]. Подобную позицию занимает О. Книженко, считая условное осуждение самостоятельным институтом уголовного права, которому присущи признаки наказания и особого порядка применения наказания, но юридическую природу его не обозначает[239].

Вероятнее всего, ученые, относящие условное осуждение к видам наказания, руководствуются тем, что ст. 73 в УК РФ находится в гл. 10 «Назначение наказания». Такое расположение наводит на мысль, что в этом и

---

[236] См.: Агзамов И.М. Условное неприменение уголовного наказания как комплексный правовой институт: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 18.

[237] См.: Гусейнов М.Г.-Р. Условное осуждение и тенденции в практике его применения: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2003.С. 6-7.

[238] См.: Ломако В.А. Применение условного осуждения. Харьков, 1976. С. 21.

[239] См.: Книженко О. Условное осуждение или система испытания // Законность. 2002. № 9. С. 40.

состоит его юридическая природа, однако в рассматриваемом случае не учитывается ст. 44 УК РФ, содержащая исчерпывающий перечень наказаний, в который не включается условное осуждение.

Как пишет Д.В. Ривман, юридическая природа условного осуждения такая же, как у уголовного наказания, которое может покарать и перевоспитать преступника, а также удержать его от совершения преступления[240]. Вносит определенную сложность в понимание юридической природы условного осуждения и УИК РФ, который в ч. 13 ст. 16 приравнивает его к видам наказания, поскольку статья в целом говорит об учреждениях и органах, исполняющих наказания, однако раздел II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества» не включает в себя условное осуждение. Условное осуждение выполняет ту же задачу, что и наказание – предупреждение совершения преступлений (в ст. 43 УК РФ она обозначена как цель наказания) или удержание лиц от совершения преступления, однако данная задача присуща любому уголовно-правовому институту и не является сущностной характеристикой только наказания.

Сторонником отождествления условного осуждения и наказания является О.Ю. Кукушкина, считающая, что отрицание условного осуждения как наказания должно лишать суд права налагать на лицо какие-либо правоограничения, учитывать административные взыскания, а также возлагать контроль за поведением условно осужденного на компетентные органы[241]. Однако правоограничения сопровождают не только наказание, но и некоторые виды освобождения от наказания, а контроль является их неотъемлемой частью. Поэтому условное осуждение нецелесообразно считать видом наказания только на основании вышеизложенных признаков.

Некоторые ученые занимают довольно неопределенные позиции относительно юридической природы условного осуждения. Например, Н.Ф.

---

[240] См.: Ривман Д.В. О юридической природе условного осуждения и участии общественности в перевоспитании условно осужденных // Вестник Ленингр. ун-та. 1965. № 23, вып. 4. С. 144.

[241] См.: Кукушкина О.Ю. Условное осуждение – альтернатива лишению свободы // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 80.

Саввин одновременно признает условное осуждение и формой освобождения от наказания, и особым порядком исполнения приговора, заключающимся в освобождении виновного от назначенного судом наказания, а также особой формой применения лишения свободы и исправительных работ. С его точки зрения, такой особый порядок исполнения приговора смягчает репрессивное воздействие наказания, а будущее реальное применение наказания зависит от того, насколько добросовестно осужденный будет выполнять обязанности, возложенные на него судом[242]. Это понимание условного осуждения имеет рациональное зерно, но тогда не совсем ясно, в чем отличие такого исполнения приговора и освобождения от отбывания наказания.

Противники осмысления условного осуждения в качестве освобождения от отбывания наказания высказываются относительно того, что в таком виде оно не отвечает задачам и целям уголовного закона, ослабляет воздействие приговора на осужденного и может вызвать чувство безнаказанности, а учитывая количество условно освобожденных в России, следует всех их считать освобожденными от наказания и т.п.[243] Если согласиться с данной позицией, то необходимо признать, что все виды освобождения от наказания оказывают влияние на приговор и не отвечают задачам уголовного закона, здесь же ситуация иная – условное осуждение и институт освобождения от наказания направлены на достижение цели удержания лиц от совершения преступлений.

Рядом авторов юридическая природа условного осуждения определяется в качестве условного освобождения от реального отбывания

---

[242] См.: Саввин Н.Ф. Условное осуждение как мера воспитания осужденных в современный период // XXII съезд КПСС и вопросы государства и права: сб. ст. / редкол.: С.С. Алексеев и др.; отв. за вып. В.М. Семенов. Свердловск, 1962. С. 520-524.

[243] См.: Смаева Р.В. Условное осуждение: отложенное наказание или уголовно-правовая мера социальной защиты? // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития: матер. конф. / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. Красноярск, 2002. С. 75.

наказания, которое выступает как мера уголовно-правового воздействия второго (подчиненного) порядка[244].

Полагаем, что необоснованно относить условное осуждение к подчиненному виду освобождения от наказания, поскольку условное осуждение может занимать ведущую позицию.

Сторонники отнесения условного осуждения к видам освобождения от наказания и исключения его из видов наказания аргументируют свою позицию отсутствием кары в условном осуждении, причинением определенных лишений, которые должен претерпевать осужденный при отбывании наказания, ненарушением благ осужденного и тем, что освобождаемый остается в той же среде, где находился, а также отсутствием условного осуждения в санкциях статей Особенной части УК РФ[245]. Соглашаясь в целом с тем, что условное осуждение не является наказанием, следует отметить недостаточность представленной аргументации. Кара как цель наказания давно отсутствует в уголовном законодательстве, определенные лишения и ограничения, которые свойственны наказанию, зависят от его вида. Ограничения при условном осуждении в основном жестче, чем в некоторых видах наказания. Что касается отсутствия указания условного осуждения в санкциях статей Особенной части УК РФ, то, например, такой вид наказания, как лишение специального, воинского звания, классного чина и государственных наград, также в них не указывается.

По мнению С.Ю. Скобелина, юридическая сущность условного осуждения не сводится только к предоставлению освобождения от наказания, ибо освобождение от наказания – это лишь одно из возможных последствий условного осуждения, его благоприятный исход; сущность условного осуждения сохраняется при совершении освобожденным лицом нового

---

[244] См.: Баландин В.Н. Эффективность освобождения от отбывания наказания при условном осуждении и отсрочке исполнения приговора: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1998. С. 4.

[245] См.: Коробков Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: учеб. пособие. М., 1981. С. 48-49.

преступления, когда наступает реальное отбывание наказания[246]. Полагаем, что приведенная аргументация не доказывает отличия условного осуждения от института освобождения от наказания, поскольку некоторые виды освобождения тоже предполагают возвращение к реальному отбыванию наказания (например, при условно-досрочном освобождении от наказания).

К.В. Михайловым высказана точка зрения, согласно которой условное осуждение в качестве вида освобождения от наказания при наличии возможности исправить лицо, которое осуждено не применяя реальное отбывание наказания способствует одновременно индивидуальной направленности уголовной ответственности и индивидуализации наказания, поэтому ставит под сомнение нахождение условного осуждения в гл. 10 «Назначение наказания» и предлагает переместить его в гл. 12 «Освобождение от наказания»[247]. Высказанная позиция верна, однако К.В. Михайлов не указывает, что выступает основанием для такого рода индивидуализации.

Сам факт освобождения от наказания подтверждает единство правовой природы условного осуждения и института освобождения от наказания, а кроме того, они оба основываются на учете общественной опасности преступления и сниженной степени общественной опасности лица, подлежащего освобождению. При применении условного осуждения суд оценивает все обстоятельства содеянного, признает лицо виновным и определяет ему конкретное наказание, но в силу учета характера и степени общественной опасности совершенного деяния и лица, его совершившего, приходит к выводу, что степень общественной опасности этого лица пониженная, что способствует его исправлению без реального отбывания наказания, а лицо при наличии установленного за ним контроля не будет угрожать общественной безопасности. Установление пенитенциарного

---

[246] См.: Скобелин С.Ю. Условное осуждение в отечественном уголовном праве: монография. Тюмень, 2012. С. 43.

[247] См.: Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М., 2008. С. 212-213.

контроля позволяет обеспечивать удержание лица от совершения преступления и безопасность человека. Суд доверяет осужденному и предоставляет возможность не отбывать реальное наказание, устанавливая испытательный срок, но нельзя забывать о том, что лицо может вернуться к реальному отбыванию наказания. Таким образом, условное осуждение регламентировано уголовным законодательством, однако контроль за его отбыванием находится в сфере пенитенциарных отношений.

Условное осуждение сходно со всеми видами освобождения от наказания, но наиболее близко с условно-досрочным освобождением. У них фактически идентичные последствия невыполнения требований после освобождения; освобождение в обоих случаях зависит от вывода компетентных органов о степени общественной опасности лица, подлежащего освобождению. Единственным отличием является то, что при условном осуждении лицо не отбывает наказание вовсе, а при условно-досрочном освобождении обязано отбыть определенный реальный срок наказания[248].

Условное осуждение имеет идентичные основания и правовую природу с другими видами освобождения от наказания, основанными на пониженной степени общественной опасности преступника, подлежащего освобождению, на что указывают фразы: «возможность исправления осужденного без реального отбывания наказания», «суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного», а также перечень лиц, к которым условное осуждение применяться не может в силу их высокой степени общественной опасности (лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности малолетних лиц, преступления террористического характера и против мира и безопасности человечества; лица, которые нарушили правила условного осуждения и совершили преступление во время испытательного срока, а значит,

[248] См.: Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 162.

пенитенциарный контроль оказался для них недейственным; лица, имеющие опасный или особо опасный рецидив), что позволяет перенести нормы, регламентирующие условное осуждение, из гл. 10 в гл. 12 УК РФ.

Таким образом, исследование правовой природы института освобождения от наказания и условного осуждения позволяет сделать следующие выводы:

1) освобождение от наказания представляет собой межотраслевой правовой институт, состоящий из уголовно-правовых и пенитенциарных норм, регулирующих «свои» стороны одного явления – освобождение лиц от наказания, основанный на общем для них предмете – лицо, совершившее преступление, и методе – удержание осужденных от совершения преступления;

3) взаимосвязь уголовного законодательства с уголовно-исполнительным в отношении института освобождения от наказания проявляется на двух уровнях – конструирования и расположения норм в УК РФ и УИК РФ: условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, отсрочка отбывания наказания, включая отсрочку отбывания наказания больным наркоманией, – УК РФ; вышеперечисленные виды, а также условное осуждение, освобождение от наказания в связи с болезнью, освобождение от наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда, освобождение от наказания несовершеннолетних в части их исполнения – УИК РФ.

4) юридическая природа института освобождения от наказания и всех норм, его образующих, носит уголовно-правовой и уголовно-исполнительный характер:

а) уголовно-правовой характер освобождения от наказания проявляется в «генетической» связи общественной опасности осужденного с общественной опасностью преступления и решает задачу по предупреждению совершения новых преступлений осужденным;

б) уголовно-исполнительный характер освобождения от наказания выражается в том, что освобождаемый осужденный, обладая пониженной степенью общественной опасности, кроме невменяемых, нуждается в принципиально другом уголовно-исполнительном статусе для достижения цели предупреждения совершения им новых преступлений;

5) пенитенциарный статус образует соответствующий правовой механизм позитивного воздействия на освобожденных от наказания осужденных, включая их удержание от совершения новых преступлений;

6) нормы, регламентирующие условное осуждение, по своей социальной, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной природе соответствуют нормам института освобождения от наказания, в связи с чем должны быть перемещены из гл. 10 «Назначение наказания» в гл. 12 «Освобождение от наказания» УК РФ.

Глава 2. Основания освобождения от наказания

§ 1. Социальные основания освобождения от наказания

Рассматривать основания освобождения от наказания будем в двух аспектах: правовом и социальном. С точки зрения уголовного и уголовно-исполнительного закона основания освобождения регламентированы довольно подробно и сложностей с их дифференциацией не возникает. Относительно понятия социальных оснований в доктрине уголовного права ясности нет, что делает дефиницию института освобождения от наказания крайне сложной, если не сказать невозможной.

Социальные основания освобождения от наказания в уголовно-правовой доктрине трактуются по-разному. Так, принцип гуманизма признается в качестве главного основания освобождения от наказания[249]. Освещение вопросов относительно гуманистической природы института освобождения от наказания происходит учеными уже не одно десятилетие. Еще в 1976 г. Г.Б. Виттенберг, П.Н. Панченко, Г.С. Гаверов и другие указывали, что данный институт наиболее ярко отражает гуманизм советского уголовного законодательства[250].

А.А. Горшенин, признавая гуманизм одной из социальных функций освобождения от наказания, говорит о нем как о гуманном отношении государства и общества к осужденному, что проявляется в смягчении мер борьбы с преступностью и выражается в более широком применении мер

---

[249] См.: Дурманов Н.Д. Освобождение от наказания по советскому праву. М., 1957. С. 4; Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 153; Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики: по материалам Республики Таджикистан: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 36.

[250] См.: Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания: учеб. пособие / В.И. Арькова, Г.Б. Виттенберг, Г.С. Гаверов и др.; отв. ред. Г.Б. Виттенберг. Иркутск, 1976. С. 5.

наказания, не связанных с лишением свободы, а также в экономии уголовной репрессии, расширении сферы воспитательного начала, мер убеждения[251].

О гуманизме ученые рассуждают не только на уровне всего института освобождения от наказания, но и отдельных видов освобождения. Как отмечает В.В. Мальцев, условно-досрочное освобождение применимо на основе принципов гуманизма, справедливости, равенства граждан и законности[252]. Равнозначно и освобождение от наказания на основании ст. 80^1 и 83 УК РФ, ибо законодатель имеет четкое представление о негуманности и даже бесчеловечности наказания, применяемого по прошествии значительного по длительности времени со дня вынесения приговора и отчасти нормы об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80^1 УК РФ)[253].

По мнению С. Семенова, наличие в УК РФ отсрочки, которая закреплена в ст. 82, также свидетельствует о проявлении гуманизма в уголовном законе[254]. Согласно высказыванию Г. А. Стеничкина, через данный вид освобождения от наказания проявляется такое жизненно важное значение принципа гуманизма, как необходимость сокращения количества детей, рождающихся в местах лишения свободы и начинающих там свою жизнь[255].

Выделяя гуманизм в качестве социального основания освобождения, авторы не поясняют, что они понимают под гуманизмом, выступающим в таком качестве, а если толкование и есть, то только с точки зрения лояльности по отношению к лицам, совершившим преступления. Но в

---

[251] См.: Горшенин А.А. Социальная обусловленность института освобождения от отбывания наказания // Ученые записки Ульян. гос. ун-та. Серия «Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения». Вып. 4 (21). Ульяновск, 2004. С. 202-205.

[252] См.: Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 691.

[253] См.: Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. С. 606.

[254] См.: Семенов С. Гуманность нового уголовного закона // Законность. 2002. № 1. С. 15.

[255] См.: Стеничкин Г.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. С. 12.

данном случае возникает опасность освобождения лица, еще не исправившегося. Лояльность должна основываться на каких-то объективных факторах, хотя бы исправлении осужденного, иначе при освобождении ради такого гуманного отношения создается опасность возникновения рецидива со стороны освобожденного лица.

Говоря о гуманизме как основании освобождения от наказания, необходимо уяснить, что следует понимать под гуманизмом. Согласно ст. 7 УК РФ отечественное уголовное законодательство прежде всего призвано обеспечивать безопасность человека, т.е. защищенность его от посягательств со стороны лиц, преступивших закон. Именно из обеспечения этой безопасности исходят уголовно-правовые репрессивные меры: для обеспечения безопасности граждан лицо, совершившее преступление, необходимо привлечь к уголовной ответственности и подвергнуть наказанию, с тем чтобы оградить граждан от посягательств в будущем.

Но достичь обеспечения безопасности граждан можно и при помощи гуманного отношения к лицу, совершившему преступление, суть которого заключается не в более лояльном отношении к преступнику. Необходимо, чтобы при решении вопроса об освобождении от наказания лица суд определил, насколько высока степень риска совершения им нового преступления. Чем выше этот риск, тем строже должно быть наказание, чем ниже – тем мягче наказание либо появляется возможность вообще освободить лицо от наказания. Данное правило вполне соответствует гуманизму при освобождении от наказания.

Применение наказания является естественной мерой государственного принуждения. При решении вопроса о том, стоит ли наказывать преступника, необходимо исходить из тяжести совершенного преступления, вреда, причиненного преступлением, смягчающих и отягчающих обстоятельств, личности преступника, а также вероятности угрозы совершения нового преступления, который присущ этому лицу. Таким образом, нормы, образующие институт освобождения от наказания, связаны с общественной

опасностью преступлений, за которые лицам, их совершившим, назначается наказание, но на момент назначения наказания осужденные характеризуются пониженной степенью общественной опасности.

На основании учета этих обстоятельств суд может прийти к выводу, что исправить преступника и достичь цели удержания его от совершения нового преступления можно без реализации уголовного наказания, т.е. само освобождение от наказания может выступать средством удержания от совершения лицом нового преступления в силу установления за освобожденным лицом различных видов контроля.

Гуманизм сопутствует освобождению от наказания, но он не выступает основой института освобождения от наказания, а институт освобождения от наказания является средством достижения обеспечения безопасности граждан. Если безопасность посредством освобождения не обеспечивается, говорить об освобождении лица от наказания оснований нет и оно должно отбывать наказание.

Как отмечает С.И. Зельдов, институт освобождения от наказания отражает не только требования гуманизма, но и рациональности применения мер уголовной репрессии[256]. Данное высказывание является достаточно спорным, как и суть термина «экономия репрессии».

Например, С.Н. Сабанин и А.Я. Тупица понимают под указанным термином тщательное взвешивание всех возможных последствий применения уголовного наказания и ориентирование на выбор, при наличии достаточных оснований, менее строгой меры уголовно-правового воздействия, а Н.А. Стручков полагал, что экономия уголовной репрессии есть не что иное, как смягчение уголовной кары при исполнении наказания[257]. По мнению И.М. Агзамова, экономия мер государственной репрессии проявляется через: само неприменение наказания;

---

[256] См.: Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. С. 3.

[257] Цит. по: Горшенин А.А. Социальная обусловленность института освобождения от отбывания наказания // Учен. записки Ульян. гос. ун-та. Серия «Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения». Вып. 4 (21). С. 203.

соответствующие условия неприменения наказания (беременность женщины, наличие ребенка в возрасте до 14 лет у женщины или у мужчины, являющегося его единственным родителем); запрет на неприменение наказания, содержание которого зависит от категории совершенного преступления, его направленности и назначенного наказания[258].

Экономия мер уголовно-правовой репрессии может выступать в качестве основания освобождения от наказания только в части обеспечения безопасности человека. Полагаем, что само по себе неприменение наказания не может обеспечить безопасности граждан, а следовательно, и признавать экономию основанием освобождения от наказания нельзя.

Некоторые ученые видят значение института освобождения от наказания, в том числе в стимулировании исправления лица, совершившего преступление.[259] Еще М.Д. Шаргородский подчеркивал, что условно-досрочное освобождение является мощным стимулом исправления и если оно применено правильно, то само по себе не менее эффективно, чем отбытие наказания полностью.[260] Освобождение от наказания предоставляет осужденным перспективу скорого возвращения в общество, что само по себе является мощнейшим фактором для исправления и прекращения преступной жизни. В то же время у преступника есть веские причины для воздержания от совершения преступлений как условия освобождения от наказания.

Признавать или не признавать стимулирование социальным основанием освобождения от наказания зависит от того, обеспечит ли оно безопасность граждан от преступных посягательств. Думаем, что подобное стимулирование способно воздействовать на лицо в плане удержания его от совершения нового преступления. Для того, чтобы активизировать положительное поведение осужденного, его освобождают от наказания. Но

---

[258] См.: Агзамов И.М. Условное неприменение уголовного наказания как комплексный правовой институт: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 353.

[259] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2008. С. 457.

[260] См.: Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность // Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 337.

это возможно, когда стимулирование основывается на пониженной степени общественной опасности преступника. Тогда при освобождении от наказания стимулирование будет работать в позитивном направлении. Если же освобождается лицо, которое реально опасно, то, наоборот, речь может идти только о стимулировании совершения лицом нового преступления и создании условий для рецидива. Поэтому считаем, что институт освобождения от наказания обладает стимулирующим воздействием, но освобождение не может выступать базисом освобождения от наказания, поскольку само основывается на пониженной степени общественной опасности преступника.

Другие авторы настаивают на ресоциализации как на социальном основании освобождения от наказания. Например, Е.Н. Казакова полагает, что условно-досрочное освобождение лиц, пожизненно лишенных свободы, является неким компромиссом между потерпевшим, преступником и государством. То есть при условии ресоциализации преступника, совершившего особо тяжкое преступление, и возмещении им потерпевшему морального и материального вреда государство предоставляет ему право вернуться в общество[261].

Ресоциализация учеными понимается по-разному. Ю.В. Баранов подразумевает под ресоциализацией возобновление процесса социализации осужденных в целях включения в социально приемлемые формы жизнедеятельности.[262] Рассматривают ресоциализацию и как процесс восстановления ранее нарушенных социальных качеств личности, необходимых для полноценной жизнедеятельности в обществе[263]. Думается, что ресоциализацию можно определить как процесс и результат,

---

[261] См.: Казакова Е.Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути их решения // Общество и право. 2008. № 3. С. 137-139.

[262] См.: Баранов Ю.В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

[263] См.: Наказание и исправление преступников: пособие / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1992. С. 35.

выражающийся в восстановлении социально значимых установок, моральных ценностей и полезных навыков, необходимых для проживания в обществе, но утраченных лицом в результате совершения преступления, последующего осуждения и отбывания наказания.

Государство максимально заинтересовано в быстрейшей ресоциализации осужденных и приобретении законопослушных граждан. Ресоциализация является важным обстоятельством при позитивном воздействии на осужденного, но ресоциализация реальна только тогда, когда можно опираться на что-то объективное. В частности, на характеристику лица, которая должна определяться не повышением, а снижением его общественной опасности. Ресоциализировать означает создать для осужденного условия приобретения качеств правопослушного лица. Но если это лицо создает ложные посылы для своего освобождения, тогда будет происходить ресоциализация в негативном смысле. О том, что лицо готово к ресоциализации, могут свидетельствовать положительные поведенческие акты, подтверждающие снижение степени его общественной опасности. В частности, такими поведенческими актами, согласно проведенному нами социологическому исследованию среди сотрудников ФСИН, выступают: добросовестное отношение осужденного к труду; возмещение вреда, причиненного преступлением; добросовестное выполнение своих обязанностей по воспитанию ребенка (приложение 16); поддержание связи с родственниками во время отбывания наказания; признание своей вины; получение во время отбывания наказания специальности (приложение 15); активное участие в жизни исправительного учреждения во время отбывания наказания; участие осужденного в культурно-массовых мероприятиях во время отбывания наказания (приложение 21). Таким образом, полагаем, что быстрейшая ресоциализация является положительным результатом освобождения от наказания в целом и отдельных его видов в частности. Однако ресоциализация может оказаться бесполезной, поскольку если она не основана на сниженной степени общественной опасности лица, то может

спровоцировать рецидив преступлений, а не обеспечить безопасность граждан.

По мнению Ю.М. Ткачевского, освобождение от наказания предопределяется невозможностью применения к осужденному наказания из-за недостижения целей наказания либо если цели наказания уже были достигнуты еще до вынесения приговора суда[264]. С.Н. Сабанин, придерживаясь аналогичной точки зрения, полагает, что освобождение от наказания возможно тогда, когда достигнуты все цели наказания, так как наказание само по себе является средством достижения целей наказания[265]. О целесообразности как социальном основании применения освобождения от наказания говорят и другие ученые[266]. Однако выделять целесообразность (нецелесообразность) в качестве социального основания освобождения от наказания нельзя, ибо уголовное законодательство в целом и институт освобождения от наказания в частности не могут базироваться на целесообразности, поскольку обладают принудительным характером и воздействуют на преступника.

Целесообразность (нецелесообразность) не основывается на уголовно-правовой логике, данная категория законодателю не известна ни по форме, ни по содержанию, поэтому включать ее в механизм регулирования какого-либо института уголовного закона нет оснований. Категория целесообразности (нецелесообразности) основана на субъективном факторе. Кроме того, освобождение от наказания при уже достигнутых целях наказания невозможно, поскольку такой ситуации просто не может быть. Цели связаны с наказанием, и до тех пор, пока наказание не назначено, ни о каких целях наказания говорить нельзя. Если лицо освобождается от

---

[264] См.: Российское уголовное право: учебник: в 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2006. Т. 1: Общая часть. С. 427.

[265] См.: Сабанин С.Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 75.

[266] См.: Казарян Э.А. Условные виды освобождения от наказания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12; Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. С. 165; Потапов А.П., Морозов А.Ю. Болезнь осужденного как основание освобождения от наказания // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 124.

наказания, то происходит констатация того, что преступление и лицо, его совершившее, соответствуют законопослушному поведению, так как минимум 2/3 от всего количества преступников составляют законопослушные граждане. Когда речь идет об освобождении лица от наказания, предполагается, что оно не совершит нового преступления, хотя вероятность его совершения существует.

В теории уголовного права высказывается мнение и об экономической целесообразности как социальном основании освобождения от наказания. Каких-либо экономических расчетов авторы не приводят, но общие рассуждения сводятся к тому, что государству содержание осужденных в исправительных учреждениях экономически не выгодно, поскольку это неизменно ложится дополнительным бременем на бюджет.[267] Так, еще вначале 80-х гг. XX в. ученые полагали, что скорейшее освобождение исправившихся осужденных предоставляет им возможность полноценно влиться в ряды трудящихся масс, а советское государство и социалистическое общество заинтересовано в быстрейшем исправлении осужденных.[268] Институт же освобождения от наказания сокращает расходы на содержание осужденных.

Экономическая целесообразность действительно присуща освобождению от наказания, но только в случае, если освобождение от наказания основывается на том, что лицо не создает угрозы безопасности человека. В этом смысле достигается экономическая выгода, поскольку при освобождении лицо удерживается от совершения нового преступления, но при меньших материальных затратах, которые присущи исполнению и отбыванию наказания. Однако называть экономическую целесообразность социальным основанием рассматриваемого института было бы излишним. Безусловно, она имеет значение для применения отдельных видов

---

[267] См.: Стеничкин Г.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества. С. 13.

[268] См.: Водяников Д.П., Кузнецова Л.В. Условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким: учеб. пособие. М., 1981. С. 11.

освобождения от наказания, но является скорее благоприятным побочным эффектом освобождения от наказания.

Таким образом, представленные позиции относительно социальных оснований освобождения от наказания по вышеизложенным соображениям не совсем верны. Полагаем, что социальным основанием института освобождения от наказания является степень общественной опасности осужденного, поскольку общественная опасность лежит в основе всех других институтов уголовного законодательства.

Социальное основание должно достигать определенной социальной результативности. Если говорить об уголовном законе в целом, то его результативность проявляется тогда, когда он достигает одной из своих главных задач – предупреждение совершения преступлений, в том числе предупреждения новых преступлений со стороны лиц, которые ранее были осуждены. Другими словами, уголовный закон направлен, прежде всего, на удержание лиц от совершения общественно опасных деяний, а значит, на обеспечение безопасности граждан.

Общественная безопасность является неотъемлемой частью общественной опасности, которая выступает основой, стержнем любого института, положения и нормы уголовного закона и является угрозой безопасности общества.

Примером базирования институтов и норм уголовного закона на общественной опасности может служить соучастие. Соучастники делятся на виды. По нашему мнению, такое деление осуществляется по степени общественной опасности каждого из преступников, которая зависит от выполняемой им роли, функции, формы соучастия. Чем выше степень общественной опасности лица, тем строже установлена ответственность и наказание для него. Еще одним примером могут являться положения гл. 9 УК РФ, регламентирующие наказание. Они тоже основаны на общественной опасности: чем опаснее преступление и лицо, его совершившее, тем строже предусмотрено наказание, а соответственно лицо, совершившее

преступление, будет претерпевать больший объем правоограничений и лишений, что призвано удерживать его от совершения преступления.

В этом контексте можно утверждать, что для признания какого-либо явления уголовно-правовым необходимо проследить его непосредственную связь с общественной опасностью преступления[269].

Полагаем, что институт амнистии и институт помилования не входят в единую систему уголовного закона, хотя в юридической литературе ведутся острые дискуссии относительно их правовой природы. Так, Н.Д. Дурманов называл амнистию условным уголовным законом, действующим в отношении деяний, совершенных в прошлом[270]. А.А. Зеленцов, учитывая их юридическое содержание в уголовном законе, считает провозглашение амнистии только государственным (конституционным) правом[271].

Во многих работах дается определение амнистии и помилования как комплексного межотраслевого института, прежде всего конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права[272], административного права[273] и криминологии[274].

Ряд ученых справедливо относят амнистию и помилование к государственному праву, называя их государственно-правовыми актами[275]. Обосновывается это отсутствием какого-либо регламентирования амнистии и

---

[269] См.: Razgildiev B.T. Natura criminale della pena e la sua destinazione d'uso // Italian Science Review. 2015. Issue 11(32). P. 71-73.

[270] См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон: монография. М., 1967. С. 36.

[271] См.: Зеленцов А.А. Амнистия в законодательстве России: правовая регламентация и исполнение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 15.

[272] См.: Осмоловская Н.В. Амнистия и помилование как средства корректирования карательной политики государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 4; Лепешев В.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания актом амнистии: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 7.

[273] См.: Марогулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования: генезис, сущность, теория, правоприменение: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 12.

[274] См.: Левашова О.В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 10.

[275] Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2010. С. 72; Синцова Т.А. Амнистия и помилование // Правоведение. 1969. № 6. С. 118; Баранникова И.Г. Амнистия как институт конституционного права // Общество и право. 2009. № 4. С. 71-73.

помилования в Общей части УК РФ. Акт амнистии может включать предписания не только уголовного, но и административного права. Отношения, которые возникают между государственными органами по поводу издания актов амнистии и помилования, изначально являются государственно-правовыми, поскольку возникают в процессе реализации конституционных норм. В свое время П.С. Ромашкин указывал, что амнистия и помилование представляют собой только политическую категорию, в связи с чем акты амнистии и помилования необходимо рассматривать в неразрывной связи с Советским государством и задачами, стоящими перед ним[276].

Объявление амнистии находится в ведении Государственной Думы РФ, помилование осуществляется только Президентом РФ. При освобождении от наказания по амнистии или помилованию основной предпосылкой служит целесообразность или нецелесообразность применения наказания в отношении осужденного или осужденных и данные виды никак не связаны с общественной опасностью лица, совершившего преступление. Амнистия – это неперсонифицированный акт, который применяется к неопределенному кругу лиц, совершивших преступления конкретной категории. При помиловании Президент РФ самостоятельно решает вопрос освобождения или смягчения участи виновного, и хотя акт помилования является индивидуализированным актом, он не учитывает общественную опасность преступления и степень общественной опасности преступника. Пример тому – освобождение Н. Савченко, которому способствовали исключительно политические мотивы, поскольку она как лицо, совершившее преступление, обладает повышенной степенью общественной опасности, о чем свидетельствует ее преступное и постпреступное поведение. Об освобождении путем помилования данной гражданки писали многие издания, и все они указывали на сугубо политические мотивы ее освобождения. Что же касается снижения степени общественной опасности

[276] См.: Ромашкин П.С. Амнистия и помилование в СССР. М., 1959. С. 3.

преступника, то поведение Н. Савченко скорее свидетельствует об обратном и совершенно не учитывалось при ее освобождении[277].

Отсутствие зависимости амнистии и помилования от степени общественной опасности лица, совершившего преступление, доказывает их политическую, конституционную, а не уголовно-правовую сущность.

Что такое общественная опасность с точки зрения социума? Это определенная опасность для общества и различных сфер его жизни. Будем рассматривать общественную опасность именно как социальное основание, поскольку порождена она не правом, а только была урегулирована им и внесена в правовую конструкцию, вследствие чего и приобрела юридическую форму. Однако по своему содержанию общественная опасность – категория социальная.

Рассматривая общественную опасность как социальное основание, уточним, что существуют ее различные степени: от более опасной к менее опасной. На основе степени общественной опасности строятся многие институты и нормы уголовного закона (ст. 15 УК РФ, ст. 30 УК РФ и др).

Конкретизация сниженной степени общественной опасности позволяет правоприменителю полагать, что в дальнейшем лицо не совершит нового преступления, а следовательно, таким образом удержать лицо от его совершения.

Например, при условном осуждении снижение степени общественной опасности преступника связывается со сроком до 8 лет, ибо суд предполагает, что исправление лица возможно без реального отбывания наказания. Для условно-досрочного освобождения характерна другая степень общественной опасности лица, подлежащего освобождению, и она должна быть довольно низкой, поскольку за поведением освобожденного предусмотрен менее жесткий пенитенциарный контроль со стороны уголовно-исполнительной инспекции. Лицо сохраняет свой пенитенциарный

---

[277] См.: URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/05/26/642488-savchenko (дата обращения: 01.11.2016); URL: http://www.kommersant.ru/Doc/2995992 (дата обращения: 01.11.2016).

статус, но оно не лишено свободы. Для замены наказания более мягким видом степень общественной опасности может быть при прочих равных условиях выше, так как контроль при этом предусмотрен в рамках наказания, которое будет отбывать осужденный, где он, сохраняя пенитенциарный статус, продолжает отбывать наказание, но объем его правоограничений значительно снижается.

Степень общественной опасности не постоянна и может изменяться – повышаться или понижаться, что соответственно порождает возрастание угрозы совершения нового преступления либо ее понижение. Если степень общественной опасности преступника, т.е. риск совершения нового преступления, возрастает, то контроль при освобождении за лицом усиливается либо освобождение отменяется и ранее освобожденное лицо начинает отбывать реальное лишение свободы, если уменьшается – степень контроля снижается и лицо вообще может быть освобождено от наказания без каких-либо условий.

Наше мнение подтверждается судебной практикой и результатами опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы, 81 % из которых на вопрос «Какой должна быть степень опасности лица для его условно-досрочного освобождения, замены ему наказания на более мягкий вид, отсрочки отбывания наказания и освобождения от наказания в связи с болезнью?» ответили, что она должна быть ниже типовой (приложение 16). В целом институт освобождения от наказания основывается на степени общественной опасности лица и направлен на обеспечение уголовно-правовой безопасности человека.

Разработка социального основания освобождения от наказания является крайне важной для понимания этого института. Существующее положение вещей приводило к неполному пониманию института освобождения от наказания, и даже если социальное основание не упоминалось, оно подразумевалось. Установление социального основания придает завершенность институту освобождения от наказания.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) нормы, образующие институт освобождения от наказания, связаны с общественной опасностью преступлений, за которые лицам, их совершившим, назначается наказание: на момент назначения наказания либо в процессе отбывания наказания осужденные, кроме невменяемых, характеризуются пониженной степенью общественной опасности;

2) общественная опасность, несмотря на включение ее в законодательные конструкции, является категорией социальной, которая была порождена обществом, а урегулирована правом, вследствие чего приобрела юридическую форму;

3) ни гуманизм, ни экономия мер уголовно-правовой репрессии, ни стимулирование позитивного поведения осужденного, ни ресоциализация не могут выступать социальным основанием освобождения от наказания, поскольку сами должны быть основаны на сниженной степени общественной опасности лица, подлежащего освобождению;

4) социальным основанием освобождения от уголовного наказания выступает степень общественной опасности осужденного, обеспечивающая уголовно-правовую безопасность человека;

5) связь норм с общественной опасностью преступления заключается в том, что общественная опасность любых деяний, причиняя вред правовым благам, одновременно с этим создает угрозу безопасности человека со стороны лиц, их совершивших, возможностью совершения ими нового преступления;

6) амнистия и помилование не характеризуются уголовно-правовой природой и не могут быть включены в главу УК РФ, где сосредоточены нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания;

7) установление социального основания освобождения от наказания завершает формирование правового института – он приобретает социальную, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную основу.

§ 2. Характеристика социального основания института освобождения от наказания

Признавая социальным основанием института освобождения от наказания степень общественной опасности осужденного, необходимо подробно охарактеризовать саму категорию «общественная опасность».

Несмотря на то, что ст. 14 УК РФ оперирует понятием «общественная опасность», ни в одной статье российского уголовного закона не дается его толкования. Разработкой этого вопроса занималась и занимается доктрина уголовного права. На различных этапах развития теории уголовного права понятие общественной опасности понималось по-разному. Общественная опасность определяется как свойство преступления, которое отличает его от иных правонарушений и обусловливает необходимость уголовно-правового запрета, поскольку деяние, не представляющее в силу малозначительности общественной опасности, не является преступлением, хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Общественная опасность является одним из обязательных признаков преступления, который характеризует его сущность и с которым связаны все остальные уголовно-правовые понятия.

В.Н. Кудрявцев определял опасность преступного деяния через возможность причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям[278], отождествляя ее с угрозой причинения вреда. Некоторые ученые полагают, что общественная опасность – это объективная способность деяния причинять вред общественным отношениям и интересам[279], т.е. общественная опасность выступает составляющей деяния, которое способно причинить вред, но наступление преступного результата здесь также не учитывается. М.Н. Становский рассматривает общественную

---

[278] См.: Кудрявцев В.Н. Личность преступника. М., 1971. С. 99.

[279] См.: Советское уголовное право. Общая часть: учебник. М., 1964. С. 50; Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 20.

опасность как «материальное свойство каждого преступления, заключающееся во вредном влиянии на жизнь общества, в противодействии его развитию»[280]. По мнению А.А. Пионтковского, общественная опасность преступления порождается непосредственным нанесением вреда общественным отношениям или заключается в возможности причинения соответствующего ущерба[281].

Насколько бы разными ни были определения общественной опасности, объединяет их то, что все они включают указание на общественную опасность как свойство преступления, хотя ни одно из них не раскрывает, что понимается под вредным влиянием – наступивший вред или его угроза либо и то и другое. Учитывая особенности конструкции составов преступлений, содержащихся в Особенной части УК РФ, полагаем, что вредоносность преступления выражается как в наступлении реального вреда, так и в угрозе его наступления. И то и другое с точки зрения уголовного закона будет являться общественно опасным.

Законодатель, оперируя термином «общественная опасность», вкладывает в него нечто большее, чем вредоносность преступления. Ю.А. Демидов, указывая, что общественная опасность включает в себя: общественную опасность деяния; общественную опасность последствия; общественную опасность личности виновного[282], придавал при этом самостоятельное значение общественной опасности самого деяния, последствий и личности виновного. То есть общественная опасность объединяет три общественные опасности. Однако говорить об общественной опасности только деяния, в отрыве от опасности причинения им вреда или создания угрозы таковой, некорректно, поскольку деяние является общественно опасным, когда оно вредоносно. Без вредоносности (реальной или возможной) деяние исключает общественную опасность. В этом ключе

---

[280] Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 147.
[281] См.: Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: в 6 т. М., 1961. Т. 2: Общая часть. Преступление. С. 157.
[282] См.: Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 68.

отпадает необходимость говорить об общественной опасности последствий как о самостоятельной общественной опасности, ибо последствия и означают вред, причиненный преступлением. Что касается общественной опасности виновного лица, то общественная опасность деяния включает ее в себя. Лицо становится опасным в силу того, что совершает преступление, а выражается эта опасность в том, что лицо, нарушив обязанность по воздержанию от совершения преступления, причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны. Следовательно, данное лицо готово к совершению и других преступлений.

Таким образом, общественная опасность включает в себя совокупность объективных и субъективных факторов, где объективные факторы – это причинение вреда либо угроза причинения вреда конкретному объекту уголовно-правовой охраны, а субъективные – возможная угроза причинения неопределенного вреда неконкретизированному объекту уголовно-правовой охраны, исходящая от человека, совершившего преступление. То есть объективные факторы заключаются в причинении или угрозе причинения точно определенного вреда конкретному объекту охраны, а субъективные выражаются в степени готовности определенного виновного лица, уже совершившего общественно опасное деяние, совершить новое преступление. В данном случае наблюдается прямая зависимость: чем опаснее было совершенное преступление, тем выше готовность лица к совершению нового такого же преступления.

Опасность представляет собой неопределенную угрозу совершения нового преступления, общественной она является в силу того, что вред может быть причинен любому объекту уголовно-правовой охраны.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что общественная опасность состоит в наступившем вреде, причиненном лицом, обязанным воздерживаться от совершения преступлений, отражающем степень его общественной опасности, выражающуюся в готовности совершить новое

преступление и создающую угрозу причинения нового вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Законодатель оперирует категориями «характер общественной опасности» и «степень общественной опасности», которые на уровне закона не определены, а поэтому существует острая необходимость их дефиниции. Обращение Верховного Суда РФ к решению существующей проблемы является крайне положительным моментом, но не совсем понятно, в чем состоит отличие степени общественной опасности от характера общественной опасности. И в том и в другом случае речь идет о составе преступления, что требует внесения ясности. Степень – это уровень опасности лица, поскольку 90 % из перечисленных Верховным Судом обстоятельств отражает степень общественной опасности лица, что следовало бы учесть при определении характера и степени общественной опасности.

В теории уголовного права толкование характера и степени общественной опасности неоднозначно. Одни ученые связывают характер общественной опасности с вредоносностью отдельных групп преступлений, а степень – с опасностью конкретного преступления[283]. Однако, опираясь на такую позицию, можно сделать вывод, что характер общественной опасности присущ только группе преступлений, а конкретное преступление таковым не обладает, и, наоборот, степень общественной опасности не свойственна группе преступлений. Другие ученые характер общественной опасности понимают через содержательную сторону, отражающую в основном однородность или разнородность деяний, где характер формируют четыре подсистемы элементов преступления, а степень – через количественную выраженность элементов состава преступления[284].

Как отмечает Б.Т. Разгильдиев, характер общественной опасности преступления – это предполагаемый вред, который может быть причинен

---

[283] См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 110, 112.
[284] См.: Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. С. 153-154.

объекту уголовно-правовой охраны состава преступления, от преступных посягательств на который удерживается неконкретизированный круг лиц посредством угрозы наказания; либо реально причиненный вред при совершении преступления, за который индивидуально определенное лицо несет ответственность, предусмотренную санкцией уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ[285]. Если полагать, что характер общественной опасности выражается во вреде, причиняемом или могущему быть причиненным объекту конкретного состава преступления, то характер общественной опасности следует определять исходя из ценности объекта, на который осуществляется посягательство и которому причиняется вред. В связи с этим у преступлений с одинаковой категорией тяжести может быть разный характер общественной опасности: например, вред, причиненный жизни, несоизмерим с вредом, причиненным собственности. Более того, исходя из иерархической ценности объектов уголовно-правовой охраны преступление небольшой тяжести может быть по своему характеру опасней преступления средней тяжести (например, ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 161 УК РФ).

Степень общественной опасности преступления в теории уголовного права также определяется по-разному. Одни авторы полагают, что степень общественной опасности преступления зависит от значительности причиненного вреда, характера вины, особенностей самого посягательства, субъекта преступления[286]; другие определяют эту степень как индивидуальный признак, обусловливающий тяжесть конкретного преступления[287], отождествляя его с санкцией; третьи только называют признаки, влияющие на степень общественной опасности преступления[288],

---

[285] См.: Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность деяния и ее отражение в санкциях // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: матер. Междунар. науч.-практ. конф., 10–11 апреля 2012 г. / редкол.: В.А. Шуняева, Е.А. Попова, С.А. Пушкина. Тамбов, 2012. С. 34.

[286] См.: Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание: учеб. пособие. Омск, 1986. С. 20.

[287] См.: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 728-738.

[288] Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955. С. 51.

что в некоторых случаях приводит к смешению понятий характера и степени общественной опасности.

Степень общественной опасности представляет собой готовность лица совершить новое посягательство на объекты уголовно-правовой охраны, основанная на характере общественной опасности. Определяющим моментом в данном случае является именно готовность лица совершить новое преступление, т.е. причинить неконкретизированный вред любому объекту уголовно-правовой охраны. Эта готовность обусловливается характером причиненного вреда соответствующему объекту посягательства и получением определенного уровня удовлетворения от содеянного[289].

О возможности совершения нового преступления говорят и другие ученые, но не в контексте степени общественной опасности, а относительно определения общественной опасности личности, под которой понимается особое социальное свойство, возникающее в результате существования у лица антиобщественного личностного отношения и заключающееся в реальной возможности совершения лицом преступления[290] или определенной готовности к совершению конкретного преступления и субъективной готовности к совершению преступления вообще[291]. В.В. Волженкин также говорит о том, что объективная опасность личности выражается в возможности совершения преступления, угрозе причинения какого-либо вреда[292].

Некоторые ученые, наоборот, отрицают саму постановку проблемы общественной опасности личности. Как писал И.И. Карпец, уголовные законы охраняют общество и граждан, прежде всего от общественно опасных посягательств, а не опасных личностей, что вообще ставит под сомнение

---

[289] См.: Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность деяния и ее отражение в санкциях // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. С. 34.

[290] См.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 78.

[291] См.: Козлов А.П. Понятие преступления. 2004. С. 718-719.

[292] См.: Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). СПб., 2008. С. 41. (Серия «Антология юридической науки»).

возможность употребления понятия «общественная опасность личности»[293]. Безусловно, противопоставлять личность деянию нельзя, но не учитывать общественную опасность личности при освобождении от наказания тоже невозможно. Лицо, совершившее преступление, всегда общественно опасно в момент его совершения, но степень такой опасности различна, меняется она при определенных обстоятельствах и после совершения общественно опасного деяния, что обязательно должно учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовного наказания. По справедливому замечанию В.Д. Филимонова, общественная опасность преступника не является постоянной величиной и со временем степень такой опасности может снизиться или утратиться совсем[294].

Опасность совершения нового преступления реальна со стороны лиц, совершивших тяжкие преступления, имеющих длительную антисоциальную установку[295]. В соответствии с социологическими исследованиями Б.В. Волженкина, лицо, как правило, совершает преступление, аналогичное ранее совершенному, что доказывает его повышенную степень общественной опасности. Так, 69 % от числа ранее судимых и вновь совершивших преступления осуждены за преступления, однородные тем, за которые они уже были ранее судимы[296].

О готовности совершить новое преступление может свидетельствовать образ жизни преступника, накладывающий решающий отпечаток на весь его облик, взаимоотношения с окружающими людьми. Преступник не считается с интересами общества, пренебрегает своими обязанностями перед ним[297].

Готовность лица совершить новое преступление находится в прямой зависимости от общественной опасности – при прочих равных условиях, чем

---

[293] См.: Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969. С. 97-100.
[294] См.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. С. 182.
[295] См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / под ред. А.П. Горшенева. Саратов, 1981. С. 25.
[296] См.: Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). С. 45.
[297] См.: Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 8.

выше общественная опасность уже совершенного преступления, тем больше готовность лица к совершению нового преступления. Уровень угрозы причинения нового вреда связана с формой и видами вины: лицо, совершившее преступление с прямым умыслом, опаснее лица, совершившего преступление с косвенным умыслом, а оба они опаснее лица, совершившего преступление по неосторожности.

Как пишет Б.В. Волженкин, об этом свидетельствует вероятность совершения лицом преступления, которая есть мера возможности, выражающаяся в степени ее способности стать действительностью. Степень общественной опасности преступника зависит от того, насколько стойкими являются его взгляды, а также от того, какие условия способствовали возникновению мотивов преступного поведения или их реализации[298].

Зависимость общественной опасности от уровня готовности лица совершить новое преступление не нова для доктрины уголовного права. Еще в 2008 г. В.В. Сверчков предложил свою типологию лиц для решения проблем освобождения от уголовной ответственности. Всего в этой типологии выделяется четыре уровня, на каждом из которых присутствуют типы лиц. Личностный уровень характеризуется скрытым определенным и явным типами, которые характеризуются утратой и отсутствием общественной опасности лиц, совершающих преступления. Уровень социальной группы включает скрытый неопределенный тип, основной чертой которого выступает утрата общественной опасности деяния, совершенного соответствующим лицом. На общесоциальном уровне речь идет о позитивном и об обычном типах лиц. Для позитивного типа характерно отсутствие общественной опасности лица, совершившего преступление; обычный тип не проявляет в достаточной степени во время применения принудительных мер уголовно-правового характера своих положительных качеств и поэтому освобождается от данных мер по

[298] См.: Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). С. 57.

истечении назначенного судом срока (размера). Смешанный уровень определяется скрытым загладившим вину типом лиц, который характеризуется снижением общественной опасности лица, совершившего преступление, и снижением общественной опасности совершенного деяния. Таким образом, главным признаком, на котором строится подробная классификация лиц, подлежащих освобождению от уголовной ответственности, является утрата или снижение общественной опасности лица, подлежащего такому освобождению[299].

Общественная опасность находит свое отражение в причиненном вреде и угрозе совершения нового преступления. При этом характер вреда стабилен, а степень угрозы динамична. Б.Т. Разгильдиев выделяет 4 уровня степени общественной опасности: «типовая, ниже типовая, максимально низкая и выше типовая, где типовая степень предполагает реальную возможность совершения лицом нового преступления; ниже типовая степень говорит о невысокой угрозе совершения лицом нового преступления; максимально низкая степень – о самой низкой угрозе совершения нового преступления; выше типовая – о максимальной угрозе совершения преступления. Типовая степень общественной опасности свидетельствует о возможности совершения лицом нового преступления, что влечет привлечение к уголовной ответственности и применение наказания. Ниже типовая степень говорит о невысокой возможности совершения лицом нового преступления, поэтому лицо, совершившее преступление, должно быть привлечено к уголовной ответственности, но может быть освобождено от наказания или от его отбывания. Максимально низкий уровень угрозы совершения преступления социально обусловливает освобождение не только от наказания, но и от уголовной ответственности. Выше типовой уровень общественной опасности означает наиболее высокую степень угрозы совершения нового преступления, а следовательно, к решению вопроса об

---

[299] См.: Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 19-20.

освобождении от наказания необходимо подходить с большей осторожностью и устанавливать повышенные меры контроля за такими лицами»[300].

Немного упрощая типологизацию, предложенную В.В. Сверчковым, и опираясь на суждение Б.Т. Разгильдиева предлагаем выделить три уровня степени общественной опасности: средний (типовой) уровень, ниже среднего (ниже типового), выше среднего (выше типового).

Так, Д., находясь в гостях у ранее незнакомой Н., воспользовавшись тем, что хозяйка уснула, украл из квартиры ноутбук и сотовый телефон, в результате чего Н. был причинен материальный ущерб на сумму 8000 рублей. Органом дознания его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ. В судебном заседании подсудимый поддержал заявленное им в дознании ходатайство о проведении особого порядка принятия судебного решения и постановления в отношении него приговора по уголовному делу без проведения судебного разбирательства в связи с его согласием с предъявленным обвинением. В присутствии защитника и государственного обвинителя Д. пояснил, что предъявленное обвинение ему понятно, он с ним согласен, вину в совершении преступления признал полностью. Также судом были установлены обстоятельства, смягчающие подсудимому наказание: явка с повинной, полное признание им вины в совершении преступления, раскаяние в содеянном. В данном случае поведение осужденного подтверждает позицию о том, что после совершения преступления степень его общественной опасности с типовой была снижена до ниже типовой, что позволило суду назначить Д. наказание на основании ст. 73 УК РФ и назначенное наказание считать условным с испытательным сроком 8 месяцев с возложением на него обязанности не менять постоянного места жительства

---

[300] Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовое предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, виды и критерии реализации // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 апреля 2015 г.). Чебоксары, 2015. С. 259.

без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного[301].

Таким образом, освобождение от наказания возможно при снижении уровня степени общественной опасности лица до ниже типовой.

Сформулированные выводы в значительной степени подтверждаются законодательством, а также проведенным нами социологическим исследованием. Так, на вопрос «Включает ли общественная опасность преступления общественную опасность лица, его совершившего?» 60 % опрошенных специалистов аппарата суда ответили утвердительно (приложение 17). На вопрос «Обладает ли лицо в связи с совершением преступления общественной опасностью?» 93 % сотрудников уголовно-исполнительной системы ответили утвердительно. При этом 56 % из них указали, что степень такой опасности является типовой, т.е. достаточной для признания возможности совершения лицом нового преступления и предполагает привлечение к уголовной ответственности и отбывание наказания (приложение 16).

Таким образом, содержанием социального основания освобождения от наказания является снижение степени общественной опасности лица, подлежащего освобождению, что выражается в минимальной угрозе совершения им нового преступления[302] (за исключением освобождения от наказания в связи с болезнью, где таким основанием выступает невозможность нейтрализации общественной опасности преступника пенитенциарными и уголовно-правовыми средствами[303]), что подтверждается

---

[301] См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 115 Центрального судебного района г. Тольятти Самарской области от 28 октября 2016 г. Дело № 1-63/2016. URL: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-115-samarskoj-oblasti-s/act-231662297 (дата обращения: 02.11.2016).

[302] Еще в 1964 г. Б.В. Волженкин степень общественной опасности преступника определял вероятностью совершения им нового преступления (см.: Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Л., 1964. С. 13).

[303] Подробнее об этом см. в § 1 гл. 3 раздела III.

действующим уголовным законодательством в части регламентации видов освобождения от наказания.

Характеристика социального основания института освобождения от наказания позволяет сделать ряд выводов:

1) общественная опасность деяния представляет собой наступивший вред, причиненный лицом, отражающий степень его общественной опасности, выражающуюся в готовности совершить новое преступление и создающую угрозу причинения нового вреда объектам уголовно-правовой охраны;

2) характер общественной опасности деяния – это предполагаемый вред, который может быть причинен объекту уголовно-правовой охраны состава преступления в результате преступных посягательств со стороны неконкретизированного круга лиц, либо реально причиненный вред при совершении преступления, за который несет ответственность индивидуально определенное лицо;

3) степень общественной опасности деяния – это готовность лица совершить новое посягательство на объекты уголовно-правовой охраны, основанная на характере общественной опасности;

4) готовность совершить новое преступление обусловливается рядом поведенческих актов и обстоятельств: характером причиненного вреда; образом жизни преступника; ранее совершенным преступлением; совершением преступления в силу случайного стечения обстоятельств; совершение преступления при имеющимся рецидиве; совершение группового преступления; особо активная роль в совершении преступления и т.д.;

5) степень общественной опасности осуждаемых лиц дифференцируется на три уровня: средний (типовой) уровень, ниже среднего (ниже типового), выше среднего (выше типового), а освобождение от наказания возможно при снижении уровня степени общественной опасности лица до ниже типового;

6) содержание социального основания института освобождения от наказания составляет снижение степени общественной опасности осужденного, что выражается в минимальной угрозе совершения им нового преступления.

РАЗДЕЛ III. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ[304]

Глава 1. Реализация пенитенциарных видов освобождения от наказания

§ 1. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве России, теории уголовного права и правоприменительной деятельности

Условно-досрочное освобождение выступает в качестве часто применяемого вида освобождения от наказания. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ условно-досрочное освобождение за последние 10 лет составляет в среднем 90 % от общего количества досрочно освобожденных лиц, а согласно статистическим данным, предоставленным Судебным департаментом и Управлением ФСИН по Саратовской области, – 92,5 %, Управлением ФСИН по Волгоградской области – 95 % (приложения 1, 2, 5, 6).

Приведенные данные объективно подтверждают, что цели наказания, особенно в части исправления осужденного и предупреждения новых преступлений, обоснованы и «работают» в интересах общества. Наличие нормы, регламентирующей условно-досрочное освобождение, и ее реализация показывают, что сознание и воля весьма подвижны. В одних случаях они приобретают криминальное качество (совершение лицом преступления), в других – преломляются и становятся позитивными, в связи с чем преступник в значительной мере утрачивает общественную опасность, что позволяет условно-досрочно освобождать лицо от отбывания оставшейся части наказания.

Такая ситуация требует от уголовно-правовой и пенитенциарной науки серьезного исследования материального основания условно-досрочного освобождения от наказания и факторов, меняющих сознание и волю преступников в интересах общества и государства.

---

[304] В силу значительного объема материала нами исследуются только виды освобождения от наказания, включенные в гл. 12 УК РФ.

Анализ теории уголовного права позволил выявить наличие ряда суждений относительно того, что условно-досрочное освобождение от наказания подрывает в целом авторитет приговора, как судебного акта и нарушает его стабильность[305]. Полагаем, что такая позиция придает наказанию характер кары, поскольку цели наказания утрачивают социальное, уголовно-правовое и пенитенциарное значение. Кроме того, ни формально, ни по существу условно-досрочное освобождение не вмешивается в приговор, вынесенный осужденному, и не нарушает его стабильности. В приговоре суд оценивает совершенное преступление и общественную опасность лица, его совершившего, и с учетом этой оценки назначает наказание. Освобождение преступника от дальнейшего отбывания наказания не касается ни правильности квалификации действий осужденного, ни справедливости наказания, назначенного за них. Вынесение постановления о применении условно-досрочного освобождения в отношении осужденного не изменяет и не отменяет первоначальный приговор. Подтверждением этого служит опрос специалистов аппарата суда, из которых практически 100 % респондентов на вопрос «Нарушает ли постановление об условно-досрочном освобождении стабильность обвинительного приговора суда?» ответили отрицательно (приложение 17)

Применение условно-досрочного освобождения возможно не к любому наказанию, а только к ограниченному их кругу. В настоящее время оно подлежит применению лишь к наказанию, которое предусматривает содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы и лишение свободы. До 2003 г. включительно этот перечень наказаний включал в себя и такие как: исправительные работы, ограничение по военной службе и ограничение свободы. Позиция действующей нормы на этот счет предпочтительней в силу того, что названные виды наказаний сами по себе основываются на ниже типовой степени общественной опасности виновных.

---

[305] См.: Борисов Э.Т. Основания условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1969. С. 10.

В теории уголовного и пенитенциарного права основания применения условно-досрочного освобождения традиционно подразделяются на формальные (предусматривают вид наказания с указанием фактически отбытого срока) и материальные (определяют степень исправления осужденного). Отдельные ученые выделяют также процедурные, под которыми понимается порядок предоставления условно-досрочного освобождения, но по существу речь идет о тех же формальных и материальных аспектах[306].

Некоторые теоретики дифференцируют основания освобождения на объективные (вид наказаний и размер фактически отбытого срока наказания) и субъективные (степень исправления осужденного)[307].

Любое основание освобождения от наказания возможно рассматривать с позиции формальных, материальных, процедурных требований, а также объективных и субъективных требований. Главное заключается в том, какое конкретное основание освобождает осужденного от наказания и насколько оно отражено в нормах, предусматривающих это освобождение.

Полагаем, что в качестве основания условно-досрочного освобождения следует рассматривать определенную утрату степени общественной опасности преступника, что является объективно-субъективным. Формально это отображается законодательной формулой, представленной в ч. 1 ст. 79 УК РФ: для того чтобы лицо, совершившее преступление, достигло своего исправления необязательно отбывать в полном объеме назначенное судом наказание. Смысл данной формулы видится в том, что осужденный на момент назначения наказания характеризовался высокой степенью общественной опасности и для того, чтобы удержать его от совершения нового преступления, требовалось назначение реального наказания как пенитенциарного механизма удержания. В процессе отбывания наказания

---

[306] См.: Анисимков В.М., Капункин С.А., Рыбак М.С. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / под ред. В.М. Анисимкова. Саратов, 2001. С. 223.

[307] См.: Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 365, 454.

сознание и воля осужденного по разным обстоятельствам (некоторые из них будут рассмотрены ниже) меняются в позитивном направлении, снижается степень его общественной опасности. Отражением этого процесса выступают подвижки в части его исправления, что на определенном этапе и формирует у осужденного право на ходатайство об условно-досрочном освобождении.

Думаем, что в определенной мере таким пониманием основания освобождения руководствуется и Пленум Верховного Суда РФ, который в Постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в ред. от 17 ноября 2015 г.)[308] рекомендует в каждом конкретном случае индивидуально подходить к решению вопроса о применении условно-досрочного освобождения, а также подлежит учету характер поведения осужденного в период отбывания наказания, а не характер и степень тяжести совершенного им преступления (пп. 1, 6).

Возможно освобождение только лица, в отношении которого можно констатировать снижение степени общественной опасности, и это лицо, с учетом уголовно-правового контроля за его поведением, предположительно не совершит нового преступления. То есть лицо, находясь под контролем со стороны соответствующих служб за его поведением, по степени своей общественной опасности не угрожает безопасности человека. Поскольку речь идет об освобождении от наказания, которое уже частично отбыто, степень общественной опасности данного лица изначально была типовой или выше типовой. Вывод следует из того, что суд назначил лицу реальное отбывание наказания, а значит, на момент вынесения приговора преступник представлял реальную угрозу совершения нового преступления. В период отбывания наказания произошло снижение степени его общественной опасности с типовой или выше типовой до ниже типовой, которая допускает возможность совершения освобождаемым лицом новых преступлений.

[308] См.: Российская газета. 2009. 29 апр.; 2015. 30 нояб.

Именно поэтому виновный освобождается не безусловно, а условно, что предполагает осуществление за ним соответствующего контроля, который с учетом пониженной степени его общественной опасности достаточен для удержания от совершения им нового преступления.

Как полагаем, законодательные основания условно-досрочного освобождения от наказания в значительной степени выстраиваются исходя из названного обстоятельства. В 2014 г. законодатель посчитал необходимым и целесообразным дополнить ч. 1 ст. 79 УК РФ критерием о возмещении полностью или частично вреда, причиненного преступлением, и учетом судом поведения осужденного, в целом его отношения к учебе, труду на протяжении всего периода отбывания назначенного наказания, в том числе имеющихся поощрениях и взысканиях, отношения осужденного к совершенному им деянию, в том числе и заключения администрации исправительного учреждения об обоснованности его условно-досрочного освобождения. В случае, когда речь идет об осужденном, который страдает наличием расстройства сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим при этом вменяемости, и совершившим по достижении возраста 18 лет и старше преступление, посягающее на половую неприкосновенность лица, не достигшего 14-летнего возраста, суд также должен учитывать возможность применить к нему принудительные меры медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы[309].

В представленных дополнениях нормы, которая регламентирует условно-досрочное освобождение, отмечаем отражение ими степени общественной опасности лица в части угрозы совершения им новых преступлений. Положительная оценка перечисленных обстоятельств и формирует материальное основание для того, чтобы условно-досрочно освободить лицо от дельнейшего реального отбывания наказания. На этом же

[309] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (п. 1 ст. 1): федер. закон Рос. Федерации от 5 мая 2014 г. № 104-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2309.

стоит судебная практика. Например, осужденному Р. было отказано в условно-досрочном освобождении, поскольку у суда не было достаточно данных, подтверждающих, что он утратил общественную опасность (подчеркиваем, практика не оперирует термином «снижение степени (уровня) общественной опасности лица»), твердо встал на путь исправления и не нуждается в дальнейшем отбывании всего срока вмененного наказания[310]. Исследование причин отказа в удовлетворении ходатайства о предоставлении условно-досрочного освобождения показало, что недоказанность исправления осужденного является причиной отказа в 100 % случаев (приложение 14).

В то же время вряд ли будет правильным говорить об отсутствии у освобождаемого общественной опасности и, как следствие этого, его исправлении, на чем настаивает правоприменитель. Освобождение потому и является условным, что преступник не перестал быть общественно опасным и еще испытывает потребность в позитивном воздействии для своего исправления. В силу этого он больше не нуждается в пенитенциарном статусе – статус «меняется» на уголовно-правовой, хотя реализуется этот статус в пенитенциарном правовом поле.

С точки зрения материального основания суду достаточно выразить признание, что осужденному для своего исправления нет необходимости продолжать полное отбывание назначенного наказания. Однако некоторыми учеными высказываются ошибочные предположения относительно того, что в качестве материального основания условно-досрочного освобождения выступает достижение цели исправления осужденного[311] (о чем более подробно будет сказано ниже).

Все перечисленные характеристики необходимы для формирования у суда уверенности, что осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании

---

[310] Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2014 г. Дело № 4/1-44/2014

[311] См.: Бадашмин И.Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 7.

реального наказания и способен исправиться. Достижение цели исправления выступает следствием пониженной степени общественной опасности, а не рассматривается как самостоятельное основание для освобождения. Следовательно, об исправлении (не как конечном результате, а как процессе его продолжения) осужденного можно говорить, если под этим подразумевать пониженную степень угрозы совершения новых преступлений.

В большинстве случаев суд признается за осужденным возможность его последующего исправления без дальнейшего реального отбывания наказания, исходя из его положительного поведения в процессе отбывания наказания. Так, о положительном поведении осужденного в период отбывания наказания указывается в 43 % изученных нами случаев удовлетворения ходатайств о предоставлении условно-досрочного освобождения (приложение 15). О положительном поведении свидетельствует отсутствие взысканий у осужденного и наличие у него поощрений со стороны администрации учреждения, в котором он отбывает наказание (отсутствие взысканий и наличие поощрений составляют 92 и 100 % соответственно среди всех причин удовлетворения ходатайств об условно-досрочном освобождении). И хотя Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 указывает на то, что наличие взысканий не свидетельствует о невозможности освобождения осужденного (п. 6), отсутствие взысканий является крайне важным, поскольку это не только обязательный показатель поведения осужденного, но и определенная гарантия его позитивного поведения после освобождения и гарантия несовершения им преступления в будущем. Подтверждением этого является проведенное А.А. Ахмадеевым и А.И. Васильевым исследование, показывающее, что рецидивная преступность среди освобожденных, имеющих взыскания в период отбывания наказания, составляет 33,7 %, а среди осужденных, которые не имели их вовсе или большую часть срока, – 7,6 %. Практика идет по тому же пути. Например, осужденной Р. и

осужденному А. суд отказал в условно-досрочном освобождении, так как у них имелись неснятые взыскания за нарушение режима отбывания наказания[312]. Осужденному М. было отказано в условно-досрочном освобождении, при этом суд руководствовался тем основанием, что он имел только одно поощрение и одно действующее взыскание[313]. Аналогичное основание послужило отказом осужденным О., В., К., Д., П.[314] Наличие взысканий и отсутствие поощрений указывается соответственно в 30 и 10 % случаев при отказе в условно-досрочном освобождении (приложение 14).

Подчеркнем, что Пленум Верховного Суда РФ рекомендует в каждом конкретном случае учитывать индивидуальные обстоятельства, тяжесть и характер каждого нарушения (п. 6). И это обоснованно, поскольку не всегда само по себе количество совершенных правонарушений негативно характеризует осужденного. Чаще всего количественная сторона правонарушений свидетельствует, как минимум, о неснижающейся степени общественно опасности виновного. Так, совершенно справедливо суд отказал в условно-досрочном освобождении осужденному Ш., поскольку он в промежуток времени равный менее чем 3 годам отбывания наказания в виде лишения свободы имел 47 взысканий и всего 2 поощрения[315]. Аналогичный

---

[312] См.: Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного А. // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г.; Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г. Дело № 4/1-20/05

[313] См.: Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2014 г. Дело № 4/1-115/2014

[314] См.: Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 23 сентября 2005 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2005 г.; Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Волжского городского суда г. Волгограда от 9 июля 2007 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2007 г.; Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Волжского городского суда от 19 июня 2006 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2006 г.; Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2009 г. Дело № 4/1-61/2009; Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2008 г. Дело № 4/1-91/2008.

[315] См.: Архив Камышинского городского суда Волгоградской области за 2006 г. Дело № 4/1-376/06.

пример можно привести с осужденным М., который за 4 года отбывания наказания имел 46 взысканий, вследствие чего суд пришел к выводу о нестабильности поведения осужденного и невозможности применения к нему условно-досрочного освобождения[316].

Хорошее поведение должно выражаться в соблюдении осужденным требований режима, которое должно продолжаться довольно длительное время, а не определенный промежуток времени перед условно-досрочном освобождением. Этому есть подтверждение в практической деятельности. Так, осужденному Г. и осужденному Б. было отказано в условно-досрочном освобождении, поскольку поощрения, имеющиеся у них, появились после возникновения права на обращение за условно-досрочным освобождением, а ранее они проявлять себя с положительной стороны не стремились[317]. На это обстоятельство суд указывает в 4 % случаев при отказе в условно-досрочном освобождении (приложение 14).

Изучение постановлений судов об условно-досрочном освобождении показало, что причиной отказа может быть совершение преступления во время испытательного срока при предшествующем условном осуждении. Например, осужденному А. в качестве одной из причин отказа в применении условно-досрочного освобождения было названо преступление, совершенное им в период испытательного срока во время условного осуждения по предшествующему приговору, даже несмотря на высказанное администрацией исправительного учреждения мнения о том, что данный осужденный, для своего исправления, не нуждается в дальнейшем отбывании

---

[316] См.: Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2013 г. Дело № 4/1-17/2013

[317] См.: Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного Б. // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г.; Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного Г. // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г.

наказания[318]. Приведем аналогичный пример, который касается осужденного И., который в течение года, предшествовавшего праву на ходатайство об условно-досрочном освобождении, имел положительную характеристику, добросовестно относился к труду, перевыполнял нормы выработки, стремился к психофизической корректировке своей личности, принимал меры к своей ресоциализации, участвовал в мероприятиях воспитательного характера, делал правильные выводы для себя, поддерживал связь с родственниками, имел 6 поощрений, однако, будучи ранее условно-досрочно освобожденным, совершил тяжкое преступление во время назначенного испытательного срока[319].

Совершение преступления во время условного осуждения послужило одной из причин отказа в условно-досрочном освобождении и для осужденного Л.[320]

Полагаем, что к факторам, которые прежде всего отражают снижение степени общественной опасности преступника, стимулируют правопослушное поведение, следует относить раскаяние осужденного.

О раскаянии свидетельствует сожаление преступника о причиненном им вреде охраняемому уголовным законом правовому благу, чаще всего сопровождающееся признанием своей вины в совершенном преступлении. Вместе с тем надо иметь в виду: признание вины не всегда вытекает из раскаяния. Нередко это признание – всего лишь тактический ход виновного, свидетельствующий о повышенной степени общественной опасности преступника. В то же время раскаяние всегда проявляется в признании своей вины.

---

[318] См.: Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2008 г. Дело № 4/1-286/2008.

[319] См.: Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2013 г. Дело № 4/1-65/2013.

[320] См.: Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 10 февраля 2006 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2006 г.

Судебная практика признанию вины придает доминирующее значение. И если осужденный не признает ее в полной мере, то ему отказывают в условно-досрочном освобождении. Например, в условно-досрочном освобождении было отказано осужденному Б., который в ходе проводимой с ним воспитательной работы только частично признал вину в совершенном преступлении, что суд посчитал отсутствием чистосердечного раскаяния в содеянном[321]. Непризнание вины послужило одной из причин отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении в отношении осужденного Е.[322] Кроме того, признание вины осужденным во время отбывания наказания фигурирует в 70 % случаев в качестве причины удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении и в 4 % случаев – при отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении (приложения 14, 15). Как видим, практика не придерживается рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ и отказывает в условно-досрочном освобождении на основании непризнания осужденным вины.

По нашему мнению, признание вины осужденным – это продолжающийся процесс раскаяния лица, свидетельствующий о начальном этапе снижения степени его общественной опасности. Конечно, имеется в виду ситуация, исключающая признание виновным лица, не совершившего преступления, но отбывающего назначенное ему судом наказание.

Другим фактором, отражающим снижение степени опасности осужденного, выступает общественно полезный труд. Считаем, что именно поэтому уголовно-исполнительное законодательство России признает общественно полезный труд одним из основных средств исправления. На этом настаивает и уголовно-исполнительная доктрина[323]. Отношение к труду

---

[321] См.: Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного Б. // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г.

[322] См.: Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2006 г. Дело № 4/1-123/06.

[323] См.: Минязева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001. С. 14; Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов / отв. ред.

со стороны осужденного должно быть добросовестным, что может подтверждаться выполнением или перевыполнением норм выработки, получением осужденным специальности[324]. Отношение осужденного к труду следует рассматривать в качестве одной из уязвимых предпосылок условно-досрочного освобождения, так как не все учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, в силу известных экономических причин могут предоставить трудовые места, обеспечить необходимыми материалами или сырьем[325]. Практика реализации условно-досрочного освобождения свидетельствует, что добросовестное отношение осужденного к труду указано в 97 % случаев удовлетворения судом ходатайства осужденного на освобождение (приложения 14, 15).

Труд осужденных имеет ресоциализирующее значение (под ресоциализацией будем иметь в виду процесс снижения степени общественной опасности осужденного) по двум моментам. Первый – общественно полезный труд изменяет сознание и волю осужденного в сторону правопослушания. Второй момент связан с возмещением (полностью или частично) вреда, причиненного преступлением, которое выступает в качестве одного из обязательных условий для условно-досрочного освобождения. Процесс возмещения вреда, обеспечивая «свою» часть восстановления справедливости, в какой-то мере позволяет осужденному ассоциироваться с законопослушными гражданами, что, в свою очередь, активизирует снижение степени его общественной опасности. По этим соображениям осужденные, не проявляющие желания быть занятыми общественно полезным трудом, который является разновидностью средств возмещения вреда, не снижают степени своей общественной опасности.

В.А. Томсинов. М., 1998. С. 326; Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2017. С.103.

[324] См.: Хан-Магомедов Д.О. Освобождение от наказания по советскому праву: лекция. М., 1964. С. 33.

[325] См.: Дьяченко Р.А. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 1999. С.6.

Подобная ситуация свидетельствует скорее о возрастающей общественной опасности лица. В связи с этим уместно обратить внимание на то, что если ущерб от преступления был возмещен в случаях отказа осужденного от общественно полезной работы, когда он имел возможность работать, такое возмещение нельзя рассматривать как одно из выполненных условий для освобождения.

Однако не во всех учреждениях, исполняющих наказания, имеются объективные возможности предоставления рабочих мест осужденным. В таких случаях возмещение вреда может осуществляться из других источников, но всегда они должны быть правомерными. В том числе и поэтому позиция законодателя, регламентирующая возмещение причиненного преступлением ущерба, рассматриваемого наряду с иными обязательными условиями условно-досрочного освобождения, обоснована.

Думаем, что решить вопрос об удовлетворении ходатайства об освобождении, если учреждение, в котором отбывает наказание осужденный, не имеет соответствующих рабочих мест (т.е. в этой части отсутствует источник возмещения вреда), а сам осужденный не имеет других правомерных источников, можно при наличии свидетельств о пониженной степени его общественной опасности. В определенной мере на этом основана позиция Пленума Верховного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8: если осужденный принимал меры к возмещению вреда, но в силу объективных причин вред был возмещен в незначительном размере, у суда отсутствует право отказать в условно-досрочном освобождении, руководствуясь лишь этим основанием. Полагаем, что объективными причинами невозмещения вреда можно считать наличие заболевания, препятствующего трудоустройству; недостаточность либо полное отсутствие рабочих мест в исправительном учреждении.

Изученные нами обстоятельства удовлетворения и отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении показывают, что в 30 % случаев одной из причин отказа в условно-

досрочном освобождении является наличие непогашенного иска или уклонение от его погашения (приложение 14), в 100 % одной из ряда причин удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении является добросовестное отношение осужденного к труду во время отбывания наказания, а в 82 % случаев – отсутствие или погашение исполнительного листа (приложение 15).

В случае, когда рассматривается вопрос об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания иностранного гражданина, у которого не имеется постоянного места жительства на территории РФ, то помимо сведений, характеризующих осужденного, оценке подлежат также данные, свидетельствующие об имеющихся или отсутствующих у стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части, касающейся гражданского иска (п. 11 Постановления).

Чрезвычайно важным обстоятельством, непосредственно влияющим на снижение степени общественной опасности осужденного, выступает получение осужденным образования, поскольку образование, основанное на ценностях, разделяемых обществом и государством, формирует (в различном объеме) в сознании осужденных позитив, купирующий негатив, в том числе криминальный. Речь идет об образовании вообще, а не каких-либо отдельных его видах (общем, профессиональном, высшем и т.д.). Образование актуально по двум аспектам: самим процессом получения и социальным результатом. Процесс образования включает в себя два обязательных компонента: сознание и волю, которые работают в режиме законопослушного поведения. Социальная результативность, полученная от образовательного процесса, позволяет осужденному связывать свое настоящее и особенно будущее с полезностью для общества и государства, что с очевидностью свидетельствует о снижении степени общественной опасности обучающегося осужденного.

Полагаем, что в значительной мере, поэтому получение образования отнесено к одному из основных средств исправления согласно ст. 9 УИК РФ.

Не случайно и ч. 3 ст. 108, и ч. 4 ст. 112 УИК РФ определяют, что получение осужденными основного общего и среднего общего образования, а также среднего профессионального образования, отношение к профессиональному обучению поощряются и учитываются при определении степени их исправления.

Проблема получения образования применительно ко взрослым преступникам состоит в том, что образование не рассматривается в качестве обязательного условия отбывания наказания. Согласно ч. 1 ст. 112 УИК РФ обязанность получить общее образование в исправительных учреждениях лежит только на осужденных, отбывающих лишение свободы и не достигших 30 лет. Соответственно, если лицо перешагнуло данный возрастной ценз либо имеет общее образование, то данная обязанность с него снимается. По нашему мнению, такое положение не приемлемо в принципе. Любой вид наказания, связанный с ограничением свободы, а тем более лишение свободы должны сопровождаться получением образования. Это вытекает из позиции многих теоретиков уголовно-исполнительного права[326] и норм международного права[327].

Большое значение для снижения степени общественной опасности осужденного имеет его связь с семьей и другими близкими родственниками. Не случайно в 67 % от общего количества изученных нами постановлений об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении одним из критериев выступает поддержание осужденным связи с родственниками (приложение 15).

В большинстве своем именно семья и другие близкие родственники выступают единственными источниками позитивного воздействия на осужденного, особенно в условиях отбывания наказания в виде лишения

---

[326] См., например: Багреева Е.Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация: монография. М., 2001. С. 103.

[327] См. ст. 77 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 290-311).

свободы. Осужденный им верит, но, как правило, не демонстрирует своей веры среди осужденных.

Велика роль в снижении степени общественной опасности осужденных применения принудительных мер медицинского характера, особенно применимо к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и страдающих педофилией, не исключающей вменяемости. Такого рода меры нейтрализуют те «очаги» сознания и воли, которые формируют у лиц криминальную сексуальную потребность.

Обязанность пройти соответствующее лечение возникает у осужденного на основании приговора суда. Поэтому суд при рассмотрении возможности предоставления осужденному условно-досрочного освобождения должен учитывать, применялись ли к осужденному соответствующие принудительные меры медицинского характера, как осужденный относился к проводимому лечению и имеющиеся результаты судебно-психиатрической экспертизы. Несмотря на это, ч. 1 ст. 116 УИК РФ предусматривает, что уклонение от исполнения избранных принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения является злостным нарушением порядка отбывания наказания, что, безусловно, свидетельствует о наличии негативных установок в поведении осужденного.

Перечисленные критерии снижения степени общественной опасности осужденного в своей полной или частичной совокупности образуют базу, которая позволит суду принять решение об удовлетворении заявленного ходатайства осужденного о применении условно-досрочного освобождения. Вполне возможны ситуации, когда для освобождения осужденного в одних случаях потребуется исследование большинства перечисленных критериев, в то время как в других случаях для принятия аналогичного решения – двух-трех. Важно, чтобы принятое судом решение основывалось на выводе: осужденный характеризуется пониженной степенью общественной опасности (ниже типовой), и при правовом контроле за его поведением

впоследствии, в случае его освобождения, он не будет представлять какой-либо угрозы для безопасности человека. Либо, напротив, степень его общественной опасности не опустилась ниже типовой, и для обеспечения безопасности человека его поведение требует уголовно-исполнительного контроля, вытекающего из соответствующего вида наказания.

Изученная нами судебная практика реализации нормы об условно-досрочном освобождении показывает, что суды не всегда обосновывают принимаемые на этот счет решения. Например, осужденный К. был условно-досрочно освобожден только на основании того, что имел всего два взыскания в то время, когда отбывал наказание, однако не принимая во внимание, что работой обеспечен не был, не участвовал в жизнедеятельности отряда исправительного учреждения[328], а осужденный Б. был условно-досрочно освобожден только на том основании, что положительно характеризовался и трудился[329]. Других данных, характеризующих осужденных, суд не привел. Аналогичные решения об условно-досрочном освобождении были приняты в отношении осужденных А., К., Л., З., К., где единственным критерием подтверждения обоснованности такого освобождения явилась положительная характеристика.

Полагаем, было бы правильным вопрос об условно-досрочном освобождении решать исходя из поведения осужденного до того, как им будет совершено преступление, после его совершения и за период отбывания назначенного судом наказания[330]. Такой подход, основанный на изучении личности преступника, позволит выявить положительное восприятие им общественных ценностей, глубину его криминальности, а в итоге возможность его исправления как следствия снижения степени угрозы

---

[328] См.: Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2009 г. Дело № 4/1-359/2009.

[329] См.: Постановление об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Волжского городского суда г. Волгограда от 19 августа 2005 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2005 г.

[330] См.: Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 14.

совершения им новых преступлений. В этом плане правы Ю.М. Ткачевский, Н.А. Стручков, обосновывающие необходимость учета характера общественной опасности преступления, за которое осужденный отбывает наказание, специфику его личности[331].

Такого рода учет позволит упростить оценку судом степени общественной опасности преступника при рассмотрении и разрешении вопроса о предоставлении условно-досрочного освобождения. Оценка дается не на период назначения наказания, так как в этой части она уже определена. В соответствии с ней лицо отбывает назначенное наказание. Осужденный оценивается с позиции возможности предоставления ему условно-досрочного освобождения, а это подразумевает в первую очередь учет общественной опасности, исходя из которой суд назначил наказание. Далее требуется определиться с общественной опасностью осужденного, которая существовала на момент принятия решения об условно-досрочном освобождении. Обе оценки такой категории как степень общественной опасности необходимы для их сравнения. И если суд в результате сравнения приходит к выводу, что степень общественной опасности осужденного стала ниже типовой, тогда он может принимать решение об условно-досрочном освобождении.

Изложенное соображение акцентирует внимание на том, что суд не изучает материалы дела, в соответствии с которыми лицо отбывает назначенное наказание. В этом нет необходимости. Суд ограничивается оценкой вынесенного приговора, что позволяет ему сформировать представление о степени общественной опасности лица, отбывающего наказание. Решение об условно-досрочном освобождении принимается исходя из степени общественной опасности осужденного на момент рассмотрения его дела, а не общественной опасности, в соответствии с которой суд назначил ему наказание. Относительно обозначенного вопроса

---

[331] См.: Ткачевский Ю.М. Досрочное освобождение от наказания. М., 1962. С. 27; Стручков Н.А. Условно-досрочное освобождение от наказания. М., 1961. С. 15.

следует обратиться к разъяснению, данному Пленумом Верховного Суда РФ о том, что характер и степень общественной опасности преступления, которое было совершено, его тяжесть не должны влиять на предоставление условно-досрочного освобождения, поскольку они уже послужили критериями для установления фактического срока отбывания наказания (п. 6).

Сравнительная оценка степени общественной опасности должна основываться в том числе на вышеперечисленных факторах. Они свидетельствуют о снижении степени общественной опасности, отражаемой исправлением осужденного. При этом не могут учитываться его личностные свойства. В частности, судебная практика имеет случаи отказа в условно-досрочном освобождении по причине того, что осужденная «вспыльчива и не уравновешенна»[332] или осужденный «характеризуется неопределенно», имеет отрицательные черты характера, которые «не свидетельствуют о положительной характеристике»[333]. Например, осужденному Е. было отказано в условно-досрочном освобождении, потому что он допустил нарушение установленного порядка отбывания наказания, активно не проявлял полезной трудовой инициативы, не принимал деятельного участия в жизни отряда[334], а осужденному Н. в условно-досрочном освобождении было отказано, поскольку его поведение в период отбывания назначенного наказания было признано нестабильным, что подтверждается наличием 4 взысканий, погашенных к моменту подачи ходатайства, и 6 поощрений[335]. В другом случае поведение осужденного Р. было признано нестабильным из-за того, что он не имел взысканий в период отбывания наказания, имел всего 2

---

[332] См.: Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г. Дело № 4/1-47/05.

[333] См.: Архив Ленинского районного суда г. Саратова за 2008 г. № 4/1-164/2008.

[334] См.: Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 7 ноября 2005 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2005 г.

[335] См.: Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2012 г. Дело № 4/1-165/2012.

поощрения[336]. Справедливости ради надо отметить, что нестабильность поведения осужденного во время отбывания наказания явилась причиной отказа лишь в 0,5 % случаев (приложение 14).

Можно предположить, что суды не всегда изучают личность осужденного и нередко освобождают лиц, характеризующихся типовой или даже выше типовой степенью общественной опасности. И, как следствие, освобожденные совершают новые преступления. Известно, что рецидив условно-досрочно освобожденных несколько выше по отношению к осужденным, отбывшим наказание в полном объеме[337]. Например, судебная статистика Саратовской области за последние 11 лет показывает, что средний процент рецидива среди условно-досрочно освобожденных составляет 5,4 % (приложения 9, 10).

Представленные и другие личностные качества осужденных сами по себе не образуют объективной картины, позволяющей непредвзято определяться со степенью общественной опасности осужденного. Какие-то из них уместно рассматривать разрешая вопрос об условно-досрочном освобождении, но только наряду с другими, носящими в большей мере объективный характер. Однако делать выводы только на основании этих факторов – значит игнорировать соблюдение уголовно-правовых принципов. В такой ситуации условно-досрочное освобождение или отказ в нем будут противоречить принципу законности, равенства, гуманизма в части обеспечения безопасности человека. Наиболее сомнительным в рассматриваемом аспекте представляется представленное заключение от администрации исправительного учреждения на предмет оценки целесообразности условно-досрочного освобождения. Объясняется это следующим. В процессе отбывания наказания между администрацией исправительного учреждения и осужденным могут возникнуть (а на практике

---

[336] См.: Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2012 г. Дело № 4/1-258/2012.

[337] См.: Суворов А.А. О некоторых характеристиках постпенитенциарной преступности // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2004. № 1. С. 15.

возникают) личностные отношения, не основанные на интересах службы, и как следствие – субъективное заключение[338]. Позиция администрации должна иметь значение, но не может иметь форму заключения. Заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения в значительной мере предопределяет решение суда о предоставлении условно-досрочного освобождения или отказе в нем[339]. Такого рода целесообразность обладает высокой степенью коррупционности. Что касается позиции администрации, то она может быть выражена в характеристике осужденного, которая будет отражать образ жизни осужденного в период отбывания наказания, в том числе его взаимоотношения с сотрудниками администрации.

Категория «целесообразность» не является правовой, она в большей степени субъективна. В данном случае имеется ввиду общественная структура[340], по своему статусу работающая с осужденными, отбывающими соответствующее наказание. Практика их деятельности характеризуется высокой плодотворностью и, полагаем, нуждается в расширении, в том числе и в заявленном направлении.

Что касается взаимодействия администрации учреждений с осужденными, то оно чрезвычайно важно. Сотрудники администрации с учетом своего статуса должны направлять такого рода взаимодействие на решение задач и достижение целей УИК РФ. На необходимость учета взаимоотношений осужденного с администрацией исправительного учреждения как одного из критериев достижения целей указывают и

---

[338] См.: Руднев В.И. Рассмотрение судами дел об условно-досрочном освобождении от наказания // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2006. Вып. 12. С. 239-251.

[339] См.: Соколова О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики // Уголовное право. 2013. № 1. С. 66-70.

[340] В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (в ред. от 28 ноября 2015 г.) общественный контроль в местах принудительного содержания, в том числе в местах лишения свободы, осуществляют общественные наблюдательные комиссии, образуемые в субъектах РФ после принятия соответствующего решения Общественной палатой РФ (см.: Российская газета. 2008. 18 июня; СЗ РФ. 2015. № 49, ст. 6928).

специалисты аппарата суда, 21 % из которых рассматривают взаимоотношения осужденного с администрацией как один из критериев исправления, вследствие которого осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании наказания (приложение 17), и сотрудники ФСИН, 33 % из которых назвали взаимоотношения осужденного с администрацией исправительного учреждения в качестве обстоятельства, которым следует руководствоваться при составлении заключения о результатах оценки целесообразности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (приложение 16). Взаимоотношения осужденного с администрацией обнаружено в 28 % случаев от общего количества проанализированных постановлений судов об условно-досрочном освобождении выступающих в качестве одной из причин удовлетворения ходатайства (приложение 15).

Об обоснованности досрочного освобождения осужденного, по мнению сотрудников уголовно-исполнительной системы, прежде всего свидетельствуют оценка фактического отбытия осужденным определенного срока наказания (100 %), добросовестное отношение и желание к труду (83 %), наличие мер поощрения (66 %), отсутствие мер взыскания (59 %), устойчивая связь с семьей (56 %), возмещение вреда, причиненного преступлением (45 %) (приложение 16). Полагаем, что обоснованность отражает снижение степени общественной опасности осужденного, и при соответствующем правовом контроле за его поведением лицо не представляет угрозы для безопасности граждан. Следовательно, имеет место корректировка сознания осужденного в сторону позитива, то есть лицо исправляется. Это совсем не означает, что исправляющийся преступник воздерживается от совершения преступления, поскольку это противоречит его новым взглядам[341]. В большинстве своем вряд ли воздержание от совершения нового преступления связно с нравственностью. Сознание

[341] См.: Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973. С. 120.

осужденного на момент решения вопроса об условно-досрочном освобождении либо совсем не охватывает нравственность, либо ее доля далеко не определяющая. На данный момент обществу вполне достаточно, что преступник в значительной мере утрачивает общественную опасность и его можно удержать от совершения нового преступления менее репрессивными средствами, которые сами по себе с учетом пониженной степени общественной опасности стимулируют воздержание от совершения нового преступления. В этой связке ключевое значение имеет не сам факт условно-досрочного освобождения, а снижающаяся степень общественной опасности осужденного[342]. Процесс снижения степени общественной опасности преступника в соответствии с целями наказания должен отражаться двумя аспектами: исправлением и предупреждением совершения новых преступлений со стороны осужденного. Некоторые ученые под исправлением понимают ресоциализацию осужденных[343]. Если под ресоциализацией понимать снижение степени общественной опасности лица, которое отбывает наказание, то с этим можно согласиться, однако М.С. Рыбак, сторонник этого понятия, вкладывает в него иное содержание.

Условно-досрочное освобождение не предполагает достижение цели исправления и предупреждение преступлений. Закон рассматриваемый вид освобождения связывает только с исправлением, но еще не завершенным. Часть 1 ст. 79 УК РФ говорит не о достигнутом исправлении, а о том, что исправления осужденного можно добиться без полного отбывания назначенного ему наказания. Законодатель, как мы считаем, достижение цели исправления связывает с уголовно-правовыми средствами (ч. 5 ст. 73 УК РФ), которые используются судом при формировании уголовно-правового

---

[342] См.: Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: пособие к лекциям // Философия уголовного права / сост., ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика. СПб., 2004. С. 242.

[343] См.: Рыбак М.С. К вопросу о законодательном обеспечении достижения целей уголовного наказания // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: Всерос. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2004 г.): в 2 ч. Саратов, 2004. Ч. 1. С. 91; Блэкборн Р. Психология криминального поведения: учебник / пер. с англ. СПб., 2004. С. 24.

механизма контроля, направленного на оценку поведения осужденного в период еще неотбытой части наказания.

Следует обратить внимание, что ст. 53 УК РСФСР 1960 г. предусматривала возможность применения освобождения от наказания условно-досрочно только при наличии объективного критерия «доказанность исправления», в свою очередь, ст. 79 УК РФ 1996 г. опирается на субъективный критерий – усмотрение суда относительно возможности исправления осужденного другими средствами, что снижает правовые гарантии его применения.

Анализ Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов позволяет прийти к выводу, что данные акты не содержат критериев исправления осужденного без реального отбывания наказания, что порождает разнобой в практике применения условно-досрочного освобождения, а нередко прямые или завуалированные нарушения законодательства. Проведенный опрос специалистов аппарата суда показал, что в качестве критериев, свидетельствующих, что осужденный исправился, выступают наличие фактического отбытия осужденным срока наказания (67 %), наличие у осужденного мер поощрения (65 %), возмещение осужденным вреда, причиненного преступлением (57 %), отсутствие у осужденного мер взыскания (57 %), добросовестное отношение к труду (50 %), устойчивая связь с семьей (40 %) (приложение 17).

Как отмечает И.И. Евтушенко, формулировка материального основания освобождения от отбывания, назначенного судом наказания условно-досрочно выражающаяся в возможности исправления, является крайне нечеткой и противоречивой, что порождает множество вопросов при применении его на практике. С одной стороны, складывается впечатление, что освобожден может быть неисправившийся осужденный, а с другой – ставится под сомнение применение наказания, которое осужденный может и

не отбывать[344]. Поэтому будет справедливым вернуть в ст. 79 УК РФ формулировку, имеющуюся ранее в ст. 53 УК РСФСР 1960 г., о доказанности исправления осужденного как необходимом основании досрочного освобождения.

Высказанные соображения не убедительны. Они главным образом основываются на том, что исправление и предупреждение новых преступлений достигаются полным отбытием наказания. Если бы так было, не существовала бы рецидивная преступность. И если она имеет место, то это свидетельствует о том, что названные цели до нужной, завершенной стадии не доводятся ни посредством полного отбывания наказания, ни тем более с помощью освобождения осужденного условно-досрочно. Следовательно, основой освобождения от наказания без дальнейшего реального отбывания должна выступать пониженная (ниже типового уровень) степень общественной опасности осужденного. Это подразумевает, что лицо по степени своей общественной опасности угрожает совершением нового преступления, но при осуществлении за ним уголовно-правового контроля его можно удерживать от новых преступлений. Данное предположение основывается на пониженной степени общественной опасности, которая не требует полного отбывания наказания. Отбытая часть наказания оказалась продуктивной и позволила условно-досрочно освободить лицо, наращивая тем самым дальнейшее снижение степени его общественной опасности, переводя в другое качество процесс исправления преступника и предупреждения с его стороны новых преступлений.

В русле изложенного возникает вопрос о том, в силу каких обстоятельств закон определил сроки отбывания наказания, позволяющие в дальнейшем, по их истечении, осужденному обратиться с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Обращаясь к ст. 79 УК РФ находим, что данная норма дифференцирует сроки фактического отбывания наказания,

---

[344] См.: Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. Волгоград, 2005. С. 58-59.

исходя из категории преступлений, составов половых преступлений, охраняющих половую неприкосновенность несовершеннолетних, наличия тяжких либо особо тяжких преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также составов преступлений, исчерпывающе представленных в п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ.

За весь период существования ныне действующего УК РФ градация сроков фактического отбывания наказания для рассмотрения судом условно-досрочного освобождения неоднократно изменялась. Первоначально указанные сроки были гораздо выше, чем в настоящее время. Так, они составляли не менее 1/2 срока наказания за совершение преступления небольшой или средней тяжести, не менее 2/3 срока наказания за тяжкое преступление, не менее 3/4 срока наказания в случае совершения особо тяжкого преступления и 3/4 срока наказания, назначенного лицу, которому ранее уже предоставлялось освобождение условно-досрочно, в случае отмены такого освобождения по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ.

Далее указанные сроки отбывания фактически назначенного наказания были изменены Федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 8 декабря 2003 г.) в сторону их снижения (п. 4 ст. 1): согласно пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ эти сроки были установлены в 1/3, 1/2 и 2/3 соответственно.[345] По мнению отдельных ученых, внесение изменений было связано с увеличением в УК РФ 1996 г., по сравнению с УК РСФСР 1960 г., сроков лишения свободы, которые теперь составляют соответственно 20, 25 и 30 лет; главным образом новые сроки для условно-досрочного освобождения коснулись лиц, приговоренных к

[345] См.: СЗ РФ. 2001. № 11, ст. 1002; 2003. № 50, ст. 4847.

длительным срокам лишения свободы. Таким образом, у осужденных появилась возможность освободиться от наказания гораздо раньше, чем было предусмотрено в первоначальной редакции ст. 79 УК РФ, а относительно уголовно-исполнительной системы, то ей предоставилась возможность сократить численность осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях.

Вышеуказанный Закон п. 29 ст. 3 также отменил правило, содержащееся в ч. 10 ст. 175 УИК РФ, которое обязывало осужденных отбывать наказание на облегченных условиях, а для несовершеннолетних осужденных предусмотренных льготных условиях для применения освобождения условно-досрочно. Думаем, что рассмотренное уголовно-исполнительное законодательство действительно нуждалось в подобных изменениях, поскольку наличие такого положения существенно ограничивало осужденных на получение условно-досрочного освобождения. К ним применялись повышенные требования, которые не были предусмотрены УК РФ 1996 г., а, также невозможно было правильно определить начальный момент, с которого надлежало исчислять срок пребывания осужденного в обычных условиях[346]. Такая неопределенность была связана с тем, что в облегченные условия осужденные могли быть переведены не ранее 6, 9 и 12 месяцев отбывания наказания на обычных условиях в зависимости от соответствующего определенного для них вида исправительной колонии (ст. 120, 122, 124 УИК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УИК РФ осужденные к лишению свободы должны быть направлены в места для отбывания наказания не позднее 10 дней со дня, когда администрацией следственного изолятора получено извещение о вступлении приговора суда в законную силу. Учитывая, что лица до направления их в исправительные учреждения могут находиться в следственном изоляторе различный период времени, и, учитывая, что за

---

[346] См.: Кропачев А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Законность. 1999. № 2. С. 31.

начало срока пребывания на общих условиях берется момент прибытия осужденного в колонию, нарушалось их равенство относительно срока нахождения на общих условиях. Проведенный нами опрос осужденных показал, что 35 % из них были направлены в колонию позднее 10-дневного срока (приложение 18). Для устранения этой коллизии А. Кропачев предлагает вести отсчет начала содержания осужденного на обычных условиях со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу.[347] Данное предложение весьма спорно, потому, что иногда срок нахождения лиц в следственном изоляторе во время проведения предварительного следствия может немного превышать срок нахождения лиц на общих условиях в исправительных колониях. Это подтверждается опросом осужденных, из которых на вопрос «В течение какого периода времени Вы находились в следственном изоляторе до вынесения в отношении Вас обвинительного приговора суда?» 27 % ответили – менее 2 месяцев; 44 % – свыше 2 месяцев, но не более 6 месяцев; 15 % – свыше 6 месяцев, но не более 12 месяцев; 9 % – свыше 12 месяцев, но не более 1,5 лет; 5 % – свыше 1,5 лет. Таким образом, 5 % из общего количества осужденных находились в следственном изоляторе более 1,5 лет (приложение 18).

Начиная с 2009 г. дифференциация фактического отбывания наказания для условно-досрочного освобождения усилилась, возросли сами сроки. Первоначально законодатель выделил в отдельную группу преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и установил, что осужденному в данном случае необходимо отбыть не менее 3/4 срока наказания. Буквально через 3 месяца законодатель добавил к ним преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, что свидетельствует об усилении уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также общественной безопасности. Менее чем через

---

[347] См.: Кропачев А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Законность. 1999. № 2. С. 32.

год перечень преступлений против общественной безопасности был расширен за счет включения в него таких составов преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205^2 УК РФ, а за совершение преступлений, направленных против половой неприкосновенности детей, которые на тот момент не достигли 14 лет, был установлен самостоятельный срок отбывания фактически назначенного наказания, который составил не менее 4/5 назначенного изначально срока.[348]

В марте 2012 г. в перечень преступлений, при совершении которых срок фактически отбытого наказания должен определяться не менее 3/4, были добавлены преступные деяния, отнесенные к категории тяжких и особо тяжких, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров[349], а с введением в УК РФ таких статей как: 205.3, 205^4 и 205^5 и 361[350] в п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ были включены и эти составы преступлений.

Согласно действующей редакции ч. 3 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным предусмотренных сроков.

Какой бы продолжительностью ни был установлен фактический срок отбывания наказания, он не может составлять менее 6 месяцев.

Представленная дифференциация сроков наказания, рассматриваемых в качестве одного из требований освобождения от наказания условно-досрочно самим законодателем не обосновывается, что делает необходимым установление основания для этой дифференциации.

---

[348] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних ($п^4$ ст.1): федер. закон Рос. Федерации от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

[349] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (п. 3 ст. 2): федер. закон Рос. Федерации от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 1166.

[350] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности ($п^8$ ст.1): федер. закон Рос. Федерации от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4559.

Основанием для нее, по нашему мнению, выступает, с одной стороны, характер общественной опасности, отраженный соответствующими составами преступлений одной и той же категории преступлений, с другой – степень общественной опасности предполагаемых преступников определенной категории составов преступлений. Речь идет о составах преступлений, которые отнесены к категориям небольшой и средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких. Каждая из названных категорий отражает примерно одинаковые по характеру и степени объем общественной опасности. Однако когда состав воплощается в деянии, то ситуация, оставаясь чаще всего условно одинаковой по характеру, существенно различается по степени общественной опасности лица, совершившего его, что и отражается в назначенных судом видах наказания и их объемах. Они в большинстве своем отличаются друг от друга даже в рамках одной и той же категории преступлений. И уж тем более отличаются, когда речь идет о разных категориях составов преступлений. Закон принципиально допускает возможность применения к лицам освобождения от полного отбывания наказания за все категории преступлений условно-досрочно, но вместе с тем в зависимости от категории преступлений определяет необходимый минимум срока отбывания осужденным наказания, выразившегося в лишении свободы, принудительных работах либо содержании в дисциплинарной воинской части. Наказание назначается лицам, которые по степени своей общественной опасности соответствуют типовому или выше типового уровню опасности. Лицам с пониженным уровнем общественной опасности назначают условное осуждение, если речь идет о названных видах наказаний. Срок отбывания наказания определяется (дифференцируется) с учетом позитивного пенитенциарного воздействия на осужденного объективно достаточного для снижения степени его опасности с выше типовой либо типовой до ниже типовой. Ниже типовой степень общественной опасности допускает угрозу, что лицом будет совершено новое преступление. Однако она в значительной мере нейтрализуется мерами

правового контроля, осуществляемого в отношении условно-досрочно освобожденных.

Дифференциация сроков отбывания наказания в какой-то мере условна, что особенно проявляется в части, где закон ограничивается отбыванием одного и того же срока (не менее 1/3) наказания к двум различным по объему общественной опасности категориям преступлений. Это нельзя считать ошибкой законодателя, поскольку установленные сроки отбытия наказания сами по себе не образуют основу условно-досрочного освобождения. Оттого что они наступили, суд не принимает решения об освобождении. Установленный срок объективно достаточен для изменения осужденным своего сознания и воли с негативного (криминального) на негативно-позитивный (полукриминальный). Сознание и воля не утратили своей криминальности в полном объеме, но процесс по их изменению начался. И если это так, то судом принимается решение об освобождении условно-досрочно. В случаях, когда криминальность сознания и воли не снизилась, вопрос об условно-досрочном освобождении судом решается отрицательно. В итоге получается, что условно-досрочное освобождение – удел не многих осужденных, а только тех, которые снижают степень своей общественной опасности, отражаемой их исправлением. И зависит оно от самого осужденного и качества работы соответствующих учреждений. При этом важно, чтобы закон определился со сроками, объективно достаточными для снижения осужденными степени своей общественной опасности. Оказывается, чтобы сроки отбывания наказания позволили осужденному и соответствующему учреждению в значительной степени снизить угрозу совершения преступником новых преступлений, они должны обеспечить уголовно-правовую и пенитенциарную безопасность человека. Принципиально права О. Романова, утверждая, что исправление осужденных обеспечивает безопасность законопослушных граждан[351].

[351] См.: Романова О. Займитесь тюрьмой, иначе она займется вами // Новая газета. 2016. 30 нояб. С. 9.

Закон, установив дифференцирующие сроки отбытия наказания, определился со сроком, минимально достаточным для возможного рассмотрения вопросов условно-досрочного освобождения. Этот срок он ограничил 6 месяцами и только применительно к наказанию в виде лишения свободы.

Однако не совсем понятно, как следует исчислять обозначенные законом 6 месяцев: ограничиться отбыванием осужденным только наказания или включать в этот срок время, исчисляемое в период содержания лица под стражей, опираясь на ст. 72 УК РФ. Некоторые разъяснения были даны Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 в п.1, указав, что необходимо засчитывать в срок фактически отбытого им лишения свободы время содержания данного лица под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу. Необходимо отметить, что исчисление сроков фактически отбытого наказания является принципиально важным для осужденного, который подает ходатайство об условно-досрочном освобождении. В случае, когда осужденным отбывается длительный срок лишения свободы, то вопросов у администрации относительно степени его общественной опасности не возникает. Этого времени достаточно для того, чтобы администрация решила, насколько обоснованно применение к осужденному условно-досрочного освобождения. Основные затруднения возникают в том случае, когда лицо отбывает кратковременное лишение свободы и определенное время находилось в следственном изоляторе. Допустим, в отношении осужденного был вынесен обвинительный приговор, предусматривающий назначение наказание в виде лишения свободы на срок 8 месяцев за совершение преступления небольшой тяжести, 2 из которых это лицо находилось в следственном изоляторе до его этапирования в исправительную колонию. Таким образом, по прибытии в исправительное учреждение у осужденного через 4 месяца возникает право на условно-досрочное освобождение. За такой короткий промежуток времени сформировать определенную позицию сложно. Администрация учреждения,

в котором осужденный отбывает наказание, обязана направить в суд ходатайство об условно-досрочном освобождении, но, скорее всего, суд откажет в досрочном освобождении, а поэтому для лиц, отбывающих краткосрочное наказание в виде лишения свободы, исключается возможность использовать свое право, предусмотренное ст. 79 УК РФ и они будут продолжать отбывать наказание. В то же время нерешенность вопроса относительно включения в фактический срок отбывания наказания времени, когда лицо содержится под стражей, законодательно[352] создает благоприятные предпосылки для злоупотребления администрацией исправительного учреждения своим статусом.

Законодательство России, как уголовное, так и уголовно-исполнительное, непосредственно не содержит ответа на вопрос о том, чем руководствовался законодатель при определении минимального 6-месячного срока, являющегося условием для освобождения от отбывания наказания условно-досрочно. Нам представляется, что логика установления минимального срока отбытия наказания основывается на единых критериях с дифференциацией сроков отбытия наказания для решения вопросов условно-досрочного освобождения.

Подчеркнем, что в исчисление этого срока наказания не подлежит включению время, когда лицо содержится под стражей, в том числе и время нахождения под домашним арестом. Согласно уголовно-процессуальному законодательству России срок содержания под стражей и домашним арестом засчитывается судом в срок назначенного наказания, что как бы порождает необходимость включения этих мер пресечения в шестимесячный срок отбывания наказания. В действительности этого делать не следует. Во-первых, закон в ч. 4 ст. 79 УК РФ прямо указывает, что «*фактически* (курсив наш. – *И.Е.*) отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть

[352] Положение о том, что время содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу засчитывается в срок фактического отбывания лишения свободы, указано в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8, но оно имеет только рекомендательный характер.

менее шести месяцев». Включение в этот срок названных мер принуждения будет считаться не фактическим, а правовым. Во-вторых, и это представляется главным, решение об освобождении от наказания условно-досрочно в обязательном порядке должно основываться на материалах, отражающих соответствующую степень общественной опасности осужденного, а 6-месячного срока, включающего в себя время содержания под стражей и домашним арестом, явно недостаточно. В абсолютном большинстве своем сформировать объективную картину относительно степени общественной опасности осужденного невозможно даже за «чистые» 6 месяцев отбывания наказания, в силу чего суд не всегда может принять обоснованное решение.

Поэтому в целях единообразного применения 6-месячного срока фактического отбывания наказания, выступающим одним из формальных требований для применения освобождения условно-досрочно и нейтрализации вышеназванных негативных последствий, предлагаем внести некоторые корректировки в ч. 4 ст. 79 УК РФ и соответственно представить ее обновленную редакцию: «4. *Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы, не включающий в себя времени содержания под стражей и домашнего ареста, не может составлять менее шести месяцев*».

Отметим, что установленный минимальный 6-месячный срок является требованием только для лиц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы. Из буквального толкования ч. 4 ст. 79 УК РФ следует умозаключение, что при отбывании назначенного наказания в виде принудительных работ либо содержания в дисциплинарной воинской части возможно признать минимальным срок равный менее 6 месяцев, что, видимо, обусловлено более мягким характером этих видов наказаний по сравнению с лишением свободы. Некоторые ученые высказывают предложение о законодательном закреплении общего минимума для всех имеющихся видов наказаний, предусматривающих возможность условно-досрочного

освобождения, в 6 месяцев[353]. Свою позицию авторы не обосновывают, однако сама идея правильная. Если закон определяет минимум отбывания одного вида наказания, то он должен определиться с установлением минимума и относительно иных видов наказания, предусматривающих возможность освобождения условно-досрочно. В противном случае возникает сомнение о единстве природы условно-досрочного освобождения.

Кроме того, ст. 79 УК РФ, регламентируя освобождение условно-досрочно, не оперирует словосочетанием «испытательный срок». В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли неотбытый срок наказания оценивать в качестве срока испытательного. Думаем, что можно по следующим соображениям. На осужденного в соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ суд может, а на наш взгляд, должен при его условно-досрочном освобождении возложить обязанности, которые применяются в случае условного осуждения во время испытательного срока, руководствуясь ч. 5 ст. 73 УК РФ, «...которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания». Получается, что посредством возлагаемых на осужденного обязанностей суд формирует уголовно-правовой статус осужденного, который в дальнейшем освобождается от отбывания наказания, действующий на протяжении всего срока неотбытой части наказания. В течение всего этого срока осужденный обязан снизить степень своей общественной опасности, что выражается в несовершении ряда правонарушений или преступлений. И, что не менее важно, за поведением осужденного в части его статуса осуществляется соответствующий контроль. Все изложенное наводит на мысль, что условно-досрочное освобождение предполагает испытательный срок.

Многие ученые также подтверждают наличие испытательного срока при условно-досрочном освобождении и признают в качестве него

---

[353] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 198-199.

неотбытую часть наказания[354], началом которого следует считать день, в который судом вынесено постановление о применении условно-досрочного освобождения, а окончанием обозначить день истечения срока наказания[355]. Некоторые высказывают мнение, что суд должен иметь возможность самостоятельно устанавливать период испытательного срока, и дают различные градации этого срока[356]. Отдельные исследователи рассматривают проблему испытательного срока гораздо шире и предлагают разрешить суду сокращать испытательный срок, делая его меньшим, нежели неотбытая часть наказания, в целях стимулирования правопослушного поведения осужденного[357], и этот срок ставить в зависимость от характера и общественной опасности преступления.

В связи с этим нами предлагается внесение изменений в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 и изложить его в новой редакции. В данном случае уместно говорить именно об обязанности суда устанавливать дополнительные обязанности для освобождаемого лица, иначе смысл испытательного срока и дополнительного контроля как такового теряется. Исполнение же дополнительных обязанностей будет способствовать более эффективному сдерживанию лица в дальнейшем от совершения новых преступлений.

На основании ч. 5 ст. 73 УК РФ у суда имеется полномочие возложить на освобожденного условно-досрочно обязанности, исключающие реализацию правомочий относительно изменения постоянного места жительства, работы, учебы без соответствующего уведомления специализированного государственного органа, уполномоченного на

---

[354] См., например: Хегай Л.В. Условно-досрочное освобождение по советскому уголовному праву: дис. … канд. юрид. наук. М., 1985. С. 132; Казарян Э.А. Условные виды освобождения от наказания. М., 2004. С. 25.

[355] См.: Коробков Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: учебное пособие / отв. ред. П.Ф. Тельнов. М., 1981. С. 67-68.

[356] См.: Барсукова С.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: дис. … канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000. С. 126.

[357] См.: Михаль О.А. Уголовно-правовая квалификация преступлений: монография. Омск, 2009. С. 216.

осуществление контроля за поведением освобожденного лица; запрета на посещение определенных мест, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Судом могут быть возложены и иные обязанности, которые направлены на способствование снижения степени его общественной опасности.

Тем не менее, не все ученые согласны с такой позицией законодателя. Например, как полагает Л.В. Чуприна, отсылочный способ изложения в ст. 79 УК РФ обязанностей, возлагаемых судом при условно-досрочном освобождении, не учитывает, что перечень предписаний ч. 5 ст. 73 УК РФ рассчитан на совершенно иную социально криминологическую ситуацию и иную личность виновного[358]. По мнению С.Я. Улицкого, переносить механически обязанности условно осужденного на условно-досрочно освобожденного не вполне допустимо, и прежде всего это касается обязанности не менять постоянного места жительства, поскольку у условно осужденного есть постоянное место жительства, а условно-досрочно освобожденный выходит в неизвестность[359]. Думаем, что авторы в данном случае не совсем правы. Суть всех обязанностей, перечисленных в ч. 5 ст. 73 УК РФ, по своему характеру едина. Обладают они единством и в части их предназначения, что выражается в образовании соответствующего уголовно-правового статуса, позволяющего контролировать поведение осужденного в части удержания условно-осужденного от совершения нового преступления. Условное осуждение по своей уголовно-правовой природе идентично всем видам досрочного освобождения осужденных от наказания. Следовательно, обязанности, обозначенные ст. 79 УК РФ, имеют реальную возможность применения и к другим досрочным видам освобождения от наказания. Кроме

---

[358] См.: Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 7-8.

[359] См.: Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность): учеб. пособие. Владивосток, 2002. С. 112.

того, как показал анализ судебной практики (приложения 14, 15), суд не примет положительного решения о предоставлении освобождения от отбывания наказания, если в деле осужденного отсутствуют точные данные о том, где будет проживать осужденный после выхода из исправительного учреждения. И уж тем более, если в деле указано, что места жительства, куда бы последовал осужденный после освобождения, вообще нет. Так, в 4 % всех изученных нами случаев причиной отказа в условно-досрочном освобождении послужило отсутствие определенного места жительства у осужденного и в 23 % случаев причиной удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении послужило подтверждение родственниками обязанности зарегистрировать осужденного при освобождении по определенному адресу или наличие у осужденного постоянного места жительства. Например, суд г. Вольска отказал в условно-досрочном освобождении осужденной Г. именно по причине того, что она не имела определенного места жительства.[360] Отсутствие у досрочно освобожденного постоянного места жительства – прямая предпосылка к тому, что человек с большой вероятностью может совершить новое преступление, поскольку отсутствие регистрации влечет отсутствие работы и источников существования и, как следствие, подталкивание лица к совершению новых преступлений. По свидетельству Д.В. Долгополова, в большинстве случаев суды требуют от осужденного представления документов, подтверждающих наличие у него в собственности недвижимости, справки с места жительства о регистрации, письма родственников или иных лиц о готовности предоставить освобождаемому жилье для проживания[361].

---

[360] См.: Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г. Дело № 4/1-38/05.

[361] См.: Долгополов Д.В. Допустимость применения дополнительных оснований для условно-досрочного освобождения осужденных. URL: http://www.ugpr.ru/article/107-dopustimost-primeneniya-dopolnitelnyh-osnovaniy-dlya-uslovno-dosrochnogo-osvobojdeniya (дата обращения: 10.07.2015).

В уголовном законе нет ясности относительно того, какие именно «определенные места» не должен посещать условно-досрочно освобожденный. Такая слишком расплывчатая формулировка предоставляет суду крайне широкие возможности в запрещении посещения отдельных мест. Представляется, что ч. 5 ст. 73 УК РФ в этом отношении должна быть конкретизирована и за основу можно взять положение, раскрываемое ст. 53 УК РФ, а именно, что осужденному запрещается посещать *места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях*. В соответствии с обозначенным, нам представляется целесообразным и допустимым изложение ч. 5 ст. 73 УК РФ в новой редакции.

Вызывает сомнение возможность выполнения досрочно освобожденным предусмотренной обязанности о прохождении курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания. В свою очередь, судом не устанавливается точный срок, в течение которого осужденный должен начать лечение, поэтому он может затягивать выполнение данного обязательства. Кроме того, имеют большое значение экономические причины. Не каждый условно-досрочно освобожденный может позволить себе проходить довольно дорогостоящие курсы лечения, что разрешает ему не исполнять данную обязанность по вполне уважительной причине.

Как пишет И.И. Евтушенко, судебная практика Саратовской и Волгоградской областей в начале 2000-х гг. свидетельствовала, что суды не преследовали цели по возложению на условно-досрочно освобожденных каких-либо обязанностей, однако в последующем ситуация изменилась, и суды, разве что не в каждом постановлении об условно-досрочном освобождении отражали наложение обязанностей на осужденных. В основном обязанности касались трудоустройства, неизменения места жительства, места работы без уведомления контролирующего органа,

непосещения определенных мест[362]. Анализ судебной практики за период с 2005 по 2015 г. по Саратовской области показывает, что в основном эти обязанности составляют: периодически являться на регистрацию (49 %) и не менять места жительства без уведомления контролирующего органа (51 %).

В качестве подтверждения того факта, что испытательный срок при предоставлении условно-досрочного освобождения присутствует, является установление контроля за поведением освобожденных лиц, который осуществляется специально уполномоченными на то специализированными государственными органами либо командованием воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 79 УК РФ). С этим же связанно полномочие данных контролирующих органов по внесению представления в суд о необходимости отмены условно-досрочного освобождения в отношении лица, которое совершило нарушение общественного порядка и за которое последовало возложение административного взыскания либо в случае злостного уклонения от исполнения обязанностей, ранее возложенных судом при освобождении условно-досрочно, а равно наложенных судом и обязательных к исполнению принудительных мер медицинского характера.

Неотбытую часть наказания следует рассматривать в качестве своеобразного периода испытательного срока, в течение которого осуществляется контроль за условно-досрочно освобожденными. В этом плане важное значение имеет правильное его исчисление на основании учета вида условно-досрочного освобождения.

Под полным освобождением предполагается рассматривать предоставленное освобождение от отбывания основного наказания, при условии, что отсутствует назначение дополнительного наказания, либо освобождение от отбывания как основного, так и дополнительного наказания в полном объеме. Частичное освобождение предполагает освобождение от отбывания основного наказания при сохранении обязанности в дальнейшем

---

[362] См.: Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. Волгоград, 2005. С. 120-121.

отбыть назначенный дополнительный вид наказания полностью или частично.

Согласно ч. 2 и 3 ст. 45 УК РФ законодателем определены такие виды дополнительного наказания как: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Анализ теории уголовного права позволяет констатировать, что среди теоретиков отсутствует единство мнений относительно возможности освобождения лица от дополнительных видов наказаний при предоставлении условно-досрочного освобождения осужденному. Так ряд ученых полагает, что осужденный может быть освобожден в принципе от отбывания любого вида дополнительного наказания, другие такую возможность связывают только с освобождением от отбывания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью[363].

Приведенная выше позиция вряд ли может считаться эффективной, распространяясь только на освобождение осужденного от наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Считаем, что не следует этого делать одновременно с предоставлением осужденному освобождения условно-досрочно. Факт избрания и назначения именно данного вида наказания обращает внимание на то, что совершенное преступление носит ярко выраженный антинравственный характер. Преступник в момент условно-досрочно освобождения не перестает быть «вершителем зла», так как он всего лишь снизил степень своей общественной опасности, что, разумеется, неравнозначно приобретению качеств нравственности. Решение этого вопроса следует отнести ко времени, когда условно осужденный реально изменит свое отношение к ценностям нравственного порядка. Можно

[363] См.: Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 2: Общая часть. Учение о наказании. С. 229.

предположить, что такое время наступит либо к концу испытательного срока, либо после его полного прохождения, но до момента погашения либо снятия с лица судимости.

Считаем вполне допустимым возможность освобождения полностью или частично от исполнения назначенного наказания в виде штрафа, особенно в случаях, если он был эквивалентен заработной плате или иному доходу за определенный временной период или же уплата штрафа была рассрочена, поскольку в 2011 г. срок рассрочки был увеличен до 5 лет[364].

Практически никаких проблем не возникает при предоставлении освобождения от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничения свободы. Специфика этих видов наказаний состоит в порядке их исчисления. В первом случае наказание распространяет свое действие на все время предусмотренного лишения свободы, принудительных работ или содержания в дисциплинарной воинской части и подлежит исчислению с момента, когда лицо освобождается; во втором случае дополнительное наказание начинает исчисляться с момента освобождения из исправительного учреждения. Поэтому для исчисления срока неотбытой части наказания имеют значение все виды дополнительных наказаний, кроме такого как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Таким образом, неотбытая часть наказания в случае полного освобождения от дополнительного наказания признается равной неотбытой части наказания, определенного в качестве основного. Если говорить о частичном освобождении, то она равна неотбытой части основного наказания и полному сроку или части срока наказания, которое назначено в качестве дополнительного вида. Из чего следует необходимость дополнить ч. 1 ст. 79 УК РФ указанием о возможности условно-досрочного освобождения лица

---

[364] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (п. 2 ст. 1) (в ред. от 3 июля 2016 г.): федер. закон Рос. Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7362.

только от отбывания дополнительных видов наказаний, таких как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы.

Кроме того, уголовное законодательство России также предусматривает возможность условно-досрочного освобождения лиц, которые отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы. Относительно этого факта в литературе высказаны соображения, ставящие под сомнение обоснованность такого освобождения. Смысл суждений выражается в том, что сам факт пожизненного лишения свободы как бы исключает его сокращение в какой бы то ни было форме, в том числе условно-досрочной. Считаем, что доводы, исключающие возможность предоставления лицам, пожизненно лишенным свободы условно-досрочного освобождения, противоречат ряду позиций уголовного законодательства, а по большому счету – Конституции России. Любой вид наказания, по которому применимо условно-досрочное освобождение, будучи определенным, как бы не предполагает освобождения вообще, в том числе условно-досрочного. Назначенное наказание и по виду, и по объему предполагает его полное исполнение. Было бы странным, если бы суд назначал наказание с учетом последующего предоставления от него освобождения условно-досрочно. В этом случае сомнению было бы подвергнуто не только требования ст. 60 УК РФ, но и уголовно-правовые принципы. Для обеспечения уголовно-правовой безопасности человека суд в момент определения и назначения наказания исходит и из оценки такой категории как степень общественной опасности преступника, определяя вид наказания и его объем, которые достаточны для удержания осужденного от совершения нового преступления. Таким образом, назначенное наказание «работает», чтобы в полной мере достичь целей уголовного наказания, и прежде всего исправления осужденного и предупреждения совершения им в последующем нового преступления. Смысл всей пенитенциарной системы в том, чтобы организовать и осуществить исполнение назначенного наказания

наиболее плодотворно. Это не исключает в процессе наказания исполнения снижения степени общественной опасности осужденного, отражаемой каким-то этапом его исправления. Если складывается ситуация, при которой возможно удержать осужденного независимо от объема наказания, которое было ему назначено от совершения нового преступления другой, менее репрессивной мерой уголовно-правового воздействия и процесс объективно имеет место, тогда и нужно применять такие меры, поскольку это вытекает из целевой направленности уголовного наказания и норм, предусматривающих освобождение от такового. И, наконец, последний аргумент в пользу досрочного освобождения от наказания – позиция Конституции России, определившая высшей ценностью человека, его права и свободы (ст. 2). Вся правовая система России, каждая ее отрасль в своей части должна реализовывать названный постулат. Естественно, это относится и к уголовному законодательству, которое должно быть выстроено с акцентом на уголовно-правовое обеспечение интересов человека, его прав и свобод в равной мере как к законопослушным гражданам, включая потерпевших от преступлений, так и к преступникам.

Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы как один из видов избранного наказания работает на человека и выражается это в том, что названный вид наказания с учетом особой тяжести преступления, которое было совершено, наличия повышенной степени общественной опасности лица, совершившего его, является единственным, который обеспечивает безопасность человека. Другие виды наказания и их объемы объективно не могут удержать таких лиц от совершения новых, чаще всего таких же особо опасных преступлений в силу того, что такого рода преступники реально угрожают совершением новых преступлений. Вместе с тем, поскольку речь идет все-таки о людях, обладающих сознанием и волей, логично предположить, что некоторые из них под влиянием разных обстоятельств по истечении длительного времени могут корректировать свое сознание и волю в сторону позитива, наполняя их нейтральными для

общества свойствами, а в отдельных случаях свойствами, разделяемыми обществом. Это означает, что степень общественной опасности осужденного снижается. Такая ситуация создает возможность применения к нему менее репрессивных уголовно-правовых мер, но при условии, что иные меры воздействия, а именно условно-досрочное освобождение, обеспечивают уголовно-правовую безопасность человека.

Уголовно-правовые требования условно-досрочного освобождения пожизненно лишенного свободы осужденного в свой совокупности объективно достаточны для небольшого числа такого рода осужденных в части снижения степени их общественной опасности как материального основания предоставления освобождения условно-досрочно.

Уголовное законодательство России реализует конституционное требование о высшей ценности человека в двух плоскостях. Первая – лицу назначают пожизненное лишение свободы, а не смертную казнь, решая проблему безопасности других физических лиц. Вторая – условно-досрочно освобождая осужденного, закон предоставляет ему возможность реализации своих прав и свобод в интересах самого себя без ущемления либо иных форм проявления ограничения прав, свобод, законных интересов иных лиц, общества и государства в целом. При этом не снижается безопасность других физических лиц.

Изложенное позволяет сделать вывод, что условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы непосредственно вытекает из природы уголовного законодательства, основанной на Конституции России.

Однако, говоря об условно-досрочном освобождении пожизненно лишенных свободы находим целый ряд параметров значительно отличающих его от видов, которые применимы к осужденным на определенный срок. Некоторые из них законом непосредственно не решены, а в теории предложенные варианты неоднозначны, что допускает их применение, не всегда основанное на требованиях уголовно-правовых принципов. Снимать

такого рода проблемы следует только с использованием принципов уголовного права.

Анализ уголовного законодательства позволяет говорить о выделении основы применения освобождения условно-досрочно в виде формулы: осужденный признается не нуждающимся в продолжении отбывания назначенного наказания и фактически отбывшим срок равный не менее 25 лет лишения свободы[365]. Считаем представленную формулу приемлемой в качестве основания досрочного освобождения осужденного. Надо понимать, что такая мера уголовного наказания как пожизненное лишение свободы применяется в отношении лиц, которые совершили преступления, отнесенные к категории особо тяжких, нередко имеющие рецидив преступлений. Характер совершенных ими преступлений максимально повышает степень их общественной опасности. Это означает, что за их поведением, даже в условиях пенитенциарных, требуется тотальный и чрезвычайно суровый контроль для удержания от совершения новых преступлений в целях исключения угрозы для безопасности физических лиц.

Однако по истечении 25 лет лицо вполне может снизить повышенную степень общественной опасности до ниже типовой. Это выражается в несовершении деяний, перечисленных в законе. Так, если пожизненно лишенный свободы осужденный совершит во время отбывания назначенного наказания иное преступление, относящееся к категории тяжкого или особо тяжкого, то ему не может быть предоставлено условно-досрочное освобождение. Закон говорит о совершении тяжких или особо тяжких преступлений именно в то время, когда происходит отбывание наказания, а не в период нахождения осужденного под стражей. Следовательно, для пожизненно лишенных свободы срок наказания в случае применения освобождения условно-досрочно начинает исчисляться с момента, когда

---

[365] Некоторые ученые обосновывают сокращение минимального срока фактического отбывания наказания для пожизненно лишенных свободы до 20 лет и даже до 15 (см.: Баранов В.И. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978. С. 18.

вынесенный обвинительный приговор вступает в законную силу, а не с момента заключения их под стражу и нахождения в следственном изоляторе.

Еще один вопрос связан с возможностью рассмотрения представления, касающегося освобождения условно-досрочно лица, которое во время отбывания наказания вновь совершило тяжкое либо особо тяжкое преступление, но судимость за них была погашена. В соответствии со ст. 86 УК РФ при погашении или снятии судимости лицо считается несудимым. Учитывая, что законодателем в данном случае установлен минимальный 25-летний срок, у осужденного до получения возможности реализовать свое право на условно-досрочное освобождение вполне хватит времени и на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, и на погашение судимости. Совершение лицом в период отбывания наказания, определенного как пожизненное лишение свободы, новых преступлений, относящихся к категории тяжких или особо тяжких, свидетельствует о том, что осужденный не снижает степени своей общественной опасности, напротив, повышает ее, поскольку осужденный даже в условиях соответствующего режима смог совершить новое преступление. Именно в связи с этим законодателем в ч. 5 ст. 79 УК РФ была исключена возможность применения освобождения условно-досрочно, в случае, когда осужденным во время отбывания пожизненного лишения свободы совершено новое тяжкое или особо тяжкое преступление.

Интересным представляется суждение С.Я. Улицкого о возможности применения условно-досрочного освобождения к пожизненно лишенным свободы, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления в случае, если они еще не признаны судом виновными и обвинительный приговор не вступил в силу[366]. При решении этого вопроса он опирается на положение о так называемой «презумпции невиновности», закрепленной в ст. 49 Конституции РФ и предусматривающей невиновность лица до тех пор, пока

[366] См.: Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность): учеб. пособие. Владивосток, 2002. С. 101.

такая вина не будет доказана и установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. Думаем, что представлять таких лиц к условно-досрочному освобождению без наличия материального основания невозможно. Получается, что у осужденного отсутствует материальное основание для ходатайства о предоставлении условно-досрочного освобождения. В данном случае степень его общественной опасности остается повышенной и продолжает угрожать безопасности человека.

В основе ч. 5 ст. 79 УК РФ лежит положение, предусматривающее определенное требование, касающееся осужденного к пожизненному лишению свободы и желающего получить предоставление условно-досрочного освобождения, выражающееся в отсутствии с его стороны злостного нарушения порядка отбывания наказания в течение 3 лет, которые предшествуют освобождению. Из чего следует, что у осужденного к пожизненному лишению свободы имеется возможность к злостному нарушению режима отбывания наказания в течение предшествующих 22 лет, так как это не принимается во внимание, а также им могут совершаться иные нарушения, вплоть до момента освобождения от наказания[367]. Представленную законодательную ситуацию считаем обоснованной. Наличие такого рода правонарушений в период, когда осужденный «досиживает» свой пожизненный срок, в определенной мере отражает неснижающуюся повышенную степень общественной опасности. Следовательно, в рассматриваемой ситуации отсутствует материальное основание для условно-досрочного освобождения. В принципе, оно будет отсутствовать даже в случаях, когда осужденный совершает правонарушения не злостные, не против порядка отбывания наказания, не в последние 3 года. Это возможно, если не существует объективных данных о снижении степени общественной опасности осужденного до уровня ниже типового. Условно-

[367] См.: Степанов В.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и реализация принципов уголовного и уголовно-исполнительного права // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: всерос. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г., г. Саратов): в 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. Ч. 2. С. 174.

досрочное освобождение – прерогатива небольшого числа осужденных, сознание и воля которых сориентирована на жизнь в обществе. Это следует понимать как отсутствие у лица свойств, угрожающих безопасности человеку.

В связи с вышеизложенным полагаем: возможность предоставления освобождения условно-досрочно для лиц, которым назначена такая мера наказания, как пожизненное лишение свободы, должна основываться на материальном основании – пониженной степени (ниже типовой) общественной опасности осужденного, не создающей угрозы для безопасности человека, что и следует включить в ч. 6 ст. 79 УК РФ.

Представляет интерес установление периода испытания, в течение которого осужденный, пожизненно лишенный свободы, не должен совершать преступления. По общему правилу этот период составляет срок неотбытой части наказания. Определение данного срока при неотбытой части пожизненного лишения свободы вызывает затруднения.

Ю. М. Ткачевский предлагает принимать за этот период 8-летний срок погашения судимости (уточним, данный срок был увеличен до 10 лет, согласно Федеральному закону от 23 июля 2013 г. № 218-ФЗ), в основание своей позиции им было положено сравнение ст. 79 со ст. 86 УК РФ, где за основу берется максимальный срок погашения судимости за совершение преступлений особой тяжести[368]. По мнению Е.М. Низамитдиновой, испытательный срок при условно-досрочном освобождении пожизненно лишенных свободы лиц должен быть установлен продолжительностью от 10 до 15 лет[369].

Даже если согласиться с Ю.М. Ткачевским, возникает вопрос о том, каким образом назначать наказание досрочно освобожденному от отбывания пожизненного лишения свободы по совокупности приговоров в случае, если

---

[368] См.: Курс уголовного права: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 2: Общая часть. Учение о наказании. С. 233.

[369] См.: Низамитдинова Е.М. Освобождение от отбывания наказания по российскому уголовному праву: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 9.

им будет вновь совершено тяжкое или особо тяжкое преступление. Учитывая правило, прописанное п. «в» ч. 7 ст. 79 и ст. 70 УК РФ, суду к назначенному наказанию за совершение нового преступления необходимо частично или полностью присоединить неотбытую часть наказания из предыдущего приговора суда, т.е. часть от пожизненного лишения свободы. Тем не менее окончательно сформированное наказание должно быть больше как наказания, которое назначено за новое совершенное преступление, так и части наказания, оставшейся неотбытой по предыдущему приговору суда. В этом и состоит трудность. Вычислить, сколько у человека осталось неотбытого срока при освобождении условно-досрочно от пожизненного лишения свободы, не представляется возможным, а брать за основу в данном случае 8-летний срок погашения судимости несправедливо.

Кроме того, будет необоснованной отмена досрочного освобождения и возвращение осужденного вновь к отбыванию назначенного пожизненного лишения свободы в случае совершения им административного проступка или неосторожного преступления во время неотбытой части наказания.

Все вышеперечисленное является пробелом уголовного законодательства и требует устранения. Поэтому предлагаем внести в ч. 6 ст. 79 УК РФ изменения, связанные с определением периода, касающегося неотбытой части наказания при освобождении условно-досрочно от наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также последствий совершения административного проступка или неосторожного преступления в указанный период. Относительно освобождения условно-досрочно от отбывания пожизненного лишения свободы необходимо оперировать не термином «неотбытая часть наказания», а «испытательный срок», что будет более логичным, учитывая специфику указанного вида наказания. В силу особой опасности преступлений и особенностей осужденного, условно-досрочно освобождаемого, а также максимального срока возможного погашения судимости за совершение преступления, отнесенного к категории особо тяжких, следует установить испытательный срок в 10 лет. В случае

нарушения правил испытательного срока осужденного должны ожидать негативные последствия, зависящие от соответствующего нарушения. Так, если лицо совершит административное правонарушение или уклонится от выполнения вмененных ему судом обязанностей, испытательный срок возможно продлить на 2 года. Двухгодичный срок в данном случае обусловлен тяжестью проступка, и поскольку речь не идет о совершении преступления, следовательно он не может равняться сроку наказания, которое предусмотрено за преступление, пусть даже и небольшой тяжести. Решение вопроса о сохранении предоставленного освобождения условно-досрочно в случае совершения неосторожного преступного деяния или умышленного преступления небольшой тяжести оставляется на усмотрение суда. Если же речь идет о совершении уже умышленного преступления относящегося к категории средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, условно-досрочное освобождение однозначно подлежит отмене.

Представляется необходимым отметить, что практика применения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных, лишенных свободы пожизненно, не имеет ни одного случая, поскольку отсутствуют осужденные, у которых истек 25-летний срок отбывания лишения свободы фактически.

Говоря об отмене условно-досрочного освобождения заметим, что такая возможность предусмотрена при наличии следующих условий, установленных законом: суд, основываясь на представлении со стороны органов, в компетенцию которых входит контроль за условно-досрочно освобожденными, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и обязанности исполнения оставшейся не отбытой части наказания в случае, если осужденным совершено нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостное уклонение от исполнения обязанностей, ранее возложенных на

него судом при применении освобождения условно-досрочно, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера.

Рассмотрим вопросы, связанные со сроками отбывания наказания фактически в случае предоставления освобождения условно-досрочно за преступления, которые были совершены по совокупности и по совокупности приговоров, если преступления, образующие совокупность, различаются по характеру и степени общественной опасности.

В теории уголовного права для решения этой проблемы предлагаются различные варианты. Д.А. Щерба считает, что за основу надо брать окончательный срок наказания, назначенный судом по той или другой совокупности[370]. С. Дементьев и А. Шевченко дают более усложненный вариант, в соответствии с которым в ст. 79 УК РФ необходимо предусмотреть различные варианты сочетания совокупности преступлений (это касается преступлений, отнесенных к категориям: небольшой и средней тяжести; средней тяжести и тяжкое; средней тяжести, тяжкое и особо тяжкое), а также совокупности приговоров, устанавливая фактические сроки отбывания наказания от 1/3 до 3/4[371]. Представленные варианты нельзя признать удачными, поскольку такое правило лишь усугубит с казуистической точки зрения ст. 79 УК РФ, а кроме того, все варианты совокупности предусмотреть и отразить нормативно невозможно.

На наш взгляд, предпочтительным является положение, в соответствии с которым базовым считается срок наказания, назначенный за наиболее тяжкое преступление[372]. Обоснованием этому служит степень общественной опасности осужденного, которая тем выше, чем выше по тяжести совершенные им преступления. Данный тезис положен законодателем в основу дифференциации по видам составов преступлений (ст. 15 УК РФ).

---

[370] См.: Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 9.

[371] См.: Дементьев С., Шевченко А. Условно-досрочное освобождение по совокупности преступлений и приговоров // Уголовное право. 2002. № 4. С. 15.

[372] См., например: Казарян Э.А. Условные виды освобождения от наказания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

Обозначенный вопрос однозначно разрешается Пленумом Верховного Суда РФ. В соответствии с п. 2 Постановления от 21 апреля 2009 г. № 8, в случае, когда лицо осуждено по совокупности преступлений, отнесенных к различным категориям тяжести либо по совокупности приговоров, то при решении вопроса о предоставлении освобождения условно-досрочно от отбывания назначенного наказания следует исходить из окончательного срока наказания, который назначен по совокупности. Далее при исчислении от обозначенного срока той его части, после фактического отбытия которой возможно применить условно-досрочное освобождение, судам надлежит применять правила, предусмотренные пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ для наиболее тяжкого преступления, которое входит в совокупность. Полагаем, что данный вариант является наиболее приемлемым.

Практически нерешенной остается проблема установления формы контроля и органа, его осуществляющего, за поведением освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, в том числе и пожизненно, а также принудительных работ. Заметим, что в настоящее время контроль за ними фактически не ведется. Контроль осуществляется только за лицами, стоящими на профилактическом учете. Известно, что на профилактический учет ставят лиц по основаниям судимости, которая не снята или не погашена за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, совершения преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, в отношении поднадзорных лиц, а также освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего. Как видим, в перечне оснований отсутствует условно-досрочное освобождение. Какое-то число условно-досрочно освобожденных лиц, которые встают на учет по вышеперечисленным основаниям, контролируют. Остальные категории

условно-досрочно освобожденных лиц (в отношении которых не предусмотрен профилактический учет) выпадают из сферы контроля. Сложившаяся ситуация предоставляет возможность условно-досрочно освобожденным, но не стоящим на профилактическом учете, не нести ответственности за совершенные административные правонарушения, при злостном уклонении от исполнения обязанностей, которые были возложены на них со стороны суда, а равно в случае уклонения от определенных судом принудительных мер медицинского характера и ряда других не менее важных правовых последствий.

Изложенная ситуация не приемлема ни по форме контроля, ни по органам, ее осуществляющим. Профилактический учет применительно к условно-досрочно освобожденным явно недостаточен. Названная категория лиц нуждается в стабильном позитивном воздействии на их сознание и волю. Как было отмечено, условно-досрочно освобожденные лица являются носителями угрозы совершения ими новых преступлений Степень их общественной опасности снизилась до уровня ниже типового, но она реальна с точки зрения возможности совершения ими нового преступления. Эта возможность учитывалась в случае освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания, однако с обязательным осуществлением контроля за его поведением она купируется. Если контроль отсутствует или существует лишь номинально, тогда возможность совершения нового преступления становится реальной. Об этом свидетельствует и судебная статистика. В соответствии с обзором судебной практики Президиума Верховного Суда РФ в 2010 г. количество лиц, которые были осуждены за совершение новых преступлений в период их условно-досрочного освобождения, составляло 50 630, в 2011 г. – 46 823, в 2012 г. – 42 795, в 2013 г. – 38 523[373].

Кроме того, нынешнее состояние контроля за условно осужденными не позволяет должным образом решать вопросы, связанные с отменой условно-

[373] См.: Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

досрочного освобождения. Если взять за основу, что контролирующим органом является полиция, то складывается следующая ситуация. На основании п. 5 ч. 1 ст. 399 и п. 4^1 ст. 397 УПК РФ контролирующий орган в случае необходимости решения вопроса об отмене условно-досрочного освобождения обращается в суд. В основе ст. 399 УПК РФ указано, что судом рассматривается представление, касающееся отмены условно-досрочного освобождения, органа или учреждения, исполняющего наказание. Основываясь на Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 3 июля 2016 г.)[374], а также руководствуясь нормами уголовно-исполнительного законодательства приходим к выводу, что полиция не может быть отнесена к органам, исполняющим наказание.

В соответствии с п. 13^2 Порядка осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, администрация учреждения, являющегося исправительным в случае досрочного освобождения совершеннолетних лиц, которые освобождаются или уже освобождены из мест лишения свободы и у которых имеется непогашенная либо неснятая судимость, явившаяся результатом совершения ими преступления, объектом которого выступила половая неприкосновенность и половая свобода несовершеннолетнего лица, а также за совершение преступного деяния при опасном или особо опасном рецидиве преступлений; совершеннолетних лиц, которые освобождаются или уже освобождены из мест лишения свободы и у которых имеется непогашенная либо неснятая судимость, явившаяся результатом совершения ими тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, либо умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего лица, если лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы было признано злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания либо в случае, когда лицом, отбывшим лишение свободы и имеющим непогашенную либо неснятую судимость, было совершено в

[374] См.: СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900; 2016. № 27, ч. 2, ст. 4238

течение одного года два и более административных правонарушений, объектом которых выступал порядок управления и (или), которые посягали на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, в случае если в отношении них административный надзор не был установлен, в течение 3 дней с момента их освобождения должна направить в территориальный орган МВД России на районном уровне по избранному ими месту жительства или пребывания копии приговора суда и документа, который послужил основанием для досрочного освобождения, а также характеристику, справку об имеющихся поощрениях и взысканиях, заверенную копию постановления начальника учреждения о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания для подготовки территориальным органом МВД России материалов в суд об установлении административного надзора.

В соответствии с п. 26 ст. 12 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции обязаны осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, которые были освобождены из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений, а также принимать непосредственное участие в осуществлении контроля относительно поведения осужденных, в отношении которых назначено наказание в виде лишения свободы условно.

Участковые уполномоченные также участвуют в пределах предоставленной им компетенции в реализации действий, направленных на осуществление контроля за поведением лиц осужденных за совершение преступления, при назначении им наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно.

Все вышеизложенное позволяет обоснованно полагать, что в России отсутствует специализированный государственный орган, который был бы наделен полномочиями по осуществлению контроля за условно-досрочно

освобожденными от отбывания назначенного наказания в виде принудительных работ либо лишения свободы, включая пожизненное.

Действующее на сегодняшний день уголовное законодательство России предусматривает и регламентирует осуществление контроля за лицами, которые являются условно-досрочно освобожденными, «уполномоченным на то специализированным государственным органом», тем не менее до сих пор продолжает отсутствовать ясность относительно наименования этого органа и его функций в части контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными. Ранее предлагалось функции такого контроля закрепить за уголовно-исполнительными инспекциями[375], что было обусловлено сходством возлагаемых обязанностей на лиц, которые осуждены условно и лиц, освобожденных условно-досрочно[376].

В соответствии с Положением об уголовно-исполнительных инспекциях их надлежит рассматривать в качестве учреждений, исполняющих уголовные наказания в отношении лиц, которые осуждены без изоляции от общества, а также в отношении которых назначена мера пресечения в виде домашнего ареста.

В качестве основных задач названых инспекций выделяют: прежде всего осуществление исполнения наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и исправительных работ; осуществления контроля за поведением лиц, которые осуждены условно либо осужденных, с применением отсрочки отбывания наказания; осуществление контроля за нахождением лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления в месте исполнения меры

---

[375] См.: Ткачевский Ю.М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Вестник Моск. ун-та. Серия 11, Право. 1997. № 2. С. 28.

[376] Некоторые ученые-юристы полагают, что уголовно-исполнительные инспекции являются специализированным государственным органом, осуществляющим контроль за условно-досрочно освобожденными (см.: Шарафутдинов Ш.М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (по материалам Республики Дагестан): дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 11).

пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных со стороны суда запретов и (или) ограничений; предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, которые состоят на учете в инспекциях, а также иные задачи, возложенные на инспекции в соответствии с законодательством РФ.

Исходя из задач, поставленных перед уголовно-исполнительными инспекциями, было бы логичным возложить на них также обязанность контролировать условно-досрочно освобожденных лиц, поскольку они уже осуществляют контроль за условно осужденными лицами и лицами, наказание в отношении которых отсрочено.

Ранее до 2003 г. в соответствии с Приказом ГУИН Минюста России от 13 июля 2001 г. № 127 за осужденным при условно-досрочном освобождении была закреплена обязанность по даче подписки о явке в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства (п. 4.3)[377]. Приказом ГУИН Минюста России от 26 марта 2004 г. № 82 вышеназванный Приказ утратил юридическую силу, и с тех пор стало непонятно: каким образом специализированный орган узнает о том, что имеется условно-досрочно освобожденный, за которым необходимо осуществлять контроль, но который не обязан становиться на учет при отсутствии прочих условий; когда такой освобожденный обязан встать на учет по неснятой или непогашенной судимости и пр.[378]

Следует понимать, что контроль за поведением освобожденных, не утративших общественной опасности, а лишь имеющих ее пониженную

---

[377] См.: Об утверждении Инструкции о подготовке и рассмотрении документов по представлению осужденных к лишению свободы к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (в ред. приказов ГУИН Минюста России от 13 сентября 2001 г. № 165 и от 15 мая 2003 г. № 159): приказ ГУИН Минюста России от 13 июля 2001 г. №127 // Доступ из СПС «Гарант».

[378] См.: Об отмене приказа ГУИН Минюста России от 13 июля 2001 г. № 127 «Об утверждении Инструкции о подготовке и рассмотрении документов по представлению осужденных к лишению свободы к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (в редакции приказов ГУИН Минюста России от 13 сентября 2001 г. № 165 и от 15 мая 2003 г. № 159): приказ ГУИН Минюста России от 26 марта 2004 г. № 82 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 7.

степень, предполагает механизм по удержанию освобожденных от совершения новых преступлений. Без него лица реально угрожают безопасности человека. Поэтому должен быть формально определен государственный орган, который бы организовывал, осуществлял контроль и нес ответственность за его качество. Думаем, что такой орган в принципе определен – это уголовно-исполнительные инспекции, созданные для осуществления контроля за поведением лиц, осужденных условно. Было бы правильным распространить их деятельность на все виды освобождения от наказания, включая и условно-досрочное. Представляется целесообразным и логичным расширить функции данного органа в рассматриваемой части и на освобожденных (кроме военнослужащих) от наказания. В итоге ситуация выглядела бы примерно так. Суд решает вопрос об освобождении осужденного от отбывания наказания в дальнейшем и определяет его уголовно-правовой статус в рамках ч. 5 ст. 73 УК РФ, а уголовно-исполнительная инспекция организует соответствующее позитивное воздействие на освобожденного, что позволяет и инспекции, и условно освобожденному продолжать снижать степень общественной опасности. Однако, так как в данном случае говорится об уголовно-правовом контроле, следовательно уголовно-исполнительная инспекция являющаяся специализированным государственным органом, который осуществляет контроль за досрочно освобожденными, должна относиться к ведомству Минюста России, а не ФСИН России. В этот процесс можно подключать местные службы полиции, например оперативных работников, но в основном участковых.

Наличие такого органа будет способствовать удержанию лиц от общественно опасного поведения, поскольку он в состоянии придать проводимому им контролю реальность и целенаправленность, в отличие от сегодняшнего профилактического, а чаще – никакого.

Вопросы контроля за условно освобожденными военнослужащими решены на должном уровне. Если досрочно освобождается военнослужащий,

то осуществление контроля за его поведением возложено на командование воинских частей и учреждений. Командование не просто профилактирует поведение такого рода военнослужащего, а разрабатывает, организует и реализует позитивное воздействие на него, что объективно позволяет продолжить процесс снижения его общественной опасности, выражающийся положительной динамикой утраты криминальных качеств и формирования качеств законопослушного поведения.

Необходимо отметить, что ст. 79 УК РФ не ограничивается круг лиц, к которым возможно применение условно-досрочного освобождения, что, полагаем, является необоснованным, поскольку, например, давность привлечения лиц к уголовной ответственности, исполнения приговора по целому ряду составов преступлений не ограничивается какими-либо сроками. Это свидетельствует о том, что по степени общественной опасности лица, их совершившие, создают угрозу общественной безопасности человека независимо от времени, прошедшего с момента преступления. Опрос специалистов судебной системы подтвердил высказанное нами мнение. Большинство респондентов на вопрос «Считаете ли Вы необходимым установить перечень преступлений, за совершение которых осужденные не подлежат условно-досрочному освобождению?» ответили положительно (приложение 17). Наша позиция объясняется наличием определенного перечня преступлений, за совершение которых не предусмотрена возможность применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а также сроков давности исполнения обвинительного приговора суда. Анализ уголовного законодательства, а именно ч. 5 ст. 78 и ч. 4 ст. 83 УК РФ позволяет говорить о том, что в указанных нормах содержится абсолютно идентичный перечень преступлений, к которым не возможно применить сроки давности: ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ, а равно преступления, которые сопряжены с осуществлением террористической деятельности, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Полагаем, что законодатель при определении перечня преступлений, за совершение которых сроки давности не применяются, руководствовался исключительно их общественной опасностью и тяжестью, вредом, который они влекут или могли бы повлечь, а также повышенной (выше типовой) степенью общественной опасности преступника, их совершившего, что и предполагает самую высокую степень угрозы совершения преступления в будущем. Примером в данном случае служит УК РСФСР 1960 г., содержавший в ст. 53^1 перечень преступлений, к которым условно-досрочное освобождение не применялось.

Таким образом, взяв за основу вышеперечисленное, предлагаем дополнить частью 9 ст. 79 УК РФ изложить ее в новой редакции с указанием перечня составов преступлений, за совершение которых к лицам, отбывающим наказание, не может применяться освобождение условно-досрочно. Одновременно из п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ следует исключить составы преступлений, которые предусмотрены ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 361 УК РФ.

В случае, когда осужденным, в течение неотбытого срока наказания, совершается преступление, отнесенное к категории неосторожного либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, суду надлежит решить вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения и в случае принятия решения об отмене условно-досрочного освобождения должен назначить наказание по совокупности приговоров, а в случае назначения наказания, которое связано с помещением осужденного в исправительное учреждение, суд в обязательном порядке должен отменить условно-досрочное освобождение, поскольку нельзя считать такое лицо добросовестно проходящим испытательный срок.

Осужденный, в случае отмены в отношении него досрочного освобождения по условиям, которые предусмотрены ч. 7 ст. 79 УК РФ, для того, чтобы вновь обратиться с ходатайством о повторном рассмотрении вопроса о его освобождении досрочно должен отбыть не менее 2/3 срока

наказания, ему назначенного. То есть лицо, которое может повторно получить условно-досрочное освобождение, приравнивается к осужденному, совершившему преступление, отнесенное к категории особо тяжкого преступления. Несомненно, осужденное лицо, в отношении которого было отменено условно-досрочное освобождение, заслуживает особого в отрицательном смысле отношения к себе со стороны уголовного законодательства и суда, что выражается в увеличении срока, необходимого для реализации права на условно-досрочное освобождение. Но установление единого срока для всех категорий досрочно освобожденных является не вполне оправданным. Так, различны условия отмены условно-досрочного освобождения в случае совершения лицом административного правонарушения либо злостном уклонении от исполнения обязанностей, которые возложены на него со стороны суда, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, совершении преступления, подпадающего под категорию тяжкого или особо тяжкого.

Таким образом, законодателем разделяются условия отмены условно-досрочного освобождения, но не дифференцируется срок отбывания наказания фактически при повторном представлении к освобождению условно-досрочно после его отмены. Данное обстоятельство является пробелом уголовного законодательства, которое требует устранения и внесения соответствующих изменений в ч. 3 ст. 79 УК РФ.

Проведенный нами анализ законодательного регламентирования условно-досрочного освобождения, теоретических разработок и правоприменительной деятельности позволяет сделать следующие основные выводы:

1) в качестве основания освобождения условно-досрочно следует рассматривать снижение степени общественной опасности лица, которое совершило преступление, с назначением испытательного срока, в период которого должен осуществляться контроль специализированным государственным органом;

2) одним из аргументов наличия испытательного срока в случае условно-досрочного освобождения выступает положение, закрепленное в ч. 2 ст. 79 УК РФ и предусматривающее за судом право возложить на осужденного исполнение обязанностей в течение оставшейся неотбытой части наказания, а также необходимость установить контроль за поведением лиц, которые освобождены условно-досрочно, осуществляемый специально уполномоченными на то специализированными государственными органами либо командованием воинских частей и учреждений, предоставив им полномочиям по внесению в суд представления, касающегося решения вопроса об отмене условно-досрочного освобождения;

3) представляется необходимым внесение изменений в п. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», связанных с установлением испытательного срока, и изложением его в новой редакции: «Рекомендовать судам при применении к осужденному условно-досрочного освобождения от отбывания наказания рассматривать предоставленную законом возможность возложения на осужденного исполнение обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ. При этом судья *должен* в соответствии с частью 2 статьи 79 УК РФ установить как одну или несколько обязанностей, так и все обязанности, указанные в части 5 статьи 73 УК РФ, а также возложить иные обязанности, *посредством которых должен осуществляться контроль за поведением условно-досрочно освобожденных осужденных. Исполнение возложенных обязанностей осужденный должен осуществлять в период испытательного срока, в качестве которого рекомендуется рассматривать неотбытую часть наказания*»;

4) учитывая единую уголовно-правовую природу условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания назначенного судом наказания в дальнейшем, единые основания для их реализации, уместно

конкретизировать обязанности, возлагаемые на осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в реальности. С этой целью в ч. 5 ст. 73 УК РФ необходимо внести следующие уточнения: «5. Суд, назначая условное осуждение, *возлагает* на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности, состояния здоровья, семейных и иных родственных связей исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, *не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях*, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, необходимых для снижения степени его общественной опасности»;

5) поскольку освобождение осужденного лица досрочно от дополнительного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград противоречит требованиям нравственности, в ч. 1 ст. 79 УК РФ считаем должным указать на то, что лицо может быть освобождено только от отбывания таких дополнительных видов наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы;

6) совершение лицом, которое отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы, во время отбывания наказания тяжкого или особо тяжкого преступления свидетельствует об имеющейся повышенной степени его общественной опасности, что исключает возможность его освобождения условно-досрочно. Поэтому в ч. 6 ст. 79 УК РФ необходимо отразить положение, в соответствии с которым обозначенное лицо не может подлежать условно-досрочному освобождению в случае, если им было

совершено тяжкое или особо тяжкое преступление в период отбывания наказания;

7) в ст. 79 УК РФ не предусмотрен перечень преступлений, за совершение которых отсутствует возможность применения условно-досрочного освобождения, что противоречит ч. 5 ст. 78 и ч. 4 ст. 83 УК РФ. Учитывая особую общественную опасность преступлений и лиц, их совершивших, указанных в ч. 5 ст. 78 и ч. 4 ст. 83 УК РФ, считаем необходимым дополнить ст. 79 УК РФ частью, включающей перечень преступлений, за совершение которых условно-досрочное освобождение не предоставляется, с одновременным внесением изменений в п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ;

8) объединив все предложения по усовершенствованию ст. 79 УК РФ, считаем необходимым изложить ее в следующей уточненной редакции:

«Статья 79. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

1. Лицо, отбывающее *наказание в виде содержания* в дисциплинарной воинской части, *принудительных работ или лишения свободы*, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, *что подтверждается возмещением им вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, позитивным поведением осужденного, в силу чего оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, но при условии осуществления правового контроля за его поведением.*

При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания *наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничения свободы, назначенных в качестве дополнительных*.

2. При применении условно-досрочного освобождения судом *возлагаются* на осужденного *(в полном либо неполном объеме)* обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса, которые

должны им исполняться в *течение испытательного срока, который равен оставшейся части наказания. Суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно-досрочно освобожденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно-досрочно освобожденного обязанности.*

3. Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, *а также половины срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктом «б» части восьмой настоящей статьи*;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление,

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями *205^2 и 210* настоящего Кодекса; *а также трех четвертей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктом «в» части восьмой настоящей статьи;*

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В случае отмены условно-досрочного освобождения по основаниям, предусмотренным пунктом «а» части восьмой настоящей статьи, осужденный при повторном или последующем предоставлении условно-досрочного освобождения должен отбыть ту часть срока наказания, которая предусмотрена частью третьей настоящей статьи при первоначальном или предыдущем предоставлении условно-досрочного освобождения. Соответствующая часть срока фактического отбытия наказания исчисляется исходя из оставшейся неотбытой части наказания, к отбыванию которой был возвращен осужденный.

4. Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы*, не включающий в себя время содержания под стражей и домашнего ареста, не может составлять менее шести месяцев*.

5. При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе, труду, *к семейным и иным родственным связям в период отбывания наказания, имеющиеся у него* поощрения и взыскания, *его* отношение к совершенному деянию и *объем возмещенного им вреда, причиненного совершенным им преступлением, а также характеристику его поведения общественной наблюдательной комиссией, осуществляющей общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы, соответствующего субъекта Российской Федерации.* В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

6. Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что *оно не*

нуждается в дальнейшем отбывании наказания, полностью возместило вред в размере, определенном решением суда, причиненный совершенными им преступлениями, и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. *Применяя условно-досрочное освобождение, суд устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденным должны исполнять обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса, возложенные на него судом. При условно-досрочном освобождении испытательный срок составляет десять лет с момента освобождения осужденного из исправительного учреждения.* Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания *в последние три года отбывания наказания*. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

Если в течение испытательного срока:

а) осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное наказание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению органов, указанных в части седьмой настоящей статьи, может продлить испытательный срок, но не более чем на два года;

б) осужденный совершил преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом. Если суд отменяет условно-досрочное освобождение, то наказание назначается в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 70 настоящего Кодекса;

в) осужденный совершил умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, за совершение которого ему назначается наказание в виде лишения свободы, суд отменяет условно-досрочное освобождение. Повторное обращение с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в этом случае возможно по отбытии осужденным двадцати пяти лет лишения свободы.

7. Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений.

8. Если в течение оставшейся не отбытой части наказания:

а) осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное *наказание*, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению органов, указанных в части *седьмой* настоящей статьи, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания;

б) осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом;

в) осужденный совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

9. *К лицам, отбывающим наказание за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205[1], 205[3], 205[4], 205[5], частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358 и 361 настоящего Кодекса, а равно осужденным за совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, условно-досрочное освобождение не применяется».*

§ 2. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Замена наказания в отечественном уголовном праве предусмотрена не только ст. 80 УК РФ «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания», но и иными нормами. Так, обращаясь к нормам ст. 46, 49, 50, 53, 53[1] УК РФ находим, что возможна замена наказания на более строгое, чем первоначально было предусмотрено в приговоре суда. В соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ устанавливается: в случае при злостного уклонения от уплаты штрафа, который назначен в качестве основного наказания, кроме случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф подлежит замене на любое другое наказание, за исключением лишения свободы. При злостном уклонении от уплаты штрафа в размере, который исчисляется исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф подлежит замене на любое иное наказание в пределах установленной санкции за совершенное преступное деяние. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ в случае злостного уклонения от отбывания обязательных работ возможна их замена на принудительные работы или лишение свободы. При злостном уклонении осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ, суд имеет право на замену неотбытого наказания принудительными работами либо лишением свободы

(ч. 4 ст. 50 УК РФ). Согласно ч. 5 ст. 53 УК РФ в отношении осужденного, который злостно уклоняется от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, у суда имеется правомочие на замену неотбытой части наказания принудительными работами либо лишением свободы. В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ, они подлежат замене на лишение свободы (ч. 6 ст. 53^1 УК РФ).

Все представленные виды замены наказания, несмотря на то, что одни из них предполагают замену более мягким видом наказания, а другие – более строгим видом наказания, все же по своей природе едины. Они основываются на степени общественной опасности осужденного. Если в период определенный судом для отбывания назначенного наказания степень общественной опасности осужденного возрастает и становится выше типовой, что свидетельствует о возросшей угрозе совершения нового преступления со стороны осужденного, то возникает необходимость интенсификации пенитенциарного контроля за его поведением с помощью назначения наказания, позволяющего усилить пенитенциарное воздействие. Такое наказание более плодотворно для удержания его от совершения нового преступления. В определенных случаях, когда в процессе отбывания наказания степень общественной опасности снижается и становится ниже типовой, что свидетельствует о пониженной степени угрозы совершения нового преступления со стороны осужденного, тогда возникает потребность смягчить методы и интенсивность контроля за поведением осужденного, т.е. довести их до уровня соответствия степени общественной опасности преступника. В этих целях может быть изменен режим исполнения наказания. Например, осуществление перевода из колонии общего режима в колонию-поселение либо назначение более мягкого наказания с позиции общества, государства и самого осужденного оказывается более эффективным для его удержания от совершения нового преступления.

Следует иметь в виду, что действующее уголовное законодательство России содержит самостоятельное правило, закрепляющее возможность назначения более мягкого вида наказания, чем предусмотрено той или иной статьей Особенной части УК РФ. Так, в соответствии со ст. 64 УК РФ при наличии ряда исключительных обстоятельств возможно назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, либо судом может быть назначено более мягкое наказание или отказ от применения обязательного вида дополнительного наказания. Как справедливо полагает Ю.М. Ткачевский, в этой ситуации речь идет не о замене наказания, а о его назначении[379]. Суд при решении вопроса о назначении наказания приходит к выводу, что степень общественной опасности лица, совершившего то или иное преступление, является ниже типовой и виды наказания, заложенные в санкции, их объем чрезмерны для данной степени общественной опасности виновного. Их назначение будет противоречить требованию справедливости. И суд назначает наказание, адекватное степени общественной опасности преступника. Следовательно, данный вид назначения наказания не имеет прямого отношения к видам досрочного освобождения от наказания, а именно они и выступают объектом проводимого нами исследования.

Замена наказания на более мягкий вид не ограничивается только ст. 80 УК РФ, она предусмотрена также в качестве смягчения положения осужденного в ст. 81, 82, 84 и 85 УК РФ. Так, в отношении военнослужащих, отбывающих арест либо содержащихся в дисциплинарной воинской части, в случае выявленного заболевания возможна замена части наказания, которая еще не отбыта на более мягкий вид наказания (ч. 3 ст. 81 УК РФ); в отношении осужденного, которому была предоставлена отсрочка отбывания наказания в связи с наличием у него малолетнего ребенка, по достижении

---

[379] См.: Ткачевский Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе его исполнения. М., 1982. С. 7.

ребенком 14-летнего возраста суд может заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 82 УК РФ).

Представленные варианты замены наказания, как было отмечено выше, характеризуются единой уголовно-правовой природой с другими видами досрочного освобождения от наказания, включая условно-досрочное. Вместе с тем каждый из указанных видов имеет свою специфику, которую нельзя не учитывать в процессе реализации.

Замена наказания более мягким видом возможна в случае имеющихся определенных обстоятельств, совокупность которых образует основание для замены. В теории их принято дифференцировать на материальные и формальные. Полагаем, что основание всегда одно – материальное. Оно формируется из факторов, как непосредственно заложенных в самой норме, регламентирующей освобождение, так и характеризующих основные институты уголовного права, с помощью которых нормы, освобождающие от наказания, взаимосвязаны с другими уголовно-правовыми нормами.

Материальное основание связывается с фактическим отбытием осужденным определенной части срока наказания, которое назначено судом, поведением осужденного до момента совершения преступления, в течение всего периода отбывания наказания, его связью с семьей и другими близкими родственниками, возмещением (полностью или частично) вреда, причиненного преступлением. Однако анализ судебной практики показывает, что наличие или отсутствие иска выступает одним из критериев только в 10 % отказа и 13 % удовлетворения ходатайства о замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания (приложения 22, 23).

Все перечисленные и другие факторы имеют значение не сами по себе, а только в случае, когда они отражают снижение степени общественной опасности осужденного до ниже типовой. Условно, уровни степени общественной опасности осужденного градируются от 10–15 % до 100 %. Типовой уровень составляет примерно 50 %, выше типового – от 55 до 100 %, ниже типового – от 45 до 10–15 %. Названные уровни степени

общественной опасности осужденных служат основой создания правового контроля за поведением осужденного. Чем ниже степень общественной опасности осужденного, тем меньший по объему, форме, интенсивности контроль, посредством которого на осужденного оказывается позитивное воздействие, суть которого – удержать осужденного от совершения нового преступления, обеспечивая тем самым уголовно-правовую безопасность других физических лиц.

В случае замены неотбытой части наказания более мягким видом предполагает снижение степени общественной опасности осужденного до ниже типового уровня. Здесь важен сам факт, что за период отбывания наказания лицо в каком-то объеме, пусть даже незначительном, сориентировалось на ценности, минимум нейтральные для общества. То есть помимо «ценностей» криминального толка в его сознании начали формироваться ценности противоположного свойства, что свидетельствует о снижении степени его общественной опасности и служит обоснованием необходимости в замене оставшейся части наказания на более мягкий вид наказания. В данном случае обозначенный вид освобождения надлежит считать пенитенциарным. Осужденный, отбывая наказание, имеет соответствующий пенитенциарный статус. Суд, заменив наказание на более мягкое, не освобождает его от пенитенциарного статуса, поведение осужденного по-прежнему регулируется и контролируется в рамках пенитенциарных отношений, но с меньшим объемом обязанностей и с большим количеством прав, которые будут зависеть от того, каким конкретно видом наказания, его объемом была заменена неотбытая часть наказания[380].

Обращаясь к первоначальной редакции ст. 80 УК РФ видим, что закреплялась возможность замены наказания, если она применялась только к наказанию в виде лишения свободы, причем имела значение категория совершенного преступления: лишь небольшой и средней тяжести. Начиная с

[380] См.: Романова О. Исправленному верить // Новая газета. 2016. 23 нояб. С.7.

2000-х гг. законодательство в этой части менялось неоднократно. Так, в 2001 г. утратили силу положения, касающиеся тяжести совершенных преступлений, внесены поправки в перечень наказаний, которые могли быть заменены более мягкими видами наказания. С 2003 г. норма ст. 80 УК РФ была дополнена ограничением свободы (которое было изъято в 2009 г.) и содержанием в дисциплинарной воинской части. В связи с дополнением УК РФ новым видом наказания – принудительными работами, ч. 1 ст. 80 УК РФ в 2011 г. дополнена соответствующим новым видом наказания, который так же возможно заменить более мягким видом[381].

В настоящее время замена на более мягкий вид наказания предусмотрена в отношении наказаний определенных таким видом как содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, что свидетельствует о некотором сходстве сближающем указанный вид освобождения с условно-досрочным освобождением (приложение 20). Эти виды наказания аналогичным образом, закрепленным в ст. 79 УК РФ, объединены в ст. 80 УК РФ основываясь на принципе схожести их содержания, а наказание в виде принудительных работ может назначаться в качестве альтернативы лишения свободы.

Сроки отбывания наказания, отбытие которых необходимо для освобождения, тоже неоднократно подвергались изменениям. До 2001 г. они были едиными – отбытие не менее 1/3 назначенного срока наказания. Согласно Федеральному закону от 2001 г. была введена градация этих сроков, зависящая, прежде всего, от тяжести совершенного преступления[382]: за совершение преступления, отнесенного к категории небольшой или

---

[381] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (п. 19 ст. 1) (в ред. от 3 июля 2016 г.): федер. закон Рос. Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7362; 2016. № 27, ч. 2, ст. 4262.

[382] См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации (п. 5 ст. 1) (в ред. от 8 декабря 2003 г.): федер. закон Рос. Федерации от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 11, ст. 1002; 2003. № 50, ст. 4847.

средней тяжести лицу необходимо отбыть не менее 1/3 срока наказания; тяжкого преступления – не менее 1/2 срока наказания; особо тяжкого преступления – не менее 2/3 срока наказания. В 2009 г. ч. 2 ст. 80 УК РФ дополнена новым сроком – не менее 3/4 в случае совершения преступлений, объектом которых выступает половая неприкосновенность несовершеннолетних, а также преступлений, которые предусмотрены ст. 210 УК РФ. Изменениями 2012 г., направленными на усиление охраны интересов несовершеннолетних детей, ч. 2 ст. 80 УК РФ была дополнена еще одним сроком – не менее 4/5 за совершение преступлений, объектом которых выступает половая неприкосновенность несовершеннолетних, которые не достигли на момент преступления 14-летнего возраста.

Градация сроков наказания не является новшеством уголовного законодательства России, в свое время ст. 53 УК РСФСР 1960 г. также предусматривала подобное правило, но сроки, которые необходимо отбыть осужденному, были гораздо выше.

Дифференциация сроков, требующих их обязательного отбытия для возможной последующей замены наказания на более мягкое, основывается на степени общественной опасности осужденных, отбывающих наказания. Как правило, чем выше по характеру и степени общественной опасности совершенное преступление, тем выше степень общественной опасности лица, его совершившего. Следовательно, необходим и больший срок назначения наказания, и больший срок фактического его отбывания. Больший срок фактического отбывания наказания в большей степени объективно отражает содержание сознания и воли осужденного. УК РФ по объему сроков, требующих их фактического отбывания, в отличие от УК РСФСР, где они были значительно выше, выглядит гуманнее. Объясняется это следующим. Сознание и воля человека, в том числе осужденного, отбывающего наказание, достаточно пластичны, в том смысле, что они изменчивы как в негативную, так и в позитивную стороны. Если под влиянием тех или иных обстоятельств сознание осужденного даже в небольшом объеме, но

наполняется позитивом, свидетельствующим о снижении степени его общественной опасности, то его уместно простимулировать снижением правового контроля за его поведением. Это не означает, что обязательно будет применено досрочное освобождение осужденного, иногда достаточно снять с него взыскание или иным образом продемонстрировать самому осужденному и окружающим его преступникам актуальность снижения общественной опасности каждым из них.

Такого рода изменения сознания чаще характерны для осужденного, которому назначен небольшой срок фактического отбывания наказания. Необходимо, чтобы такие изменения были достаточны для объективной оценки поведения осужденного в рассматриваемом плане. Всякое снижение степени общественной опасности должно сопровождаться позитивно стимулирующими мерами, включая и замену неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания. Представляется обоснованным, что данный вид освобождения от отбывания наказания надлежит применять наиболее широко, поскольку он предполагает такую форму контроля за поведением осужденного, которая удерживает лицо от совершения нового преступления, даже если слишком оптимистично оценена степень его общественной опасности.

В свою очередь, анализ практики свидетельствует, что замена неотбытой части наказания не признается более мягким видом наказания, к сожалению, часто применяемым видом освобождения от наказания. Согласно проведенному нами анализу статистических данных, замена применяется только в 6 % от всех случаев досрочного освобождения от наказания в России в целом (приложения 2, 5) и в 4 % – в Саратовской области (приложения 3, 4, 6). Однако необходимо отметить, что с каждым годом применение ст. 80 УК РФ увеличивается (таблица 2).

Таблица 2

Соотношение освобожденных в связи с заменой неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания от общего количества освобожденных от наказания в России за период 2007–2015 гг.

Освобождено	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Всего освобождено осужденных от наказания	143 283	132 936	128 393	126 423	116 688	99 558	73 826	67 277	56 951
Освобождено в связи с заменой неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания	8 049	5 368	4 140	5 054	6 094	6 870	5 782	6 523	7 817
% от общего количества освобожденных	5,61	4,03	3,22	3,99	5,22	6,9	7,83	9, 69	13,7

Буквальное толкование ч. 1 ст. 80 УК РФ позволяет уяснить, что указанные в ней виды наказаний в принципе могут быть заменены на любые более мягкие виды наказаний в соответствии с иерархической лестницей наказаний. Как полагает С.Ф. Милюков, взаимозаменяемость наказаний – это важное свойство наказания, потому что каждое из них должно обеспечить реализацию двух главных принципов уголовного права: справедливости и гуманизма, где справедливость требует защиты основных институтов российского общества (личности, собственности, окружающей природной среды и т.п.), а гуманизм побуждает суд назначить предельно мягкое наказание виновному[383]. Данная позиция верна лишь отчасти, в том числе и в плане взаимозаменяемости. Заменяемость в процессе отбывания одного вида наказания другим требует наличия материального основания. Во-первых, она не может осуществляться по формуле: мягкое наказание заменяется на более суровое. Замена может происходить только на наказание более мягкое. Во-вторых, она должна осуществляться на основе снижения степени общественной опасности осужденного до уровня ниже типового. В-третьих, суть не в справедливости и гуманизме (как их понимает С.Ф. Милюков), а в

[383] См.: Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 151.

том, что пониженная степень общественной опасности осужденного не нуждается в такой форме контроля за его поведением, который имел место при отбывании замененного ему наказания. Более мягкое наказание предполагает более мягкие меры контроля, необходимые для удержания такого осужденного в дальнейшем от совершения нового преступления, то есть в целях обеспечения уголовно-правовой безопасности человека (ст. 7 УК РФ).

В рассматриваемом аспекте представляют интерес суждения разработчиков теоретической модели УК РФ о конкретных правилах замены наказания на более мягкий вид. Так, предлагалось заменять наказание в виде лишения свободы на направление в колонию-поселение; а направление в колонию-поселение – на ограничение свободы и т.п.[384] Идея логична и в определенной мере выстроена с учетом концепции снижения степени общественной опасности осужденного, однако авторы ею не оперируют. Если же названную концепцию реализовывать в полной мере, то не всегда нужна такого рода триада. В случаях, когда осужденный по степени своей общественной опасности минимально угрожает совершением нового преступления, даже при осуществлении за ним уголовно-правового контроля, необходимость перевода его в колонию-поселение и ограничения его свободы отсутствует. Достаточно применить к нему условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания.

С учетом того, что наказания в УК РФ расположены определенным образом - от менее строгих к более строгим, то в качестве менее строгих наказаний относительно лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и принудительных работ следует рассматривать все виды наказаний, расположенные выше каждого из названных видов наказаний в системе наказаний. Создается видимость простоты решения при замене основного наказания более мягким видом. На самом деле это далеко не так. К

---

[384] См.: Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Г.З. Анашкин, С.В. Бородин, И.М. Гальперин и др.; отв. ред. С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М., 1987. С. 196.

тому же ст. 80 УК РФ не содержит точного эквивалента замены наказания более мягким видом, не связывает более мягкое наказание с категорией совершенного преступления, наличием судимости за другое преступление и тому подобными обстоятельствами[385].

Вместе с тем надо понимать, что мягкость уголовных наказаний определяется их системой – начинается с самого мягкого вида наказания (штрафа) и завершается наиболее строгим видом (смертная казнь). Учитывая, что смертная казнь в настоящее время не назначается и не исполняется, самым жестким выступает наказание в виде пожизненного лишениея свободы. В процессе реализации судом ст. 80 УК РФ трудностей с определением более мягкого вида наказания не возникает. Им выступает тот его вид, который в системе наказаний стоит (не важно, на каком месте) выше вида наказания, отбываемого осужденным, и который суд заменяет более мягким видом. Исключение составляет содержание в дисциплинарной воинской части, в силу того, что специальным объектом применения данного вида наказания выступает военнослужащий. Главное заключается в том, что судом при разрешении данного вопроса необходимо для себя констатировать: помимо того, что произошло снижение степени общественной опасности осужденного до ниже типового уровня, однако он еще нуждается в пенитенциарном контроле, который по своей форме, интенсивности выше уголовно-правового и обеспечивает безопасность физических лиц от преступлений, которые могут быть совершены осужденным.

Кроме того, в отношении отдельных категорий осужденных само уголовное законодательство накладывает ограничения в плане выбора заменяющего наказания.

Когда речь идет о замене наказания на более мягкий вид, суд в обязательном порядке должен определиться со степенью общественной

---

[385] См.: Непомнящая Т.В., Степашин В.М. Уголовное наказание: понятие, виды, назначение: учеб. пособие. Омск, 2007. С. 139.

опасности осужденного, для чего требуются объективные данные о снижении степени его общественной опасности, которая во всех без исключения случаях должна быть ниже типовой. Этот уровень отражает угрозу совершения осужденным нового преступления, однако она невысокая и может быть купирована назначением ему нового, но более мягкого наказания[386]. Безусловно, сам факт замены наказания на более мягкий вид доказывает позитивное поведение лица в части его исправления и предупреждения новых преступлений. Названные обстоятельства показывают, что сознание и воля осужденного наполняются позитивом, и в этом смысле он утрачивает готовность совершения преступления. А поскольку угроза совершения нового преступления на данном отрезке времени отсутствует, следовательно, идет процесс его исправления.

Согласно рекомендациям, изложенным в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8, установлено, что поведение осужденного в период отбывания наказания должно свидетельствовать о том, что цели наказания возможно будет достичь в случае замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания. В какой-то мере это находит отражение и в теории уголовного права[387].

Полагаем, что дело здесь не в целях наказания. Проблема заключается в том, чтобы от лица, совершившего преступление, не проистекала такая степень угрозы совершения нового преступления, которую нельзя было бы нейтрализовать. Если наказание соответствует требованиям основных начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ), то оно выполняет нейтрализующие функции, обеспечивая тем самым предупреждение новых преступлений со стороны осужденного. И в этом аспекте нельзя говорить, что замена

---

[386] См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовое предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, виды и критерии реализации // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 апреля 2015 г.). Чебоксары, 2015. С. 258-259.

[387] См.: Цветинович А.Л. О проблемах замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Рига, 1976. С. 62-63.

наказания на более мягкое решает цели наказания. Как уже было отмечено, они достигаются полностью или в части только одним – снижением степени общественной опасности осужденного до ниже типового уровня и наличием контроля за его поведением.

Судебная практика показывает, что решение вопросов, связанных с реализацией ст. 80 УК РФ, нередко зависит от исправимости осужденного. Так, в ряде постановлений об удовлетворении ходатайства о возможности замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с указанием на то, что по мнению администрации исправительного учреждения осужденный исправился и не нуждается в отбывании наказания в виде лишения свободы[388], либо в этом уверен сам осужденный[389], либо осужденный встал на путь исправления[390]. Учитывается общественная опасность осужденного как основание отказа в удовлетворении ходатайств о замене неотбытой части наказания. Например, при решении вопроса о замене наказания осужденному Ш., суд учел тяжесть и обстоятельства совершенного преступления, а именно то, что осужденный отбывает наказание за совершение особо тяжкого преступления, представляющего повышенную степень общественной опасности[391], а при решении аналогичного вопроса в отношении осужденного Н. – учтен не только характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, но и наличие в его действиях опасного рецидива преступлений, в связи с чем у суда не было возможности на признание, что для исправления осужденного

---

[388] См.: Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2011 г. Дело № 4/16-5/2011.

[389] См.: Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2013 г Дело № 4/16-8/2013.; Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2011 г.; Дело № 4/16-13/2011. Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2011 г. Дело № 4/15-19/2011; Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2012 г. Дело № 4/16-5/2011.; Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2009 г. Дело № 4/1-256/2009.

[390] См.: Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2011 г. Дело № 4/16-2/2011.

[391] См.: Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 30 марта 2012 г. Дело № 4/16-10/2012 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2012 г.

Н. он не нуждается в отбывании наказания в виде лишения свободы[392]. В ходе рассмотрения ходатайства о замене наказания в виде лишения свободы исправительными работами осужденного К. суд учел, что тот ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности, но вновь совершил особо тяжкое преступление[393], у осужденного С. – помимо того, что он ранее был привлечен к уголовной ответственности, но и освобождался условно-досрочно и вновь им было совершено умышленное преступление в период условно-досрочного освобождения[394].

В сравнении с освобождением условно-досрочно в случае замены наказания более мягким видом законодатель предусмотрел широкие пределы судейского усмотрения и более широкие возможности индивидуализации сведений, характеризующих осужденных[395]. Как показывает проведенный анализ судебных решений, суд при удовлетворении либо в случае отказа в удовлетворении ходатайства о замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания указывает на самые различные критерии исправления. В качестве таковых при удовлетворении ходатайств выступают, в частности: активное участие осужденного в жизни исправительного учреждения, участие в культурно-массовых мероприятиях исправительного учреждения, регулярное посещение мероприятий воспитательного характера, поддержание связи с родственниками, наличие положительных планов на дальнейшую жизнь после замены и даже наличие образования или наличие справки, подтверждающей дальнейшее трудоустройство (приложение 22). В качестве обстоятельств, которые влияют на решение об отказе в замене

---

[392] См.: Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 23 июля 2013 г. Дело № 4/16-30/2013 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2013 г.

[393] См.: Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 22 ноября 2011 г. Дело № 4/16-21/2011 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2011 г.

[394] См.: Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 24 мая 2012 г. Дело № 4/16-41/2012 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2012 г.

[395] См.: Баяркина Н.П. Проблемы применения условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 22-24.

неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания, следует обозначить: нестабильность поведения осужденного в местах лишения свободы; отсутствие определенного места жительства; негативная жизненная позиция; наличие рецидива; общественная опасность совершенного преступления и др. (приложение 23).

Все вышеперечисленные обстоятельства имеют значение для принятия решения, однако, как было отмечено при исследовании условно-досрочного освобождения, их следует осмысливать с позиции степени общественной опасности осужденного. Если то или иное обстоятельство снижает степень опасности преступника до ниже типового уровня, то принимается решение, на основании которого производится замена неотбытой части наказания на более мягкий вид при условии, что пенитенциарный контроль, характерный для более мягкого наказания, в состоянии обеспечить удержание лица от совершения нового преступления и этот вид наказания будет стимулировать снижение степени общественной опасности.

Поскольку в ст. 80 УК РФ говорится о замене основного вида наказания, его можно заменить только другим основным видом. Недопустима замена одного наказания двумя – основным и дополнительным, даже если они и гораздо мягче по своей сути.

Заменяя наказание, являющееся основным более мягким, у суда имеется возможность полностью либо в части освободить осужденное лицо и от дополнительного наказания. Этот вопрос должен решаться с учетом снижения степени общественной опасности преступника. Если она ниже типового уровня, когда угроза совершения им нового преступления незначительна и назначенный более мягкий вид наказания в состоянии купировать этот уровень степени общественной опасности, то вполне можно отказаться от дополнительного наказания в полном объеме. В других ситуациях полное освобождение невозможно, а возможно лишь частичное. Однако во всех случаях суд не может, по нашему мнению, освободить от такого дополнительного наказания, как лишение специального, воинского

или почетного звания, классного чина и государственных наград, в силу того, что приговор о лишении осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград после вступления его в законную силу исполняет должностное лицо, которое срок равный месяцу со дня получения копии приговора должно сообщить в суд, вынесший приговор, о его исполнении (ст. 61 УИК РФ), т.е. в любом случае до наступления возможности замены наказания более мягким видом данное наказание будет исполнено.

Таким образом, представляется целесообразной и обоснованной необходимость внесения в ч. 1 ст. 80 УК РФ изменений, связанных с полным или частичным освобождением осужденного от отбывания дополнительных видов ***наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничения свободы, назначенных в качестве дополнительных.***

В отдельных случаях замена наказания некоторыми более мягкими видами наказаний недопустима. Так, по мнению Л.В. Яковлевой, нельзя осуществлять замену такого наказания как лишение свободы на лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в силу того, что судом изначально не было назначено это наказание даже в качестве дополнительного, следовательно, он не посчитал его целесообразным[396]. Помимо этого, рассматриваемый вид наказания возможно применять только к лицам, занимающим определенные должности на государственной службе либо в органах местного самоуправления равно как занимающимся определенной профессиональной или иной деятельностью, и также характер совершенного преступления должен свидетельствовать в полной мере, что у лица отсутствует возможность продолжать занимать должность или заниматься определенной деятельностью. Полагаем, что приведенное верное суждение следует

---

396 См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 157.

распространить и на наказания в виде принудительных работ и содержания в дисциплинарной воинской части.

Сложности имеются в случае замены лишения свободы, принудительных работ или содержания в дисциплинарной воинской части наказанием в виде штрафа. УК РСФСР 1960 г. устанавливал прямой запрет на замену лишения свободы штрафом и штраф лишением свободы (ст. 30). УК РФ 1996 г. не предусматривает прямого запрета такой замены. Статья 46 УК РФ содержит только одно исключение относительно невозможности замены штрафа лишением свободы (ч. 5) в случае злостного уклонения от исполнения штрафа. При злостном уклонении лица от уплаты штрафа в размере, который исчисляется исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф может заменяться лишением свободы. Речь о невозможности обратной замены в российском уголовном законодательстве не идет.

Большинство ученых считают такую замену неприемлемой. В случае замены лишения свободы штрафом предполагается как бы «покупка свободы». Кроме того, находясь в местах лишения свободы длительное время, осужденный несет гораздо большие материальные потери, чем единовременная выплата штрафа. Причем потери несет не только сам осужденный в виде неполученной выгоды, но и его родственники. Также считают и сами осужденные. Проведенное нами анкетирование осужденных показывает: большинство согласны с тем, что, отбывая наказание в виде лишения свободы, они несут гораздо большие материальные потери, чем если бы исполнили наказание в виде штрафа (приложение 19). Это еще раз подтверждает невозможность такой замены. Находясь в местах лишения свободы, осужденные не только лишены свободы, но и несут значительные материальные потери.

Отдельные ученые допускают замену лишения свободы на штраф. Так, В.Н. Шелестюков полагает, что подобная замена позволит сократить

количество осужденных, содержащихся в местах лишения свободы; уменьшить расходы государства на их содержание; максимально снизить обмен криминальным опытом; частично компенсировать расходы государства за причиненный ему ущерб преступлением; предельно быстро возвратить осужденного к обычной жизни[397].

В качестве запрета замены лишения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части штрафом возможно воспринять положения ч. 2 ст. 71 УК РФ о самостоятельном исполнении штрафа при сложении его с названными видами наказаний. Но применимо к данному случаю имеется ввиду сложение наказаний по совокупности преступлений или совокупности приговоров, т.е. сложении нескольких самостоятельных наказаний, а не замене одного наказания другим.

Немаловажным является материальное положение осужденного, лишенного свободы. Учитывая, что штраф может устанавливаться в довольно значительных суммах (до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет или до 500 миллионов рублей, когда он исчисляется кратно), заменять осужденному наказание в виде лишения свободы штрафом, значит создавать реальные риски для исполнения такого наказания, поскольку осужденный чаще всего не сможет уплатить назначенный штраф. Разрешение на замену лишения свободы штрафом в свою очередь повлечет нарушение принципов законности, равенства граждан перед законом и справедливости, так как материально обеспеченные граждане окажутся в привилегированном положении по сравнению с менее состоятельными, а совершенное преступление и наказание за него не будут соответствовать друг другу по тяжести и строгости соответственно. Полагаем, по аналогии с УК РСФСР в современном уголовном законодательстве следовало бы закрепить прямой

---

[397] См.: Шелестюков В.Н. Новые подходы к проблемам института досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в современной уголовно-исполнительной политике Российской Федерации // Бизнес в законе. 2011. № 5. С. 102.

запрет на такую замену, что необходимо отразить в ст. 80 УК РФ. Это в равной степени возможно отнести ко всем видам наказания, таким как: лишение свободы, принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части. Запрет названных видов наказания на замену заключается главным образом в том, что штраф практически не предусматривает каких-либо обязанностей для осужденного, кроме, разумеется, его своевременной оплаты. Этого недостаточно. Требуются обязанности, посредством которых необходимо осуществлять позитивное воздействие на осужденного. Наиболее важна имеющаяся возможность, позволяющая осуществлять контроль за поведением осужденного в части его удержания от совершения нового преступления. Как было отмечено, замена наказания на более мягкое основывается на пониженной (ниже типовой) степени общественной опасности, но речь идет всего лишь о понижении, что предполагает сохранение наличия исходящей от осужденного угрозы совершения в дальнейшем нового преступления, которая может быть снижена только за счет установления обязательного контроля за поведением осужденного с вменением ему исполнение соответствующих обязанностей. Штраф же объективно не в состоянии обеспечить уголовно-правовую безопасность человека со стороны осужденного.

Относительно замены лишения свободы другими видами наказаний следует отметить, что в двух случаях уголовный закон прямо предусматривает такую замену в процессе определения и назначения наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 53^1 УК РФ если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу об имеющейся возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, то он имеет правомочие постановить произвести замену осужденному наказания в виде лишения свободы на принудительные работы. Ограничением в данном случае является срок лишения свободы. Если он превышает 5 лет, то принудительные работы применить невозможно, что связано с максимальным 5-летним сроком, на который они могут быть

назначены. В данном случае обязательно подлежат учету категории лиц, к которым нельзя назначать принудительные работы в силу возраста (несовершеннолетие, 55-летний возраст для женщин и 60-летний возраст для мужчин), состояние здоровья (инвалиды первой или второй группы), наличие беременности или детей в возрасте до 3 лет, отношения к военной службе (военнослужащие). Поэтому в отношении обозначенных категорий лиц лишение свободы не может быть заменено принудительными работами.

В соответствии с ч. 1 ст. 55 УК РФ предусматривающей назначение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части в отношении военнослужащих за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше 2 лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок. Приведенная норма указывает, что такой вид наказания возможно применить только в отношении узкого круга лиц: военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Теоретически имеется возможность замены наказания в виде лишения свободы на обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы либо арест, а принудительных работ – на обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы.

Наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, применяемое в отношении военнослужащего, не может подлежать замене принудительными работами, ограничением свободы, исправительными работами и обязательными работами, в силу того, что предусмотрен специальный субъект применения данного вида наказания – военнослужащий (ч. 4 ст. 49; ч. 5 ст. 50; ч. 6 ст. 53; ч. 7 ст. 53^1 УК РФ). Из чего следует, что содержание в дисциплинарной воинской части возможно

заменить только на арест, ограничение по военной службе, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф.

Наказание в виде обязательных работ предусматривает выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Такой вид наказания как лишение свободы и принудительные работы также предусматривают обязанность принудительного труда. И даже несмотря на то, что принудительные работы дополнительно возлагают на осужденного материальные обременения, которые выражаются в удержаниях из заработной платы осужденного в доход государства (ч. 5 ст. 53^1 УК РФ), сохраняется возможность замены обоих этих наказаний обязательными работами с учетом запрета их выполнения определенными категориями граждан. Так, помимо военнослужащих, обязательные работы не могут быть назначены в качестве наказания в отношении инвалидов первой группы, беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет (ч. 4 ст. 49 УК РФ).

В качестве препятствия не рассматривается и разница в исчислении указанных сроков наказаний, поскольку ч. 3 ст. 49 УК РФ предусматривает правило о пересчете лишения свободы и принудительных работ на обязательные работы (так расчет ведется исходя из того, что1 день лишения свободы или принудительных работ за 8 часов обязательных работ).

Согласно ст. 50 УК РФ наказание в виде исправительных работ предполагает выполнение рабочих обязанностей по основному месту работы или в выполнении работ в местах, которые определены органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Обязательным условием является то, что из заработка осужденного производятся удержания в доход государства в размере от 5 до 20 %. Следует отметить, что исправительные работы не связаны с ограничением или лишением права на свободу, но ограничивают некоторые трудовые права осужденных лиц, поэтому вполне могут служить заменой

лишению свободы и принудительным работам в качестве наказания, смягчающего положение осужденного лица. Кроме того, принудительные работы имеют много схожих черт с исправительными работами и отличаются тем, что отбываются не по месту работы или жительства, а в исправительных центрах (ч. 1 ст. 60^1 УИК РФ). Исчисление сроков такой замены закрепляется в ч. 4 ст. 50 УК РФ, согласно которой 1 день принудительных работ или лишения свободы приравнивается к 3 дням исправительных работ.

В случае замены лишения свободы или принудительных работ исправительными работами необходимо учитывать, что такие виды наказания не могут быть назначены в отношении инвалидов первой группы, беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву (ч. 5 ст. 50 УК РФ).

Определенное сходство имеется между наказанием в виде ограничения свободы и условным осуждением. Так, ограничение свободы отбывается по месту жительства и заключается в установлении осужденному ряда ограничений, среди которых обязательными являются постоянство места жительства или пребывания, а также запрет на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия на то специализированного государственного органа. В период отбывания такого вида наказания как ограничение свободы за осужденным осуществляется надзор уполномоченным на то специализированным государственным органом (ст. 53 УК РФ).

В случае ограничения свободы затрагивание прав и интересов осужденных происходит в меньшей степени, чем при лишении свободы или принудительных работах, следовательно, такая замена вполне возможна. При

этом ч. 5 ст. 53 устанавливается, что 1 день лишения свободы или принудительных работ соответствует 2 дням ограничения свободы.

В случае замены лишения свободы или принудительных работ на ограничение свободы следует учитывать, что оно не может быть назначено в отношении военнослужащих, иностранных граждан, лиц без гражданства и лиц, не имеющих места постоянного проживания на территории РФ (ч. 6 ст. 53 УК РФ), что обусловлено спецификой данного вида наказания.

Что касается ареста, то он выступает в качестве более мягкого вида наказания только относительно таких видов наказания как лишение свободы и содержание в дисциплинарной воинской части. Наказание в виде принудительных работ само по себе является мягче, нежели арест.

Арест имеет сходство с лишением свободы. И в том, и в другом случае речь идет о лишении свободы, но при аресте оно краткосрочно (до 6 месяцев). Условия отбывания ареста по содержанию гораздо строже, чем при лишении свободы, и соответственно уровень правоограничений гораздо выше. Таким образом, если и говорить о мягкости ареста по сравнению с лишением свободы и содержанием в дисциплинарной воинской части, то только из-за краткосрочности данного вида наказания, в остальном арест является более суровым видом наказания, ибо в соответствии с ч. 2 ст. 69 УИК РФ осужденные отбывают наказание на условиях содержания, установленных в отношении осужденных, которые отбывают наказание в условиях общего режима в тюрьме.

Такой вид наказания как ограничение по военной службе, с учетом его содержания, вполне может заменять содержание в дисциплинарной воинской части, поскольку суть его составляет невозможность повышения в должности военнослужащего в течение определенного срока установленного приговором суда (ч. 1 ст. 145 УИК РФ), воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания и осуществляется производство удержаний из денежного довольствия осужденного в доход государства не свыше 20 %. Сравнительный анализ

этих видов наказаний подтверждает значительную мягкость наказания в виде ограничения по военной службе по сравнению с содержанием в дисциплинарной воинской части. В качестве ограничения применения такой замены выступает наличие возможности его применения только в отношении осужденных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за совершение преступлений против военной службы, а также осужденных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместо исправительных работ (ч. 1 ст. 51 УК РФ).

Таким образом, в случае замены наказания более мягким видом суду необходимо учитывать материальные основания применения ст. 80 УК РФ. Помимо указанного, суд должен производить замену неотбытой части наказания на такой более мягкий вид наказания, который бы не противоречил отдельным свойствам лица: возраст, беременность, наличие детей, отношение к военной службе, инвалидность, наличие постоянного места проживания на территории РФ, гражданство (приложение 21).

Согласно ч. 1 ст. 80 УК РФ у суда имеется возможность заменить наказание на более мягкий вид лицу, *отбывающему* содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. Отсюда возможно сделать вывод: замена наказания более мягким видом осуществляется на стадии исполнения и отбывания наказания, а не на стадии его назначения. Для этого суд при рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания учитывает поведение осужденного до совершения преступления, во время отбывания наказания, его отношение к учебе, труду в течение всего периода отбывания наказания, к совершенному деянию, произведенное возмещение полностью или частично причиненного ущерба или совершение иных действий по заглаживанию вреда, который причинен совершенным преступлением, его связь с семьей и другими близкими родственниками. К осужденному, имеющему расстройство сексуального

предпочтения (педофилией), при этом не исключающем вменяемости, и совершившему в возрасте старше 18 лет преступления, объектом которого выступает половая неприкосновенность несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, судом также надлежит учитывать применение принудительных мер медицинского характера, выражение его отношения к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

В случае замены лишения свободы наказанием в виде принудительных работ лицо в последующем имеет возможность на освобождение условно-досрочно от отбывания и этого наказания.

Помимо особенностей применения ст. 80 УК РФ также следует отметить, что замена наказания на более мягкий вид имеет много общего с условно-досрочным освобождением, порождая немало коллизий при применении этих видов освобождения. Тем не менее, у них имеются значительные отличия, которые выражаются прежде всего в их обязательности применения. Если при условно-досрочном освобождении суд при наличии материальных оснований обязан освободить осужденного, то при замене он лишь может это сделать. Немаловажным выступает и то, что замена наказания применительно к лицам, которые отбывают пожизненное лишение свободы, не применяется, хотя, полагаем, такая замена вполне соответствует требованиям концепции пониженной степени общественной опасности осужденного. Остальные отличия проявляются в содержании освобождения условно-досрочно от замены наказания более мягким видом наказания (установление контроля, последствия совершения административного проступка или нового преступления)[398]. Однако, несмотря на единое основание замены наказания на более мягкий вид и условно-досрочного освобождения, применяется первый вид освобождения гораздо реже, чем второй. Например, за период 2005–2016 гг. по данным, предоставленным Департаментом Верховного Суда РФ, замена наказания на

[398] Подробнее об этом см. в приложении 21, содержащем сравнительную таблицу условий применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

более мягкий вид составила 7 % от условно-досрочного освобождения (55 697 и 860 357 соответственно (приложение 2)); по данным отчета судов общей юрисдикции по Саратовской области количество освобожденных лиц на основании ст. 80 УК РФ также составило 7 % от количества условно-досрочно освобожденных (1 310 и 18 271 соответственно (приложения 3, 4)); по данным ФСИН Управления по Саратовской области замена наказания на более мягкий вид составила всего 4 % от условно-досрочно освобожденных (814 и 20 077 соответственно (приложение 6)); по данным ФСИН Управления по Волгоградской области – 4 % (804 и 18 122 соответственно (приложение 7)).

В то же время рецидив среди ранее освобожденных лиц на основании ст. 80 УК РФ ниже, чем среди освобожденных на основании ст. 79 УК РФ. Проведенный нами сравнительный анализ данных за период 2005–2015 гг. по Саратовской области показывает, что рецидив преступлений, совершенных после освобождения в связи с заменой наказания на более мягкий вид составил 8 %, а в связи с условно-досрочным освобождением – 39 % (приложения 3, 4, 10, 11), что объясняется разными формами контроля за поведением осужденных и их интенсивностью.

Изучение проблемных аспектов реализации замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания позволяет сформулировать следующие выводы:

1) замена неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания и освобождение условно-досрочно базируются на едином материальном основании – снижение степени общественной опасности осужденного, а отличия проявляются в их содержании;

2) в ст. 80 УК РФ не предусмотрен точный эквивалент замены неотбытой части наказания на более мягкий вид, а следовательно, формально наказание, назначенное судом, может быть заменено на любое, стоящее перед назначенным в соответствии с иерархией наказаний, однако анализ

судебной практики показывает, что в 100 % случаев таким более мягким наказанием выступают исправительные работы;

3) замена неотбытой части наказания более мягким видом возможна при снижении степени общественной опасности осужденного до ниже типовой, необходимой для того, чтобы осужденный не нуждался в отбывании наказания в виде лишения свободы, принудительных работ или содержания в дисциплинарной воинской части, а замененное наказание, будучи более мягким, позволит удержать его от совершения нового преступления;

4) в ст. 80 УК РФ необходимо закрепить прямой запрет на имеющуюся возможность осуществления замены таких видов наказания как лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы штрафом, поскольку даже теоретическое наличие такой замены нарушает принципы законности, равенства граждан перед законом, а также принцип справедливости;

5) учитывая, что освобождение от некоторых видов дополнительных наказаний невозможно в связи с особенностями их исполнения, в ч. 1 ст. 80 УК РФ необходимо внести изменения, предусматривающие возможность освобождения осужденного от дополнительных видов наказания;

6) в силу наличия обоснованной необходимости внесения соответствующих изменений предлагается изложить ч. 1 и ч. 1^1 ст. 80 УК РФ в новой редакции:

«Статья 80. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

1. Лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения до совершения преступления, в течение всего периода отбывания наказания, его связи с семьей и другими близкими родственниками может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом

наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания *наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничения свободы, назначенных в качестве дополнительных*».

1.1. *Запрещается замена оставшейся не отбытой части наказания в виде лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части принудительных работ наказанием в виде штрафа».*

Глава 2. Реализация уголовно-правовых видов освобождения от наказания

§ 1. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: условия освобождения и недостатки законодательства

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки занимает особое место в институте освобождения от наказания. До 2003 г. изменение обстановки рассматривалось в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности, и было предусмотрено ст. 77 гл. 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности»[399].

Думаем, что причиной таких изменений явилась попытка законодателя снизить количество злоупотреблений при применении ст. 77 УК РФ, ибо на практике нередко допускались случаи незаконного освобождения. Соответствующие изменения коснулись и уголовно-процессуального законодательства. Так, утратила силу действовавшая до 2003 г. ст. 26 УПК РФ, которая позволяла суду, прокурору, а также следователю и дознавателю с согласия прокурора прекратить уголовное дело в отношении лица, против которого впервые осуществлялось уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо либо совершенное им деяние перестали быть общественно опасными[400].

В дальнейшем указанная норма утратила юридическую силу.

Изменения коснулись не только перевода обстановки из обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности, в число обстоятельств, освобождающих только от наказания, и переноса ст. 77 в гл. 12 УК РФ, но и субъектов, которым принадлежат полномочия позволяющие освобождать от

---

399 См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 7 декабря 2011 г.): федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4848; 2011. № 50, ст. 7362.

400 См.: О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 3 июля 2016 г.): федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4847; 2016. № 27, ч. 2, ст. 4238.

наказания. Сравнительный анализ ст. 80^1 и 77 УК РФ в выявил, что норма, закрепленная в ст. 80^1 УК РФ предусматривает возможность такого освобождения только по решению суда.

Освобождение, предусмотренное ст. 80^1 УК РФ, осуществляется в момент его назначения, поскольку осуществляется в судебном заседании, а осужденный не приступает к отбыванию наказания, назначенного ему судом в форме приговора.

Правила освобождения от наказания в связи с изменением обстановки содержат две части. Первая характеризует субъекта, на которого норма распространяется и которого возможно освободить от наказания. Под таковым понимается лицо, которым впервые было совершено преступление, отнесенное к категории небольшой или средней тяжести. Приведенная характеристика включает два основания. Во первых, лицо совершает преступное деяние в первый раз. Во-вторых, совершенное преступление подпадает под категорию небольшой или средней тяжести. Вторая часть нормы определяет основания, при наличии которых предусмотрена возможность освобождения от наказания. К примеру, такими основаниями можно назвать: изменение обстановки, которое повлекло утрату общественной опасности лица, которым было совершено преступление, либо утрату общественной опасности самого деяния. Получается, что норма ст. 80^1 УК РФ включает в себя два самостоятельных основания для освобождения преступника от отбывания уголовного наказания. Первым основанием законодатель называет утрату лицом, совершившим преступление, общественной опасности, вторым – утрату общественной опасности самого преступления.

В действующем УК РФ в сравнении с УК РСФСР 1960 г. на первое место перенесена общественная опасность личности, а не совершенного деяния. О.А. Михаль считает, что такой перенос не случаен, поскольку

утрата деянием общественной опасности – явление крайне редкое[401]. По мнению В.В. Мальцева, перестановка обусловлена приданием законодателем большего значения формулировке «лицо перестало быть общественно опасным», чем «совершенное им преступление перестало быть общественно опасным»[402]. Данные судебной практики свидетельствуют, что суды в равной степени оперируют в своих решениях как утратой общественной опасности лица, так и утратой общественной опасности совершенного деяния. Полагаем, что позиция авторов выстроена на законодательной конструкции, неверной в принципе, поскольку утрата деянием общественной опасности вообще невозможна, о чем более подробно будет сказано ниже.

Словосочетание ч. 1 ст. 80^1 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести» не позволяет однозначно понимать, что до этого оно могло не совершить преступление, отнесенное к категории тяжкого либо особо тяжкого. Следует отметить, что освобождение от наказания в связи с изменением обстановки возможно применить только к лицу, которым было совершено преступление небольшой и средней тяжести и не имеющему судимости. Наличие неснятой или непогашенной судимости дает основание для вывода, что лицо в полной мере не утратило своей общественной опасности. Свидетельством вышесказанного выступает совершенное им преступление небольшой или средней тяжести.

Под лицом, которое впервые совершило преступление, понимается: лицо, которое до данного преступления не совершало преступления; лицо, ранее совершило преступления, однако судимость за них была снята или погашена на основании ст. 86 УК РФ; лицо, судимость с которого снята актом амнистии, основываясь на ч. 2 ст. 84 УК РФ, актом помилования – ч. 2 ст. 85 УК РФ; лицо, которое освобождено от наказания и в отношении

---

[401] См.: Михаль О.А. Уголовно-правовая классификация преступлений: монография. Омск, 2009. С. 224.

[402] См.: Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 642.

которого снята судимость при отсрочке отбывания наказания в соответствии с ч. 3 или 4 ст. 82 УК РФ.

Как видим, лицом, впервые совершившим преступление, является не только лицо, вообще не совершавшее преступление, но и лицо, в отношении которого была снята или погашена имевшаяся ранее судимость за совершенное преступление. Данное обстоятельство, даже несмотря на имевшиеся судимости, свидетельствует о том, что степень общественной опасности этого лица соответствует уровню законопослушного гражданина, т.е. угроза совершения им нового преступления равна угрозе со стороны законопослушных лиц.

Следует отметить, что освобождение от наказания в соответствии со ст. 80^1 УК РФ может распространяться только на преступления, отнесенные к категории небольшой и средней тяжести.

Однако, оценивая изменения, которые были внесены в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г., отмечаем, что суду предоставлено право на изменение категории преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию[403], фактически освобождение от наказания в силу того, что изменилась обстановка может произойти и в случае совершения впервые тяжкого преступления, т.е. такого лица, степень общественной опасности которого, как правило, повышенная. В этом контексте следует отметить, что уголовное законодательство предоставляет широкие полномочия суду по улучшению положения лица, совершившего преступление, поскольку даже лицо, которое совершило преступление, отнесенное к категории тяжкого преступления, имеет возможность быть освобожденным от наказания, что принципиально не правильно.

В качестве показателя степени общественной опасности лица рассматривается преступление, которое было им совершено и в

---

[403] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в ред. от 3 июля 2016 г.): федер. закон Рос. Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7362; 2016. № 27, ч. 2, ст. 4262.

определяющей мере отражающее степень угрозы совершения этим лицом нового преступления[404]. Как указывает Б.Т. Разгильдиев, общественная опасность преступления включает в себя причиненный вред или угрозу причинения вреда, а также общественную опасность лица, его причинившего[405].

Каждому преступнику присущ «свой» характер и «своя» степень (уровень) общественной опасности. По характеру общественной опасности убийца отличается от вора, а вор – от взяточника. Сами воры, убийцы и взяточники различаются лишь степенью общественной опасности. Преступники могут быть «случайными», не имеющими стойких антиобщественных ориентаций, и «злостными», с глубоким поражением нравственных устоев[406], в связи с чем для правильной оценки степени их общественной опасности необходимо устанавливать, насколько прочна система антиобщественных взглядов конкретной личности[407]. Такой подход основывается не на общественной опасности совершенного преступления, а на личностных допреступных поведенческих актах. Они могут быть социально значимыми, т.е. влиять на характеристику личности с позиции, скажем, нравственности, однако какого-либо уголовно-правового значения принципиально иметь не могут. Лицо может много раз совершать всякого рода административные правонарушения, однако никакая их совокупность не образует личность преступника. И наоборот, лицо может быть безукоризненным с позиции своего внешнего поведения, однако является

---

[404] См.: Личность виновного и ее влияние на назначение уголовного наказания: метод. рекомендации / отв. ред. Г.Б. Виттенберг. Иркутск, 1981. С. 10; Блувштейн Ю.Д. О содержании понятия «личность преступника» // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сб. науч. тр. М., 1979. С. 48–54.

[405] См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовое предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, виды и критерии реализации // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 апреля 2015 г.). Чебоксары, 2015. С. 254.

[406] См.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск, 1973. С. 14.

[407] См.: Мельникова Ю.Б. Индивидуализация наказания с учетом личности преступника: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1969. С. 12.

преступником в силу совершенного им преступления. Общественная опасность преступника слагается из двух компонентов: во-первых, им совершено преступление, по которому состоялся приговор суда; во-вторых, он как преступник является носителем общественной опасности, суть которой состоит в угрозе совершения данным лицом нового преступления. В таком состоянии он опасен для безопасности человека. Эта угроза, по нашим представлениям, может быть трехуровневая: типовая, выше типовой, ниже типовой. Типовая степень угрозы совершения нового преступления – самая распространенная.

В зависимости от того, на какой объект осуществляется посягательство, можно определить характер общественной опасности. Так, преступление, посягающее на жизнь человека, по своему характеру опаснее преступления, посягающего на собственность, хотя по категории они могут быть равнозначными.

Общественная опасность преступления, по нашему мнению, включает общественную опасность лица, которым оно было совершено. Однако некоторые ученые не рассматривают общественную опасность лица, совершившего преступление[408], так же, как и общественную опасность преступника, частью общественной опасности преступления[409]. Высказанная нами позиция подтверждается результатами социологического исследования. Так, на вопрос «Включает ли общественная опасность преступления общественную опасность лица, его совершившего?» 60 % специалистов судебной системы ответили положительно (приложение 17).

Конструкция закона, допускающая возможность утраты деянием общественной опасности, неверна в принципе. Если преступление как таковое состоялось, значит, оно содержит признак общественной опасности.

---

[408] См.: Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. С. 133-134; Карпец И.И. Проблемы преступности. М., 1969. С. 101-103; Ткаченко В.И. Равенство уголовной ответственности // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 86-87.

[409] Кудрявцев В.Н. Личность преступника. М., 1971. С. 99; Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 147.

В случае, например, декриминализации преступление перестает быть не только общественно опасным, но и виновным, противоправным, т.е. перестает считаться преступным, поскольку в этом случае выпадают все признаки преступления (ст. 14 УК РФ).

В соответствии со ст. 9 УК РФ такие категории как преступность и наказуемость деяния, прежде всего, определяются посредствам норм уголовного закона, действовавшего во время совершения преступления. Под временем совершения преступления понимается время, в которое совершается общественно опасное деяние независимо от времени, когда наступают последствия. Кроме того, ст. 10 УК РФ говорит о том, что уголовным законом, которым устраняется преступность деяния, смягчается наказание или иным образом улучшается положение лица, которое совершило преступное деяние, предусматривается его обратная сила, поэтому прекращение общественной опасности деяния может происходить только посредством принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность конкретного деяния, который подлежит включению в УК РФ. Следовательно, в УК РФ говорится только о законе, принятие которого может повлечь утрату общественной опасности преступления, и об изменении обстановки не упоминается[410].

Кроме того, необходимо учесть, что на период совершения определенного деяния оно признавалось преступлением и было общественно опасными. Если деяние было совершено, то общественная опасность была реализована, был причинен вред или создана угроза причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны, а значит, ни о какой утрате общественной опасности деяния речь идти не может.

Пока закон закрепляет какое-либо конкретное преступление, ни политические, ни экономические, ни социальные, ни идеологические и тому

---

[410] См.: Ефремова И.А. Соответствие освобождения от наказания в связи с изменением обстановки требованиям принципа законности // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: всерос. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г., г. Саратов): в 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. Ч. 1. С. 180.

подобные изменения не могут быть следствием, которое исключает общественную опасность, и если преступление не исключено из ряда противоправных, оно является опасным. Прекращение общественной опасности деяния возможно лишь в том случае, если законодатель сам решит, что данное конкретное деяние не несет собой общественной опасности и декриминализирует его.

Однако в ст. 80^1 УК РФ законодатель, напротив, прямо закрепляет, что причиной утраты общественной опасности выступает изменение обстановки. Для решения данной проблемы необходимо выяснить, что понимается под обстановкой, ее изменением, и может ли влечь изменение обстановки утрату общественной опасности.

Слово «обстановка» означает условия, обстоятельства, положение существования чего-либо или кого-либо[411], совокупность условий или обстоятельств, в которых что-либо происходит[412].

С точки зрения уголовного закона обстановка имеет значение, когда способна влиять на степень общественной опасности деяния, хотя законодательно она и не закреплена.

В теории уголовного права в большинстве случаев ученые говорят об обстановке совершения преступления. В.Н. Кудрявцев дает понятие обстановки в узком и широком смысле. В узком смысле обстановка включает в себя место, время и совокупность конкретных условий, в которых совершается преступление, развивается объективная сторона и наступает преступный результат.

А.Г. Василиади отмечает, что в широком понимании обстановки уместнее было бы выделять различные ее виды: общесоциальную,

---

[411] См.: Общий толковый словарь русского языка. URL: http://tolkslovar.ru/o2051.html (дата обращения: 28.07.2015).

[412] См.: Толкование (значение) слова обстановка // Толковый словарь V&V Project. URL: http://formaslov. ru/%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0 (дата обращения 28.07.2015).

локальную, непосредственную обстановку, обусловливая это различиями в характере составляющих ее компонентов и уголовно-правовом значении[413].

Отдельные ученые рассматривают обстановку как «условия совершения какого-либо деяния»[414], либо в качестве совокупности взаимодействующих обстоятельств, в случае наличия которых совершается преступление[415], не раскрывая при этом дефиниции условий, обстоятельств и объективных условий, при наличии которых совершается преступление.

В уголовном законодательстве употребление термина «обстановка» различно: обстановка возможно рассматривать как обязательный признак, входящий в объективную сторону состава преступления; увеличивать степень общественной опасности деяния, если указывается в квалифицированном виде состава преступления либо на это имеется указание в Общей части; уменьшать степень общественной опасности деяния.

Понятие обстановки можно трактовать по-разному, в зависимости от ее конкретного значения в уголовном праве, но в контексте ст. 80^1 представляет интерес только широкое ее понимание. Поэтому считаем не вполне приемлемым представленное А.В. Кузнецовым понятие обстановки как состояния охраняемых уголовным законом общественных отношений, в которые вовлечено лицо на момент совершения им преступления[416]. Обстановка не ограничивается объектами уголовно-правовой охраны, и тем более только теми, которые нарушаются конкретным преступлением.

Обстановка – это состояние, характеризующееся определенными политическими, экономическими, социальными, идеологическими и иными свойствами, где социальные свойства есть реально существующие и относящиеся к жизни людей обстоятельства, складывающиеся в результате

---

[413] См.: Василиади А.Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1988. С. 14.
[414] Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 158.
[415] См.: Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. С. 262.
[416] См.: Кузнецов А.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 5.

установления связей между личностью, обществом и государством; политические свойства – обстоятельства, которые отражают состояние политической сферы общества; экономические – обстоятельства, складывающиеся в сфере производственных отношений, указывающие на их состояние и перспективы развития хозяйственной жизни; идеологические – совокупность взглядов, идей, которые присущи всему обществу в целом.

Обстановка – это состояние, которое характеризуется не только свойствами в определенном месте. Место совершения преступления также рассматривается в узком и широком смысле: в широком – территория, действия УК РФ; в узком – территория, на которой было совершено преступление.

Обстановка – это состояние, характеризующееся не только определенными свойствами в определенном месте, но и на определенный отрезок времени.

Время совершения преступления также рассматривается как в узком, так и в широком смысле: в узком понимании – определенный момент, в течение которого совершается преступление; в широком – время, в период течения которого действует норма уголовного права.

Учитывая вышеизложенное, обстановка – это более широкое понятие, чем обстановка совершения преступления. Обстановка представляет собой совокупность условий и обстоятельств, характеризующихся политическими, экономическими, идеологическими и иными свойствами, в определенном месте и на определенный отрезок времени, влияющими на категорию и степень выраженности общественной опасности преступления, которое было совершено и лица, совершившего его.

В уголовном законе также не конкретизировано понятие «изменение обстановки». В соответствии со словарем С.И. Ожегова под изменением понимается поправка, перемена, изменяющая что-нибудь прежнее[417].

---

[417] См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990.

Исходя из этого, под изменением обстановки можно понимать перемену экономических, политических, социальных условий и обстоятельств, влияющих на категорию и степень выраженности общественной опасности преступления, которое было совершено и лица, совершившего его.

В соответствии со ст. 80^1 УК РФ указывается, что изменение обстановки влечет утрату деянием, а также лицом, его совершившим, общественной опасности. Но это изменение касается только данного конкретного деяния и конкретного лица, а не представляет собой вообще исключение общественной опасности деяния. Например, в последствии отмены на территории всей страны или в ее отдельных субъектах особого (военного или чрезвычайного) положения утрачивают общественную опасность деяния, которые признавались преступлениями в условиях этого положения, однако по закону они остаются преступлениями.

Закон связывает изменение обстановки с утратой общественной опасности совершенного лицом преступления. Следовательно, изменением обстановки в данном случае могут признаваться такие перемены объективного характера, в силу которых ранее совершенное преступление в новых объективных условиях утрачивает общественно опасный характер, но не исключено, что, перестав быть преступным, в новых условиях, являющихся объективными, деяние возможно охарактеризовать как дисциплинарное или административное правонарушение.

По ряду точек зрения некоторыми учеными предполагается, что возможно осуществление освобождения от наказания в связи с утратой деянием общественной опасности в силу изменения обстановки местного значения[418]. Например, такое явление может быть обусловлено отставанием

[418] См.: Коробков Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: учеб. пособие. М., 1981. С. 18.

уголовного закона от темпов развития социально-экономических отношений в стране[419].

По мнению Ю.Д. Денисова, изменением обстановки являются такие изменения во внешних условиях, относящихся к объективной стороне преступления, которые обычно в законном порядке обусловливают отмену преступности всех аналогичных совершенному преступлений[420]. На наш взгляд, такое определение излишне узкое, ибо изменение обстановки касается не только объективной стороны совершенного преступления, но и других обстоятельств.

Считаем, что это невозможно, изменение обстановки должно носить масштабный характер. Как отмечает Е.В. Жоголева, изменение обстановки должно быть признано на государственном уровне и поэтому не нуждается в доказывании[421]. Но в чем конкретно проявляется изменение обстановки, она не поясняет.

Утрата общественной опасности лица также связана с изменением обстановки. Изменения могут носить как объективный, так и субъективный характер и происходить как по воле лица, совершившего преступление, так и помимо его желания.

Изменение обстановки касается условий жизни лица с момента, когда им было совершено преступление и до предусмотренного времени вынесения приговора, что должно исключать возможность совершения таким лицом новых преступлений (увольнение с должности, с использованием которой было совершено преступление (что будет препятствовать совершению нового преступления, т.е. сводить риск его совершения к нулю и тем самым нивелировать общественную опасность лица, совершившего преступление), деятельное раскаяние после совершения преступления, примерное поведение и добросовестное исполнение своих профессиональных, общественных

---

[419] См.: Курс советского уголовного права. Часть Общая. Л., 1970. Т. 2. С. 406-407.

[420] См.: Денисов Ю.Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: монография. Тольятти, 2009. С. 110.

[421] См.: Жоголева Е.В. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 17.

обязанностей (что подтверждает утрату лицом общественной опасности и формирование у него позитивных направлений в дальнейшей жизни) и т.п., признание лица, совершившего преступление, ограниченно годным к военной службе в случае, когда им было совершено преступление против такого объекта как военная служба[422], проживание лица, в период после совершения преступления на территории другого государства[423], призыв на военную службу после совершения преступления[424]. Все перечисленное подтверждает невозможность совершения лицом нового преступления, т.е. отсутствие угрозы совершения нового преступления, а следовательно, отсутствие общественной опасности лица.

Позитивное посткриминальное поведение является обязательным фактором при оценке утраты общественной опасности лица, которое совершило преступление. Не представляется возможным согласиться с мнением некоторых авторов о необходимости дополнения ст. 80^1 УК РФ положением, предусматривающим, что примерное поведение и другие действия лица, совершившего преступление, не являются условием освобождения вследствие изменения обстановки[425]. Условием они являются, но не всегда образуют основание для принятия решения об освобождении лица. Указание на это в законе создаст впечатление, что преступнику после совершения преступления совсем не обязательно иметь примерное поведение либо совершать другие положительные поступки, свидетельствующие об утрате им общественной опасности.

---

[422] Приговор Куйбышевского районного суда г. Самары от 16 декабря 2011 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Куйбышевского районного суда г. Самары за 2011 г.; Приговор Уфимского гарнизонного военного суда от 11 августа 2011 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Уфимского гарнизонного военного суда за 2011 г.; Приговор Краснодарского гарнизонного военного суда от 5 июля 2011 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Краснодарского гарнизонного военного суда за 2011 г.

[423] Архив Салаватского городского суда Республики Башкортостан за 2010 г. Дело № 1-1/2010

[424] Архив Железнодорожного районного суда г. Ульяновска за 2010 г. Дело № 1-339/2010

[425] См.: Кузнецов А.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 6.

Некоторыми правоприменителями ошибочно понимается под изменением обстановки, в силу которого лицо прекратило быть общественно опасным, возраст, болезнь виновного или иное состояние здоровья. Так, вследствие престарелого возраста и в соответствии со ст. 80 УК РФ от назначенного наказания были освобождены подсудимая Б., обвиняемая в том, что совершила преступление, которое предусмотрено ст. 238 УК РФ, и подсудимая Х., обвиняемая в совершении преступления, которое предусмотрено ст. 228 УК РФ[426]. Подсудимый К. был признан утратившим общественную опасность вследствие состояния здоровья[427], а подсудимая А. – вследствие беременности[428].

В рассмотренных случаях изменения обстановки не произошло, а заболевание, беременность и престарелый возраст сами по себе не свидетельствуют о потере этими лицами общественной опасности. Кроме того, УК РФ содержит самостоятельный вид освобождения от наказания, связанный с болезнью освобождаемого. Такие суждения встречаются как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Например, А.В. Кузнецов полагает, что лицо утрачивает общественную опасность вследствие изменения обстановки, если оно утратило способность совершения преступлений из-за полученной физической, психической травмы или болезни[429], а 40 % опрошенных нами специалистов аппарата суда указывают,

---

[426] Приговор Кировского районного суда г. Омска от 12 июля 2010 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Кировского районного суда г. Омска за 2010 г.; Приговор Караидельского районного суда Республики Башкортостан от 10 ноября 2011 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Караидельского районного суда Республики Башкортостан за 2011 г.

[427] Приговор Ленинского районного суда г. Самары от (дата обезличена) Дело № (номер обезличен) // Архив Ленинского районного суда г. Самары.

[428] Приговор от 4 июля 2011 г. Самарская область. Дело № (номер обезличен).

[429] См.: Кузнецов А.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 5-6. Справедливости ради следует отметить, что ранее он придерживался противоположной точки зрения (см.: Кузнецов А.В. Особенности восприятия правоприменителем изменения обстановки как основания освобождения от наказания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 22).

что при применении ст. 80[1] УК РФ следует руководствоваться обстоятельствами, связанными с болезнью (приложение 17).

Практика также относит к изменению обстановки поступление лица в учебное заведение. Например, от наказания согласно ст. 80[1] УК РФ был освобожден Ш., который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, и признанный утратившим общественную опасность, поскольку стал студентом государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования и обучался по очной форме[430]. В такой обстановке лицо прекратило относится к категории общественно опасного, попав в условия, в которых появилась возможность оказания эффективного воспитательного воздействия на него[431] (ранее нами обращалось внимание на положительное воздействие образования на понижение степени общественной опасности лица). Примечательно, что изменение обстановки должно быть настолько масштабным и значительным, что применение наказания к лицу, совершившему преступление, становится несправедливым. Обстановка, при которой лицо перестает быть общественно опасным, должна быть именно изменена. Поэтому нельзя считать в качестве изменения обстановки положительную характеристику с места жительства или работы виновного, наличие малолетнего ребенка и т.п. Все это характеризует лицо с положительной стороны, но никакого изменения здесь нет. Положительная характеристика с работы или учебы представляет собой нормальное состояние рядового гражданина, а не «заслугу», в силу которой возможно применение освобождения от наказания. Наличие малолетнего ребенка, если он появился после совершения преступления, влияет на личность преступника и, безусловно, снижает степень его общественной опасности, так как формирует у лица чувство ответственности за своего ребенка, что

---

[430] См.: Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от (дата обезличена) Дело № (номер обезличен) // Архив Киселевского городского суда Кемеровской области.

[431] См.: Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева. М., 1974. С. 357.

препятствует совершению им нового преступления. Однако наличие малолетних детей рассматривается в качестве основания для предоставления отсрочки отбывания наказания, которая предусмотрена ст. 82 УК РФ, и лишь снижает степень общественной опасности преступника, однако не оказывает влияния на ее утрату.

Общественная опасность деяния всегда предопределяет общественную опасность лица, его совершившего, и существует неразрывно с ним. При этом надо иметь в виду, что объем общественной опасности деяния, точнее его характер, остается неизменным, а вот степень общественной опасности лица, совершившего его, варьируется в пределах трех уровней. Такого рода изменения могут иметь место к периоду назначения наказания, а чаще в процессе отбывания наказания или судимости.

Таким образом, изменение обстановки не снимает общественной опасности деяния, но может устранять или снижать общественную опасность лица, которое его совершило, в связи с чем формулировка ст. 80^1 УК РФ в части, что «лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными» некорректна, поскольку оба основания в рассматриваемой части друг друга не исключают. Это положение не опровергается примечанием ст. 134 УК РФ, которая создает видимость одновременной утраты общественной опасности и деяния, и лица, совершившего его. Как представляется на первый взгляд, данную ситуацию можно оценивать как изменение обстановки (вступление в брак), вследствие которого деяние перестало быть общественно опасным. Но вступление в брак никаким образом не устраняет общественную опасность полового сношения и соответственно лица, его совершившего. Оно общественно опасно, а вступление в брак не препятствует ему в дальнейшем совершать новые преступления, в том числе подобного характера. Не препятствует совершению новых преступлений и добровольное отключение лица от сети Интернет, что послужило условием предоставления освобождения от

наказания в силу изменения обстановки подсудимых М. и К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ[432].

В начале данного параграфа было отмечено, что ст. 80^1 УК РФ занимает особое место среди всех видов освобождения от наказания. Этому есть еще одна причина: в качестве социального основания освобождения от наказания, которое предусмотрено ст. 80^1 УК РФ, рассматривается не снижение степени общественной опасности лица, которое совершило преступление, что характерно для всех других видов освобождения от наказания, а полная ее утрата. В данном случае лицо еще до назначения наказания практически равнозначно законопослушному гражданину, о чем свидетельствует сама действующая формулировка ст. 80^1 УК РФ, в соответствии с которой у лица остается общегражданский статус. Таким образом, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по своей социальной и уголовно-правовой природе соответствует требованиям норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, для чего норму названной статьи следует переместить из гл. 12 «Освобождение от наказания» в гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ.

Анализ, изученной нами судебной практики демонстрирует, что основания освобождения, которые перечислены в ст. 80^1 УК РФ, имеют сходство с основаниями, предусмотренными ст. 75 и 76 УК РФ, освобождающими от уголовной ответственности. Аналогичное решение было принято в отношении подсудимого Ш. лишь с тем отличием, что он помимо всего прочего заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, условия которого выполнил в полном объеме[433]. И если в двух предыдущих случаях вообще нет ясности, почему подсудимых не освободили от уголовной ответственности, то в отношении Ш. суд пояснил, что это

---

[432] Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска за 2010 г. Дело № 10/961; Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска за 2010 г. Дело № 10/972

[433] См.: Приговор Л-го районного суда Калининградской области от 13 января 2011 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Л-го районного суда Калининградской области за 2011 г.

невозможно, учитывая повышенную общественную опасность совершенного преступления, поскольку Ш. совершил хищение автотранспортного средства, квалифицированное по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Иллюстрацией крайней схожести условий применения ст. 75, 76 и 80^1 УК РФ могут выступать также приговоры в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 334 УК РФ, где суд в качестве критериев освобождения обозначил примирение сторон и заглаживание вреда[434]; Р., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и освобожденной от наказания, так как она полностью возместила ущерб, раскаялась в содеянном, активно способствовала раскрытию преступления[435]; А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, и освобожденного от наказания, ибо он загладил вред, причиненный преступлением, примирился с потерпевшим, сделал для себя правильные выводы и твердо встал на путь исправления[436].

Изучение судебной практики показывает: в 42,5 % случаев ст. 80^1 УК РФ была применена на основании того, что виновные после совершения преступления явились с повинной, положительно характеризовались до совершения преступления и глубоко раскаялись в содеянном, поэтому такие лица не являются общественно опасными.

Опрос правоприменителей свидетельствует, что при принятии решения об освобождении от наказания вследствие изменения обстановки следует руководствоваться тем, загладил ли виновный вред, причиненный преступлением (50 %), примирился ли он с потерпевшим (45 %), имело ли место деятельное раскаяние (45 %) (приложение 17).

---

[434] См.: Приговор Черняховского гарнизонного военного суда Калининградской области от 23 июля 2010 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Черняховского гарнизонного военного суда Калининградской области за 2010 г.

[435] См.: Архив Учалинского районного суда Республики Башкортостан за 2012 г. Дело № 1-121/2012

[436] См.: Приговор Черняховского гарнизонного военного суда Калининградской области от 23 июля 2010 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Черняховского гарнизонного военного суда Калининградской области за 2010 г.

Таким образом, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки прочно ассоциируется с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим, которые относятся к видам освобождения от уголовной ответственности и регламентируются ст. 75 и 76 УК РФ, а единственным различием между ними является то, что при освобождении от уголовной ответственности положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, является обязательным условием, а при применении ст. 80^1 УК РФ такое поведение учитывается, но не является обязательным.

При применении ст. 80^1 УК РФ имеются некоторые процессуальные проблемы. И в практике, и в теории нет однозначного решения вопроса о том, какой приговор следует выносить в данном случае: обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания или обвинительный приговор без назначения наказания.

Думается, что в случае применения ст. 80^1 УК РФ вынесение обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания лишено логики. Сама формулировка названия и содержание ст. 80^1 УК РФ дают основание полагать, что лицо освобождается от наказания, а не от его отбывания, поэтому назначение наказания и одновременное освобождение от него теряют всякий смысл, да и УПК РФ позволяет выносить обвинительный приговор без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302). Значит (если оставить предложенные нами рекомендации о перенесении данной нормы в другую главу УК РФ без внимания), правильно в таком случае говорить о вынесении обвинительного приговора без назначения наказания[437].

---

[437] В истории применения уголовно-правовых норм имеются примеры вынесения обвинительных приговоров без назначения наказания (см. п. 1 ч. 1 ст. 326 УПК РСФСР 1923 г. (в ред. постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1933 г.); ч. 4 ст. 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; ч. 2 ст. 309 УПК РСФСР 1960 г.).

Исследование основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, а также практики его применения позволяет сделать ряд теоретических и практических выводов:

1) право суда на изменение категории преступления на менее тяжкую влечет возможность освобождения от наказания вследствие изменения обстановки лица, впервые совершившего не только преступление небольшой и средней тяжести, но и тяжкого преступления;

2) под обстановкой в ст. 80^1 УК РФ следует понимать совокупность обстоятельств, характеризующихся политическими, экономическими, идеологическими, социальными и иными свойствами, в определенном месте и на определенный отрезок времени, объективно способными влиять на категорию совершенного преступления и степень общественной опасности лица, его совершившего;

3) изменение обстановки в контексте ст. 80^1 УК РФ означает перемену экономических, политических, идеологических, социальных и иных обстоятельств, изменяющих категорию совершенного преступления и степень общественной опасности лица, его совершившего;

4) преступление не может утратить общественную опасность после его совершения, поскольку угроза причинения вреда либо причиненный вред уже имели место. Если деяние перестало быть общественно опасным, значит, оно и не было преступлением, а поэтому такая ситуация исключает какие-либо уголовно-правовые последствия для лица, совершившего его;

5) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по своей социальной и уголовно-правовой природе соответствует требованиям норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, для чего норму названной статьи следует переместить из гл. 12 «Освобождение от наказания» в гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ. При этом предлагается следующая редакция указанной нормы: «*Если будет установлено, что вследствие изменения обстановки* лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, *перестало*

быть общественно опасным, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности».

§ 2. Уголовно-правовые проблемы реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

Отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией, предусмотрена ст. 82^1 УК РФ, которая была введена Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ[438]. Применятся она с 1 января 2012 г. Дополнению института освобождения от наказания данным видом освобождения предшествовала обстоятельная работа по сокращению наркопреступности в нашей стране.

Как указано в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.[439], государство нуждается в принятии комплексных мер, направленных на существенное снижение немедицинского потребления наркотиков и последствий их потребления, а также разрушение финансовых, организационных, информационных и иных наркодилерских сетей. Главной целью Стратегии названо существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. Достижение этой цели должно осуществляться путем сокращения спроса на наркотики, а также совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы. В числе основных стратегических задач, которые государство поставило в борьбе с наркопреступностью, явились: создание и реализация общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории РФ; выработка мер противодействия

---

[438] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (п.20 ст.1) (в ред. от 3 июля 2016 г.): федер. закон Рос. Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7362; 2016. № 27, ч. 2, ст. 4262.

[439] См.: Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (в ред. от 7 декабря 2016 г. № 656): указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // СЗ РФ. 2010. № 24, ст. 3015; 2016. № 50, ст. 7077.

наркотрафику на территорию РФ, адекватных существующей наркоугрозе; создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики; совершенствование системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации.

В целях сокращения количества наркотических преступлений в 2012 г. была предусмотрена новая градация размеров исчисления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и наркосодержащих растений, повышено наказание за сбыт этих предметов вплоть до пожизненного лишения свободы, введены новые составы преступлений, устанавливающие уголовную ответственность за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ, растений, их частей, которые содержат наркотические средства или психотропные вещества, и т.п.[440] Однако, как показывают статистические данные, эти меры не достигли нужного результата. Если в 2011 г. было выявлено 215,2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, то в 2012 г. – 219 тыс., в 2013 г. – 231,5 тыс., в 2014 г. – 253,5 тыс.[441], за январь-октябрь 2015 г. – 234,8 тыс.[442], за январь-июль 2016 г. – 118,4 тыс.[443], что подтверждает неуклонный рост наркотических преступлений, несмотря на крайне жесткие меры, предусмотренные уголовным законом.

---

[440] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (пп. 5–11 ст. 2): федер. закон Рос. Федерации от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 1166.

[441] См.: Официальный сайт МВД РФ: Состояние преступности – январь-декабрь 2012 г. URL: https://mvd.ru/reports/item/804701/ (дата обращения: 18.08.2015); Состояние преступности – январь-июль 2015 г. URL: https://mvd.ru/reports/item/6350811/ (дата обращения: 18.08.2015); Состояние преступности – январь-декабрь 2013 г. URL: https://mvd.ru/reports/item/1609734/ (дата обращения: 18.08.2015), Состояние преступности – январь-декабрь 2014 г. URL: https://mvd.ru/reports/item/2994866/ (дата обращения: 18.08.2015).

[442] См.: Официальный сайт МВД РФ: Состояние преступности – январь-декабрь 2015 г. URL: https:// мвд.рф/folder/101762/item/7087734 (дата обращения: 20.10.2016).

[443] См.: Официальный сайт МВД РФ: Состояние преступности – январь-июль 2016 г. URL: https://мвд.рф/folder/101762/item/8306504/ (дата обращения: 20.10.2016).

Сложившаяся ситуация в определенной мере дает основание для вывода, что такого рода социальные проблемы могут решаться двумя мерами, принципиально отличающимися друг от друга. Одной из таких мер должно оставаться наказание, соразмерное характеру преступных деяний, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Другой мерой могут являться уголовно-правовые средства в виде освобождения лиц, совершивших незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, от отбывания наказания в полной мере или частично за содеянное преступление. Самоосвобождение должно основываться на пониженной степени общественной опасности преступника и стимулировать его желание освободиться от наркотической зависимости.

Именно в этом плане представляет интерес норма ст. 82^1 УК РФ, предоставляющая отсрочку исполнения наказания, которое было назначено лицам, имеющим наркотическую зависимость. Кроме того, это в полной мере соответствует и Стратегии, которая включает в себя систему мер по сокращению спроса на наркотики, направленную на оздоровление населения РФ путем разработки государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков; наркологической медицинской помощи; медико-социальной реабилитации больных наркоманией.

Несмотря на активную работу законодателя по борьбе с наркотическими преступлениями, применение отсрочки, предусмотренной ст. 82^1 УК РФ, на данный момент используется судами крайне редко. В 2013 г. количество осужденных, которые состояли на учете по предоставлению отсрочки, закрепленной в ст. 82^1 УК РФ, составило 148 человек (0,03 % от общего числа лиц, которые состоят на учете в уголовно-исполнительных инспекциях), 174 человека в 2014 г. (0,04 %) и 157 человек в 2015 г. (5,1 %). Данные показатели свидетельствуют о том, что по прошествии 3 лет с момента начала применения данного вида отсрочки работа судов в этом направлении не слишком активна, особенно если сравнить данные

показатели с отсрочкой отбывания наказания в порядке, предусмотренном ст. 82 УК РФ (по данным статистики выявлено, что в 2013 г. количество лиц, которым была предоставлена отсрочка, закрепленная в ст. 82 УК РФ, составило 1,8 % от общего числа лиц, которые состоят на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в 2014 г. – 1,7 % и в 2015 г. – 2,1 %[444]). Подтверждением незначительного роста применяемости института отсрочки отбывания наказания, предусмотренного ст. 82^1 УК РФ, признаются данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ (таблица 3).

Таблица 3

Соотношение осужденных, которым отбывание наказания отсрочено до окончания лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, от общего количества осужденных за совершение наркотических преступлений в России за период 2012 – первое полугодие 2016 г.

Осуждено	2012	2013	2014	2015	Первое полугодие 2016
Всего осужденных	739 278	735 590	719 305	733 607	379 034
Осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, наркосодержащих растений или их частей	106 393	140 726	119 181	114 614	50 319
Совершивших преступление под воздействием наркотических средств	–	5 329	5 928	6 764	2 784
Совершивших преступление под воздействием психотропных веществ	–	144	73	216	106
Совершивших преступление под воздействием сильнодействующих веществ	–	20	12	18	8
Осужденных, которым отбывание наказания отсрочено до окончания лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации (% от общего количества осужденных за наркотические преступления)	–	69 (0,05)	89 (0,08)	77 (0,07)	44 (0,09)

[444] См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний: Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. URL: http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/ (дата обращения: 17.11.2016).

Таким образом, в 2012 г. от общего количества осужденных 14 % составили осужденные за наркотические преступления, в 2013 г. – 19 %, в 2014 г. – 17 %, в 2015 г. – 16 %, за первое полугодие 2016 г. – 13 %[445]. В 2013 г. от общего количества осужденных за совершение наркотических преступлений 8 % совершили преступления под воздействием наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ, в 2014 г. – 5 %, в 2015 г. – 6 % и за первое полугодие 2016 г. – 6 %. Из всего количества лиц, которые были осуждены за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, наркосодержащих растений или их частей, в 2013 г. отбывание наказания было отсрочено до окончания лечения от наркомании 0,05 % осужденных, в 2014 г. – 0,08 %, в 2015 г. – 0,07 %, а в 2016 г. – 0,09 %.

Малый процент освобождаемых по ст. 82^1 УК РФ обусловлен не столько новизной ст. 82^1 для правоприменителя, сколько некоторыми законодательными пробелами в исследуемом виде освобождения. Кроме того, опрос специалистов судебного аппарата показал, что абсолютное большинство правоприменителей высказалось за необоснованность наличия ст. 82^1 в УК РФ (приложение 17).

Уголовный закон ограничивает применение такой отсрочки тремя составами преступлений: неквалифицированные незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 1 ст. 228 УК РФ); неквалифицированное незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ч.

[445] См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: Данные судебной статистики за первое полугодие 2015 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3212 (дата обращения: 28.12.2015).

1 ст. 231 УК РФ); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).

Такая квалификация содеянного должна присутствовать на момент окончания расследования, ибо первоначальная квалификация может быть и другой[446].

Все три состава преступления, перечисленные в указанной норме, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, а сами по себе преступления свидетельствуют о том, что они совершаются лицами, не представляющими повышенной степени общественной опасности. Как правило, их совершают лица, страдающие наркотической зависимостью, от безысходности, основная цель которых – добыть и употребить наркотик, т.е. лицами, не имеющими четкой криминальной направленности. Однако перечень преступлений, предусмотренный законодателем в ст. 82^1 УК РФ, вполне можно было бы расширить. Осмысление санкций составов преступлений, входящих в гл. 25 УК РФ и относящихся к незаконному обороту наркотических средств, показывает, что еще, как минимум, четыре из них относятся к той же категории, а три из них (ч. 1 ст. 228.4, ч. 1 ст. 230, ч. 1 ст. 232 УК РФ) – к категории средней тяжести. К примеру, приобретение наркотика (ч. 1 ст. 228 УК РФ) мало чем отличается от приобретения прекурсора (ст. 228^3 УК РФ), и поэтому данную норму тоже необходимо включить в перечень преступлений, предусмотренных ст. 82^1 УК РФ. Что касается включения в него преступлений средней тяжести, то, как отмечает Э. Жевлаков, при совершении преступлений небольшой тяжести, тем более впервые, суды редко назначают наказание в виде реального лишения свободы. Если же говорить об условном лишении свободы, то отсрочка к нему не применима[447]. Например, Гагаринский суд г. Москвы не усмотрел

---

[446] См.: Епихин А.Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 15.

[447] См.: Жевлаков Э. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 3. С. 24.

оснований для предоставления отсрочки отбывания наказания основываясь на ст. 82^1 УК РФ осужденному З., без учета того, что им было совершено преступление, которое предусмотрено ч. 1 ст. 228 УК РФ, впервые и употреблял наркотические средства. При этом к нему было применено условное осуждение с возложением дополнительных обязанностей, в число которых внесена обязанность пройти обследование в наркологическом диспансере для дачи заключения о нуждаемости в лечении от наркотической зависимости[448].

Поэтому для более эффективного применения отсрочки, положения о которой закреплены в ст. 82^1 УК РФ, в список преступлений, за совершение которых имеется возможность ее предоставить, следует включить все преступные деяния, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков, относящиеся к категории преступлений небольшой и средней тяжести. Характер этих преступлений однороден с преступлениями, установленными в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, и совершают их субъекты, обладающие ниже типовой степенью общественной опасности. Такой уровень общественной опасности подтверждается мотивацией, которой руководствуются лица при совершении указанных составов преступлений. Ее суть выражается в желании употребить наркотик для приведения себя в «рабочее» состояние. Своими действиями они стимулируют незаконный оборот наркотических средств, в этом, как полагаем, и заключается общественная опасность такого рода составов. Однако надо понимать, что пока другой общественной опасности для общества они не представляют. Она может возникнуть, если в отношении такого лица не предпринимать мер по нейтрализации свойств его зависимости от наркотических средств или психотропных веществ на основе уголовно-правовых мер. Поэтому необходимо практически все составы небольшой и средней тяжести, совершаемые наркозависимыми лицами, сопроводить нормой, освобождающей их от наказания.

---

[448] См.: Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 17 января 2012 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Гагаринского районного суда г. Москвы за 2012 г.

Близкое предложение высказывает Р.А. Сысоев, но, по его мнению, надлежит включить в ст. 82^1 УК РФ ряд преступлений небольшой и средней тяжести, совершенные в целях личного потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов ввиду заболевания наркоманией[449]. Э.М. Смеленко предлагает дополнить норму ст. 82^1 УК РФ всеми преступлениями, относящимися к категории небольшой и средней тяжести[450]. По существу, идея охватить все составы преступлений небольшой и средней тяжести, совершаемые наркозависимыми лицами, ст. 82^1 УК РФ позитивная. Однако для ее воплощения требуются серьезные разработки и не только в сфере уголовно-правовой теории. Считаем, что на этом этапе уместно акцентировать внимание на составах, охраняющих отношения в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

До внесения изменений в УК РФ от 28 декабря 2016 г. обязательным условием отсрочки выступало совершение преступления впервые, что также свидетельствовало о снижении степени общественной опасности преступника. В связи с этим возникал вопрос, что понимать, применительно к данному случаю, под совершением преступления впервые: должен ли преступник совершить впервые только те преступления, которые перечислены в ст. 82^1 УК РФ, а до этого он может совершать и другие преступления, либо имеется в виду совершение впервые преступления вообще. Ни в теории, ни в судебной практике однозначного решения данной проблемы нет. Так, Василеостровским районным судом г. Санкт-Петербурга осужденному М. была предоставлена отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст. 82^1 УК РФ, поскольку он страдал наркоманией и желал излечиться, несмотря на то, что имел непогашенную судимость за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ст. 119, ст. 313, п.

---

[449] См.: Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8.

[450] См.: Смеленко Э.М. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82^1 УК РФ) и пути их преодоления // Российский следователь. 2012. № 21. С. 13.

«г» ч. 2 ст. 161 УК РФ[451]. В то же время осужденной Р. по ч. 1 ст. 228 УК РФ было отказано в предоставлении отсрочки, так как она ранее уже совершила аналогичное преступление, но судимость в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ рецидива не образовывала[452], а осужденному Е. было отказано в предоставлении отсрочки, хотя на то, что он, совершая преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, был болен наркоманией, состоял на учете, но ранее совершил аналогичное преступление, судимость за которое была погашена[453]. В другом случае осужденному Ш. отсрочка не была предоставлена в связи с тем, что он совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, будучи осужденным условно и находясь на испытательном сроке за совершение аналогичного преступления[454].

В соответствии с рекомендацией Пленума Верховного Суда[455] для определения лица, которое впервые совершило преступное деяние необходимо руководствоваться п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». В данном акте дается разъяснение относительно того, что понимается под совершением преступления впервые. Как видим, в случае применения данного вида освобождения от наказания необходимо учитывать совершение любого преступления. Иначе, совершение лицом других преступлений до

---

[451] См.: Приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от (дата обезличена). Дело № (номер обезличен) // Архив Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга.

[452] См.: Архив Федерального суда Промышленного района г. Смоленска за 2012 г. Дело № 1-53/12

[453] См.: Архив Шахтинского городского суда Ростовской области за 2015 г. Дело № 1-73/15

[454] См.: Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от (дата обезличена). Дело № (номер обезличен) // Архив Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики.

[455] См.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами (п. 35.2) (в ред. от 30 июня 2015 г.): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. 2006. 28 июня; 2015. 10 июля.

впервые совершенных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, свидетельствует, скорее, о типовой или даже выше типовой степени общественной опасности преступника, ибо совершается множественность преступлений, а не единичное общественно опасное деяние.

С положением о совершении преступления впервые связан вопрос о том, как поступить с осужденным, который совершил несколько преступлений, обозначенные ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, и при этом ни за одно из них не погашена имеющаяся судимость[456]. В данном случае налицо рассогласование терминологии, используемой в ст. 82^1 УК РФ. Буквально толкуя термин «преступление», которым оперирует ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, нам представляется верным вывод относительно того, что законодателем имелось в виду одно преступление, предусмотренное либо ч. 1 ст. 228 УК РФ, либо ч. 1 ст. 231 УК РФ, либо ст. 233 УК РФ. С учетом того, что норма ст. 82^1 УК РФ основывается на ниже типовом уровне общественной опасности лица, которое совершило преступление, в случае совершения таковым нескольких преступных деяний, которые предусмотрены ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, предоставление отсрочки отбывания наказания не представляется возможным, и такая ситуация влечет последствия, которые предусмотрены ст. 69 УК РФ. Даже не учитывая того, что все они относятся к категории небольшой тяжести, в поведении преступника в данном случае усматривается систематика совершения преступлений, а это никак нельзя отнести к ниже типовой степени его общественной опасности и риск совершения им новых (хотя и подобных преступлений) высок.

Отсрочка, предусмотренная ст. 82^1 УК РФ, может быть применена только к осужденному, в отношении которого назначен такой вид наказания как лишение свободы. Примечательно, что санкции статей, перечисленные в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, предусматривают помимо лишения свободы и такие виды наказания как: штраф, обязательные работы, исправительные работы,

---

[456] См.: Жевлаков Э. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 3. С. 24.

ограничение свободы, арест и принудительные работы. Нам представляется не совсем понятным, почему законодатель ограничивает применение данной отсрочки только наказанием в виде лишения свободы. Если допустить, что осужденных освобождают от лишения свободы в связи с невозможностью лечения в местах лишения свободы, то это противоречит уголовно-исполнительному законодательству, поскольку согласно ч. 3 ст. 18 УИК РФ к осужденным, больным наркоманией, исправительным учреждением по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение. Отбывание других вышеперечисленных видов наказаний не должно препятствовать лечению от наркомании и реабилитации. Кроме того, положение уголовно-процессуального законодательства предусматривает предоставление отсрочки исполнения приговора в случае осуждения к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы и аресту (п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ). Поэтому во избежание нарушения принципа равенства граждан перед законом перечень наказаний, предусмотренный в ст. 82^1 УК РФ, необходимо расширить за счет включения всех видов наказаний, имеющихся в соответствующих санкциях. Следует, учитывая некоторую корректировку, согласиться с позицией В.В. Кухарука о применении отсрочки к любому виду наказания, поскольку основной мотивацией здесь является побуждение лица к лечению от наркомании[457]. Мотивация в данном случае действительно влияет на степень общественной опасности осужденного. Однако из этого не следует, что наличие такой мотивации тождественно степени общественной опасности ниже типовой. Именно указанный уровень степени общественной опасности должен образовывать основу для освобождения, в связи с чем во всех случаях, независимо от мотивации совершения таких преступлений, необходимо, чтобы освобождаемый по степени своей общественной опасности не создавал угрозы безопасности человека.

---

[457] См.: Кухарук В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: вопросы теории и реализации // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 1. С. 148-165.

Законодатель акцентирует свое внимание на том, что наказание в виде лишения свободы должно быть назначено в данном случае впервые. А это еще раз подчеркивает позицию законодателя относительно ниже типовой степени общественной опасности преступника. Тем самым уголовный закон дает понять, что освобождению подлежит только то лицо, которое даже если и совершало ранее преступления, но не нуждалось в силу степени своей общественной опасности не только в отбывании наказания в виде лишения свободы, но и даже в его назначении.

Отсрочка может быть предоставлена только осужденному, больному наркоманией, который желает добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию.

Волеизъявление лица на прохождение курса лечения и реабилитации является крайне важным при применении данного вида освобождения, поскольку это также свидетельствует о пониженной степени его общественной опасности. Волеизъявление лица на прохождение лечения (если оно действительное и свободное) только подтверждает положительный настрой преступника на свои дальнейшие жизненные планы. Лицо осознает, что заболевание побуждает его к совершению преступлений, препятствует ему вести нормальный (законопослушный) образ жизни. Для изменения сложившейся ситуации преступник соглашается на лечение, т.е. сам предпринимает меры к снижению степени своей общественной опасности и нивелированию риска совершения им нового преступления. Однако это применимо только к лицам, еще сохранившим волю. Лицо, страдающее такой формой наркотической зависимости, при которой отсутствует способность принимать волевые решения относительно своего поведения, по нашему мнению, освобождать в связи с этим нельзя, поскольку любое вмешательство в его жизнедеятельность будет восприниматься как принуждение, и ни о каком понижении (тем более самостоятельном) степени его общественной опасности речи идти не может. Как указывает Е.В. Кобзева, такое желание лица, страдающего наркоманией, является

обязательным основанием отсрочки, предусмотренной ст. 82^1 УК РФ[458]. При изъявлении желания на лечение и реабилитацию проявляется свобода воли в освобождении от наказания, которая имеет юридическое значение, поскольку даже при соблюдении всех остальных условий освобождения отсрочка не может быть предоставлена судом, если на самом деле лицо создает только видимость лечения с целью избежать отбывания наказания[459].

Страдает лицо наркоманией или нет, устанавливает суд на основе проведенной судебно-психиатрической экспертизы, по завершении которой эксперт делает заключение о наличии или отсутствии заболевания «наркомания» и о возможности назначить без вреда для здоровья лечение от наркомании[460]. В соответствии с п. 3^2 ст. 196 УПК РФ предусматривается обязательным проведение такой экспертизы.

Как указывает В.В. Кухарук, наркомания – диагноз нестабильный, который может трансформироваться в токсикоманию и наоборот. Обусловливается это исключением вещества из одного списка и перемещением его в другой в результате нормативной деятельности Правительства РФ: то, что вчера являлось сильнодействующим веществом, сегодня может стать психотропным или наркотическим средством. Поэтому отсрочка отбывания наказания, предусмотренная ст. 82^1 УК РФ, напрямую зависит и является производной от вида заболевания и вида соответствующего средства или вещества[461].

Некоторые ученые предлагают расширить распространение применения ст. 82^1 УК РФ также на лиц, страдающих алкоголизмом, объясняя свою позицию единым патогенетическим механизмом

---

[458] См.: Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6. С. 25.

[459] См.: Шевелева С.В. Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве. М., 2014. С. 159.

[460] См.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами (п. 35.1) (в ред. от 30 июня 2015 г.): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. 2006. 28 июня

[461] См.: Кухарук В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: вопросы теории и реализации // // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 1. С. 148-165.

формирования и одинаковым стереотипом развития обоих заболеваний, а также тем, что лечение наркомании и алкоголизма осуществляется в одних и тех же учреждениях одними и теми же специалистами[462]. С точки зрения медицины и алкоголизм, и наркомания относятся к одной группе психических и поведенческих расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, о чем указано в Международной классификации болезней[463]. Но, по справедливому мнению С.В. Шевелевой, самостоятельных составов преступлений для лиц, страдающих только алкоголизмом, законодатель не предусмотрел, в связи с чем объединять эти заболевания в УК РФ нет необходимости[464].

Предоставление отсрочки, предусмотренной ст. 82^1 УК РФ, является не обязанностью, а правом суда, и продолжается она до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на 5 лет.

Таким образом, срок лечения и реабилитации может составить максимум 5 лет, не считая срока ремиссии, которая должна наступить после указанных мероприятий и не может составлять менее 2 лет (отдельные ученые полагают, что срок ремиссии входит в общий максимальный 5-летний срок отсрочки отбывания наказания[465]). Простой подсчет указанных сроков показывает, что отсрочка отбывания наказания может продлиться до 7 лет, и это только в случае, если срок ремиссии составляет 2 года. Если же срок ремиссии увеличивается, то увеличивается и срок отсрочки с присущими ему правоограничениями для осужденного. Так как в настоящее

---

[462] См.: Шишков С., Клименко Т. Замечания к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части, касающейся ст. 82 прим УК РФ и ст. 178 прим УИК РФ). URL: http:/www.narcom.ru/publ/info/923/ (дата обращения: 19.08.2015).

[463] См.: Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 [Электронный ресурс]: принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения: утв. Министерством здравоохранения РФ 25 мая 1998 г. – URL: http://base.garant.ru/4100000/#block_ 5000#ixzz3jH2dSf47 (дата обращения: 19.08.2015).

[464] См.: Шевелева С.В. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 2. С. 79.

[465] См.: Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6. С. 27.

время отсрочка предусмотрена за совершение преступлений, за которые максимальное наказание не должно превышать 3 лет лишения свободы, налицо несоразмерность длительности сроков наказания и периода отсрочки. Причем несоразмерность такая, что наличие рассматриваемого вида освобождения от наказания вызывает у ряда осужденных предпочтение выбрать назначение наказания и отбывание его реально, а по отбытии 1/3 срока наказания (равного 1 году) иметь возможность на предоставление условно-досрочного освобождения, предусмотренное ст. 79 УК РФ[466].

Вопросами исполнения определения суда о предоставлении отсрочки отбывания наказания занимается уголовно-исполнительная инспекция, находящаяся по месту жительства осужденного, в которую и должна быть направлена копия указанного определения. У осужденного имеется срок равный 3 дням для того, чтобы явиться в уголовно-исполнительную инспекцию, и который исчисляется со дня прибытия на место жительства, о чем у него берется подписка (ч. 2, 3 ст. 178^1 УИК РФ).

Осуществляемый со стороны уголовно-исполнительной инспекции контроль за поведением осужденного, заключается в постановке такого лица на учет и дальнейшего отслеживания его прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации[467].

Суд, принимая решение о предоставлении отсрочки, обозначенной в ст. 82^1 УК РФ выражает уверенность в том, что данное лицо не будет угрожать безопасности человека при условии установления контроля за его уголовно-правовым поведением.

Если осужденный, которому предоставляется отсрочка, не выполняет условий, предъявляемых к нему судом, тогда суд, руководствуясь

---

[466] См.: Буркина О.А., Кузнецов А.И. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: проблемы применения // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 7.

[467] См.: Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией (п.16): приказ Минюста России и Минздрава России от 7 июля 2015 г. № 169/425н // URL: http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm (дата обращения: 18.08.2015).

представлением, которое направила уголовно-исполнительная инспекция, принимает решение об отмене отсрочки отбывания наказания и осужденный должен быть направлен для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором. Данной формулировкой подтверждается тот факт, что отмена отсрочки в случае нарушения условий ее предоставления является обязанностью суда. И это справедливо, поскольку осужденный должен пройти курс лечения, медицинскую и социальную реабилитацию. Невыполнение условий влечет отмену отсрочки, предусмотренной ст. 82^1 УК РФ. Считаем обоснованной позицию некоторых авторов о том, что обязанность суда в данном случае следует заменить на его право решать – отменить отсрочку или нет[468]. Вопрос о том, отменять отсрочку или не отменять, необходимо рассматривать, исходя из степени общественной опасности лица. Если она за период отсрочки не возросла, а осталась прежней, т.е. ниже типовой, тогда оснований для отмены отсрочки нет.

Под случаями уклонения от прохождения курса лечения от наркомании, а также от медико-социальной реабилитации понимаются ситуации, когда осужденный выражает согласие на их прохождение, однако пропускает посещение или самовольно покидает лечебное учреждение и (или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо дважды не выполняет предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, осуществляет систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, либо занимается бродяжничеством или попрошайничеством, скрывается от уголовно-исполнительной инспекции, которая осуществляет контроль и при условии, что место его нахождения невозможно установить в течение более 30 суток (ч. 7 ст. 178^1 УИК РФ). Все перечисленное подтверждает неистинность намерений осужденного измениться в лучшую сторону, а следовательно, снизить степень своей общественной опасности.

---

[468] См., например: Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 11.

В связи с выполнением осужденным условий, предъявляемых судом при предоставлении отсрочки, некоторые ученые предлагают дополнить ст. 82^1 УК РФ рядом иных обязанностей. К примеру, явиться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию; отчитываться перед ней о своем поведении; не изменять места своего жительства не уведомив при этом уголовно-исполнительную инспекцию; отказаться от совершения административных правонарушений, объектом которых выступает общественный порядок, а также внести соответствующие изменения в ст. 178^1 УИК РФ[469]. Полагаем, что возложение указанных дополнительных обязанностей на осужденного является разумным, ибо выступает дополнительными мерами контроля за поведением осужденного в период своеобразного испытательного срока, который длится во время предоставления отсрочки.

В случае успешного прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и подтверждаемое наличием устойчивой ремиссии суд может освободить осужденного от отбывания наказания в целом или от оставшейся части наказания.

Р.А. Сысоев предлагает дополнить последствия окончания срока отсрочки при соблюдении всех необходимых условий вариантом замены наказания на более мягкий вид наказания или направлением осужденного в место отбывания наказания, назначенного по приговору суда[470]. Считаем, что с учетом 5-летнего срока отсрочки и срока, необходимого для реабилитации, указанные нововведения ухудшат положение осужденного. Ему «выгоднее» реально отбыть назначенный срок лишения свободы, поскольку максимально он составляет 3 года, чем неопределенный отрезок времени, который может составлять до 7 и более лет, находиться под правоограничениями с дальнейшей перспективой реального лишения свободы. Таким образом,

---

[469] См.: Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 9.

[470] См.: Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 11.

теряется значение отсрочки, которая, как и все виды освобождения от наказания, обеспечивает уголовно-правовую безопасность общества и позитивно снижает наркотизацию в стране. Кроме того, нельзя не учитывать следующее: осужденный, понимая, что за преступления, перечисленные в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, суд, как правило, назначает наказание, которое не предусматривает изоляцию от общества, отказывается от применения отсрочки отбывания наказания, закрепленной ст. 82^1 УК РФ[471].

Уголовно-исполнительная инспекция, находящаяся по месту жительства осужденного, готовит представление об освобождении его от отбывания наказания либо оставшейся части наказания, и которое впоследствии будет направлено в суд на основании имеющегося заключения врача и оценки поведения осужденного (ч. 8 ст. 178^1 УИК РФ). Обозначенные полномочия, которыми наделена уголовно-исполнительная инспекция в свою очередь могут порождать различные злоупотребления, возникающие при отмене отсрочки осужденному, больному наркоманией, так как в отношении такого представления не требуется проведения медицинской экспертизы.

На время отсрочки, предоставленной в соответствии со ст. 82^1 УК РФ, распространяется судимость, о чем свидетельствует правило, предусмотренное ч. 5 ст. 82^1 УК РФ, и, следовательно, ее погашение должно осуществляться на основании ч. 3 ст. 86 УК РФ. Ни досрочного прекращения отсрочки, ни замены наказания более мягким видом отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не предусматривает.

Следует отметить, что у суда возможность по освобождению лица от отбывания оставшейся части наказания возникает только при условии наступления длительной ремиссии. Закон ничего не говорит о том, что лицо должно вылечиться от наркотической зависимости. Согласно медицинской энциклопедии ремиссия – это стадия течения болезни, характеризующаяся ее

---

[471] См.: Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст. 82^1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 33.

временным ослаблением или исчезновением ее проявлений[472]. Соответственно для лиц, больных наркоманией, ремиссия представляет собой период воздержания от наркотических средств и отсутствия зависимости от них. Период ремиссии зависит от вида наркотической зависимости, т.е. от того наркотика, который употребляло лицо, больное наркоманией. Например, по данным НИИ наркологии Минздрава России среди больных героиновой наркоманией только около 8% преодолели ремиссию, равную 1 году[473]. Таким образом, освобождению подлежит лицо, которое становится максимально безопасным для других лиц: зарекомендовало себя положительно, ибо не совершило ни одного преступления в период предоставленной отсрочки, за ним не было выявлено фактов совершения других преступлений до предоставления отсрочки, прошло курс лечения и реабилитации и, наконец, находится в периоде длительной ремиссии, что делает его практически равным статусу законопослушного гражданина.

Статья 82^1 УК РФ не называет, в каких именно учреждениях лицо должно проходить лечение. Однако Президиум Верховного Суда РФ были даны разъяснения относительно отказа осужденного от лечения в государственной клинике, что не может являться отказом, закрепленным в ч. 2 ст. 82^1 УК РФ, и решение об отмене отсрочки отбывания наказания должно быть связано именно с отказом лица, осужденного за преступление от прохождения курса лечения и реабилитации, а не с выбором медицинского учреждения[474]. Поэтому, если лицо желает излечиться от наркомании в

---

[472] См.: Медицинская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/26534/%D0%A0%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 18.08.2015).

[473] См.: Зобин М., Егоров А. Ремиссии при опиоидных наркоманиях. URL: http://www.narcom.ru/publ/info/258 (дата обращения: 18.08.2015).

[474] См.: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

каком-либо частном учреждении, отсрочка ему также может быть предоставлена. Как известно, лечение в государственных клиниках не всегда оказывается результативным.

С учетом довольно эффективного действия в России различных медицинских центров и программ излечения полагаем, что законодательство, регулирующее сферу оказания медицинской помощи больным наркоманией, несколько устарело и осужденному необходимо законодательно разрешить получать такую помощь в случае положительного решения по вопросу о предоставлении отсрочки, предусмотренной в ст. 82^1 УК РФ в частных клиниках.

В соответствии с ч. 4 ст. 82^1 УК РФ, в случае установления судом факта совершения осужденным, которому была предоставлена отсрочка, преступления, не относящегося к ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, следовательно на основании представления, направленного уголовно-исполнительной инспекцией суду надлежит отменить отсрочку и назначить наказание согласно правил совокупности преступлений, затем направить осужденного для отбывания наказания в место, которое определено приговором суда. Анализ рассматриваемой нормы позволяет сделать вывод о том, что законодатель имел в виду совершение другого преступления до момента осуждения и до момента предоставления отсрочки. По мнению некоторых ученых, это правило распространяется и на случаи совершения иного преступления впоследствии от момента принятия решения о предоставлении отсрочки[475], согласиться с чем не представляется возможным. Совершение любого преступления после предоставления отсрочки отбывания наказания в обязательном порядке влечет последствия назначения наказания по правилам совокупности приговоров и направления осужденного в место отбывания наказания, определенное в приговоре суда, о чем указано в ч. 5 ст. 82^1 УК РФ, поскольку в данном случае отпадает

[475] См.: Шевелева С.В. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 2. С. 79.

социальное основание предоставления такой отсрочки, ибо степень общественной опасности лица становится выше, чем на момент предоставления отсрочки.

Исследование нормы, предусмотренной ст. 82^1 УК РФ, а также практики ее применения позволяет сделать следующие теоретические и практические выводы:

1) дополнение института освобождения от наказания таким новым видом освобождения от наказания, нашедшем отражение в ст. 82^1 УК РФ, явилось следствием реализации основных направлений антинаркотической политики РФ по сокращению спроса на наркотики, предупреждения преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, профилактикой немедицинского потребления наркотиков, медико-социальной реабилитацией больных наркоманией;

2) в качестве социального основания освобождения от наказания, закрепленного в ст. 82^1 УК РФ, следует рассматривать ниже типовую степень общественной опасности освобождаемого лица, подтверждаемую совершением преступления впервые, готовностью освобождаемых лиц пройти соответствующее лечение и реабилитацию;

3) в перечень преступлений, при совершении которых возможно предоставление отсрочки больным наркоманией, должны быть включены такие нормы как: ст. 228.2, ст. 228.3, ч. 1 ст. 228.4, ч. 1 ст. 230, ч. 1 ст. 232 УК РФ, в силу того, что их так же, как и ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, относят к преступлениям небольшой тяжести. Включение преступлений средней тяжести расширит область применения ст. 82^1 УК РФ, что повысит эффективность такого вида освобождения от наказания;

4) с учетом конституционного принципа равенства всех перед законом и судом считаем необходимым дополнить ст. 82^1 УК РФ принудительными работами и всеми видами наказаний, кроме штрафа, заложенными в санкциях

статей, внесенных в перечень преступлений, которые предусмотрены в ст. 82^1 УК РФ;

5) предложенные изменения позволяют представить изложение ч. 1 ст. 82^1 УК РФ в новой редакции: «1. Осужденному к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту, лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное частью первой статьи 228, *статьей 228.2, статьей 228.3, частью первой статьи 228.4, частью первой статьи 230,* частью первой статьи 231, *частью первой ст. 232* и статьей 233 настоящего Кодекса, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание назначенного вида наказания до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет».

§ 3. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

Под освобождением от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда следует рассматривать неисполнение назначенного судом любого наказания, если после вступления в силу обвинительного приговора прошел определенный промежуток времени. Руководствуясь общим правилом, которое закреплено в ч. 4 ст. 390 УПК РФ, обвинительный приговор суда должен быть приведен в исполнение в течение 3 суток с момента вступления его в законную силу или возвращения из апелляционной инстанции. Но иногда по различным причинам его исполнение затягивается на определенный срок. Это возможно в результате ненадлежащей работы должностных лиц, исполняющих наказания, или специалистов аппарата суда; стихийных сил природы; длительного нахождения осужденного в составе воинского контингента за

пределами РФ[476], похищения или уничтожения уголовного дела осужденного[477]. К примеру, в 2012 г. был освобожден от назначенного наказания в виде штрафа вследствие истечения срока давности обвинительного приговора суда осужденный Л., который неоднократно обращался в бухгалтерию исправительного учреждения, в котором отбывал наказание в виде лишения свободы, с намерением оплатить штраф в сумме 10 тыс. рублей. Но поскольку исполнительный лист в бухгалтерию передан не был, деньги у него брать отказывались, что и привело к аннулированию данного наказания[478].

Необходимо отметить, что раскрываемый нами вид освобождения от исполнения наказания, которое назначено судом, на первый взгляд, создает видимость нарушения всех уголовно-правовых принципов. Так, если было назначено наказание и его в течение определенного законом времени не исполняют, то это противоречит ряду принципов, таких как: законность, равенство всех перед законом и судом, вина, справедливость и гуманизм. Такая логика основывается на формуле – вынесенный приговор должен быть исполнен. В действительности представленная формула правильна лишь отчасти. Приговор должен быть реализован до истечения определенного времени, и при наличии ряда других обстоятельств лицо, в отношении которого в свое время был вынесен обвинительный приговор, освобождается от наказания, в случае наличия в его последующем поведении «миролюбивости». Говоря другими словами, лицо, будучи общественно опасным в силу совершенного им преступления, воздерживалось от совершения нового преступления. Исполнять приговор суда, в случае когда лицо, в отношении которого он вынесен, обеспечило в течение соответствующего срока решение цели наказания в части предупреждения

---

[476] См.: Морозов А.Ю. Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 159.

[477] См.: Махмудова М.А. Сроки давности в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2011. С. 20.

[478] Архив Рассказовского районного суда Тамбовской области за 2012 г. Дело № 4-17-411 (2012 г.).

нового преступления, нерезонно. Поэтому исполнение приговора в сложившейся ситуации и будет нарушением всех уголовно-правовых принципов.

Социальным основанием данного вида освобождения выступает предположение законодателя о том, что по прошествии определенного времени с момента, когда обвинительный приговор вступил в законную силу у лица снизилась степень его общественной опасности до ниже типового уровня по сравнению с той, которая присутствовала в момент совершения им преступления[479]. Возможность снижения степени общественной опасности с выше типовой либо типовой до ниже типового уровня, будет зависеть от конкретных обстоятельств и тяжести совершенного преступления. Свидетельством такого снижения степени общественной опасности является неуклонение лица, которое осуждено за совершенное преступление от отбывания наказания, что доказывает его положительное посткриминальное поведение.

Такое освобождение в определенной мере обосновывается и психологическими моментами. Вред, причиненный преступлением, психологически в какой-то мере с течением времени утрачивает свое первоначальное значение, стирается в памяти потерпевших, и применение наказания становится более похожим на неоправданную месть. Поскольку определенное время лицо ведет правопослушный образ жизни, степень его общественной опасности в данном случае, можно предположить, не повышается. В этом плане отчасти справедливо мнение И.М. Гальперина о том, что факт истечения определенного срока оказывает положительное влияние на осужденного[480]. Истечение определенного срока само по себе вряд ли положительно влияет на осужденного. Во всех случаях, кроме истекшего срока, требуется прошествие определенного времени, в течение

---

[479] Позже будет более подробно объяснена наша позиция относительно того, почему это не уверенность, а предположение, которое возникает именно у законодателя, а не у суда.

[480] См.: Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 185.

которого необходимо получить достоверные данные о том, что такое лицо с учетом степени его общественной опасности не угрожает безопасности человека.

Суть такого вида освобождения от наказания, который предусмотрен ст. 83 УК РФ, связана именно с неуклонением осужденного от отбывания наказания в течение определенного времени. Именно данный факт, как было указано выше, подтверждает если не снижение, то, хотя бы, не повышение уровня степени общественной опасности преступника.

Ясно, что освобождение такого рода должно основываться на обстоятельствах, объективно подтверждающих либо снижение, либо неповышение степени общественной опасности осужденного. Таким фактором выступает разработанная законодателем градация сроков, по прошествии которых срок давности считается истекшим.

Срок давности составляет при осуждении за преступление небольшой тяжести – 2 года; при осуждении за преступление средней тяжести – 6 лет; при осуждении за тяжкое преступление – 10 лет; при осуждении за совершение особо тяжкого преступления предусматривает15 лет.

Дифференциация этих сроков зависит от тяжести совершенного преступления. Чем выше тяжесть, тем длительнее срок давности должен пройти. Такая градация объективно позволяет дать оценку поведения осужденного, основываясь на степени его общественной опасности. Она непосредственным образом связана с категорией преступлений, их определенным характером и уровнем степени общественной опасности преступления и лица, которое его совершило. Чем опасней преступник, тем больший срок должен пройти с момента, когда приговор суда вступил в законную силу для снижения степени его общественной опасности.

В теории уголовного права вопрос об определении сроков давности исполнения обвинительного приговора суда является дискуссионным. Так, еще в период действия УК РСФСР 1960 г. Ю.М. Ткачевский предлагал определять срок давности продолжительностью назначенного срочного

наказания, что способствовало бы их более точному соответствию[481]. С.И. Зельдов считал правильным увеличить срок давности за счет сложения назначенного срока наказания и срока погашения судимости за совершенное преступление[482]. Напротив, по мнению М.А. Махмудовой, за преступления небольшой тяжести, за которые было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, срок давности следует понизить[483].

Представленные точки зрения сами по себе предполагают определенную уголовно-правовую логику, не всегда основанную на системности уголовного законодательства. Например, нет необходимости формировать сроки давности на основе назначенного судом наказания, а тем более решать этот вопрос путем сложения назначенного наказания и погашения судимости. Необоснованно и снижать сроки давности по преступлениям небольшой тяжести, если назначено иное наказание, кроме лишения свободы. На наш взгляд, позиция законодателя убедительна, она основывается на системном восприятии уголовного закона. Ее суть заключается в следующем. Суд при назначении наказания руководствуется в том числе целями наказания. Оно, надо полагать, минимально достаточно для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Сроки давности, во-первых, определяются видом наказания, посредством которого закон дифференцирует категории преступлений; во-вторых, за основу берутся максимальные сроки, характеризующие преступления определенной категории. Совокупность обоих факторов показывает, что лица, совершившие любое преступление названной категории, имеют степень общественной опасности выше типовой. Это не означает, что в реальности все осужденные обладают высокой степенью общественной опасности, чаще

---

[481] См.: Бытко Ю.И., Ной И.С., Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. М., 1978. С. 87.

[482] См.: Зельдов С.И. Соотношение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и погашения судимости // Советская юстиция. 1967. № 12. С. 8.

[483] См.: Махмудова М.А. Сроки давности в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 20.

им присуща типовая степень общественной опасности. Но надо понимать, что речь идет о лицах, избежавших отбывания назначенного им наказания. Оказавшись вне наказания, т.е. вне контроля соответствующими системами, лицо, если учитывать как минимум типовую степень общественной опасности, угрожает совершением нового преступления. По существу, от совершения нового преступления его удерживает только угроза наказания. Для лица, уже совершившего преступления, одной угрозы явно недостаточно для предупреждения новых преступлений. И если она его действительно удерживает, то нужен не символический, а реальный по длительности воздержания от совершения нового преступления срок, объективно свидетельствующий, что степень общественной опасности этого лица снизилась или, по крайней мере, не повысилась. Такая ситуация и позволяет принимать решение об освобождении от наказания данное лицо.

Как видим, позиция закона в полной мере соответствует логике, основанной на системности уголовного законодательства.

В настоящее время срок давности зависит только от категории преступления, за некоторыми исключениями, регламентированными ч. 4 ст. 83 УК РФ. Примечательно, что сроки давности привлечения к уголовной ответственности совпадают полностью со сроками давности исполнения обвинительного приговора суда (ст. 78 УК РФ), что свидетельствует о едином подходе законодателя к их установлению и применению одного и того же критерия – степени общественной опасности лица, совершившего преступление. Для уголовного закона не имеет значения, какой конкретно вид и срок наказания был назначен осужденному. При определении срока давности он исходит только из максимального срока лишения свободы, установленного за определенную категорию преступлений. Срок назначенного дополнительного наказания при исчислении сроков давности, предусмотренных ст. 83 УК РФ, не учитывается, но в юридической литературе можно встретить предложения об установлении срока давности с

учетом вида дополнительного наказания[484], однако, полагаем, законодатель вполне четко определил правила исчисления срока давности основным наказанием.

В случае уклонения осужденного от отбывания наказания, должно быть приостановлено течение сроков давности, которое впоследствии возобновляется с момента его задержания или в случае явки с повинной. Если происходит истечение сроков давности к моменту уклонения от отбывания наказания, то они подлежат зачету. Например, Н., обвиняемому в организации и содержании притона для потребления наркотических средств, назначено наказание по совокупности приговоров, так как прежде он был осужден с назначением наказания в виде исправительных работ, которые впоследствии были заменены на лишение свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. От отбывания данного наказания осужденный уклонялся, что повлекло принятие решения о его задержании и заключении под стражу для направления в исправительное учреждение, но он продолжал скрываться от отбывания наказания. Поэтому период его уклонения от отбывания наказания не был зачтен в срок давности исполнения приговора[485].

Данное правило также основывается на учете степени общественной опасности преступника. Уклонение лица от отбывания наказания свидетельствует о возрастании степени его общественной опасности. Это означает, что он стал более опасным для безопасности других граждан, поскольку возросла степень угрозы совершения им нового преступления.

Законодательно понятие «уклонение» не регламентировано. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство использует в большинстве случаев термин «злостное уклонение», который определяется по-разному в

---

[484] См.: Бытко Ю.И., Ной И.С., Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. С. 90; Сабанин С.Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 182-184.

[485] См.: Приговор Серебряно-Прудского районного суда Московской области от (дата обезличена). Дело № (номер обезличен) // Архив Серебряно-Прудского районного суда Московской области.

зависимости от конкретного вида наказания. «Уклонение» и «злостное уклонение» – понятия не тождественные, а кроме того, у них различные правовые последствия. Если уклонение, используемое в ст. 83 УК РФ, ведет к приостановлению течения срока давности, то злостное уклонение, как правило, предусматривает замену назначенного наказания на более строгий вид наказания (к примеру, обязательные работы могут заменяться принудительными работами либо лишением свободы (ст. 49 УК РФ, ст. 29 УИК РФ); штраф возможно заменить на любое более строгое наказание (ст. 46 УК РФ, ст. 32 УИК РФ); исправительные работы – принудительными работами либо лишением свободы (ст. 50 УК РФ, ст. 46 УИК РФ); ограничение свободы, которое назначено в качестве основного вида наказания, подлежит замене на принудительные работы или лишение свободы (ст. 53 УК РФ, ст. 58 УИК РФ), а назначенное в качестве дополнительного вида будет влечь уголовную ответственность по ч. 1 ст. 314 УК РФ).

Термин «уклонение» используется только в УИК РФ применительно к принудительным работам и включает исчерпывающий перечень нарушений, а именно случаи: уклонения от получения предписания; неприбытия к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок; невозвращения в исправительный центр по истечении разрешенного срока выезда; самовольного оставления исправительного центра, места работы и (или) места проживания, которые определены администрацией исправительного центра, на срок превышающий 24 часа (ч. 1 ст. 60.17). Такое уклонение также предусматривает замену принудительных работ на лишение свободы.

Относительно другой разновидности наказаний (ограничение по военной службе, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы) на находим в уголовно-исполнительном законодательстве последствий уклонения либо злостного уклонения.

Уголовная ответственность в рамках действующего законодательства установлена за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, но только в виде невозвращения в исправительное учреждение лица, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки (ч. 2 ст. 314 УК РФ).

Понятие «уклонение» раскрывается только на уровне теории уголовного права и определяется учеными по-разному. Например, А.Ю. Морозов считает, что уклонение – это любые умышленные действия лица, в результате которых оно незаконно может избежать отбывание наказания за совершенное им деяние[486]. Аналогичной позиции придерживается М.А. Махмудова[487]. Полагаем, что речь должна идти не о любых умышленных действиях, а только тех из них, которые непосредственно направлены на уклонение от отбывания назначенного судом наказания. Только такие действия осужденного будут свидетельствовать о его нежелании подвергнуться наказанию. Это равнозначно нежеланию осужденного участвовать в достижении целей наказания, что повышает степень угрозы совершения данным лицом нового преступления.

Специфика понятия уклонения зависит от конкретного вида наказания, об уклонении от которого идет речь. В некоторых случаях определить, что является уклонением от того или иного вида наказания, крайне проблематично. Например, уклонение от уплаты штрафа считается злостным с момента, когда осужденный не уплатил весь штраф или его часть в установленный законом срок – в течение 60 дней. Если предоставляется рассрочка выплаты, то первая часть штрафа должна быть уплачена также в

---

[486] См.: Морозов А.Ю. Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 160.

[487] См.: Махмудова М.А. Сроки давности в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 20.

течение 60 дней (ч. 1 ст. 32 УИК РФ). Таким образом, как только истекает срок уплаты, уклонение считается злостным и установить, в каком случае уклонение является незлостным, не представляется возможным. Поэтому мнение отдельных авторов о том, что уклонением от уплаты штрафа является случай неуплаты осужденным суммы штрафа, несмотря на имеющуюся возможность ее уплаты[488], считаем некорректным. Уклонение в случае невыплаты штрафа возможно в том случае, если лицу была предоставлена рассрочка выплаты штрафа, он начал его выплачивать в определенный срок, а затем по уважительным причинам перестал его платить. Подтверждением тому служит пример судебной практики, приведенный В.Н. Курченко. Так, осужденный Т. был освобожден от отбывания наказания на основании нормы, закрепленной в п. «а» ч. 1 ст. 83 УК РФ, в силу того был осужден к наказанию в виде штрафа в размере 70 тыс. рублей с предоставлением рассрочки выплаты и в течение 2 лет выплатил половину суммы штрафа. Т. был осужден за преступление небольшой тяжести, а по истечении 2 лет данный приговор не был приведен в исполнение (Дело № 44у-261 // Архив Свердловского областного суда за 2008 г.)[489].

Последствия неисполнения наказания, которое определено в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград возлагаются на лиц, учреждения и организации, которые обязаны исполнить вступивший в законную силу приговор суда об исполнении данных видов наказаний, где в качестве таковых ст. 315 УК РФ установлена уголовная ответственность. Из чего следует, что законодателем не предусмотрено уклонение или злостное уклонение осужденного от отбывания указанных видов наказаний, что в

---

[488] См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 297.

[489] См.: Курченко В.Н. Давность в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 96.

свою очередь влечет приостановление течения срока давности обвинительного приговора суда в этих случаях невозможно.

Исходя из определения злостного уклонения от отбывания такого вида наказания как обязательные работы, закрепленного уголовно-исполнительным законодательством (ст. 30 УИК РФ), можно предположить, что уклонением от их отбывания считается: а) невыход на обязательные работы без уважительных причин, но не более 2 раз в течение 1 месяца; б) нарушение трудовой дисциплины не более 2 раз в течение 1 месяца. Аналогичным образом можно определить уклонение от исправительных работ, под которым понимается однократное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления предупреждения осужденному в письменной форме за любое из нижеуказанных нарушений: а) неявка на работу без уважительных причин в течение 5 дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции; б) неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин.

Анализ положений ч. 4 ст. 58 УИК РФ позволяет полагать, что к уклонению от отбывания наказания в виде ограничения свободы будет относиться: а) допущение однократно нарушения порядка и условий отбывания наказания в течение 1 года, повлекшее применение взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; б) сокрытие с места жительства осужденного, местонахождение которого не было установлено в течение 30 дней.

Уклонение от принудительных работ законодатель определяет в ч. 1 ст. 60.17 УИК РФ, под которым понимается: а) уклонение от получения предписания, указанного в ч. 2 ст. 60^2 УИК РФ; б) неприбытие к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок; в) невозвращение в исправительный центр по истечении разрешенного срока выезда; г) самовольное оставление исправительного центра, места работы и

(или) места проживания, определенных администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов.

Исходя из специфики наказаний в виде ареста или лишения свободы, уклонение возможно только в случае направления осужденного в колонию-поселение, где уклонением считается уклонение осужденного от получения предписания, предусмотренного ч. 1 ст. 75^1 УИК РФ, или неприбытие к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок (ч. 6 ст. 75^1 УИК РФ). Во всех остальных случаях, касающихся отбывания наказания в виде лишения свободы, будет наступать уголовная ответственность, в том числе за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ).

Опираясь на деление наказаний в зависимости от наличия у осужденного возможности уклониться от отбывания наказания, представленное Ю.М. Ткачевским[490], полагаем, что их можно классифицировать на следующие группы: наказания, уклонение от отбывания которых возможно (обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, лишение свободы с отбыванием осужденного в колонии-поселении), и наказания, уклонение от отбывания которых невозможно (все остальные виды наказаний).

Как упоминалось выше, осужденный подлежит освобождению от наказания только в том случае, если он не уклоняется от отбывания наказания, что подтверждает снижение степени его общественной опасности по прошествии определенного промежутка времени и является обязательным условием освобождения. Поэтому не вполне логичным является высказывание Л.В. Яковлевой об установлении срока, по прошествии которого в любом случае приговор суда не будет приведен в исполнение, независимо от того, уклонялся осужденный от отбывания наказания или нет,

---

[490] См.: Бытко Ю.И., Ной И.С., Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. С. 94.

поскольку исполнение наказания перестанет быть целесообразным[491]. Подобные суждения высказывались и ранее. Например, Д.О. Хан-Магомедов предлагал прекращать розыск лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, по истечении 15-летнего срока[492].

Как подчеркивалось нами, целесообразность вообще не является уголовно-правовой категорией. Исполнение наказания не может быть целесообразным или нецелесообразным. Применять его нет смысла только в случаях, когда степень общественной опасности осужденного стала ниже типовой. Поскольку любой вид освобождения от наказания основан на пониженной степени общественной опасности преступника, освобождение вследствие истечения срока давности обвинительного приговора суда также невозможно без учета данного социального основания и поведения лица после совершения преступления, в том числе уклоняется оно от отбывания наказания или нет.

Необходимо отметить, что срок давности при уклонении от отбывания наказания приостанавливается. По сравнению с УК РСФСР 1960 г. действующий УК РФ значительно смягчил положение осужденного при уклонении от отбывания наказания, что связано с различными последствиями приостановления и прерывания срока.

Так, ст. 49 УК РСФСР устанавливала, что течение срока давности при его перерыве начинает течь заново при задержании осужденного или явки его с повинной, а ст. 83 УК РФ предусматривает зачет уже истекшей части срока давности. Помимо этого УК 1960 г. прерывал срок давности в случае совершения лицом нового преступления. Действующее уголовное законодательство приостановление давностного срока не ставит в зависимость от совершения лицом еще одного преступления (преступлений), и по каждому совершенному преступлению начинает течь свой срок

---

[491] См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. … д-ра юрид. наук. С. 300.

[492] См.: Хан-Магомедов Д.О. Освобождение от наказания по советскому праву. М., 1964. С. 10.

давности исполнения обвинительного приговора суда. Отсутствие в ст. 83 УК РФ положения о приостановлении срока давности в связи с совершением нового преступления несправедливо с точки зрения снижения степени общественной опасности лица, совершившего преступление, поскольку неуклонение от отбывания наказания и в то же время совершение нового преступления свидетельствуют об обратном. Вместе с тем возможна такая ситуация, что к моменту привлечения лица к уголовной ответственности за совершение нового преступления срок давности исполнения обвинительного приговора суда уже истечет и в этом случае для осужденного не наступят отрицательные последствия, связанные с назначением наказания по совокупности приговоров, а также рецидивом преступлений. Ученые предлагают различные решения этой проблемы, но большинство из них сходятся во мнении: совершение нового преступления должно прерывать течение срока давности обвинительного приговора суда. Так, В.В. Бездольный считает основанием прерывания срока давности совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, что будет свидетельствовать об антиобщественной установке осужденного и недостижении целей наказания[493].

Во избежание назначения несправедливо мягкого наказания ст. 83 УК РФ необходимо дополнить положением, предусматривающим возможность прерывания срока давности вследствие совершения нового преступления. При этом не имеет значения, какого вида и степени тяжести будет совершено новое преступление, ибо любое из них подтверждает, что степень общественной опасности виновного повысилась, следовательно, автоматически повышается угроза совершения лицом нового преступления.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ ст. 83 УК РФ была дополнена правилом, в соответствии с которым течение сроков давности приостанавливается, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания

[493] См.: Бездольный В.В. Применение сроков давности по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях // Законность. 2010. № 8. С. 57.

наказания[494]. По предоставлении отсрочки течение сроков давности приостанавливается и возобновляется с момента отмены отсрочки отбывания наказания. Внесенное дополнение вполне обоснованно, поскольку при предоставлении отсрочки лицо находится в периоде «ожидания» наказания, т.е. ему отсрочено исполнение обвинительного приговора суда, а о сроке давности в данном случае говорить нельзя. Если осужденному была предоставлена отсрочка до начала отбывания наказания, то давностный срок даже не начинается, если же после начала отбывания наказания – он приостанавливается. Когда отсрочка отменяется, осужденный должен приступить к отбыванию назначенного судом наказания и в этот момент срок давности возобновляется.

В некоторых случаях срок давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания. На первый взгляд, данное правило является несправедливым, так как продляется период наложенных на осужденного правоограничений, связанный сначала со сроком отсрочки, а затем – со сроком давности обвинительного приговора суда. Но на этот счет законодатель предусмотрел исключения.

Срок давности не возобновляется, если отсрочка была предоставлена беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, либо мужчине, являющемуся единственным родителем малолетнего ребенка, и суд освободил указанных субъектов от отбывания наказания со снятием судимости до достижения ребенком 14 лет, либо сократил срок отсрочки отбывания наказания до достижения ребенком 14-ти лет и освободил эти категории осужденных от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Также благоприятные последствия в виде невозобновления срока давности распространяются на лиц, страдающих наркоманией, которым была предоставлена отсрочка отбывания наказания на основании ст. 82^1 УК РФ и

---

[494] См.: О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ст.1): федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 30, ч. 1, ст. 4054.

которые после прохождения курса лечения от наркомании были освобождены судом от отбывания наказания или оставшейся части наказания. Такое освобождение основано на снижении данными лицами степени общественной опасности, а значит, давностный срок к ним применяться не должен.

Это исключение из общего правила связано с положительным посткриминальным поведением осужденного, который своим поведением доказал, что цели наказания в отношении него уже достигнуты и он не обладает той степенью общественной опасности, которая была у него на момент назначения наказания за совершенное преступление.

Правило об освобождении от наказания в связи с истечением срока давности обязательно для суда, но не во всех случаях. Прежде всего ограничения по истечении срока давности обвинительного приговора суда связаны с назначением осужденному наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. В этой ситуации у суда есть право выбора: применить срок давности или нет. Если суд все-таки придет к выводу, что срок давности применить нельзя, он будет обязан заменить смертную казнь или пожизненное лишение свободы наказанием в виде лишения свободы на определенный срок (ч. 3 ст. 83 УК РФ).

Решение суда зависит от многих факторов. Законодательно основания принятия положительного решения не предусмотрены, а ученые рассматривают их по-разному. Так, предполагается, что суд примет положительное решение о применении срока давности в отношении лица, осужденного к пожизненному лишению свободы или смертной казни, если осужденный не будет уклоняться от отбывания наказания, утратит общественную опасность в связи с тяжелой болезнью, совершением выдающегося положительного поступка[495]. Решение суда должно быть основано на снижении степени общественной опасности лица ниже типовой.

[495] См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. … д-ра юрид. наук. С. 305.

Оно может базироваться в том числе на неуклонении от отбывания назначенного судом наказания, однако пониженная степень общественной опасности осужденного должна характеризоваться тем, что его сознание не ориентирует лицо на общественно опасное поведение. Напротив, сознание так или иначе, в том или ином объеме направляет осужденного на поведение, соответствующее интересам общества, а значит, и интересам самой личности.

Уголовный закон не указывает определенного срока, по истечении которого давность может быть применена судом к осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. Но учитывая, что такая мера наказания может быть назначена за совершение особо тяжких преступлений, он составляет 15 лет. По нашему мнению, с точки зрения степени общественной опасности такого рода осужденных этот срок не вполне достаточен. Наказание в виде пожизненного лишения свободы либо смертной казни как исключительные виды наказаний применяются не только потому, что были совершены особо тяжкие преступления, но и потому, что лица, их совершившие, являются носителями повышенной степени общественной опасности.

Для определения срока давности по этой категории преступлений и наказаний за них отдельные ученые предлагают поставить его в зависимость от максимального срока наказания в виде лишения свободы на определенный срок, который может составлять по совокупности приговоров 35 лет и соответственно срок давности обвинительного приговора суда также должен быть не менее максимального срока наказания, т.е. 35 лет[496]. По замечанию А.Ю. Морозова, определение подобным образом срока давности делает его завышенным, поскольку назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров – исключение из правила. Общим

[496] См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2005. С. 597.

правилом является назначение наказания максимально до 20 лет лишения свободы, что и надо брать за основу при определении срока давности[497].

Полагаем, определять срок давности в зависимости от максимального срока наказания в 20, 30 или 35 лет вряд ли оправданно. Ясно одно – обозначенный в ст. 83 УК РФ срок в 15 лет недостаточен, ибо не всегда позволяет объективно дать оценку степени общественной опасности такого рода осужденных. Кроме того, 15-летняя давность в определенной мере противоречит принципам справедливости и равенства граждан перед законом. Вместе с тем и предлагаемые сроки, превышающие 25 лет, следует признать завышенными.

Поэтому более справедливым будет в данном случае срок давности определять в 25 лет по аналогии со сроком применения условно-досрочного освобождения к лицам, пожизненно отбывающим лишение свободы на основании ч. 5 ст. 79 УК РФ, как общее исключение из правила, поскольку речь идет об исключительной мере наказания. Кроме того, такие изменения позволят устранить законодательное несоответствие между положением лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, которые имеют право на условно-досрочное освобождение, и теми лицами, к которым может быть применен срок давности.

Законодатель в ч. 4 ст. 83 УК РФ предусмотрел перечень преступлений, при совершении которых срок давности не применяется: террористический акт (ст. 205 УК РФ), ряд преступлений террористического характера (ст. 205.1, 205.3, 205.4, 205^5 УК РФ, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ), некоторые преступления против мира и безопасности человечества (ст. 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ), а также преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности (ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ).

---

[497] См.: Морозов А.Ю. Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 160.

Частично данные ограничения связаны с положениями Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, которая в ст. 1 устанавливает запрет применения сроков давности к этим преступлениям[498]. В этом отношении современный УК РФ соответствует международному законодательству и запрет распространения сроков давности обвинительного приговора суда на военные преступления и преступления против мира и безопасности человечества отвечает мировым требованиям. Преступления, предусмотренные ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ, обладают повышенной степенью общественной опасности.

Необходимо отметить, что за преступления, перечисленные в ч. 4 ст. 83 УК РФ, также может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь (ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 205.1, ст. 205.3, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 205.5, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 277, ст. 357, ст. 361 УК РФ), но это не значит, что в данном случае вопрос о применении срока давности остается на рассмотрение суда. Часть 4 ст. 83 УК РФ однозначно указывает на невозможность применения давности за совершение перечисленных преступлений, независимо от вида и размера наказания, назначенного за их совершение.

Судимость лица погашается с истечением срока давности обвинительного приговора суда, что подтверждается в ч. 2 ст. 86 УК РФ. В разъяснениях, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 указывается, что лицо, которое осуждалось к лишению свободы, но фактически так и не отбывавшее наказание в определенном исправительном учреждении в связи с отсутствием приведения в исполнение приговора в случае истечения срока давности обвинительного приговора,

---

[498] См.: Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [Текст]: принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 г.: ратиф. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1969 г. № 3667 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI.- М., 1973. С. 118 - 121.

который установлен законом, признается лицом, которое ранее не отбывало наказание в виде лишения свободы[499].

К правилу об истечении срока давности обвинительного приговора суда полностью применимы положения об обратной силе уголовного закона. Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ если преступление переходит в менее тяжкую категорию, то срок давности должен быть снижен в соответствии с градацией сроков на основании ч. 1 ст. 83 УК РФ. Если преступление по вновь принятому закону становится более тяжким, срок давности для осужденного должен оставаться прежним.

Снижение степени общественной опасности осужденного ниже типового уровня характеризуется воздержанием от совершения нового преступления в период давностных сроков. Однако надо иметь в виду, что степень общественной опасности может остаться и прежней, т.е. типовой. И если лицо, тем не менее, воздерживается от совершения нового преступления, то оно также считается «прошедшим» соответствующий срок давности. И только в случае, если лицо в этот отрезок времени совершает преступление, то это отражает степень общественной опасности лица выше типового уровня. Следовательно, такое лицо привлекается к уголовной ответственности по совокупности приговоров.

В период давностных сроков осужденный воздерживается от совершения новых преступлений под угрозой наказания, сопровождаемой реальной возможностью исполнения приговора, вынесенного ему за совершенное преступление. Удержание по значимости выше угрозы наказания. В значительной мере именно оно и предупреждает совершение нового преступления. С момента освобождения от исполнения приговора суда лицо, что называется, «расслабляется». Главный сдерживающий фактор устранен, продолжает работать лишь угроза наказания, так как в отношении него отсутствуют другие сдерживающие факторы, хотя бы в виде судимости.

---

[499] См.: О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений (подп. «в» п. 12): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 // Российская газета. 2014. 4 июня.

Это означает, что удержание такого лица от совершения нового преступления требует дополнительного правового контроля.

Для того, чтобы выполнить задачу по дальнейшему удержанию лица от совершения нового преступления и тем самым обеспечить уголовно-правовую безопасность граждан, необходимо предусмотреть в ст. 83 УК РФ механизм предупреждения преступного поведения освобожденного лица. Таким механизмом должен выступать испытательный срок, следующий после освобождения, во время которого от лица требуется выполнение определенных обязанностей, а контроль за их исполнением необходимо возложить на органы государственной инспекции. Также лицо должно нести дополнительные негативные последствия нарушения правил испытательного срока. В этих целях предлагаем дополнить ст. 83 УК РФ частью 6 в следующей редакции: *«6. При освобождении от отбывания наказания суд устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.*

Испытательный срок составляет:

а) при осуждении за преступление небольшой тяжести – не менее шести месяцев и не более одного года;

б) при осуждении за преступление средней тяжести – не менее одного года и не более трех лет;

в) при осуждении за тяжкое преступление – не менее трех и не более пяти лет;

г) при осуждении за особо тяжкое преступление – не менее пяти и не более восьми лет;

д) при осуждении к пожизненному лишению свободы или смертной казни – не менее восьми и не более десяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления постановления в законную силу.

Суд, назначая испытательный срок, возлагает на осужденного обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса.

В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные обязанности.

Если до истечения испытательного срока осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, может постановить об отмене испытательного срока, но не ранее, чем по истечении половины установленного испытательного срока.

Если осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, может вынести решение об отмене испытательного срока и исполнении наказания, от которого он был освобожден.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене или о сохранении испытательного срока решается судом.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет испытательный срок и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса».

При градации испытательного срока в данном случае взяты сроки погашения судимости, что вполне отвечает логике построения Общей части УК РФ, в частности принципу справедливости в случае предоставления освобождения от наказания.

Проанализировав основные положения, касающиеся вопроса освобождения от наказания с условием, что срок давности обвинительного приговора суда истек, можно обозначить ряд основных выводов:

1) освобождение от наказания вследствие истечения срока давности обвинительного приговора суда основано на снижении степени общественной опасности освобождаемого лица до ниже типовой либо ее сохранении в пределах, исходя из которых было назначено наказание, что подтверждается несовершением лицом нового преступления в течение срока, который установлен законом, неуклонением лица от обязанности по исполнению и отбыванию назначенного наказания;

2) отсутствие в норме ст. 83 УК РФ положения о приостановлении давностного срока в связи с совершением нового преступления нарушает принцип справедливости и свидетельствует о том, что степень общественной опасности лица не снизилась. На самом деле она возросла и создает угрозу совершения лицом нового преступления. Для ее нейтрализации требуется ст. 83 УК РФ дополнить правилом, предусматривающим прерывание давностного срока вследствие совершения лицом любого нового преступления;

3) для осужденных, которые приговорены к отбыванию наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, необходимо установить максимальный срок давности исполнения обвинительного приговора суда, равный двадцати пяти годам, что позволит устранить законодательное несоответствие между положением лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, в реализации их права на условно-досрочное освобождение и лиц, освобождаемых от наказания вследствие истечения срока давности обвинительного приговора суда;

4) предлагается уточненная редакция ст. 83 УК РФ:

«Статья 83. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

1. Лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;

б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;

в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;

г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление;

д) двадцать пять лет при осуждении к пожизненному лишению свободы или смертной казни.

2. Течение сроков давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету. *В случае совершения осужденным нового преступления течение сроков давности прерывается. Сроки давности, истекшие к моменту совершения нового преступления, зачету не подлежат.*

3. Течение сроков давности приостанавливается, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей и четвертой статьи 82 и частью третьей статьи 82.1 настоящего Кодекса, либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания.

4. Вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок.

5. К лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358 и 361 настоящего Кодекса, а равно осужденным за совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, сроки давности не применяются.

6. При освобождении от отбывания наказания суд устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

Испытательный срок составляет:

а) при осуждении за преступление небольшой тяжести – не менее шести месяцев и не более одного года;

б) при осуждении за преступление средней тяжести – не менее одного года и не более трех лет;

в) при осуждении за тяжкое преступление – не менее трех и не более пяти лет;

г) при осуждении за особо тяжкое преступление – не менее пяти и не более восьми лет;

д) при осуждении к пожизненному лишению свободы или смертной казни – не менее восьми и не более десяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления постановления суда в законную силу.

Суд, назначая испытательный срок, возлагает на осужденного обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса.

В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные обязанности.

Если до истечения испытательного срока осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, может постановить об отмене испытательного срока, но не ранее, чем по истечении половины установленного испытательного срока.

Если осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа,

осуществляющего контроль за его поведением, может вынести решение об отмене испытательного срока и исполнении наказания, от которого он был освобожден.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении испытательного срока решается судом.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет испытательный срок и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса».

Глава 3. Реализация смешанных видов освобождения от наказания

§ 1. Правовые аспекты теории и практики освобождения от наказания в связи с болезнью

Освобождение от наказания в связи с болезнью, обозначенное в ст. 81 УК, выступает в качестве стабильного вида освобождения от наказания, так как с момента принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. данная норма не претерпела ни одного изменения.

Рассматриваемое освобождение, выступая частью института освобождения от наказания, по существу образует самостоятельный подинститут, в котором представлены три нормы, регламентирующие самостоятельные виды освобождения. Общим фактором, характеризующим все три вида освобождения, служит последующее заболевание лиц, совершивших преступление.

Определенную проблему вызывает местонахождение данного вида освобождения в уголовном законодательстве. Это связано с тем, что довольно длительный отрезок времени (с 1919 по 1996 г.) освобождение от наказания в связи с наступившим психическим расстройством рассматривалось только в связи с институтом невменяемости и охватывалось одной уголовно-правовой нормой. И только в УК РФ 1996 г. была разделена невменяемость и освобождение от наказания в связи с болезнью.

Освобождение от наказания в связи с болезнью имеет большое правовое и социальное значение. Оно принципиально свидетельствует, что право предназначено для воздействия на сознание и волю вменяемых лиц, в то время как невменяемые подлежат медикаментозному воздействию (добровольному или принудительному) на психическое расстройство соответствующего субъекта с целью возобновления адекватного сознания и воли, ограничивая в том числе возможность их общественно опасного поведения. Практика показывает, что ежегодно в связи с болезнью освобождается не так много лиц. Согласно исследованиям Л.В. Яковлевой, за период 1997–2002 гг. среди всех освобожденных от отбывания наказания

доля лиц, освобожденных в связи с болезнью, составляла 0,4 %, а от общего количества осужденных – 0,8 %[500]. По разработкам А.П. Фильченко, количество лиц, освобожденных по болезни, в различные годы составило: 2006 г. – 1 118 человек; 2007 – 2 073; 2008 – 1 944; 2009 – 1 924; 2010 – 1 024; 2011 – 2 622 человек[501]. Анализ статистических данных Генеральной прокуратуры РФ показывает, что всего за период с 2010 по 2016 г. количество лиц, освобожденных по болезни, составило 7 980 человек, причем количество таких лиц из года в год снижается. Так, если в 2010 г. было освобождено 1 367 человек, то в 2015 г. – 1 141 (приложение 8). Из анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ становится ясным, что наблюдается тенденция к снижению количества лиц, освобожденных по болезни (приложение 1), которую можно проследить по таблице 4.

Таблица 4

Количество лиц, освобожденных от наказания в связи с болезнью, в России за период 2007–2015 гг.

2007	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
1 771	1 694	1 702	1 744	2 003	1 698	1 598	1 407	1 477

В Саратовской области за период 2005–2016 гг. освобождено по болезни 231 человек, что в среднем составляет 20 человек в год (приложения 2, 3). Согласно статистическим данным УФСИН по Волгоградской области за период 2005–2016 гг. количество таких лиц составило 233 человека, т.е. в среднем 19 человек в год (приложение 6). Если говорить о процентном соотношении, то следует подтвердить мнение Л.В. Яковлевой о том, что по болезни освобождается гораздо меньшее количество лиц в сравнении с иными видами освобождения от наказания. Так, в среднем доля лиц, освобожденных в связи с болезнью, составляет 1 % от общего количества

[500] См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. … д-ра юрид наук. М., 2003. С. 261.

[501] См.: Фильченко А.П. Отношение осужденного к своему здоровью как критерий исправления: за или против? // Адвокат. 2013. № 9. С. 39.

досрочно освобожденных по Саратовской области, 1 % по Волгоградской области и 1,5 % в целом по Российской Федерации (приложения 1, 2, 3, 6).

Материальным основанием рассматриваемой разновидности освобождения является не снижение степени общественной опасности преступника до ниже типового уровня, что характерно для других видов освобождения, а невозможность ее нейтрализации пенитенциарными или уголовно-правовыми средствами. Общественная опасность лица слагается из двух компонентов: совершенного преступления и психического расстройства, возникшего после преступления. Психическое расстройство, чаще всего образующее неадекватное поведение лица, не снижает, а наоборот повышает степень его общественной опасности. Объяснением этого служат отсутствие «тормозных механизмов» в социальном поведении больного и, как правило, возрастание потребностей в их удовлетворении. В такой ситуации для удержания лица от совершения нового общественно опасного деяния и обеспечения безопасности человека необходимо психиатрическое воздействие, которое в большей или меньшей мере улучшает сознание и волю больного, доводя до минимума угрозу совершения этим лицом нового деяния.

Согласно ч. 1 ст. 81 УК РФ факторами, создающими основание для освобождения от наказания, выступает наступление психического расстройства, которое лишает лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Освобождение возможно не только на основании вынесенного судебного приговора, но также и в процессе отбывания наказания. Поэтому в данном случае можно говорить как об освобождении от наказания, так и об освобождении от отбывания наказания. Такое освобождение не обусловлено ни видом наказания, ни тяжестью совершенного преступления, ни фактическим сроком отбытого наказания, ни какими-либо другими обстоятельствами.

Некоторыми учеными высказано мнение, что формулировка ч. 1 ст. 81 УК РФ, содержащая и интеллектуальный, и волевой признаки невменяемости, полностью воспроизводит юридический критерий невменяемости, в связи с чем юридический критерий освобождения от наказания можно понимать как неспособность лица к осознанию смысла следственных действий, судебного разбирательства и принятию участия в них[502]. Однако юридический критерий рассматриваемого вида освобождения от наказания шире, поскольку после наступившего психического расстройства лицо не способно осознавать не только то, что с ним происходит в настоящее время, но и то, что он совершил в прошлом, т.е. осознавать фактический характер и общественную опасность совершенного преступления.

Положение, предусмотренное ч. 1 ст. 81 УК РФ, учитывает только психическое расстройство, которое наступило *после* совершения преступления.

Наступление психического расстройства выступает в качестве обязательного условия, при котором суд *должен* освободить лицо от наказания либо от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера, применение которых в соответствии с ч. 2 ст. 97 УК РФ возможно только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для окружающих или себя. Следовательно, основанием принятия таких мер выступает психическое расстройство, создающее опасность совершения лицом общественно опасного деяния.

Длительность применения принудительных мер медицинского характера закон не обозначает, поскольку сделать это невозможно – она будет зависеть от конкретного заболевания, его течения, особенностей

---

[502] См.: Батанов А.Н. Принудительные меры медицинского характера (история, теория, законодательное регулирование и практика применения): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 17.

заболевшего осужденного и образующейся в связи с перечисленными факторами степени его общественной опасности.

Других оснований для освобождения в случае наступления психического расстройства законодатель не предусматривает. Не имеет значения категория преступлений, фактически отбытый срок назначенного наказания, поведение осужденного и степень его общественной опасности. Однако в реальности эти обстоятельства учитываются, подтверждением чего служит проведенное нами изучение судебной практики, показывающее, что в числе причин, обосновывающих положительное решение об освобождении в связи с болезнью, помимо самого заболевания указываются также наличие родственников, готовых принять осужденного и оказывать ему необходимое лечение[503], отсутствие у осужденного взысканий во время отбывания наказания и наличие у него поощрений[504], положительное поведение осужденного во время отбывания наказания[505], а также неблагоприятный прогноз для жизни[506]. Опрос сотрудников ФСИН и специалистов аппарата суда также показывает, что в числе критериев, которыми следует руководствоваться при освобождении от наказания по болезни, они выделяют не только наличие определенного заболевания, но и тяжесть совершенного преступления (42 и 20 % соответственно), невозможность

[503] См.: Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2011 г. Дело № 4/3-53/2011; Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2012 г. Дело № 4/3-11/2012; Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2012 г. Дело № 4/3-49/2012; Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2011 г. Дело № 4/3-49/2012; Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2011 г. Дело № 4/3-43/2011; Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2012 г. Дело № 4/3-6/2012; Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2006 г. Дело № 4/3-30/2006; Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2014 г. Дело № 4/3-5/2014; Постановление Дзержинского районного суда г. Волгограда от 13 августа 2008 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2008 г.; Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2008 г. Дело № 4/3-6/2008

[504] См.: Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2005 г. Дело № 4/3-5/2005; Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2007 г. Дело № 4/3-139/2007

[505] См.: Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2005 г. Дело № 4/3-6/2005.

[506] См.: Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2007 г. Дело № 4/3-33/2007.

совершения осужденным преступления в будущем, что подтверждает необходимость утраты осужденным общественной опасности или ее снижение (30 и 12 % соответственно) (приложения 16, 17).

Б.А. Спасенников утверждает, что нельзя освобождать в силу наступившего психического расстройства лиц, которые отбывают наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, поскольку исполнение этих наказаний не находится в зависимости от наличия или отсутствия заболевания у осужденного [507]. Одновременно абсолютно не зависит от конкретного вида наказания возможность снижения или нивелирования общественной опасности преступника. Следовательно, для законодателя безразлично, от какого наказания освобождать психически больное лицо. Как верно отмечают А.П. Попов и А.Ю. Морозов, если лицо не осознает в целом характера происходящего, то абсолютно безразлично, отбывание какого именно наказания это лицо не осознает[508].

Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный в 2004 г.[509], не конкретизирует психические заболевания, а лишь называет хронические психические расстройства, имеющие стойкий характер, в числе которых – психозы и слабоумие (п. 19). Но надо иметь в виду, что освобождаемый является носителем общественной опасности, усложненной психическим расстройством. Все это, на наш взгляд, повышает степень угрозы общественно опасного поведения, которую следует купировать не наказанием (оно усугубляет расстройство), а принудительными мерами медицинского характера.

---

[507] См.: Спасенников Б.А. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 42.

[508] См.: Попов А.П., Морозов А.Ю. Болезнь осужденного как основание освобождения от наказания // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 124-125.

[509] Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания: утв. Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (в ред. от 4 сентября 2012 г.) // СЗ РФ. 2004. № 7, ст. 524; 2012. № 37, ст. 5002.

Как правило, к хроническим психическим расстройствам относятся любые заболевания, сопровождающиеся стойкими, малообратимыми нарушениями психической деятельности, которые носят динамический характер. В данную группу включаются шизофрения, эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз, прогрессирующий паралич, старческий психоз. Они оставляют за собой необратимые нарушения интеллектуальной деятельности приобретенного характера в виде маразма и слабоумия[510].

Определенную долю осужденных в период отбывания наказания составляют лица с разнообразными психическими отклонениями (различные виды психопатий, неврозы и т. п.). По данным исследователей, лица с аномалиями психики составляют от 1/5 до 1/3 от общего числа, которые отбывают наказание в виде лишения свободы[511]. Но такие аномалии не являются основанием для освобождения этих лиц от наказания в связи с болезнью, поскольку не влияют на снижение степени общественной опасности лица. После совершения преступления и осуждения лицо попадает в стрессовую ситуацию, провоцирующую различные реактивные состояния, которые в итоге могут привести к обострению или развитию психического расстройства и возникновению возможности быть освобожденным в соответствии с положениями ч. 1 ст. 81 УК РФ.

При анализе ст. 81 УК РФ, О.В. Ждановой было обращено внимание на то, что в остальных статьях уголовное законодательство оперирует терминами «психическое расстройство» либо «иное болезненное состояние психики», да и в самой исследуемой норме в названии используется термин «болезнь», а ч. 1 ст. 81 УК РФ уже употребляет термин «психическое расстройство»[512]. Ссылаясь на мнение Б.А. Спасенникова о том, что

---

[510] См.: Датий А.В. Судебная медицина и психиатрия: учебник. М., 2011. С. 229.

[511] См.: Первозванский Б.В. Психические аномалии как основание классификации преступников при назначении и исполнении наказания // Правовые и организационные основы исполнения уголовных наказаний. М., 1991. С. 22. (Труды Академии).

[512] См.: Жданова О.В. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от наказания в связи с болезнью: монография. Ставрополь, 2008. С. 40.

использование термина «психическое расстройство» более точное[513], она предлагает изменить название ст. 81 УК РФ на «Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством или иной тяжелой болезнью». Отметим, что психиатры не видят большой разницы между психическим расстройством и психическим заболеванием и чаще всего отождествляют оба понятия. Так, можно встретить следующее определение психических болезней: это болезни, которые обусловлены патологией головного мозга и проявляются в виде *расстройств* психической деятельности, где к психическим болезням относятся как грубые *расстройства* отражения реального мира с нарушениями поведения (психозы), так и более легкие изменения психической деятельности (неврозы, психопатии, некоторые виды аффективной патологии)[514]. Международная классификация болезней оперирует как понятием «*расстройство*», так и «*заболевание*». Поэтому мы не усматриваем пробела законодателя в употреблении в названии ст. 81 УК РФ слова «заболевание» вместо «расстройство», включение в название терминов и «расстройство», и «заболевание» необоснованно его расширит.

С. Шишков критикует формулировку ч. 1 ст. 81 УК РФ на основании того, что она противоречит презумпции невиновности, поскольку фраза «освобождение от наказания» не может относиться к лицу, которое заболело психическим расстройством до судебного разбирательства, но после совершения преступления и, таким образом, подозреваемый признается лицом, которое совершило преступление, еще до момента вынесения судебного приговора[515]. Полагаем, что в данном случае нет никаких противоречий. Лицо освобождается от наказания, при этом оно не признается виновным или преступником. Признание этих обстоятельств в данной ситуации и свидетельствовало бы о нарушении названной презумпции.

---

[513] См.: Спасенников Б.А. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 42.

[514] См.: Медицинская психология: метод. указания / авт.-сост. Т.П. Пушкина. Новосибирск, 1996. С. 23.

[515] См.: Шишков С. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Законность. 2007. № 11. С. 42.

Полный Перечень заболеваний, при которых лицо должно или может быть освобождено от наказания, а также правила медицинского освидетельствования таких лиц утверждены Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54[516]. Ныне действующий Перечень распространяется не только на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, но и на всех осужденных, отбывающих остальные виды наказаний.

Психические расстройства Перечень конкретизирует как «хронические психические расстройства стойкого характера (психозы и слабоумие), лишающие лицо возможности осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействия)» (п. 19). В отличие от указанного Перечня ч. 1 ст. 81 УК РФ предусматривает также волевой критерий заболевания «либо руководить ими». Причина отсутствия волевого критерия в Перечне заболеваний не ясна. Полагаем, что это элементарное редакционное упущение, которое, естественно, требует устранения.

Психическая и интеллектуальная деятельность в результате наступившего психического расстройства нарушается настолько, что еще более повышает общественную опасность преступника, ибо данное лицо помимо имеющихся криминальных установок не осознает характера происходящего. Поскольку это лицо несет собой высокий риск совершения нового преступления, степень его общественной опасности имеет типовой или выше типовой уровень, в связи с чем и предусмотрена возможность применения к ним принудительных мер медицинского характера.

Вторым видом освобождения является наступление после совершения преступления иной тяжелой болезни, которая рассматривается препятствием для отбывания наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ). Этот вид образуется из двух факторов: заболевание осужденным иной (помимо психического

---

[516] См.: О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания(в ред. от 4 сентября 2012 г.): утв. Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54.

расстройства) тяжелой болезнью; тяжелая болезнь препятствует отбытию наказания осужденному.

Согласно положения п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Указанный перечень заболеваний содержит довольно большое количество расстройств здоровья, основываясь на которых возможно применение к осужденному освобождения от наказания или от его отбывания. В частности, к ним относятся: туберкулез в тяжелых формах, туберкулез почек, позвоночника, органов брюшной полости; различные виды злокачественных новообразований IV стадии, все формы острого лейкоза, лимфогранулематоз IV стадии; тяжелая форма сахарного диабета; тяжелая форма хронической надпочечниковой недостаточности; сосудистые заболевания головного и спинного мозга с выраженными стойкими явлениями очагового поражения мозга; заболевания центральной нервной системы: тяжелый паралич, гнойный менингит, энцефалит, абсцесс головного мозга, поражение нервной системы при ВИЧ-инфекции; болезнь Паркинсона; полная слепота и др. Анализ Перечня позволяет сделать вывод, что данные заболевания в принципе приводят человека к физической и интеллектуальной немощности, которая не может не вызывать физических и душевных страданий. Такое состояние практически не позволяет

осужденным воспринимать пенитенциарное воздействие, осуществляемое сотрудниками соответствующих учреждений для достижения их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений. Совокупность этих обстоятельств, на наш взгляд, и служит для уверенности законодателя в том, что болезнь препятствует отбыванию наказания осужденными. Уточняем, болезнь объективно не препятствует исполнению наказания, осуществляемого сотрудниками учреждения, но препятствует его отбыванию со стороны осужденного.

Изложенная позиция дает основание полагать, что осужденный с такого рода заболеванием ни объективно, ни чаще всего субъективно не является носителем угрозы совершения нового преступления. Опасность данного лица купируется тяжелым заболеванием и страданиями, вытекающими из него.

Не случайно законодатель в ст. 81 УК РФ указал на эти болезни как на «тяжелые». Поскольку ст. 81 УК РФ применима ко всем видам наказаний, одно и то же заболевание по-разному может влиять на возможность отбывания того или иного наказания, что должно учитываться судом.

Согласно результатам, полученным О.А. Алфимовой, наиболее часто встречающимися заболеваниями среди всех осужденных, страдающих тяжелыми болезнями, являются: туберкулез легких – 33 %; злокачественные новообразования – 24 %; цирроз печени – 12 %; болезни органов кровообращения – 10 %; болезни нервной системы и органов чувств – 6 %; объемные образования головного мозга – 5 %; болезни эндокринной системы – 4 %; анатомические дефекты – 3 %; иные тяжелые болезни – 2 %[517]. Проведенный нами анализ судебной практики показывает, что на первом месте среди тяжелых заболеваний, при наличии которых суд освобождает осужденного от дальнейшего отбывания наказания, также стоит туберкулез (67 %), затем следуют злокачественные новообразования (14 %), ВИЧ (5 %),

[517] См.: Алфимова О.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 10.

тяжелые заболевания печени (5 %), болезни органов кровообращения (5 %), иные заболевания (4 %).

Часть 2 ст. 81 УК РФ предоставляет суду широкие полномочия в решении вопроса об освобождении в связи с наличием тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания. Какие-либо иные критерии индивидуализации осужденных здесь не прописаны. По изложенным соображениям вряд ли прав В.В. Мальцев, предлагающий законодательно сформулировать и другие критерии, основываясь на которых судом принимались решения об освобождении от наказания, например, в ч. 2 ст. 81 УК РФ предусмотреть категорию преступления[518].

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ суд не обязан, а вправе осуществить такое освобождение. Это право реализуется лишь в случаях, когда освобождаемый по тяжести своей болезни не создает угрозы безопасности человека. В частности, речь должна идти, во-первых, о заболеваниях, объективно не позволяющих совершить преступление; во-вторых, о вызываемых болезнью страданиях, нейтрализующих потребность совершения преступления. Подтверждением этого могут служить постановления Камышинского и Фроловского городских судов Волгоградской области об отказе в удовлетворении ходатайств об освобождении от наказания в связи с болезнью в отношении осужденных Д., К., О., С., К., П., Ф., С., где причиной отказа явилось непрепятствование тяжелого заболевания дальнейшему отбыванию наказания в виде лишения свободы[519]. То есть в этой ситуации заболевание само по себе не снизило

---

[518] См.: Мальцев В.В. Освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью // Законность. 2005. № 4. С. 46.

[519] Архив Камышинского городского суда Волгоградской области за 2015 г. Дело № 4/3-4/2015; Архив Камышинского городского суда Волгоградской области за 2015 г. Дело № 4/3-11/2015; Архив Камышинского городского суда Волгоградской области за 2015 г. Дело № 4/3-3/2015; Архив Камышинского городского суда Волгоградской области за 2015 г. Дело № 4/3-6/2015; Архив Фроловского городского суда Волгоградской области за 2012 г. Дело № 4/3-8/2012; Архив Фроловского городского суда Волгоградской области за 2014 г. Дело № 4/3-1/2014; Архив Фроловского городского суда Волгоградской области за 2010 г. Дело № 4/3-968/2010; Архив Фроловского городского суда Волгоградской области за 2010 г. Дело № 4/3-659/2010

общественной опасности осужденных, в связи с чем они нуждаются в пенитенциарном контроле за своим поведением. Применение принудительных мер медицинского характера в случае заболевания иной тяжелой болезнью не предусмотрено вовсе.

В теории уголовного права существует мнение, что в силу тяжелого заболевания лицо перестает быть общественно опасным и потому происходит освобождение. Однако в чем суть этого процесса, авторы не указывают[520]. Л.В. Яковлева, напротив, формулировку «препятствующей отбыванию наказания» считает юридически неграмотной, а препятствием к отбыванию наказания, по ее мнению, может явиться отсутствие трудоспособности и то только к наказаниям, предусматривающим труд осужденных. В остальном наличие тяжелого заболевания свидетельствует лишь об утрате общественной опасности личности[521]. Считаем, что в данном случае может происходить как снижение степени общественной опасности преступника, так и утрата общественной опасности, которые будут зависеть от конкретного заболевания, влияющего на интеллектуальную, психическую деятельность и организм в целом. Но происходит это не в силу переосмысления осужденным своего поведения и формирования законопослушных представлений о дальнейшем образе жизни, а в силу того, что заболевание объективно препятствует совершению лицом других преступлений по причине наступивших физических или психических особенностей и само по себе нивелирует угрозу безопасности человека со стороны такого лица. Если этого не происходит, то осужденный характеризуется типовой или выше типовой степенью общественной опасности и к нему не возможно применение освобождения от наказания.

Например, осужденного Т., у которого настолько ухудшилось состояние здоровья, что в зал судебных заседаний он был доставлен на

---

[520] См.: Жданова О.В. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от наказания в связи с болезнью. С. 57.

[521] Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. … д-ра юрид. наук. С. 278-279.

носилках, суд освободил от отбывания наказания, так как по состоянию здоровья не мог отбывать дальнейшее наказание [522]; осужденный П. также был освобожден от отбывания наказания, поскольку в лечебно-исправительном учреждении он в основном находился в лежачем состоянии и дальнейшее отбывание им наказания не имело смысла[523]; осужденного Ж. суд освободил от наказания, ибо прогноз для его жизни был вообще неблагоприятным[524].

Решающим фактором в применении освобождения от наказания по болезни выступает уверенность суда в том, что лицо в силу своего заболевания не сможет в дальнейшем совершать преступления. Как считает О.В. Жданова, в связи с этим к данным лицам не предусмотрено применения принудительных мер медицинского характера[525]. Но приведенное высказывание верно лишь отчасти. Прежде всего, применить принудительные меры медицинского характера к такому лицу невозможно, ибо УК РФ вообще не предусматривает применения медицинских мер к лицам, страдающим не психическими, а иными соматическими заболеваниями. Поскольку осужденный все же может совершить преступление, уже будучи больным, и законодатель этого не исключает, ст. 81 УК РФ предусматривает возможность возвращения лица к отбыванию наказания, что является своеобразным удерживающим фактором при его криминальном постпреступном поведении.

По мнению Ю.М. Ткачевского, если лицо совершило преступление, уже будучи тяжело больным, то оно освобождению не подлежит, поскольку ст. 81 УК РФ такого положения не предусматривает и речь в ней идет только о лицах, заболевших после совершения преступления[526]. Полагаем, что это не

---

[522] Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда за 2015 г. Дело № 4/3-14/2015
[523] Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда за 2014 г. Дело № 4/3-18/2014
[524] Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда за 2014 г. Дело № 4/3-5/2014
[525] См.: Жданова О.В. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от наказания в связи с болезнью. С. 58.
[526] См.: Ткачевский Ю.М. Освобождение от наказания в связи с болезнью // Законодательство. 2000. № 10. С. 57.

совсем верно, так как при применении ст. 81 УК РФ важен не момент возникновения тяжелой болезни, а каким образом она влияет на степень общественной опасности преступника.

Отдельные ученые выступают за то, чтобы дополнить ч. 2 ст. 81 УК РФ возможностью замены наказания на более мягкий вид[527]. Считаем такое дополнение излишним, поскольку на этот счет в УК РФ имеются нормы (ст. 64, 80 УК РФ), которые вполне могут быть реализованы и в отношении рассматриваемой категории виновных.

Вызывает интерес вопрос, связанный с возможностью повторного освобождения лица от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, если ранее оно уже освобождалось в связи с болезнью. Законодательство никаким образом этот вопрос не решает, а в теории уголовного права встречаются разнообразные суждения. По мнению О.А. Алфимовой, не могут быть повторно освобождены в связи с тяжелой болезнью лица, ранее освобожденные и вновь совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления в течение срока погашения судимости за ранее совершенные преступления[528]. С.Н. Сабанин, напротив, думает, что такой запрет накладывать нельзя, ибо после второго осуждения у лица может обнаружиться болезнь, которая в дальнейшем абсолютно исключит возможность совершения преступления[529].

Безусловно, совершение нового преступления после освобождения от наказания в связи с наступившим заболеванием свидетельствует: лицо является общественно опасным и несет угрозу совершения им нового преступления. Однако новое наступившее заболевание может опять нейтрализовать общественную опасность преступника, а следовательно, налагать запрет на повторное освобождение от наказания в связи с болезнью

---

[527] См.: Жданова О.В. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от наказания в связи с болезнью. С. 70-71.

[528] См.: Алфимова О.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 6-7.

[529] См.: Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург, 1993. С. 150-151.

нельзя. Другой вопрос, что после освобождения за поведением лица необходимо установление контроля, так как оно выпадает из сферы пенитенциарного контроля. Но контролирующие функции здесь должен выполнять испытательный срок, более подробно о котором будет сказано ниже.

Часть 3 ст. 81 УК РФ содержит третий самостоятельный вид освобождения от наказания, связанный с заболеванием военнослужащих. Данный вид имеет следующие особенности. Во-первых, он обращен к узко ограниченному кругу лиц – к военнослужащим. Во-вторых, освобождение возможно только от *дальнейшего отбывания наказания* и, таким образом, является своеобразным досрочным видом освобождения. В-третьих, законодатель не конкретизирует, какое конкретно заболевание должно делать военнослужащего негодным к военной службе: психическое расстройство либо тяжелое соматическое заболевание. В-четвертых, освобождение возможно лишь от отбывания двух видов наказаний: ареста либо содержания в дисциплинарной воинской части. В-пятых, при наличии определенного заболевания возможно не только освобождение, но и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Таким образом, если отбывание наказания военнослужащим связано с военной службой, а заболевание препятствует дальнейшей службе, то оно препятствует и дальнейшему отбыванию наказания.

– Для конкретизации круга лиц, к которым возможно применить рассматриваемый вид освобождения от наказания, необходимо обратиться к Федеральному закону «О статусе военнослужащих».

Относительно тех наказаний, от отбывания которых возможно освобождение военнослужащих, следует указать на отсутствие в ч. 3 ст. 81 УК РФ такого вида наказания, как ограничение по военной службе, который непосредственно связан со службой в армии и отбыванию которого заболевание также может препятствовать. Причем ч. 1 ст. 174 УИК РФ, практически полностью воспроизводя содержание ч. 3 ст. 81 УК РФ,

предусматривает в перечне наказаний ограничение по военной службе. Кроме того, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» напрямую закрепляет, что освобождению по болезни подлежат военнослужащие, отбывающие наказание в виде ограничения по военной службе или содержания в дисциплинарной воинской части[530]. Таким образом, налицо пробел уголовного законодательства, который требует восполнения. В связи с этим предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 81 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «3. Военнослужащие, отбывающие арест, содержание в дисциплинарной воинской части *либо ограничение по военной службе*, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания».

Некоторые ученые весьма критично относятся к возможности заменять военнослужащему, страдающему заболеванием, делающим его негодным к военной службе, наказание на более мягкий вид или вовсе освобождать от наказания. Например, Я.В. Лобов считает, что учет законодателем в качестве основания освобождения заболевания, делающего военнослужащего негодным к военной службе, не согласуется с объектом посягательства, степенью общественной опасности осужденного, характеристикой осужденного во время отбывания наказания и в целом нарушает принцип справедливости, поскольку неоправданно приводит к улучшению положения осужденных военнослужащих[531]. Соглашаясь с высказанным мнением, отметим, что в данном случае из-за необоснованного расширения перечня заболеваний, при наступлении которых к лицу могут быть применены

---

[530] См.: О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (п.24) (в ред. от 17 ноября 2015 г.): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 // Российская газета. 2009. 29 апр.; 2015. 30 нояб.

[531] См.: Лобов Я. В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. С. 17.

положения ст. 81 УК РФ, нарушается и принцип равенства граждан перед законом. Если у осужденного военнослужащего обнаружится заболевание, не включенное в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказаний 2004 г., но его последствия делают невозможным несение военной службы, военнослужащий подлежит освобождению, в то время как осужденный невоеннослужащий такой возможности не имеет. Кроме того, список заболеваний, делающих военнослужащего негодным к военной службе, гораздо шире и по своему характеру они менее тяжелые, чем предусмотренные в Перечне 2004 г. К таковым, например, относятся: поздний врожденный сифилис; анемия; невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (не относятся к психическим расстройствам); хронический алкоголизм, наркомания и токсикомания; глухота на оба уха или глухонемота и др., но в то же время данный список содержит некоторые неизлечимые тяжелые заболевания, которые не указаны в Перечне 2004 г. (в частности, лепра)[532].

В теории предлагается решать эту проблему двояко: первый вариант – установить категорию преступления, от которой будет зависеть дальнейшее освобождение от наказания; второй – освобождать от наказания военнослужащего только в случае причинения преступлением ущерба интересам военной службы. При совершении других преступлений наказание должно заменяться другим, сходным по тяжести видом наказания[533]. Полагаем, что ни первый, ни второй вариант в данном случае не применимы, поскольку военнослужащего освобождают по болезни, а время развития

---

[532] См.: Приложение к Положению о военно-врачебной экспертизе «Требования к состоянию здоровья граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, граждан, подлежащих призыву на военную службу (военные сборы), граждан, поступающих на военную службу по контракту, граждан, поступающих в училища, военно-учебные заведения, военнослужащих, граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации (с изм. и доп. от 31 декабря 2004 г.). URL: http://base.garant.ru/12130085/#ixzz3i2KZZiqf (дата обращения: 06.08.2015).

[533] См.: Жданова О.В. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от наказания в связи с болезнью. С. 74.

заболевания не зависит от тяжести совершенного преступления. И нет никакого смысла заменять одно наказание другим тождественным.

Считаем, что разрешение данной ситуации возможно путем внесения некоторых корректив в ч. 3 ст. 81 УК РФ. Неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания. В этом случае законодательно расширяется перечень заболеваний, при наступлении которых лицо подлежит освобождению, но определенные ограничения, накладываемые на такое освобождение, будут связаны с возможностью замены одного наказания другим, тем самым положение военнослужащих и невоеннослужащих осужденных частично сравнивается.

Часть 4 ст. 81 УК РФ не предусматривает возможности возвращения военнослужащего к отбыванию наказания после выздоровления, что еще раз подтверждает приоритетное положение осужденных военнослужащих по сравнению с остальными категориями осужденных. Происходит это из-за того, что военнослужащие, уволенные с военной службы, перестают быть специальными субъектами преступлений против военной службы, поэтому законодатель не может их вернуть к отбыванию наказания, которое предусмотрено исключительно для военнослужащих, и выход только один – окончательно освободить их от отбывания наказания[534]. Конечно, такое положение нарушает принцип справедливости и равенства граждан перед законом, но частично это нарушение компенсируется, как было указано выше, возможностью не освобождения, а замены военнослужащему одного наказания другим. Причем, поскольку военнослужащий теряет свой статус, наказание ему может быть заменено любым другим видом, а не только тем, которое может быть назначено исключительно военнослужащему[535].

Таким образом, если в отношении осужденных, не обладающих статусом военнослужащих, ст. 81 УК РФ предусматривает определенные

---

[534] См.: Яковлева Л.В. Освобождение от наказания в российском праве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 24.

[535] Нельзя согласиться с мнением о том, что такая замена должна осуществляться на основании ст. 80 УК РФ (см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Бойко. Ростов н/Д; М., 1996. С. 180).

средства удержания от совершения нового преступления после освобождения в виде возможности применения принудительных мер медицинского характера, возвращения к отбыванию наказания в случае выздоровления лица, замены наказания на другой вид для военнослужащих, что предполагает различные формы контроля за постпреступным поведением освобожденных лиц, то в отношении военнослужащих, которые подлежат освобождению без замены наказания, контролирующий механизм не предусмотрен. Отсутствие такового способно угрожать безопасности граждан после освобождения военнослужащего от наказания, ибо наличие у него заболевания не может гарантировать того, что он не станет совершать преступлений.

Некоторые ученые предлагают применять обязательные меры безопасности для лиц, освобождаемых по болезни, наряду с принудительными мерами медицинского характера[536]. Данное предложение является обоснованным, но, к сожалению, не уточняется, что должно выступать в качестве таких мер.

При расчете периода испытательного срока в данном случае был взят за основу период испытательного срока при условном осуждении, а поскольку при освобождении от наказания в связи с болезнью не конкретизируются ни степень тяжести совершенного преступления, ни срок фактически отбытого наказания, мы руководствовались минимальным и максимальным сроком. Точное его установление будет зависеть от конкретной ситуации, что остается на усмотрение суда.

Спорным моментом при освобождении военнослужащих от наказания в связи с болезнью является наличие или отсутствие судимости после освобождения. Некоторые ученые предлагают считать их несудимыми[537].

---

[536] См.: Скиба А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. С. 26.

[537] См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1997. С. 163; Уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 525; Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 2: Общая часть. Учение о наказании. С. 303.

А.В. Наумов, напротив, указывает, что поскольку наказание военнослужащими частично отбывалось, а тем более в отношении них предусмотрена возможность замены одного наказания другим более мягким, их освобождение влечет судимость[538].

По нашему мнению, наличие судимости в данном случае будет зависеть от того, был ли военнослужащий освобожден от наказания, либо наказание ему было заменено на более мягкий вид, либо был назначен испытательный срок. Исходить здесь надо прежде всего из положений ст. 86 УК РФ. Таким образом, при освобождении от наказания в соответствии с ч. 2 ст. 86 военнослужащий считается несудимым, тем более что ч. 4 ст. 81 УК РФ не предусматривает возврата военнослужащего к отбыванию наказания после выздоровления. Если же наказание ему было заменено на более мягкий вид наказания, то он считается судимым и в соответствии с ч. 4 ст. 86 УК РФ срок погашения судимости исчисляется из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний.

Относительно судимости остальных категорий лиц, освобожденных от наказания в связи с болезнью, в теории уголовного права также нет единой точки зрения. По предложению В.П. Малкова, погашение судимости в случае такого освобождения может быть осуществлено только по истечении сроков, указанных в пп. «б», «в», «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ[539]. В.В. Ераксин и В.Н. Петрашев полагают, что судимость должны иметь лица, указанные в ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ, а среди них не имеющими судимость являются лица, страдающие неизлечимыми заболеваниями[540]. По нашему мнению, этот вопрос должен решаться с учетом ч. 4 ст. 81 УК РФ: поскольку она предусматривает возможность возобновления исполнения и отбывания

---

[538] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1997. С. 293.

[539] См.: Малков В. Ответственность граждан, освобожденных от отбывания наказания по болезни // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 50.

[540] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Бойко. С. 226.

наказания, лица, страдающие как психическим расстройством, так и иной тяжелой болезнью, считаются имеющими судимость, а сроки погашения ее установлены в ст. 86 УК РФ.

В связи с возможностью не только освобождения от наказания военнослужащих, но и замены им наказания на более мягкий вид Ю.М. Ткачевский и Н.Е. Крылова считают, что содержание ст. 81 шире ее названия[541], а ч. 2 ст. 81 УК РФ охватывает также и освобождение от уголовной ответственности. На то, что понятие «освобождение» в ст. 81 УК РФ содержит освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания и освобождение от отбывания наказания, указывает А.И. Коробеев[542]. Гораздо шире понимает «освобождение» и Е.В. Благов, который не включает в него освобождение от уголовной ответственности, но говорит о том, что ст. 81 УК РФ охватывает освобождение от наказания, освобождение от отбывания наказания и освобождение от дальнейшего отбывания наказания[543].

На то, что ст. 81 УК РФ действительно закрепляет не только освобождение от наказания и от его дальнейшего отбывания, но и замену наказания на более мягкий вид, прямо указано в ч. 3 ст. 81 УК РФ, а включение освобождения от ответственности подтверждается формулировкой ч. 4 ст. 81 УК РФ: «Лица, указанные в частях первой и второй настоящей статьи, в случае их выздоровления могут подлежать уголовной *ответственности* (курсив наш. – *И.Е.*) и наказанию...». Полагаем, что хотя ч. 4 ст. 81 УК РФ и содержит указание на уголовную ответственность, в ней имеется в виду совершенно другое. Законодатель, пусть и излишне, еще раз предусмотрел, что наступление заболевания не навсегда лишает лицо возможности быть привлеченным к уголовной ответственности или понести наказание за совершенные преступления. В

---

[541] См.: Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 2: Общая часть. Учение о наказании. С. 235.
[542] См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 141.
[543] См.: Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. С. 493.

данном случае УК РФ смешал институты освобождения от ответственности и освобождения от наказания, внеся путаницу в понимание освобождения, предусмотренного ст. 81 УК РФ, а обусловлено это тем, что российское уголовное законодательство не содержит такого вида освобождения, как освобождение от ответственности в связи с болезнью. Частично вопрос уголовной ответственности при возникновении у лица психического или соматического заболевания регулируется уголовно-процессуальным законодательством. Так, ч. 3 ст. 253 УПК РФ устанавливает: в случае психического расстройства или иной тяжелой болезни, исключающей возможность явки подсудимого, суд приостанавливает производство по делу до его выздоровления. Согласно ст. 443 УПК РФ, признав доказанным, что у лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, суд выносит постановление об освобождении от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

По поводу освобождения от уголовной ответственности эта же статья указывает на такую возможность в случае, если данное лицо будет признано совершившим преступление в состоянии невменяемости.

Таким образом, ч. 4 ст. 81 УК РФ говорит не о том, что данная норма предусматривает возможность, в том числе освободить лицо от уголовной ответственности, а о том, что в случае выздоровления лицо вполне может подлежать уголовной ответственности.

Правило о том, что после выздоровления лица могут подлежать уголовной ответственности, следует перенести в гл. 11 УК РФ в виде самостоятельной статьи, предусматривающей освобождение от ответственности в связи с наступившим психическим или иным тяжелым заболеванием, не исключающим вменяемости. О.В. Жданова предлагает включить его в гл. 4 в качестве ст. 21^1 УК РФ «Наступление психического расстройства после совершения преступления». В данном случае мы видим несколько недостатков. Во-первых, речь в статье должна идти не только о

психическом, но и о другом соматическом заболевании. Во-вторых, статья таким образом максимально приближает данный вид освобождения к состоянию невменяемости во время совершения преступления, что вообще исключает лицо из категории субъектов преступления. О необходимости дополнения гл. 11 УК РФ ст. 75^1 высказывались М.А. Магулаев и А.Ю. Морозов. Но они также ограничивались освобождением от уголовной ответственности в связи с наступлением у лица психического расстройства, упуская из вида другие тяжелые болезни[544].

Статья 81 УК РФ не конкретизирует, от какого наказания или его отбывания освобождается лицо: основного или дополнительного либо и того и другого. Во избежание широкого толкования данной нормы на практике и самостоятельности решения этого вопроса судом необходимо законодательное закрепление видов наказаний, о которых идет речь в ст. 81 УК РФ. Думаем, что психическое заболевание, предусмотренное ч. 1 ст. 81 УК РФ, однозначно будет препятствовать отбыванию и основного, и дополнительного наказания, а наличие соматического тяжелого заболевания не всегда может делать невозможным отбывание дополнительного вида наказания, что будет зависеть от конкретных обстоятельств.

Исследование проблемных моментов в теории и практике применения освобождения от наказания в связи с болезнью позволяет сделать ряд основных выводов:

1) освобождение от наказания в связи с болезнью, регламентированное ст. 81 УК РФ, выступая элементом (частью) института освобождения от наказания, состоит из трех видов, образующих подинститут института освобождения;

2) освобождение от наказания в связи с болезнью основано на нейтрализации общественной опасности осужденного возникшим заболеванием, объективно купирующим возможность совершения данным

---

[544] См.: Магулаев М.А., Морозов А.Ю. Освобождение от наказания в связи с болезнью. Ставрополь, 2002. С. 87.

лицом нового преступления, либо принудительными мерами медицинского характера, либо физической и интеллектуальной немощностью осужденного, либо уголовно-правовой угрозой;

3) ст. 81 УК РФ не конкретизирует, от какого вида (основного или дополнительного) наказания или его дальнейшего отбывания освобождается лицо, а следовательно, во избежание нарушения требований принципов уголовного права при реализации данной нормы необходимо внести соответствующие изменения в ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ;

4) перечень наказаний, на которые распространяется освобождение военнослужащих в связи с болезнью, необходимо дополнить наказанием в виде ограничения по военной службе, поскольку заболевание военнослужащего, делающего его негодным к военной службе, препятствует отбыванию любого наказания, применяемого к военнослужащим;

5) в ст. 81 УК РФ происходит смешение норм института освобождения от наказания и института освобождения от ответственности. Для устранения данной коллизии из ч. 4 ст. 81 УК РФ необходимо исключить положения, касающиеся привлечения к уголовной ответственности, и одновременно дополнить гл. 11 УК РФ самостоятельной статьей, регламентирующей правила освобождения от уголовной ответственности в связи с болезнью, не исключающей вменяемости;

6) учитывая все предложенные изменения в ст. 81 УК РФ, представляется ее следующая уточненная редакция:

«Статья 81. Освобождение от наказания в связи с болезнью

1. Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается *от основного и дополнительного наказания*, а лицо, отбывающее *основное и (или) дополнительное наказание*, освобождается от дальнейшего их отбывания.

Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера.

2. Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания *основного и (или) дополнительного наказания*.

3. Военнослужащие, отбывающие арест, содержание в дисциплинарной воинской части *либо ограничение по военной службе*, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае *наступления психического расстройства либо иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, либо* заболевания, делающего их негодными к военной службе. Неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания.

4. Лица, указанные в частях первой и второй настоящей статьи, в случае их выздоровления могут подлежать *наказанию*, если не истекли сроки давности, предусмотренные *статьей 83* настоящего Кодекса.

5. При освобождении от наказания осужденного военнослужащего суд устанавливает испытательный срок, в течение которого он должен своим поведением доказать свое исправление. Испытательный срок составляет не менее шести месяцев и не более пяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления постановления суда в законную силу.

При этом суд возлагает на осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за его поведением, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания. Суд может возложить исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. Контроль за поведением осужденного

осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом.

В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные обязанности.

Если до истечения испытательного срока осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, может постановить об отмене испытательного срока, но не ранее, чем по истечении половины установленного испытательного срока.

Если осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, может вынести решение об отмене испытательного срока и исполнении наказания, от которого он был освобожден.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении испытательного срока решается судом.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет испытательный срок и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса»;

7) в связи с дополнением ст. 83 и 81 УК РФ положениями, касающимися установления испытательного срока, ч. 3 ст. 86 УК РФ после внесения некоторых корректировок в п. «а» необходимо изложить в следующей редакции: *«3. Судимость погашается: а) в отношении лиц,*

условно осужденных, освобожденных от наказания осужденных военнослужащих, освобожденных от наказания осужденных в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда – по истечении испытательного срока».

§ 2. Теоретические и практические проблемы применения отсрочки отбывания наказания

Отсрочка отбывания наказания до 2010 г. могла быть предоставлена лишь беременным женщинам и женщинам, которые имели детей в возрасте до 14 лет, впоследствии такое право на отсрочку распространилось и на мужчин, являющихся единственными родителями малолетних детей. На необходимость расширения действия отсрочки указывали многие ученые, предлагая при этом различные варианты.

Распространение отсрочки на мужчин-родителей объяснялась нарушением равноправия мужчин и женщин, прописанного Конституцией РФ. Данный фактор имеет место, однако не менее важное значение приобретает обстоятельство, суть которого в том, что связь взрослого человека с детьми существенно мотивирует позитивное поведение обоих: и ребенка, и связанного с ним взрослого человека. Форма их связи (кровная, иная социальная) может быть различной, главное, чтобы она снижала степень общественной опасности осужденного воспитателя и одновременно стимулировала формирование личности ребенка.

Согласно семейному законодательству осуществлять воспитание ребенка могут не только мать или отец, но и усыновители, опекуны. Поскольку ст. 82 УК РФ в том числе направлена на обеспечение прав детей воспитываться в своей семье, отрыв ребенка от усыновителя, опекуна, несомненно, пагубно скажется на дальнейшей судьбе ребенка. Как справедливо отмечает С.Г. Саядян, отсрочка, предусмотренная ст. 82 УК РФ, реализует ценность семьи, ответственного родительства и защищенного

детства[545]. Подтверждением этого служат судебные решения об отказе в предоставлении отсрочки отбывания наказания, поскольку в одном случае ребенок без участия матери находился под присмотром близких родственников и за ним осуществлялся надлежащий уход, а в другом – мать еще до осуждения отказалась от своего ребенка, который был помещен в «Центр для реабилитации несовершеннолетних», судьбой его никто из родителей не интересовался и ребенка не навещал[546].

Кроме того, при осуждении указанных лиц нарушается принцип равенства граждан перед законом, ибо несмотря на то, что они осуществляют равные обязанности по воспитанию ребенка, права на отсрочку они не имеют. Для восполнения данного пробела ч. 1 ст. 82 УК РФ нуждается в некоторых корректировках с точки зрения расширения круга лиц, к которым может быть применена отсрочка отбывания наказания.

С.Г. Саядян предлагает также включать в перечень лиц, которым может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания, суррогатных матерей и лиц, достигших 75-летнего возраста[547]. Не отрицая возможности признания суррогатной матери субъектом предоставления отсрочки, полагаем, что это будет зависеть от того, кто выполняет обязанности по воспитанию ребенка, поскольку воспитание является основным условием и обязанностью, которую должно осуществлять лицо при предоставлении ему отсрочки. Относительно отсрочки, применяемой к лицам, достигшим 75-летнего возраста, мы не видим оснований в действующей редакции к запрету применения таковой в настоящее время. Статья 82 УК РФ содержит установленный перечень ограничений, в который не входит возраст лица, совершившего преступление. И освобождение в данном случае будет

---

[545] См.: Саядян С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 3.

[546] См.: Архив Владимирского областного суда за 2015 г. Дело № 22-2768/2015; Архив Кемеровского областного суда за 2015 г. Дело № 22-5632

[547] См.: Саядян С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 8, 21.

зависеть только от степени общественной опасности лица, а не от его возраста, поскольку сам по себе возраст не снижает степени общественной опасности преступника.

Изменения, внесенные в ст. 82 УК РФ, коснулись также перечня наказаний, исключающих отсрочку. Так, помимо неприменения отсрочки к лишению свободы свыше 5 лет за совершение тяжких или особо тяжких преступлений против личности, она также не стала применяться к ограничению свободы. Обосновать позицию законодателя, исключающего отсрочку наказания применительно к ограничению свободы, сложно. Полагаем, это противоречит уголовно-правовой логике. Рассматриваемый вид наказания назначается в большинстве своем за преступления небольшой, средней тяжести и отчасти за впервые совершенные тяжкие преступления. Во всех случаях причиненный вред от такого рода преступлений, скорее всего, не достигает среднего размера. Соответственно степень общественной опасности лиц, причинивших подобный вред, не превышает типового уровня, а чаще всего оказывается ниже типового уровня. Именно поэтому лицу назначают не лишение свободы, а ограничение свободы, которое вполне достаточно для обеспечения безопасности граждан. Указанная степень общественной опасности вполне приемлема для применения отсрочки такого наказания, а следовательно, его необходимо включить в перечень наказаний, к которым может быть применена отсрочка.

Наказание в виде ограничения свободы предполагает такую форму контроля, которой будет объективно достаточно для лиц, подвергшихся отсрочке отбывания наказания, по их удержанию от совершения нового преступления. Весь срок отсрочки в данном случае следует считать испытательным сроком. Других ограничений, кроме предусмотренных самим ограничением свободы в данном случае не требуется. Эти ограничения в данном случае образуют механизм контроля за поведением лица.

В 2012 г. в целях усиления охраны такого объекта как половая неприкосновенность несовершеннолетних, а также предупреждения

совершения новых преступлений в ст. 82 УК РФ в особую категорию преступлений, за совершение которых отсрочка не предоставляется, были введены составы преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних[548]. Это было вполне обоснованно главным образом потому, что с учетом характера таких преступлений степень общественной опасности лиц, их совершающих, как правило, превышает, нередко существенно, типовой уровень. Для обеспечения цели предупреждения новых преступлений требуется тотальное пенитенциарное воздействие на такого рода осужденных. А это возможно при наказании в виде лишения свободы, назначаемом на значительный отрезок времени. Практически по тем же соображениям исследуемая статья пополнилась еще рядом составов преступлений, исключающих применение отсрочки. Речь идет о ст. 205 – 205^5 УК РФ, ч. 3 и 4 ст. 206 УК РФ, ч. 4 ст. 211 УК РФ, ст. 361 УК РФ, а также ст. 277, 278, 279, 360 УК РФ.

Предоставляя возможность отсрочки, предусмотренной ст. 82 УК РФ, законодатель на уголовно-правовом уровне формирует основу взаимоотношений между детьми и их родителями в широком смысле этого слова, без наличия которой обе «стороны» не в состоянии иметь, развивать свои нравственные функции[549]. Однако не всегда суд руководствуется данными критериями. Например, осужденной Б. было отказано в предоставлении отсрочки несмотря на то, что в соответствии с заключением педагога-психолога у ребенка, мать которого отбывала наказание в виде лишения свободы, отмечался скудный словарный запас, на низком уровне присутствовало логическое мышление, наблюдалось нестабильное

---

[548] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних (п. 6 ст. 1): федер. закон Рос. Федерации от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 116.

[549] См.: Буяткевич Т.С. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как гарантия соблюдения конституционных прав этой категории осужденных // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации. М., 1995. С. 100-101.

эмоциональное состояние, девочка была замкнутой, зажатой, имелись невротические изменения. Вследствие этого психологом были даны рекомендации, в том числе о необходимости присутствия в воспитании ребенка обоих родителей, а кроме того, ребенок нуждался в хирургическом лечении в стационаре совместно с одним из родителей[550]. Осужденной А. также было отказано в предоставлении отсрочки отбывания наказания, несмотря на наличие у нее троих детей, один из которых являлся инвалидом с рождения и нуждался в особом уходе, а для осужденной Н. не стало достаточной причиной для удовлетворения ее ходатайства об отсрочке отбывания наказания наличие у нее шестерых детей, младшему из которых было 2 года, а старшему – 13 лет[551].

Как указывает С.Г. Саядян, чаще всего причиной отказа в предоставлении отсрочки является невозможность исправления подсудимой без изоляции от общества или невозможность достижения целей наказания, что, конечно же, является необоснованным[552].

Материальным основанием предоставления отсрочки является пониженная степень общественной опасности лица, которое совершило преступление, до ниже типового уровня. Названный уровень общественной опасности лица, совершившего преступление создает угрозу совершения нового преступления, однако с осуществлением правового контроля за поведением освобожденного лица угроза купируется. Надо иметь в виду, что наиболее значимым фактором, нейтрализующим общественную опасность осужденного, выступает его родительское чувство, независимо от формы взаимоотношений с ребенком: родитель, усыновитель, опекун. Это чувство наполняет сознание преступника мыслями о настоящем и будущем ребенка, вытесняя из него все то, что может повредить ребенку, в том числе и откровенно криминальное. Его воля в части криминальной направленности

---

[550] См.: Архив Кемеровского областного суда за 2015 г. Дело № 22-5677

[551] См.: Архив Вышневолоцкого городского суда Тверской области за 2015 г Дело № 4/6-35/2015; Архив Кемеровского областного суда за 2015 г. Дело № 22-5362/2015

[552] См.: Саядян С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 22.

существенно ослабевает и приобретает социально полезное содержание С учетом этого и должен формироваться правовой контроль за поведением осужденного.

Такая степень общественной опасности должна подтверждаться позитивным постпреступным поведением и надлежащим исполнением обязанностей по воспитанию своих малолетних детей. Пониженная степень общественной опасности освобождаемого лица также согласуется с перечнем преступлений и наказаний, при наличии которых такая отсрочка невозможна, т.е. законодатель изначально распространяет отсрочку только на лиц, характеризующихся степенью общественной опасности ниже типовой, и имеющиеся у него родительские чувства объективно в состоянии понижать ее.

Подтверждением высказанной нами позиции служат результаты опроса специалистов аппарата суда и сотрудников ФСИН, которые в абсолютном большинстве указали на добросовестное выполнение лицом своих обязанностей по воспитанию ребенка как главный критерий в момент принятия решения, касающегося предоставления отсрочки отбывания наказания (приложения 16, 17). В выполнении своих обязанностей одновременно проявляется предупредительный характер отсрочки.

Отсрочка не распространяется на четыре группы осужденных.

Данные исключения основаны на одном признаке – степени общественной опасности преступника выше типового уровня.

Запрет применения отсрочки к ограничению свободы вероятнее всего связан с особенностями условий отбывания рассматриваемого вида наказания, а не к какой категории относится совершенное преступление и не определяется степенью общественной опасности преступника. В связи с тем, что отсрочка не применяется к наказанию в виде ограничения свободы, ее действие не распространяется и на некоторые преступления небольшой или средней тяжести.

Совершение преступлений, в которых объектом охраны выступает половая неприкосновенность детей, которые не достигших возраста 14 лет и за которые возможно назначить наказание в виде лишения свободы, свидетельствует о наличии повышенной степени общественной опасности лица, совершившего преступление, поскольку к таким преступлениям относятся: п. «а» ч. 4 ст. 131, ч. 5 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ч. 3, 4, 5, 6 ст. 134, ч. 2, 3, 4, 5 ст. 135 УК РФ. Самыми «безопасными» (если можно так выразиться) из этих преступлений являются половое сношение и иные действия сексуального характера и развратные действия, совершенные с детьми, не достигшими 14 лет. Подобная сексуальная направленность говорит не только об определенных психических проблемах преступника, ибо у здорового человека не может возникнуть сексуального влечения к ребенку, но и о повышенном уровне его общественной опасности. Человек, который позволяет себе вступать в различного рода половые отношения с ребенком, пусть и на добровольной основе с его стороны, по определению не может не представлять угрозы для других лиц. Речь идет не просто о несовершеннолетнем потерпевшем, а о малолетнем ребенке, что означает крайнюю извращенность представлений преступника об отношениях в интимной сфере жизни и об отношении к детям в целом, что само по себе отражает степень общественной опасности выше типового уровня.

Для предоставления (непредоставления) отсрочки важно не только, чтобы лицо совершило эти преступления, но и чтобы в отношении его было избрано и назначено наказание за их совершение в виде лишения свободы, а потому из данного перечня преступлений может выпадать ч. 2 ст. 133 УК РФ, предусматривающая альтернативное лишению свободы наказание в виде принудительных работ.

К тяжким и особо тяжким преступлениям, направленным против личности следует относить: ст. 105, ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122, ч. 2, 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ст. 127.1, ч. 2, 3 ст. 127.2, ч. 2 ст. 128, ст. 131, ст. 132, ч. 3, 4,

5, 6 ст. 134, ч. 2, 3, 4, 5 ст. 135, ч. 3 ст. 144, ч. 3 ст. 146, ч. 2, 3, 4 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УК РФ. Не представляется возможным согласиться с мнением о том, что к преступлениям против личности в контексте ст. 82 УК РФ относятся преступления, включенные в раздел VII УК РФ, и все другие составы преступлений, в которых интересы, права, блага личности являются дополнительным объектом[553], ибо УК РФ однозначно определяет, что преступлениями против личности являются только те общественно опасные деяния, которые входят в раздел VII УК РФ. В преступлениях против личности, обозначенных в ст. 82 УК РФ, безусловно важен срок лишения свободы, превышающий 5 лет, следовательно в случае назначения наказания лицу, которое было осуждено за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности менее чем на 5 лет применение отсрочки возможно. Анализ статей, входящих в раздел VII УК РФ, показывает, что это возможно в случаях, предусмотренных ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122, ч. 3 ст. 127, ч. 1, 2 ст. 127.1, ч. 2 ст. 127.2, ч. 2 ст. 128, ч. 1, 2 ст. 131, ч. 1, 2 ст. 132, ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135, ч. 3 ст. 144, ч. 3 ст. 146, ч. 2, 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УК РФ.

Перечень преступлений против личности, свидетельствует о наличии повышенной степени общественной опасности лица. Совершение таких преступлений, как убийство, похищение человека, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, доказывает, что лицо является носителем угрозы безопасности других граждан. У суда нет уверенности в безопасности оставления лица на свободе, и для снижения степени его общественной опасности данное лицо нуждается в отбывании реального наказания. Сознание и воля, позволившие совершить лицу подобные деяния, требуют обязательной корректировки, которую можно достичь только процессом отбывания наказания.

---

[553] См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 242.

В отдельную категорию законодатель выделил лиц, осужденных к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и которые сопряжены с осуществлением террористической деятельности преступлений, обозначенных в ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Критерием выделения в данном случае также выступает повышенная степень общественной опасности осужденного не только для отдельных граждан, но и общества и человечества в целом.

Время, на которое может предоставляться отсрочка, ограничивается возрастом ребенка – достижение им 14 лет, а первоначально в УК РФ 1996 г. – возрастом до 8 лет[554]. Увеличение возраста ребенка до 14 лет крайне важно с социальной точки зрения: позволяет родителю сохранить семью, если она была, или создать новую; кроме того, в подростковом возрасте и так называемом пубертатном периоде дети очень восприимчивы к происходящему вокруг них и особенно нуждаются в заботе родителей. Увеличение периода отсрочки интенсивнее стимулирует преступника к положительному постпреступному поведению и воздержанию от совершения нового преступления.

Отрицательная сторона увеличения периода отсрочки состоит в том, что для освобожденного лица увеличивается срок судимости и наложения других правоограничений, связанных с отсрочкой отбывания наказания. Однако в целом оба названных обстоятельства выступают объективно необходимыми, полезными и для общества, и для самой личности, поскольку направлены на то, чтобы удержать лицо от совершения новых преступлений.

---

[554] См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 8 декабря 2003 г.) (6 ст. 1): федер. закон Рос. Федерации от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 11, ст. 102; 2003. № 50, ст. 4847.

В качестве права следует рассматривать отсрочку отбывания наказания, а не как обязанность суда, о чем свидетельствует судебная практика[555].

Нам представляется, что применение отсрочки отбывания наказания, осуществляется недостаточно интенсивно. Подтверждением того служит низкий процент использования данного вида освобождения от наказания. В целом по России отсрочка от применения всех видов освобождения от наказания составляет 0,5 %, по Волгоградской области – 0,01 %, а по Саратовской – 0,6 % (приложения 1, 2, 6).

При применении отсрочки возникают определенные сложности, решение которых затрудняет реализацию уголовно-правовых принципов. Речь идет о проблемах, связанных с соотношением вида, размера и срока назначенного наказания и срока отсрочки. Во-первых, ст. 82 УК РФ не содержит градации сроков отсрочки в зависимости от тяжести совершенного преступления, а поэтому для различных осужденных срок отсрочки может варьироваться от 1 месяца (если ребенку 13 лет и 11 месяцев) до 14 лет 11 месяцев (если женщина находится на ранних сроках беременности). Эта разница, по нашему мнению, чрезмерна. Надо понимать, что основой отсрочки выступает, как было отмечено, степень общественной опасности ниже типового уровня. Конечно, на нее так или иначе влияют срок беременности женщины, возраст ребенка на момент вынесения приговора. Во-вторых, возможны ситуации, когда женщина осуждается на недлительные сроки лишения свободы, а отсрочка назначается на срок, превышающий назначенный судом срок наказания. Частично указанные вопросы решает ч. 4 ст. 82 УК РФ, устанавливающая, что истечение срока наказания, отбывание которого отсрочено до достижения ребенком 14-летнего возраста, при соблюдении прочих условий является основанием для принятия судом решения о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об

[555] См., например: Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г. Дело № 4/7-1(2005)

освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Но это правило не обязательно для суда, а кроме того, оно не решает вопроса, связанного с длительностью периода отсрочки.

Решение указанных проблем предлагается самое разнообразное. По мнению Л.В. Яковлевой, срок отсрочки в случае совершения преступлений небольшой или средней тяжести должен быть ограничен 3 годами, соответствующими трехгодичному сроку погашения судимости; для лиц, совершивших более тяжкие преступления, данный срок должен ограничиваться наступлением 14-летия ребенка[556]. Однако Л.В. Яковлева упускает из вида, что отсрочка может быть назначена при вынесении не только приговора о лишении свободы, но и других более мягких наказаний, поэтому срок погашения судимости может составлять менее 3 лет. Во-втором случае совершенно не ясно, почему законодатель, предоставив отсрочку, должен досрочно ее снимать. Кроме того, досрочное снятие отсрочки при этом мало чем будет отличаться от условно-досрочного освобождения. Считаем, что индивидуализировать осужденных каким-либо иным образом, чем предусмотрено в ч. 1 ст. 82 УК РФ, невозможно – положения ст. 82 УК РФ должны остаться без изменений.

Возвращаясь к вопросу, связанному с наказаниями, при назначении которых возможна отсрочка, следует отметить, что ст. 82 УК РФ их не конкретизирует, как, например, ст. 79, 80 или 82^1 УК РФ. Поэтому складывается не вполне определенная ситуация. Часть 1 ст. 82 УК РФ называет только одно наказание, при назначении которого отсрочка не применяется, – ограничение свободы. Следовательно, отсрочка может применяться к любому виду наказания, кроме ограничения свободы (о необходимости включения наказания в виде ограничения свободы в перечень

[556] См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. … д-ра юрид. наук. С. 245.

наказаний, к которым может применяться отсрочка, было сказано выше)[557]. Однако этому положению противоречит ч. 2 ст. 82 УК РФ, устанавливающая, что осужденному, которому была предоставлена отсрочка, но в дальнейшем отказавшемуся от ребенка или продолжающему уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, суд может отменить отсрочку и направить его *для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда*.

Надлежит исходить из того, что применение отсрочки допускается законодателем к лишению свободы на основе ниже типового уровня общественной опасности лица, совершившего преступление, она тем более может быть применена к таким видам наказания, как принудительные работы, арест, исправительные работы, принудительные работы. Назначение данных видов наказания судом изначально свидетельствуют о невысокой вероятности совершения лицом нового преступления, а значит, лицо настолько неопасно для других лиц, что назначенное ему наказание может быть отсрочено. Беременным женщинам из вышеперечисленных наказаний может быть назначено только лишение свободы. Статья имеет более широкое действие, чем воспринимается учеными и правоприменителями, поэтому целесообразно предусмотреть возможность предоставить отсрочку отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и ограничения свободы женщинам, имеющим детей в возрасте от 3 до 14 лет[558], лишения свободы женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, и мужчинам, имеющим ребенка до 14 лет и являющимся его единственным родителем, а также возможность отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы беременным женщинам, что необходимо отразить в ст. 82 УК РФ.

---

[557] Такую позицию высказывают отдельные авторы (см., напр.: Хачатрян С.С. Правовые основания применения отсрочки отбывания наказания // Право и государство: теория и практика. 2011. № 12 (84). С. 92).

[558] В ст. 82 УК РФ нет необходимости отражать минимальный возраст ребенка относительно принудительных работ, поскольку он обозначен в ст. 53^1 УК РФ, предусматривающей ограничения по применению данного вида наказания.

Повышение степени общественной опасности лица, которое может выразиться в отказе от ребенка или продолжении уклонения от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль касающийся его поведения, влечет последствия, указанные в ч. 2 ст. 82 УК РФ, предусматривающей право суда на отмену отсрочки и необходимость направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Повышенную степень общественной опасности лица, которое осуждено подтверждает именно нежелание, а не невозможность родителя заниматься своими детьми, что является не только обязанностью согласно ст. 63 Семейного кодекса РФ[559], но и выступает в качестве обязательного условия предоставления отсрочки, закрепленной в ст. 82 УК РФ.

Доказательством того факта, что родитель может осуществлять обязанности по воспитанию ребенка, выступают положительный ответ на запрос администрации исправительного учреждения в соответствующие органы государственной власти, органы местного самоуправления, родственникам осужденного, справка о согласии родственников принять осужденного и ребенка, предоставить им жилье и создать необходимые условия для проживания или справка о наличии у осужденного жилья и необходимых условий для проживания с ребенком (ч. 2 ст. 177 УИК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 178 УИК РФ родителем, который уклоняется от воспитания ребенка является тот, который, официально не отказавшись от ребенка, оставил его в родильном доме или передал в детский дом, либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, либо оставил ребенка родственникам или иным лицам, либо скрылся, либо совершает иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка.

---

[559] См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2015 г.) (СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2016. № 1, ч. 1, ст. 77).

Контроль за поведением освобожденного лица осуществляет уголовно-исполнительная инспекция, которая при уклонении осужденного от воспитания и ухода за ребенком объявляет ему предупреждение. Если осужденный после объявленного предупреждения продолжает уклоняться от воспитания ребенка и ухода за ним либо отказался от ребенка, то уголовно-исполнительная инспекция по месту его жительства вносит в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда (ч. 1 и 2 ст. 178 УИК РФ).

Примечательно, что российское законодательство не предусматривает отказа от ребенка. Родителя только можно лишить родительских прав в соответствии со ст. 69 Семейного кодекса РФ лишь в случаях, когда он:

– уклоняется от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

– отказывается без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций;

– злоупотребляет своими родительскими правами;

– жестоко обращается с детьми, в том числе осуществляет физическое или психическое насилие над ними, покушается на их половую неприкосновенность;

– является больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

– совершил умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

В силу чего отмена отсрочки может произойти не на основании отказа от ребенка, а на основании лишения родителя родительских прав по причине отказа от ребенка. В данном случае имеет место несогласованность уголовного, уголовно-исполнительного и семейного законодательства. Полагаем, что поскольку регулирование семейных отношений – сфера

семейного законодательства, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство должно оперировать терминами, используемыми в семейном законодательстве. Анализ судебной практики Саратовской области за период 2005–2016 гг. показывает, что ни в одном случае не была осуществлена отмена отсрочки в связи с отказом от ребенка (приложения 1, 2).

Такие же изменения необходимо внести в п. 26 Постановления Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Выполнение обязанностей при отсрочке отбывания наказания является крайне важным, поскольку это обстоятельство отражает степень общественной опасности освобожденного лица – неисполнение таких обязанностей означает возрастание степени его общественной опасности, что должно послужить основанием для отмены отсрочки.

Согласно ч. 3 ст. 82 УК РФ у суда имеется возможность освободить осужденного, которому ранее предоставили отсрочку от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания по достижении ребенком 14-летнего возраста.

Названная часть ст. 82 УК РФ вызывает затруднение в понимании возможности замены оставшейся части наказания более мягким видом наказания. Это касается соотношения сроков отсрочки и сроков давности исполнения обвинительного приговора суда. Как отмечает А.И. Трахов, для всех лиц, кроме осужденных за особо тяжкие преступления, к моменту достижения ребенком 14 лет срок давности обвинительного приговора суда истечет, в связи с чем эти лица должны однозначно освобождаться от дальнейшего отбывания наказания и замена наказания более мягким в данном случае неправомерна[560]. Однако необходимо учитывать, что не для

[560] См.: Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике. Майкоп, 2001. С. 44.

всех лиц отсрочка начинается с первого месяца беременности или с первого месяца рождения ребенка, следовательно, не всегда срок давности может истечь к моменту достижения ребенком 14 лет. Применение данного вида освобождения настолько индивидуально, что предусмотреть все случаи невозможно, а значит, говорить об однозначном освобождении лиц от дальнейшего отбывания наказания нельзя. Вариативность дальнейших последствий для осужденного после достижения ребенком 14 лет зависит от того, насколько снизилась степень его общественной опасности. Если осужденный зарекомендовал себя, как законопослушный гражданин, и его поведение в период отсрочки было максимально приближено к поведению лиц, не совершавших преступление, то суд может освободить его от наказания или оставшейся его части со снятием судимости. Статус такого лица меняется и переходит из пенитенциарного в общегражданский. Если суд приходит к выводу, что осужденный все еще нуждается в отбывании наказания, ибо степень его общественной опасности все еще повышенная и есть большая вероятность совершения им нового преступления, наказание ему заменяется, но на более мягкий вид по сравнению с назначенным первоначально. Таким образом, поведение осужденного нуждается в более серьезных формах контроля, чем те, которые осуществляются во время отсрочки отбывания наказания.

Возвращение осужденного лица в учреждение, исполняющее наказание, в случае когда ребенок достиг возраста 14 лет уголовным законом не закреплено, что является положительным изменением, внесенным в ст. 82 УК РФ[561], поскольку до 2001 г. такая возможность предусматривалась.

По мнению некоторых ученых, в УК РФ необходимо предусмотреть, какие меры следует принять к осужденному, которому наказание отсрочено в случае, если ребенок умер до достижения им 14-летнего возраста не по вине

[561] См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации (ст.1) (в ред. от 8 декабря 2003 г.): федер. закон Рос. Федерации от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ

родителя. Полагаем, что решение данного вопроса будет зависеть прежде всего от уровня общественной опасности осужденного. Установить правило, связанное со смертью ребенка, на законодательном уровне не представляется возможным, поскольку в подобной ситуации суд будет руководствоваться не только нормами закона, но и нормами нравственности, а также учитывать то, как воспринял данное обстоятельство родитель, каково его общее психофизическое состояние, ряд других обстоятельств. Кроме того, дальнейшая судьба родителя, ребенок которого умер до достижения им 14-летнего возраста, определена уголовно-исполнительным законодательством (ч. 4 ст. 178 УИК РФ).

Реализация ч. 3 ст. 82 УК РФ порождает также вопрос о том, с какого момента возможна отсрочка отбывания наказания. Ни в теории уголовного права, ни в законодательстве данная проблема однозначно не решена. По мнению ряда ученых необходимо предусмотреть возможность применения отсрочки отбывания наказания в случае постановления обвинительного приговора суда, так и после вступления обвинительного приговора суда в законную силу[562]. С одной стороны, в ч. 3 ст. 82 УК РФ прописано: суд освобождает осужденного *от отбывания наказания или оставшейся части наказания*, что позволяет судить о наличие возможности предоставления отсрочки с момента провозглашения обвинительного приговора суда, т.е. до начала отбывания наказания. С иной стороны наименование ст. 82 УК РФ говорит только о наличии отсрочки отбывания наказания, но не об отсрочке наказания, т.е. такое освобождение возможно только после начала отбывания наказания. Также в ч. 1 ст. 177 УИК РФ однозначно определено, что правом обратиться в суд с ходатайством о предоставлении отсрочки отбывания наказания наделяется осужденный, отбывающий наказание в исправительном учреждении и которому может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ. Уголовно-процессуальное

[562] См.: Павлычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 6.

законодательство ясности также не вносит. Помимо того, что УПК РФ ничего не говорит о моменте вынесения отсрочки, ст. 398 УПК РФ предусматривает отсрочку исполнения приговора к видам наказаний, которые формально в ст. 82 УК РФ не обозначены. Речь идет о таких видах наказаний как обязательные, исправительные работы, ограничение свободы, арест. Следует обратить внимание на имеющиеся разногласия в используемых терминах: если УК РФ содержит положения об отсрочке отбывания наказания, то УПК РФ – об отсрочке исполнения приговора, что в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством предполагает совершенно разных субъектов. Как указывает М.А. Гончаров, правоприменительная практика также не отвечает установленным законом требованиям об отсрочке, закрепленной в ст. 82 УК РФ: вопрос о том, чтобы предоставить отсрочку может решаться как в случаях вынесения приговора, сразу после вынесения приговора до вступления его в силу и до момента начала отбывания наказания осужденным, так и после вступления обвинительного приговора в силу, но до направления осужденного в исправительное учреждение[563]. Например, К., которая была осуждена к 4 годам и 6 месяцам лишения свободы, отсрочка была предоставлена только после фактического отбытия 1 года и 9 месяцев лишения свободы[564], а Т. и Н. – при вынесении обвинительного приговора суда[565]. Представляется верным, что отсрочка должна предоставляться как до, так и после начала отбывания наказания, а также на стадии вынесения приговора.

В случае, когда ребенок не достиг еще возраста 14 лет, срок наказания, отбывание которого было отсрочено, истек и осужденный соблюдал условия отсрочки, исправился, т.е. в значительной степени утратил угрозу

---

[563] См.: Гончаров М.А. Нарушение порядка предоставления отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК // Законность. 2011. № 3. С. 41.

[564] Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г. Дело № 4/7-2/05

[565] Приговор Палласовского районного суда Волгоградской области от 26 марта 2001 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Палласовского районного суда Волгоградской области за 2001 г.; Приговор Большемурашского районного суда Нижегородской области от 19 марта 2014 г. Дело № (номер обезличен) // Архив Большемурашского районного суда Нижегородской области за 2014 г.

совершения нового преступления, что подтверждается выводами уголовно-исполнительной инспекции по мету жительства осужденного, суд по представлению инспекции может принять решение о сокращении срока отсрочки и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости. Примечательно, что такие благоприятные последствия для лица, которое осуждено не обязательны, и суд не обязан сокращать срок отсрочки и освобождать осужденного от дальнейших неблагоприятных последствий. Конкретное решение суда будет зависеть от того, снизилась ли степень общественной опасности лица настолько, чтобы снова считать преступника законопослушным гражданином. Полагаем, если лицо утратит общественную опасность, то оно может быть полностью освобождено от негативных последствий совершенного им преступления.

Если в период отсрочки осужденным будет совершено новое преступление, суд должен назначить ему наказание согласно правил о совокупности приговоров (ч. 5 ст. 82 УК РФ). В уголовном законодательстве в случае совершения нового преступления ничего не говорится об обязательной отмене отсрочки отбывания наказания, но думаем, что ответ здесь очевиден, поскольку речь идет о сложении реальных наказаний.

Так и должно быть, поскольку лицо, степень общественной опасности которого не снизилась, а наоборот возросла, что подтверждается вновь совершенным им преступлением, не должно подлежать досрочному освобождению от наказания. Такая ситуация требует повышения интенсивности правового контроля, который касается его поведения в силу угрозы совершения нового преступления.

Судимость лица, наказание в отношении которого отсрочено, распространяется на все время предоставления отсрочки, что подтверждается ч. 2 ст. 82 УК РФ, предусматривающей возможность отмены отсрочки и возвращения лица к реальному отбыванию наказания, а также ч. 5 ст. 82 УК РФ, устанавливающей правило о сложении наказаний по совокупности

приговоров при условии совершения лицом нового преступления в период предоставленной отсрочки. Погашение судимости осуществляется в соответствии с ч. 3 ст. 86, если такая не была снята досрочно судом при сокращении срока отсрочки и досрочном освобождении от отбывания наказания в порядке ч. 3 и 4 ст. 82 УК РФ, и 4 ст. 86 УК РФ, если после отсрочки наказание было заменено более мягким видом наказания на основании ч. 3 ст. 82 УК РФ.

Ни предыдущие судимости, ни предшествующее освобождение от наказания досрочно не выступают препятствием в предоставлении отсрочки отбывания наказания. Также законодательно не установлен запрет на повторное предоставление отсрочки отбывания наказания, равно как и при применении других видов освобождения от наказания.

Проведенный анализ теоретических и практических проблем применения ст. 82 УК РФ позволяет сделать ряд следующих выводов:

1) отсрочка отбывания наказания основывается на снижении степени общественной опасности лица, совершившего преступление, до уровня ниже типового, стимулируемом родительским чувством относительно положительного настоящего и будущего ребенка;

2) родительское чувство вытесняет из сознания осужденного криминальные аспекты и переформатирует его волю с криминальной направленности на социально полезную для ребенка и общества в целом;

3) перечень лиц, к которым может быть применена отсрочка отбывания наказания, должен быть расширен за счет включения в него усыновителя, опекуна, что существенно усилит плодотворность нормы, предусмотренной ст. 82 УК РФ;

4) наличие в ч. 2 ст. 82 УК РФ правила о возможности отмены отсрочки и направлении осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда, требует уточнения, от каких конкретно видов наказания возможна отсрочка отбывания наказания. Отсутствие такого

уточнения само по себе не обеспечивает единства требований применения уголовно-правовых принципов при реализации ст. 82 УК РФ;

5) воспитание ребенка является обязательным условием отсрочки, в связи с чем уклонение от этой обязанности свидетельствует: степень общественной опасности освобожденного лица не снизилась, и отсрочка должна быть отменена, что необходимо отразить в ч. 2 ст. 82 УК РФ;

6) объединяя вносимые нами изменения, предлагаем следующие уточнения ч. 1, 2 ст. 82 УК РФ:

«Статья 82. Отсрочка отбывания наказания

1. *Суд может отсрочить реальное отбывание наказания в виде лишения свободы осужденной беременной женщине, обязательных, исправительных, принудительных работ, ограничения свободы, ареста и лишения свободы женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, усыновителю, опекуну*, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, кроме осужденных к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьей 361 настоящего Кодекса, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

2. В случае, если осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, *был лишен родительских прав* или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, суд по представлению

этого органа *отменяет* отсрочку отбывания наказания и *направляет* осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования теории, законодательства и практики применения института освобождения от наказания позволили сделать обобщающие выводы, сформулировать предложения по усовершенствованию действующего уголовного законодательства, практики его применения, а также выработать рекомендации по повышению эффективности института освобождения от наказания в целом и его видов в частности.

Понимание социальной опасности деяния и лица, его совершившего, в соответствии с которым лица, причинившие вред, не несут наказания как прообраз современного института освобождения от наказания выявлено в ряде письменных актов начиная с X века.

2. Отечественное уголовное законодательство периода 1917–1919 гг. не было кодифицированным, но именно на этом этапе впервые для истории уголовного законодательства России в перечень, который предусматривает вид освобождения от наказания были включены условно-досрочное освобождение от наказания с выделением формального и материального основания, а также замена наказания на более мягкий вид наказания, которые базировались на обязательном учете степени общественной опасности освобождаемого лица на основе его постпреступного поведения после освобождения.

3. Зарубежное уголовное законодательство всех правовых семей содержит определенный набор видов освобождения от наказания, однако формально они не включают в себя соответствие освобождаемых лиц степени общественной опасности. Но сам факт их наличия в определенной мере свидетельствует, что социальной основой освобождения преступников выступает ниже типовая степень их общественной опасности.

4. Признание освобождения от наказания институтом позволяет рассматривать его как самостоятельное направление позитивного воздействия на преступность и имеет перспективу развития в плане

расширения за счет включения в него новых видов освобождения от наказания.

5. Институт освобождения от наказания по социальной сути примыкает к институту освобождения от уголовной ответственности, но по своей правовой природе принципиально отличается от освобождения от ответственности, что и подтверждается их выделением в самостоятельные главы УК РФ.

6. Институт освобождения от наказания – это предусмотренная уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России совокупность норм, предоставляющих возможность не отбывать (полностью или частично) назначенное осужденному наказание, если освобождаемый по степени своей общественной опасности с учетом правового контроля за его поведением не создает уголовно-правовой угрозы безопасности человека.

7. Все виды освобождения от наказания можно классифицировать на три группы: пенитенциарные, уголовно-правовые, смешанные.

8. Освобождение от наказания представляет собой межотраслевой правовой институт, состоящий из уголовно-правовых и пенитенциарных норм, регулирующих «свои» стороны одного явления – освобождение лиц от наказания, основанное на общем для них предмете – лице, совершившим преступление, и императивном методе – удержание осужденных от совершения преступления.

9. Юридическая природа института освобождения от наказания и всех норм, его образующих, носит уголовно-правовой и уголовно-исполнительный характер:

а) уголовно-правовой характер освобождения от наказания проявляется в «генетической» связи общественной опасности осужденного с общественной опасностью преступления и решает задачу по предупреждению совершения новых преступлений осужденным;

б) уголовно-исполнительный характер освобождения от наказания выражается в том, что статус субъекта уголовно-исполнительных отношений

возникает либо ограничивается рамками контроля за поведением осужденного в период испытательного срока, установленного в связи с освобождением от наказания или дальнейшего его отбывания.

10. Уголовно-исполнительный статус освобожденных осужденных образует правовой механизм позитивного воздействия на них, включая удержание их от совершения новых преступлений.

11. Статью 92 УК РФ необходимо дополнить частью 2^1 и изложить ее в редакции, представленной в работе и с учетом необходимости возложения контролирующих функций на уголовно-исполнительные инспекции.

12. Нормы, предусматривающие условное осуждение, по своей социальной, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной природе соответствуют нормам института освобождения от наказания, в связи с чем должны быть перемещены из гл. 10 «Назначение наказания» в гл. 12 «Освобождение от наказания» УК РФ.

13. Социальным основанием освобождения от уголовного наказания выступает степень общественной опасности осужденного, обеспечивающая уголовно-правовую безопасность человека, предусмотренную ч. 1 ст. 7 УК РФ.

14. Амнистия и помилование не характеризуются уголовно-правовой природой и не могут быть включены в главы УК РФ, где сосредоточены нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания.

15. Установление социального основания освобождения от наказания завершает формирование правового института – он приобретает социальную, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную основу.

16. Степень общественной опасности осуждаемых лиц дифференцируется на три уровня: средний (типовой) уровень, ниже среднего (ниже типового), выше среднего (выше типового), а освобождение от наказания возможно при снижении уровня степени общественной опасности лица до ниже типового.

17. Основанием условно-досрочного освобождения является снижение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, с выше типового или типового до ниже типового уровня с назначением испытательного срока, в период которого должен осуществляться контроль специализированным государственным органом.

18. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» необходимо внести изменения и изложить его в редакции, представленной в исследовании.

19. Предлагается внести уточнения в ч. 5 ст. 73 УК РФ в связи с единой уголовно-правовой природой условного осуждения и условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания назначенного судом наказания, а также едиными основаниями для их реализации.

20. Замена неотбытой части наказания на более мягкий вид возможна при снижении степени общественной опасности осужденного до ниже типовой, необходимой для того, чтобы осужденный не нуждался в отбывании наказания в виде лишения свободы, принудительных работ или содержания в дисциплинарной воинской части, а замененное наказание, будучи более мягким, позволит удержать его от совершения нового преступления.

21. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по своей социальной и уголовно-правовой природе соответствует требованиям норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, для чего норму названной статьи следует переместить из гл. 12 «Освобождение от наказания» в гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ.

22. Социальным основанием освобождения от наказания, предусмотренного ст. 82^1 УК РФ, является ниже типовая степень общественной опасности освобождаемого лица, подтверждаемая категорией

совершенного преступления, готовностью освобождаемых лиц пройти соответствующее лечение и реабилитацию.

23. Освобождение от наказания вследствие истечения срока давности обвинительного приговора суда основано на снижении степени общественной опасности освобождаемого лица до ниже типовой либо ее сохранении в пределах, исходя из которых было назначено наказание, что подтверждается несовершением лицом нового преступления в течение установленного законом срока, неуклонением лица от исполнения и отбывания назначенного наказания.

24. Освобождение от наказания в связи с болезнью, регламентированное ст. 81 УК РФ, выступая элементом (частью) института освобождения от наказания, состоит из трех видов, образующих подинститут института освобождения.

25. Отсрочка отбывания наказания основывается на снижении степени общественной опасности лица, совершившего преступление, до уровня ниже типового, стимулируемом родительским чувством относительно положительного настоящего и будущего ребенка.

26. Предлагается уточненная редакция ст. 79 УК РФ, ч. 1 ст. 80 УК РФ и дополнение ее ч. 1.1, ч. 1 ст. 82^1 УК РФ, ст. 83 УК РФ, ст. 81 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ, ч. 1, 2 ст. 82 УК РФ.

Представленные в заключении выводы диссертационного исследования отражают решение уголовно-правовых проблем института освобождения от наказания в теории, законодательной и судебной практике. Вместе с тем многие из них образуют самостоятельные объекты, нуждающиеся в дальнейшем научном осмыслении на ближайшие 10-15 лет. В этом плане я рекомендую наиболее перспективные уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические направления теоретических разработок:

- место и содержание общественной опасности личности преступника в системе общественной опасности преступления;

- дифференциация и индивидуализация общественной опасности преступника на законодательном и правоприменительном уровнях;

- уголовно-исполнительные механизмы воздействия на общественную опасность преступника и их плодотворность;

- проблемы реализации задач уголовного законодательства, целей уголовного наказания, задач и целей уголовно-исполнительного законодательства в части общественной опасности преступника;

- реализация уголовно-правовых принципов институтом освобождения от наказания;

- перспективы формирования самостоятельного направления (в рамках уголовного права) позитивного воздействия на преступность посредством освобождения преступников от уголовного наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [Текст] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [Текст] : принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26.11.1968: ратиф. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11.03.1969 № 3667 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. – М., 1973. С. 118-121.

3. Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 [Электронный ресурс]: принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения: утв. Министерством здравоохранения РФ 25.05.1998 – URL: http://base.garant.ru/4100000/#block_5000#ixzz3jH2dSf47 (дата обращения: 19.08.2015).

4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Текст] // Советская юстиция. – 1992. – № 2. – С. 19.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017 № 501-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2018. – № 1 (ч. I), ст. 85.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017 № 501-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; 2018. – № 1 (ч. I), ст. 85.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 20.12.2017 № 410-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 2, ст. 198; 2017. – № 52 (ч. I), ст. 7933.

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Текст] (с изм. и доп. от 29.12.2017 № 438-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 1, ст. 16; 2018. – № 1 (ч. I), ст. 22.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 06.07.2016 № 375-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 28, ст. 4559.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 05.05.2014 № 104-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 19, ст. 2309.

11. О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23.07.2013 № 221-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 30, ч. 1, ст. 4054.

12. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016) [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 53, ч. 1, ст. 7598; 2016. – № 27, ч. 2, 4245.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 01.03.2012 № 18-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 10, ст. 1166.

14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федер. закон Рос. Федерации от 29.02.2012 № 14-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 10, ст. 1162.

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 07.12.2011 № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016) [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 50, ст. 7362; 2016. – № 27, ч. 2, ст. 4262.

16. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 07.03.2011 № 26-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 11, ст. 1495.

17. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017) [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 7, ст. 900; 2017. – № 31 (ч. I), ст. 4821.

18. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания [Текст]: федер. закон Рос. Федерации от 10.06.2008 № 76-ФЗ (с изм. и доп. от 07.06.2017) // СЗ РФ. - 2008. - № 24, ст. 2789; 2017. – № 24, ст. 3481.

19. Об опеке и попечительстве: федер. закон Рос. Федерации от 24.04.2008 № 48-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017) [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 17, ст. 1755; 2015. – № 48 (ч. I), ст. 6724.

20. О статусе военнослужащих: федер. закон Рос. Федерации от 27.05.1998 № 76-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2017) [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 22, ст. 2331; 2017. – № 27, ст. 3945.

21. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон Рос. Федерации от 28.03.1998 № 53-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07. 2016) [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 13, ст. 1475; 2016. – № 27, ч. 2, ст. 4238.

22. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (с изм. и доп. от 07.12. 2016) [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 24, ст. 3015; 2016. – № 50, ст. 7077.

23. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (с изм. и доп. от 23.04.2012) [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 25, ст. 2947; 2012. – № 18, ст. 2224.

24. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания: утв. Постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (с изм. и доп. от 19.05.2017) [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 7, ст. 524; 2017. – № 22, ст. 3155.

25. Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией: приказ Минюста России и Минздрава России от 07.07.2015 № 169/425н [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru) 22 июля 2015 г. (дата обращения: 18.08.2015).

26. Об отмене приказа ГУИН Минюста России от 13.07.2001 № 127 «Об утверждении Инструкции о подготовке и рассмотрении документов по представлению осужденных к лишению свободы к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания: приказ ГУИН Минюста России от 26.03.2004 № 82 [Текст] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2004. – № 7.

27. Об освобождении от отбывания наказания осужденных к лишению свободы в связи с тяжелой болезнью» (вместе с «Перечнем заболеваний, который может быть использован в качестве основания для представления к освобождению от отбывания наказания осужденных к лишению свободы», «Порядком медицинского освидетельствования осужденных к лишению свободы и их представления к освобождению от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью): приказ Минздрава России, Минюста России № 311/242 от 09.08.2001 (с изм. и доп. от 01.11.2002) [Текст] // БНА ФОИВ. – 2001. – № 44.

28. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 07.03.2011 № 26-ФЗ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012) [Электронный ресурс]. URL. http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=8036 (дата обращения: 11.11.2017).

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы, утратившие юридическую силу

29. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик [Текст]: приняты Верховным Советом СССР 02.07.1991 // ВСНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 30, ст. 862.

30. О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза СССР [Текст]: указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.02.1977.

31. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.02.1977 «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза

СССР» [Текст]. URL. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9132.htm (дата обращения: 11.11.2016).

32. Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду [Текст]: указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.06.1970 //URL. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7325.htm (дата обращения: 11.11.2016).

33. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12.06.1970 «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» [Текст]: Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 12.06.1970 // Ведомости ВС СССР. 1970. - № 24, ст. 205.

34. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 (ред. от 27.08.1993)// Ведомости ВС РСФСР. - 1960.- № 40, ст. 591.

35. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Текст]: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 (ред. от 29.12.2001) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 592; СЗ РФ. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4924; Ведомости Федерального Собрания РФ. – 2002. – № 1, ст. 4.

36. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [Текст] // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1, ст. 6.

37. Об амнистии японских граждан, осужденных в Советском Союзе [Текст]: указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.12.1956 // Сборник законов СССР. – 1968 г. - №62.

38. О досрочном освобождении германских граждан, осужденных судебными органами СССР за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны [Текст]: указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.09.1955 // Сб. док. по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – Ч. 1: Законодательство СССР. – С. 28–29.

39. О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения [Текст]: указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1954 // Ведомости ВС СССР. – 1954. - № 13, ст. 27.

40. Об амнистии [Текст]: указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.03.1953 // Ведомости ВС СССР, -1953, -№ 4.

41. О выявлении в местах заключения осужденных, заболевших душевной болезнью или тяжелым недугом и их освобождении [Текст]: Директива НКВД СССР от 23.09.1942 // Сб. основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождении от наказания. – М.: Изд-во МООП СССР, 1968. – С. 130.

42. Об освобождении от дальнейшего отбывания наказания, снятии судимости и всех правоограничений, связанных с осуждением ряда должностных лиц, осужденных в свое время в связи с саботажем хлебозаготовок и выпуском трудовых займов, бон и прочих денежных

суррогатов [Текст]: Постановление ЦИК СССР от 11.08.1935 // СЗ СССР. -1935. - № 44, ст. 365.

43. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.")// СУ РСФСР. – 1926. - № 80, ст. 600.

44. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Сб. док. по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Г. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 257–380.

45. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 7, ст. 106.

46. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – № 15, ст. 153.

47. Об амнистии в ознаменование образования Союза ССР [Текст]: Декрет ЦИК СССР от 17.08.1923 // Сб. док. по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Г. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 198–199.

48. О применении условного досрочного освобождения к осужденным за преступления, предусмотренные статьями 140 и 140-а Уголовного кодекса [Текст]: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.07.1923 // СУ РСФСР. – 1923. - № 68, ст. 660.

49. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: принят ВЦИК 25.05.1922 // СУ РСФСР. - 1922. - № 20 - 21, ст. 230.

50. Уголовный кодекс РСФСР с Алфавитно-предметным указателем [Текст]. – 2-е изд. – М.: Знание, 1922. – 103 с.

51. Об амнистии [Текст]: декрет ВЦИК от 04.11.1921 // URL. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1181.htm (дата обращения:11.11.2016)

52. О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных [Текст]: декрет СНК от 21.03.1921 // URL. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_888.htm (дата обращения: 11.01.2016)

53. Об амнистии всех членов тех политических партий и групп, которые объявили мобилизацию своих членов на защиту Советской Республики [Текст]: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 05.11.1919 // URL. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3520.htm (дата обращения: 01.02.2016).

54. Об амнистии ко второй годовщине Октябрьской революции [Текст]: постановление ВЦИК от 05.11.1919 // Сб. док. по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Г. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 51–52.

55. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [Электронный ресурс]: постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 // URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a649x907.htm (дата обращения: 24.09.2016).

56. О суде [Текст]: декрет ВЦИК от 07.03.1918 // Сб. док. по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Г. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 22–23.

57. О дезертирстве [Текст]: постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 25.12.1918 // Сб. док. по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Г. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 42–43.

58. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Текст]. – Изд. 7-е, пересм. и доп. – СПб.: Издано Н.С. Таганцевым, 1892. – 800 с.

59. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Текст] // Свод законов Российской империи. – 1857. – Т. XV. – С. 1–602.

60. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. [Текст] // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит-ра, 1991. – Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский. – С. 395–462.

61. Устав о ссыльных [Текст] // Свод законов Российской империи. – 1912. – Т. XIV. – С. 1–177.

62. Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22.03.1903 [Текст]. – СПб.: Изд. Сенатской типографии, 1903. – 396 с.

63. Об освобождении от телесного наказания преступников, осужденных до издания Манифеста 07.08.1782 к наказанию кнутом и к отдаче на прежние жилища [Текст]: сенатский Указ от 01.12.1782 № 15.602 // Полн. собр. законов Российской империи. – 1830. – Т. XXI. – С. 766.

64. О написании в подушный оклад преступников, разосланных в крестьянские селения, по неспособности их к каторжной работе [Текст]: сенатский Указ от 08.06.1782 № 15.429 // Полн. собр. законов Российской Империи. – 1830. – Т. XXI. С. 580.

65. Устав морской 1720 г. [Текст] // Полн. собр. законов Российской империи. – 1830. – Т. VI. – С. 3–116.

66. Артикул воинский, 26.04.1715 [Текст] // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит-ра, 1986. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. – С. 327–365.

67. Об освобождении дворянина Петра Головина из тюрьмы, посаженного в оную за непринятие пожалованного чина [Текст]: указ князя Алексея Михайловича от 01.04.1651 // Полн. собр. законов Российской империи. – 1830. – Т. I. – С. 253.

68. Соборное Уложение 1649 г. [Текст] // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит-ра, 1985. – Т. 3: Акты земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков. – С. 76–442.

69. Судебник Царя Федора Иоанновича 1589 г. [Текст] // по списку собрания О. О. Мазурина. – М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1900. – С. 1–56.

70. Судебник 1550 г. [Текст] // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит-ра, 1985. – Т. 2:

Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – С. 97–120.

71. Судебник 1497 г. [Текст] // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит-ра, 1985. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – С. 54–62.

72. Двинская уставная грамота 1397 г. [Текст] // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М., 1985. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – С. 181–182.

73. Новгородская судная грамота [Текст] // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – М., 1984. – С. 304–308.

74. Псковская судная грамота 1462 г. [Текст] // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М., 1984. – Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – С. 331–342.

75. Русская Правда. Пространная редакция. Текст по академическому списку // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит-ра, 1984. – Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – С. 64–80.

76. Об утверждении Инструкции о подготовке и рассмотрении документов по представлению осужденных к лишению свободы к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Электронный ресурс] (в ред. приказов ГУИН Минюста России от 13.09.2001 № 165 и от 15.05.2003 № 159): Приказ ГУИН Минюста России от 13.07.2001 № 127 // Доступ из «СПС Гарант».

Зарубежное законодательство

77. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран [Текст] / науч. ред. А. И. Ахани: пер. с перс. М. С. Пелевина. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2008. – 343 с.

78. Свод законов США. Титул 18 (U.S. Code: Title 18 – Crimes and Criminal Procedure) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3564 (дата обращения: 30.09.2016).

79. Сирийский уголовный кодекс [Электронный ресурс]. – URL: http://elawpedia.com/viewfile/181 (дата обращения: 22.09.2016).

80. Уголовный кодекс Австрии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ris.bka.gv.at/Dokument.wxe?Abfrage=Gesamtabfrage&Dokumentnummer=NOR12039402&ResultFunctionToken=65e73a1f-d2f2-4625-8a43 (дата обращения: 30.09.2016).

81. Уголовный кодекс Аргентины (Código Penal de la Nación Argentina) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.notarfor.com.ar/codigo-penal/ (дата обращения: 30.09.2016).

82. Уголовный кодекс Германии (StGB) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.htm1# BJNR001270871 BJNR00702307 (дата обращения: 30.09.2016).

83. Уголовный кодекс Голландии (Wetboek van Strafrecht Wet van 3 maart 1881) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wetboek-online.nl/wet/Sr.html (дата обращения: 27.09.2016).

84. Уголовный кодекс Дании (Bekendtgørelse af straffeloven Herved bekendtgøres straffeloven, jf. lovbekendtgørelse nr. 871 af 4. juli 2014, med de ændringer, der følger af § 1 i lov nr. 152 af 18. februar 2015) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.retsinformation.dk/Forms/r0710.aspx?id=172754 (дата обращения: 30.09.2016).

85. Уголовный кодекс Иордании (قانون العقوبات الاردني المعدل لعام 2015 , رقم 16 لسنة 1960) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dreamjordan.com/showthread.php?t=36163 (дата обращения: 22.09.2016).

86. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (Criminal Law of the People,s Republic of China) (Adopted at the Second Session of the Fifth National People's Congress on July 1, 1979, Revised at the Fifth Session of the Eighth National People's Congress on March 14, 1997) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/criminal-law-of-the-peoples-republic-of-china (дата обращения: 29.09.2016).

87. Уголовный кодекс Республики Болгария (Наказателен кодекс) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vks.bg/vks_p04_04.htm (дата обращения: 28.09.2016).

88. Уголовный кодекс Республики Корея (형법 [시행 2016.5.29.] [법률 제14178호, 2016.5.29., 일부개정] 법 무 부 (형사법제과), 02-2110-3307~8) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.law.go.kr/%B9% FD%B7%C9/% C7 %FC%B9%FD (дата обращения: 30.09.2016).

89. Уголовный кодекс Республики Польша (Kodeks karny) [Электронный ресурс]. – URL: http://kodeks-karny.org/czesc-ogolna/przedawnienie (дата обращения: 27.09.2016).

90. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред. и вступ. ст. С.В. Максимова; пер. с итал. В.Г. Максимова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 253 с.

91. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichSarde.do?reprise=true&page=1&idSarde=SARDOBJT000007106569&ordre=null&nature=null&g=ls (дата обращения: 30.09.2016).

92. Уголовный кодекс Швейцарии (Schweizerisches Strafgesetzbuch) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html#id-1-1 (дата обращения: 27.09.2016).

93. Уголовный кодекс Швеции (The Swedish Penal Code (1962:700)) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.government.se/government-policy/judicial-system/the-swedish-penal-code (дата обращения: 30.09.2016).

94. Уголовный кодекс штата Нью Йорк (The Penal Code of the State of New York in Force December 1, 1882) [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.org/details/penalcodestaten07stagoog (дата обращения: 30.09.2016).

95. Уголовный кодекс Японии (刑法（明治四十年四月二十四日法律第四十五号）最終改正：平成二八年六月三日法律第五四号 刑法別冊ノ通之ヲ定ム 此法律施行ノ期日ハ勅令ヲ以テ之ヲ定ム 明治十三年第三十六号布告刑法ハ此法律施行ノ日ヨリ之ヲ廃止ス（別冊）) [Электронный ресурс]. – URL: http://law.e-gov.go.jp/htmldata/M40/M40HO045.html (дата обращения: 30.09.2016).

96. Criminal Justice Act 1948 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/58/contents (дата обращения: 21.10.2014)

97. Criminal Justice Act 1967 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/80/contents (дата обращения: 21.10.2014).

98. Criminal Justice Act 1991 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/53/contents (дата обращения: 22.10.2014).

99. Criminal Justice Act 2003 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents (дата обращения: 21.10.2014).

100. Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/contents (дата обращения: 21.10.2014).

101. Powers of Criminal Courts Act 1973 (repealed 25.8.2000) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/62/contents (дата обращения: 21.10.2014).

Специальная юридическая литература: учебники, учебные пособия, монографии, научно-практические комментарии

102. Абельцев, С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия [Текст] / С. Н. Абельцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000 – 207 с.

103. Алексеев, С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве: монография [Текст] / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит-ра, 1989. – 288 с.

104. Анисимков, В. М. Уголовно-исполнительное право: курс лекций [Текст] / В. М. Анисимков, С. А. Капункин, М. С. Рыбак; под ред. В. М. Анисимкова. – Саратов: Сарат. гос. академия права, 2001. – 240 с.

105. Астемиров, З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания: учеб. пособие [Текст] / З. А. Астемиров. – Махачкала: РИО ДГУ, 1994. – 91 с.

106. Ахмадеев, А. А. Правовое регулирование освобождения из ИТУ и закрепление результатов исправительно-трудового воздействия: учеб. пособие [Текст] / А. А. Ахмадеев, А. И. Васильев. – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1981. – 89 с.

107. Багреева, Е. Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация: монография [Текст] / Е. Г. Багреева. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2001. – 164 с.

108. Баишев, Ж. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказания [Текст] / Ж. Баишев. – Алматы: Жети жаргы, 1996. – 80 с.

109. Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков [Текст] / М. И. Байтин. – Изд. 2-е, доп. – М.: Право и государство, 2005. – 544 с.

110. Баранов, В. И. Поощрительные нормы советского социалистического права [Текст] / В. И. Баранов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. – 148 с.

111. Белогриц-Котляревский, Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части [Текст] / Л. С. Белогриц-Котляревский. – Киев: Южно-рус. кн-во Ф.А. Иогансона, 1903. – 628 с.

112. Беляев, Н. А. Избр. тр. [Текст]: / Н. А. Беляев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 567 с.

113. Благов, Е. В. Применение уголовного права (теория и практика) [Текст] / Е. В. Благов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 505 с.

114. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения [Текст]: учебник / Р. Блэкборн; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2004. – 496 с.

115. Бытко, Ю. И. Давность в советском уголовном праве [Текст] / Ю. И. Бытко, И. С. Ной, Ю. М. Ткачевский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 180 с.

116. Васильев, А. М. Санкции в советском праве [Текст] / А. М. Васильев, О. Э. Лейст. – М.: Госюриздат, 1962. – 238 с.

117. Ветров, Н. И. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие [Текст] / Н. И. Ветров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Книжный мир, 2002. – 216 с.

118. Виттенберг, Г. Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и применение мер общественного воздействия [Текст] / Г. Б. Витенберг. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1970. – 223 с.

119. Водяников, Д. П. Условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким: учеб. пособие [Текст] / Д. П. Водяников, Л. В. Кузнецова. – М.: ВЮЗИ, 1981. – 37 с.

120. Волженкин, Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.) [Текст] / Б. В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 969 с. – (Серия «Антология юридической науки»).

121. Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания: учеб. пособие [Текст] / В. И. Арькова, Г. Б. Виттенберг, Г. С. Гаверов и др.; отв. ред. Г. Б. Виттенберг. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1976. – 100 с.

122. Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник для вузов / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар: КубГАУ, 1999. – 444 с.

123. Гальперин, И. М. Наказание: социальные функции, практика применения [Текст] / И. М. Гальперин. – М.: Юрид. лит-ра, 1983. – 208 с.

124. Генрих, Н. В. Предмет уголовного права: генезис научной мысли и проблемы современной интерпретации [Текст] / Н. В. Генрих. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с.

125. Герцензон, А. А. Понятие преступления в советском уголовном праве [Текст] / А. А. Герцензон. – М.: Госюриздат, 1955. – 55 с.

126. Горшенин, А. А. Социальная обусловленность института освобождения от отбывания наказания [Текст] / А. А. Горшенин // Ученые записки Ульян. гос. ун-та. – Серия «Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения». – Ульяновск, 2004. – Вып. 4 (21). – С. 71–82.

127. Горшенин, А. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних [Текст] / А. А. Горшенин; отв. ред. А. И. Чучаев. – Ульяновск: УлГУ, 2006. – 166 с.

128. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость [Текст] / А. Я. Гришко, А. М. Потапов. – М.: Университетская книга, 2010. – 288 с.

129. Давид, Р. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жеффре-Спинози. – М.: Международные отношения, 1996. – 365 с.

130. Датий, А. В. Судебная медицина и психиатрия [Текст]: учебник / А. В. Датий. М.: РИОР, 2011. – 310 с.

131. Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве [Текст] / Ю. А. Демидов. – М.: Юрид. лит-ра, 1975. – 184 с.

132. Денисов, Ю. Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: монография [Текст] / Ю. Д. Денисов. – Тольятти: Изд-во Волж. ун-та им. В. Н. Татищева, 2009. – 125 с.

133. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть [Текст] / В. Н. Додонов; под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 448 с.

134. Долгополов, Д. В. Допустимость применения дополнительных оснований для условно-досрочного освобождения осужденных [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ugpr.ru/article/107-dopustimost-primeneniya-dopolnitelnyh-osnovaniy-dlya-uslovno-dosrochnogo-osvobojdeniya (дата обращения: 10.07.2015).

135. Дудкина, Л. В. История государства и права России [Электронный ресурс]. – URL: http//www.be5.biz/pravo/i004/002.htm (дата обращения: 24.07.2014).

136. Елаян, Г. Ф. Основы мусульманского уголовного права: учеб. пособие [Текст] по спецкурсу для студентов юрид. факультета / Г. Ф. Елаян. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. – 160 с.

137. Есаков, Г. А. Основы сравнительного уголовного права [Текст] / Г. А. Есаков. – М.: Элит, 2007. – 152 с.

138. Есаков, Г. А. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие [Текст] / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2008. – 336 с.

139. Ефимов, М. А. Условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким [Текст] / М. А. Ефимов. – Свердловск: Б.и., 1969. – 216 с.

140. Ефремова, И. А. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по российскому уголовному праву [Текст] / И. А. Ефремова; под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2007. – 176 с.

141. Ефремова, И. А. Освобождение от уголовного наказания: история развития и зарубежный опыт [Текст] / И. А. Ефремова; под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов: ИП Коваль Ю. В., 2016. – 200 с.

142. Ефремова, И. А. Теоретические и практические проблемы применения освобождения от наказания. – San Francisco: B&M Publishing, 2017. – 126 с.

143. Жданова, О. В. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от наказания в связи с болезнью: монография [Текст] / О. В. Жданова. – Ставрополь: Сервисшкола, 2008. – 120 с.

144. Зайцева, И. А. Коррекционная педагогика [Текст] / И. А. Зайцева, В. С. Кукушкин, Г. Г. Ларин и др.; под ред. В. С. Кукушкина. – М.: МарТ; Ростов-н/Д.: МарТ, 2004. – 352 с.

145. Захаров, В. А. Создание юридических лиц: правовые вопросы: монография [Текст] / В. А. Захаров. – М.: Норма, 2002. – 208 с.

146. Иногамова-Хегай, Л. В. Условно-досрочное освобождение от наказания [Текст] / Л. В. Иногамова-Хегай. – Тюмень: ТГУ, 1992. – 72 с.

147. Карпец, И. И. Проблема преступности [Текст] / И. И. Карпец. – М.: Юрид. лит-ра, 1969. – 168 с.

148. Карпец, И. И. Уголовное право и этика [Текст] / И. И. Карпец. – М.: Юрид. лит-ра, 1985. – 256 с.

149. Квашис, В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы [Текст] / В. Е. Квашис. – М.: Юрайт, 2008. – 800 с.

150. Кедров, Б. М. История науки и принципы исследования [Текст] / Б. М. Кедров. М.: Наука, 1971.

151. Кибальник, А. Г. Основные положения Общей части уголовного права зарубежных государств [Текст] / А. Г. Кибальник. – М.: Илекса, 2008. – 128 с.

152. Киримова, Е. А. Правовой институт: понятие и виды [Текст] / Е. А. Киримова; под ред. И. Н. Сенякина. – Саратов: Сарат. гос. академия права, 2000. – 54 с.

153. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник / И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.

154. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика [Текст] / А. И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 263 с.

155. Коробков, Г. Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: учеб. пособие [Текст] / Г. Д. Коробков; отв. ред. П. Ф. Тельнов. – М.: ВЮЗИ, 1981. – 72 с.

156. Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве [Текст] / Л. Л. Кругликов, А. В. Василевский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 300 с.

157. Кудрявцев, В. Н. Личность преступника [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит-ра, 1971. – 356 с.

158. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В. Н. Кудрявцев. М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.

159. Личность виновного и ее влияние на назначение уголовного наказания [Текст]: метод. рекомендации / отв. ред. Г. Б. Виттенберг. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1981. – 31 с.

160. Ломако, В. А. Применение условного осуждения [Текст] / В. А. Ломако. – Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. – 126 с.

161. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика: монография [Текст] / Н. А. Лопашенко. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 339 с.

162. Люблинский, П. И. Условное осуждение в иностранном и советском праве [Текст] / П. И. Люблинский. – М.: Право и жизнь, 1924. – 127 с.

163. Магулаев, М. А. Освобождение от наказания в связи с болезнью [Текст] / М. А. Магулаев, А. Ю. Морозов. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 2002. – 180 с.

164. Малинин, В. Б. Уголовно-исполнительное право [Текст]: учебник для юрид. вузов и факультетов / В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 368 с.

165. Малиновский, А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права: монография [Текст] / А. А. Малиновский. – М.: Международные отношения, 2002. – 376 с.

166. Мальцев, В. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: монография [Текст] / В. В. Мальцев. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – 212 с.

167. Марцев, А. И. Преступление: сущность и содержание: учеб. пособие [Текст]. – Омск: Изд-во Омск. ВШ МВД СССР, 1986. – 68 с.

168. Медицинская психология: метод. указания / авт.-сост. Т. П. Пушкина [Текст]. – Новосибирск: Науч.-учеб. центр психологии НГУ, 1996. – 98 с.

169. Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография [Текст] / С. Ф. Милюков. – СПб.: Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. – 279 с.

170. Минязева, Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации [Текст] / Т. Ф. Минязева. – М.: НОРМА, 2001. – 320 с.

171. Мирзаджанов, К. Вопросы уголовного права [Текст] / К. Мирзаджанов. – Ташкент: Укитувчи, 1980. – 94 с.

172. Михайлов, К. В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания [Текст] / К. В. Михайлов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 312 с.

173. Михаль, О. А. Уголовно-правовая классификация преступлений: монография [Текст] / О. А. Михаль. – Омск: Омск. академия МВД России, 2009. – 279 с.

174. Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. [Текст] / А. В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1: Общая часть. – 736 с.

175. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций [Текст] / А. В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.

176. Непомнящая, Т. В. Уголовное наказание: понятие, виды, назначение: учеб. пособие [Текст] / Т. В. Непомнящая, В. М. Степашин; отв. ред. М. С. Гринберг, М. С. Фокин, А. С. Фролов. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2007. – 126 с.

177. Ной, И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве [Текст] / И. С. Ной. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1973. – 192 с.

178. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова [Текст]. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017. – 328 с.

179. Отечественная криминология: курс лекций [Текст] / под ред. А. К. Иванова. – Саратов: Сарат. гос. академия права, 1996. – 208 с.

180. Петровский, А. В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография [Текст] / А. В. Петровский. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2013. – 91 с.

181. Пикуров, Н. И. уголовное право в системе межотраслевых связей: монография [Текст] / Н.И. Пикуров. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 224 с.

182. Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права [Текст]: в 6 т. / А. А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – Т. 2: Общая часть. Преступление. – 666 с.

183. Полосин, Н. В. Уголовное право России: учеб. пособие [Текст] / Н. В. Полосин, С. А. Скворцова. – М.: Инфра-М, 2003. – 272 с.

184. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права [Текст] / Б. Т. Разгильдиев. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995. – 320 с.

185. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению [Текст] / Б. Т. Разгильдиев; под ред. А. П. Горшенева. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – 111 с.

186. Романенкова, Е. Н. История отечественного государства и права. Конспект лекций: учеб. пособие [Текст] / Е. Н. Романенкова. – М.: Проспект, 2015. – 96 с.

187. Ромашкин, П. С. Амнистия и помилование в СССР [Текст] / П. С. Ромашкин. – М.: Юрид. лит-ра, 1959. – 364 с.

188. Рыбак, М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики [Текст] / М. С. Рыбак. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2004. – 490 с.

189. Сабитов, Р. А. Уголовно-правовое регулирование посткриминального поведения [Текст] / Р. А. Сабитов. – Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2011. – 388 с.

190. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение: учеб. пособие [Текст] / А. Х. Саидов. – Ташкент: Междунар. отношения, 1999. – 464 с.

191. Сахаров, А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел [Текст]: лекция / А. Б. Сахаров. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1984. – 42 с.

192. Сергиевский, Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая [Текст]: пособие к лекциям / Н. Д. Сергиевский // Философия уголовного права / сост., ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. – С. 223–256.

193. Скобелин, С. Ю. Условное осуждение в отечественном уголовном праве: монография [Текст] / С. Ю. Скобелин. – Тюмень: Тюм. ин-т повыш. квалифик. сотрудников МВД России, 2012. – 155 с.

194. Советское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. В. Д. Меньшагина, Н. Д. Дурманова, Г. А. Кригера, В. Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 445 с.

195. Советское уголовное право. Часть Общая: учеб. пособие [Текст] для факультетов сов. строительства / Б. В. Здравомыслов, А. Н. Комиссаров, В. Е. Мельникова и др.; отв. ред. Б. В. Здравомыслов, П. Ф. Тельнов. – М.: ВЮЗИ, 1983. – 207 с.

196. Становский, М. Н. Назначение наказания [Текст] / М. Н. Становский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. – 480 с.

197. Степанов, В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы: монография [Текст] / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с.

198. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса [Текст]: в 2 т. / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. – 516 с.

199. Стручков, Н. А. Условно-досрочное освобождение от наказания [Текст] / Н. А. Стручков. – М.: Госюриздат, 1961. – 47 с.

200. Теория государства и права [Текст] / под ред. А. И. Денисова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 415 с.

201. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 672 с.

202. Тепляшин, П. В. Условное осуждение в зарубежном праве: исторический очерк и современное состояние: монография [Текст] / П. В. Тепляшин. – Красноярск: Сибир. юрид. ин-т МВД России, 2007. – 104 с.

203. Ткачевский, Ю. М. Досрочное освобождение от наказания [Текст] / Ю. М. Ткачевский. – М.: Госюриздат, 1962. – 136 с.

204. Ткачевский, Ю. М. Замена уголовного наказания в процессе его исполнения [Текст] / Ю. М. Ткачевский. – М.: Юрид. лит-ра, 1982. – 136 с.

205. Трайнин, А. Н. Советское уголовное право. Общая часть [Текст] / А. Н. Трайнин. – М.: Право, 1929. – 670 с.

206. Трахов, А. И. Уголовный закон в теории и судебной практике [Текст] / А. И. Трахов. – Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2001. – 304 с.

207. Тюшнякова, О. В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: монография [Текст] / О. В. Тюшнякова; под ред. В. А. Якушина. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2002. – 168 с.

208. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) [Текст]: сб. законодат. матер. / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2001. – 352 с.

209. Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование: монография [Текст] / отв. ред. А. И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 272 с.

210. Уголовное право России: курс лекций [Текст]: в 6 т. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2004. – Т. 1, кн. 1: Введение в уголовное право России. – 320 с.

211. Уголовное право России [Текст]: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова.– М.: Норма, 2005. – Т. 1: Общая часть. – 592 с.

212. Уголовное право России. Общая часть [Текст]: учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 751 с.

213. Уголовное право России. Общая часть [Текст]: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2005. – 752 с.

214. Уголовное право. Общая и Особенная части [Текст]: учебник / под ред. Н. Г. Кадникова – М.: Юриспруденция, 2013. – 944 с.

215. Уголовное право России. Общая часть [Текст]: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. – М.: Юрист, 1996. – 509 с.

216. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник / под ред. Р. Р. Галиакбарова. – Саратов: Сарат. гос. академия прав: Сарат. высшая школа МВД РФ, 1997. – 432 с.

217. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Изд. испр. и доп. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2005. – 211 с.

218. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века [Текст]: учебник для вузов / под ред. А. И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – 720 с.

219. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Г. З. Анашкин, С. В. Бородин, И. М. Гальперин и др.; отв. ред. С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1987. – 276 с.

220. Уголовный процесс [Текст]: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009. – 496 с.

221. Улицкий, С. Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы: учеб. пособие [Текст] по уголовному, уголовно-исполнительному и уголовно-процессуальному праву / науч. ред. А. Г. Корчагин. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 34 с.

222. Филимонов, В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение [Текст] / В. Д. Филимонов; под ред. А. Л. Ременсон. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1973. – 153 с.

223. Филимонов, В. Д. Общественная опасность личности преступника [Текст] / В. Д. Филимонов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1970. – 277 с.

224. Хан-Магомедов, Д. О. Освобождение от наказания по советскому праву [Текст]: лекция / Д. О. Хан-Магомедов. – М.: НИИРИО ВШ МООП РСФСР, 1964. – 47 с.

225. Чаадаев, С. Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения [Текст]: пособие для слушателей народ. ун-тов / С. Г. Чаадаев; отв. ред. И. А. Иринархова. – М.: Знание, 1991. – 112 с.

226. Шаргородский, М. Д. Избранные труды по уголовному праву [Текст] / М. Д. Шаргородский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 434 с.

227. Шевелева, С. В. Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве: монография [Текст] / С. В. Шевелева. – М: Юрлитинформ, 2014. – 248 с.

228. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология [Текст]: учебник для вузов / Г. Г. Шиханцов; отв. ред. В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 1998. – 352 с.

229. Efremova, I.A. Legal nature of exemption from punishment. – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016. – 78 p.

230. Strafgesetzbuch [Text] / Textausgabe und Einführung T. Weigend. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2011. – 335 s.

Научные статьи, сборники научных трудов

231. Антонов, А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в законодательстве России в период утверждения и развития капитализма (1861–1917 гг.) [Текст] / А. Г. Антонов // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2010. – № 330. – С. 100–101.

232. Бабаян, С. Л. Правовое регулирование поощрительных институтов уголовно-исполнительного права (исторический аспект) [Текст] / С. Л. Бабаян // История государства и права. – 2012. – № 17. – С. 37–40.

233. Бабаян, С. Л. Проблемы применения мер поощрения и взыскания [Текст] / С. Л. Бабаян // Преступление и наказание. – 2007. – № 6. – С. 9–12.

234. Бабина, С. А. Особенности применения условного осуждения в зарубежных странах (на примере США) [Текст] / С. А. Бабина // Бизнес в законе. – 2010. – № 4. – С. 66–68.

235. Баранникова, И. Г. Амнистия как институт конституционного права [Текст] / И. Г. Баранникова // Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 71–73.

236. Баяркина, Н. П. Проблемы применения условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким [Текст] / Н. П. Баяркина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 3. – С. 22–24.

237. Бездольный, В. В. Применение сроков давности по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях [Текст] / В. В. Бездольный // Законность. – 2010. – № 8. – С. 56–57.

238. Блувштейн, Ю. Д. О содержании понятия «личность преступника» [Текст] / Ю. Д. Блувштейн // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сб. науч. тр. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1979. – С. 48–54.

239. Буркина, О. А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: проблемы применения [Текст] / О. А. Буркина, А. И. Кузнецов // Наркоконтроль. – 2013. – № 4. – С. 6–8.

240. Буяткевич, Т. С. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как гарантия соблюдения конституционных прав этой категории осужденных [Текст] / Т. С. Буяткевич // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации: тез. докл. и сообщ. (июнь 1994 г.). – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1995. – С. 99–103.

241. Ведерникова, О. Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика [Текст] / О. Н. Ведерникова // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 68 – 76.

242. Верина, Г. В. Понятие и сущность наказания по российскому уголовному праву [Текст] / Г. В. Верина // Вестник Сарат. гос. академии права. – 1998. – № 4. – С. 12.

243. Волженкин, Б. В. О критериях общественной опасности личности преступника [Текст] / Б. В. Волженкин // Советская юстиция. – 1966. – № 3. – С. 9–10.

244. Волженкин, Б. В. Общественная опасность личности как криминологическая и уголовно-правовая категория [Текст] / Б. В. Волженкин // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сб. науч. тр. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1979. – С. 72–77.

245. Вырастайкин, В. Условно-досрочное освобождение [Текст] / В. Вырастайкин // Законность. – 2006. – № 2. – С. 31–34.

246. Гареев, М. Освобождение от наказания [Текст] / М. Гареев // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 10. – С. 6–10.

247. Гончаров, М. А. Нарушение порядка предоставления отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК [Текст] / М. А. Гончаров // Законность. – 2011. – № 3. – С. 41–42.

248. Дембо, Л. И. О принципах построения системы права [Текст] / Л. И. Дембо // Советское государство и право. – 1956. – № 8. – С. 88–98.

249. Дементьев, С. Условно-досрочное освобождение по совокупности преступлений и приговоров [Текст] / С. Дементьев, А. Шевченко // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 14–15.

250. Епихин, А. Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным [Текст] / А. Ю. Епихин // Наркоконтроль. – 2012. – № 2. – С. 11–15.

251. Ефимов, М. А. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения [Текст] / М. А. Ефимов // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 84–94.

252. Ефремова, И. А. Институт освобождения от наказания по российскому и иранскому уголовному законодательству: сравнительный аспект [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 4 (41). – С. 163–165.

253. Ефремова, И. А. История развития и становления институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания (1917–1960 гг.) [Текст] / И. А. Ефремова // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 29. – С. 128–133.

254. Ефремова, И. А. Освобождение от наказания по российскому уголовному законодательству и уголовному законодательству Кыргызской Республики [Текст] / И. А. Ефремова // Современные проблемы науки и пути их решения: сб. науч. ст. – Уфа: Омега Сайнс, 2016. – Вып. 28: в 3 ч. – Ч. 3. – С. 121–124.

255. Ефремова, И. А. Особенности института освобождения от наказания по уголовному законодательству Австрии [Текст] / И. А. Ефремова // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. – Саратов: Сарат. соц.-экон. ин-т (филиал) им. Г. В. Плеханова, 2016. – Вып. 4. – С. ... .

256. Ефремова, И. А. Соответствие освобождения от наказания в связи с изменением обстановки требованиям принципа законности [Текст] / И. А. Ефремова // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: всерос. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г., г. Саратов): в 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2005. – Ч. 1. – С. 179–181.

257. Ефремова, И. А. Сравнительные аспекты законодательства России и стран ближнего зарубежья в институте освобождения от наказания [Текст] / И. А. Ефремова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: сб. матер. III междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 ноября 2016 г.): в 2 т. / редкол.: О. Н. Широков и др. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. – Т. 2. – С. 193–197.

258. Жевлаков, Э. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / Э. Жевлаков // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 23–28.

259. Звонов, А. В. Условное освобождение от наказания в уголовном законодательстве России и Австрии: краткий сравнительно-правовой анализ [Текст] / А. В. Звонов // международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 2. – С. 13–14.

260. Зельдов, С. И. Соотношение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и погашения судимости [Текст] / С. И. Зельдов // Советская юстиция. – 1967. – № 12. – С. 8–9.

261. Зобин, М. Ремиссии при опиоидных наркоманиях [Электронный ресурс] / М. Зобин, А. Егоров. – URL: http://www.narcom.ru/publ/info/258 (дата обращения: 18.08.2015).

262. Иногамова, Л. В. Конкуренция норм о погашении судимости [Текст] / Л. В. Иногамова // Правоведение. – 1999. – № 4. – С. 215–216.

263. Казакова, Е. Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути их решения [Текст] / Е. Н. Казакова // Общество и право. – 2008. – № 3. – С. 137–139.

264. Книженко, О. Условное осуждение или система испытания [Текст] / О. Книженко // Законность. – 2002. – № 9. – С. 38–40.

265. Кобец, П. Н. Развитие института условного осуждения в уголовном законодательстве стран континентального права (на примере Франции) [Текст] / П. Н. Кобец, К. А. Краснова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 4. – С. 26–28.

266. Кобзева, Е. В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / Е. В. Кобзева // Законность. – 2012. – № 6. – С. 25–28.

267. Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» [Текст] / Е. Г. Комиссарова // Вестник Пермск. ун-та. – 2012. – № 2 (16). – С. 23–29.

268. Кропачев, А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания [Текст] / А. Кропачев // Законность. – 1999. – № 2. – С. 30–32.

269. Кубанцев, С. П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США [Текст] / С. П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С.121–132.

270. Кузнецов, А. В. Особенности восприятия правоприменителем изменения обстановки как основания освобождения от наказания [Текст] / А. В. Кузнецов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 2 (26). – С. 21–23.

271. Кукушкин, П. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания [Текст] / П. Кукушкин, В. Курченко // Законность. – 2006. – № 6. – С. 2–4.

272. Кукушкина, О. Ю. Условное осуждение – альтернатива лишению свободы [Текст] / О. Ю. Кукушкина // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 76–89.

273. Курченко, В. Н. Давность в уголовном праве [Текст] / В. Н. Курченко // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 91–96.

274. Кухарук, В. В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: вопросы теории и реализации [Текст] / В. В. Кухарук // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 1. – С. 148–165.

275. Магомедова, А. М. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия [Текст] / А. М. Магомедова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 5 (31). – С. 12–14.

276. Малков, В. Ответственность граждан, освобожденных от отбывания наказания по болезни [Текст] / В. Малков // Российская юстиция. – 2001. – № 6. – С. 49–50.

277. Мальцев, В. В. Освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью [Текст] / В. В. Мальцев // Законность. – 2005. – № 4. – С. 44–47.

278. Мананников, Д. Ю. О становлении института условного осуждения в уголовном праве [Текст] / Д. Ю. Мананников // Гражданин и право. – 2007. – № 11. – С. 77–89.

279. Михайлов, А. Н. Процессуальная форма принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки [Текст] / А. Н. Михайлов // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 95–97.

280. Михайлов, К. В. Применение условного осуждения и цели наказания [Текст] / К. В. Михайлов // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 60–63.

281. Морозов, А. Ю. Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора [Текст] / А. Ю. Морозов // Общество и право. – 2009. – № 1 (23). – С. 159–160.

282. Муцалов, Ш. Ш. Вопросы историографии обычного права чеченцев: анализ источников обычного права [Текст] / Ш. Ш. Муцалов // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 240–245.

283. Откидач, А. О. О правоприменительной практике по ст. 821 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / А. О. Откидач // Наркоконтроль. – 2013. – № 2. – С. 32–35.

284. Первозванский, Б. В. Психические аномалии как основание классификации преступников при назначении и исполнении наказания [Текст] / Б. В. Первозванский // Правовые и организационные основы исполнения уголовных наказаний. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1991. – С. 118–123. – (Труды Академии).

285. Попов, А. П. Болезнь осужденного как основание освобождения от наказания [Текст] / А. П. Попов, А. Ю. Морозов // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 124–126.

286. Пятакова, Е. В. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: вопросы применения [Текст] / Е. В. Пятакова, Е. В. Саковский // Уголовный процесс: журнал по уголовному праву, процессу и криминалистике. – 2008. – № 12. – С. 51–56.

287. Разгильдиев, Б. Т. Общественная опасность деяния и ее отражение в санкциях [Текст] / Б. Т. Разгильдиев // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: матер. междунар. науч.-практ. конф., 10–11 апреля 2012 г. / редкол.: В. А. Шуняева, Е. А. Попова, С. А. Пушкина. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С. 30–36.

288. Разгильдиев, Б. Т. Предмет отрасли уголовного права [Текст] / Б. Т. Разгильдиев // Уголовно-правовая защита прав и свобод личности: матер. междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации А. Н. Игнатова, Москва, 10 октября 2013 г. – М.: РУДН, 2013. – С. 270–277.

289. Разгильдиев, Б. Т. Предмет уголовного права и основание воздействия на него [Текст] / Б. Т. Разгильдиев // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сб. тез. докл. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.) / отв. ред. О. С. Ростова. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2011. – С. 378–380.

290. Разгильдиев, Б. Т. Социальная результативность уголовного законодательства России и ее виды [Текст] / Б. Т. Разгильдиев // Право. Законодательство. Личность. – 2014. – № 2 (19). – С. 116–122.

291. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовая политика: назначение, виды [Текст] / Б. Т. Разгильдиев // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: матер. VII рос. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). – М.: Проспект, 2012. – С. 229–238.

292. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовое предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, виды и критерии реализации [Текст] / Б. Т. Разгильдиев // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 апреля 2015 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. – С. 250–260.

293. Разгильдиев, Б. Т. Функция уголовного права и ее соотношение с предметом [Текст] / Б. Т. Разгильдиев // Конституция Российской Федерации и ее влияние на практику государственного строительства и развитие правовой системы страны. – Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2014. – С. 303–309. – (Серия: Юбилеи, конференции, форумы; вып. 9: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 55-летнему юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 17–18 октября 2013 г.) / под ред. Ю.Н. Старилова).

294. Ривман, Д. В. О юридической природе условного осуждения и участии общественности в перевоспитании условно осужденных [Текст] / Д. В. Ривман // Вестник Ленингр. ун-та. – 1965. – № 23, вып. 4. – С. 143–144.

295. Романова, О. Займитесь тюрьмой, иначе она займется вами [Текст] / О. Романова // Новая газета. – 2016. – 30 нояб. – С. 9.

296. Романова, О. Исправленному верить [Текст] / О. Романова // Новая газета. – 2016. – 23 нояб. – С. 7.

297. Руднев, В. И. Рассмотрение судами дел об условно-досрочном освобождении от наказания [Текст] / В. И. Руднев // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. – М.: Юрид. лит-ра, 2006. – Вып. 12. – С. 239–251.

298. Рыбак, М. С. К вопросу о законодательном обеспечении достижения целей уголовного наказания [Текст] / М. С. Рыбак // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: всерос. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2004 г.): в 2 ч. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2004. – Ч. 1. – С. 88–93.

299. Рыбак, М. С. Пенитенциарная политика: имеет ли осужденный субъективное право на поощрение? [Текст] / М. С. Рыбак // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 2. – С. 148–162.

300. Саввин, Н. Ф. Условное осуждение как мера воспитания осужденных в современный период [Текст] / Н. Ф. Савин // XXII съезд КПСС и вопросы государства и права: сб. ст. / редкол.: С. С. Алексеев и др.; отв. за вып. В. М. Семенов. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1962. – С. 518–539.

301. Саркисова, Э. А. О воспитательной работе с условно осужденными [Текст] / Э. А. Саркисова // Социалистическая законность. – 1963. – № 12. – С. 48–50.

302. Саядян, С. Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ [Текст] / С. Г. Саядян // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журнал [Электронный ресурс]. – 2012. – № 11 (19). – URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 24.06.2014).

303. Семенов, С. Гуманность нового уголовного закона [Текст] / С. Семенов // Законность. – 2002. – № 1. – С. 15–17.

304. Синцова, Т. А. Амнистия и помилование [Текст] / Т. А. Синцова // Правоведение. – 1969. – № 6. – С. 118–121.

305. Скрипченко, Н. Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования [Текст] / Н. Ю. Скрипченко // Вестник Северного (Арктического) федер. ун-та. – Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1. – С. 91–96.

306. Смаева, Р. В. Условное осуждение: отложенное наказание или уголовно-правовая мера социальной защиты? [Текст] / Р. В. Смаева // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития: матер. конф. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – Красноярск: КрасГУ, 2002. – С. 74–80.

307. Смеленко, Э. М. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 821 УК РФ) и пути их преодоления [Текст] / Э. М. Смеленко // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 13–15.

308. Соколова, О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики [Текст] / О. Соколова // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 66–70.

309. Спасенников, Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством [Текст] / Б. Спасенников // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 42.

310. Степанов, В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и реализация принципов уголовного и уголовно-исполнительного права [Текст] / В. В. Степанов // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: всерос. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г., г. Саратов): в 2 ч. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2005. – Ч. 2. – С. 173–176.

311. Суворов, А. А. О некоторых характеристиках постпенитенциарной преступности [Текст] / А. А. Суворов // Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2004. – № 1. – С. 15–16.

312. Сюкияйнен, Л. Р. Мусульманское уголовное право: теоретические основы и современная практика [Текст] / Л. Р. Сюкияйнен // Современное уголовное право и криминология: сб. науч. тр. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2007. – С. 80–106.

313. Ткачевский, Ю. М. Освобождение от наказания в связи с болезнью [Текст] / Ю. М. Ткачевский // Законодательство. – 2000. – № 10. – С. 52–61.

314. Ткачевский, Ю. М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания [Текст] / Ю. М. Ткачевский // Вестник Моск. ун-та. Серия 11, Право. – 1997. – № 2. – С. 14–28.

315. Ткаченко, В. И. Равенство уголовной ответственности [Текст] / В. И. Ткаченко // Советское государство и право. – 1991. – № 12. – С.86–89.

316. Фефелов, П. А. Общественная опасность преступного деяния [Текст] / П. А. Фефелов // Советское государство и право. – 1977. – № 5. – С. 137–138.

317. Фильченко, А. П. Отношение осужденного к своему здоровью как критерий исправления: за или против? [Текст] / А. П. Фильченко // Адвокат. – 2013. – № 9. – С. 39–43.

318. Хачатрян, С. С. Правовые основания применения отсрочки отбывания наказания [Текст] / С. С. Хачатрян // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 12 (84). – С. 92–95.

319. Хуторская, Н. К. Организация и деятельность службы пробации за рубежом [Текст] / Н. К. Хуторская // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: матер. междунар. конф. – М.: PRI, 2001. – С. 39–52.

320. Цветинович, А. Л. О проблемах замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Текст] / А. Л. Цветинович // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Рига, 1976. – С. 62–63.

321. Черданцев, А. Ф. О понятии и содержании юридической ответственности [Текст] / А. Ф. Черданцев, С. Н. Котельников // Правоведение. – 1976. – № 5. – С. 39–48.

322. Шахкелдов, Ф. Г. Актуальные вопросы рассмотрения судом дел об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей [Текст] / Ф. Г. Шахкелдов // Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 18–20.

323. Шевелева, С. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / С. Шевелева // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 78–81.

324. Шевелева, С. В. Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве [Текст] / С. В. Шевелева // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 17–19.

325. Шелестюков, В. Н. Новые подходы к проблемам института досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в современной уголовно-исполнительной политике Российской Федерации [Текст] / В. Н. Шелестюков // Бизнес в законе. – 2011. – № 5. – С. 98–104.

326. Шишков, С. Замечания к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части, касающейся ст. 82 прим УК РФ и ст. 178 прим УИК РФ) [Электронный ресурс] / С. Шишков, Т. Клименко. – URL: http://www.narcom.ru/publ/info/923/ (дата обращения: 19.08.2015).

327. Шишков, С. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством [Текст] / С. Шишков // Законность. – 2007. – № 11. – С. 42–43.

328. Якушев, В. С. О понятии правового института [Текст] / В. С. Якушев // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 61–67.

329. Efremova, I. A. Istituto esenzione dalla pena in base al diritto penale Russia e Germania: un aspetto comparativa [Text] / I. A. Efremova // Italian Science Review. – 2015. – Issue 10 (31). – P. 36–38.

330. Efremova, I. A. Istituto rilascio dalla punizione sotto la legislazione penale russa e la legislazione dei paesi della CSI: aspetto comparativo // Italian Science Review. – 2016. – Issue 10 (43). – P. 1–2.

331. Razgildiev, B. T. Natura criminale della pena e la sua destinazione d'uso [Text] / B. T. Razgildiev // Italian Science Review. – 2015. – Issue 11 (32). – P. 71–73.

Диссертации и авторефераты диссертаций

332. Агзамов, И. М. Условное неприменение уголовного наказания как комплексный правовой институт [Текст] / И. М. Агзамов: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 514 с.

333. Алфимова, О. А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты [Текст] / О. А. Алфимова: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006. – 23 с.

334. Аскеров, Э. Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания [Текст] / Э. Ю. Аскеров: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2005. – 156 с.

335. Бадашмин, И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России [Текст] / И. Д. Бадашмин: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Уфа, 2005. – 26 с.

336. Баландин, В. Н. Эффективность освобождения от отбывания наказания при условном осуждении и отсрочке исполнения приговора [Текст] / В. Н. Баландин: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Свердловск, 1998. – 21 с.

337. Барсукова, С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству [Текст] / С. Г. Барсукова: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – 23 с.

338. Барсукова, С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству [Текст] / С. Г. Барсукова: дис. … канд. юрид. наук. – Йошкар-Ола, 2000. – 201 с.

339. Батанов, А. Н. Принудительные меры медицинского характера (история, теория, законодательное регулирование и практика применения) [Текст] / А. Н. Батанов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 26 с.

340. Богданов, М. А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты) [Текст] / М. А. Богданов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 30 с.

341. Борисов, Э. Т. Основания условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким [Текст] / Э. Т. Борисов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1969. – 15 с.

342. Василиади, А. Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение [Текст] / А. Г. Василиади: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1988. – 24 с.

343. Волженкин, Б. В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву [Текст] / Б. В. Волженкин: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Л., 1964. – 21 с.

344. Горшенин, А. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних [Текст] / А. А. Горшенин: дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2006. – 174 с.

345. Гусейнов, М. Г.-Р. Условное осуждение и тенденции в практике его применения: по материалам Республики Дагестан [Текст] / М. Г.-Р. Гусейнов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2003. – 24 с.

346. Дьяченко, Р. А. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 1999. – 24 с.

347. Емельянов, Ю. П. Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву

[Текст] / Ю. П. Емельянов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Свердловск, 1967. – 34 с.

348. Жоголева, Е. В. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу [Текст] / Е. В. Жоголева: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 27 с.

349. Зеленцов, А. А. Амнистия в законодательстве России: правовая регламентация и исполнение [Текст] / А. А. Зеленцов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2004. – 26 с.

350. Казарян, Э. А. Условные виды освобождения от наказания [Текст] / Э. А. Казарян: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004. – 27 с.

351. Кангезов, М. Р. Институт преступления и наказания в мусульманском праве [Текст] / М. Р. Кангезов: дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. – 149 с.

352. Кацуба, С. А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты [Текст] / С. А. Кацуба: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 2003. – 27 с.

353. Келина, С. Г. Теоретические проблемы освобождения от уголовной ответственности [Текст] / С. Г. Келина: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1976. – 30 с.

354. Киримова, Е. А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование) [Текст] / Е. А. Киримова: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1998. – 23 с.

355. Кузнецов, А. В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки [Текст] / А. В. Кузнецов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – 23 с.

356. Кузнецова, Л. В. Условно-досрочное освобождение лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет [Текст] / Л. В. Кузнецова: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1972. – 22 с.

357. Левашова, О. В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России [Текст] / О. В. Левашова: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тамбов, 2007. – 30 с.

358. Лепешев, В. А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания актом амнистии [Текст] / В. А. Лепешев: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – 22 с.

359. Лобов Я. В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания [Текст] / Я. В. Лобов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1999. – 21 с.

360. Марогулова, И. Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования: генезис, сущность, теория, правоприменение [Текст] / И. Л. Марогулова: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 47 с.

361. Матвеев, И. В. Правовая природа недействительных сделок [Текст] / И. В. Матвеев : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.

362. Махарамов, Я. А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: Понятие, цели, виды [Текст] / Я. А. Махарамов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2009. – 22 с.

363. Махмудова, М. А. Сроки давности в уголовном праве России [Текст] / М. А. Махмудова: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2011. – 28 с.

364. Мельникова, Ю. Б. Индивидуализация наказания с учетом личности преступника [Текст] / Ю. Б. Мельникова: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1969. – 20 с.

365. Михлин, А. С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания [Текст] / А. С. Михлин: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1974. – 31 с.

366. Низамитдинова, Е. М. Освобождение от отбывания наказания по российскому уголовному праву [Текст] / Е. М. Низамитдинова: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 22 с.

367. Осмоловская, Н. В. Амнистия и помилование как средства корректирования карательной политики государства [Текст] / Н. В. Осмоловская: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006. – 18 с.

368. Павлычева, О. Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России [Текст] / О. Н. Павлычева: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – 18 с.

369. Рашидов, Ш. М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (по материалам Республики Дагестан) [Текст] / Ш. М. Рашидов: дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005. – 188 с.

370. Сабанин, С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания [Текст] / С. Н. Сабанин: дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1993. – 262 с.

371. Саядян, С. Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация [Текст] / С. Г. Саядян: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 27 с.

372. Сверчков, В. В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности [Текст] / В. В. Сверчков: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. – 60 с.

373. Скиба, А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование [Текст] / А. П. Скиба: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Рязань, 2013. – 38 с.

374. Скибицкий, В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление [Текст] / В. В. Скибицкий: дис. … д-ра юрид. наук. – Киев, 1987. – 341 с.

375. Стеничкин, Г. А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества [Текст] / Г. А. Стеничкин: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003. – 22 с.

376. Сушко, В. А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным женщинам [Текст] / В. А. Сушко : дис. … канд. юрид. наук. – М., 1994. – 192 с.

377. Сысоев, Р. А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты [Текст] / Р. А. Сысоев : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 26 с.

378. Халиль, Хикмат Хусейн. Система наказаний по мусульманскому уголовному праву [Текст] / Хикмат Хусейн Халиль: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008. – 26 с.

379. Хегай, Л. В. Условно-досрочное освобождение по советскому уголовному праву [Текст] / Л. В. Хегай: дис. … канд. юрид. наук. – М., 1985. – 230 с.

380. Чуприна, Л. В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении [Текст] / Л. В.Чуприна: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Томск, 2012. – 23 с.

381. Шарафутдинов, Ш. М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (по материалам Республики Дагестан) [Текст] / Ш. М. Шарафутдинов: дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005. – 188 с.

382. Шарипов, Т. Ш. Условное освобождение от отбывания наказания : проблемы теории, законодательства и практики : по материалам Республики Таджикистан [Текст] / Т. Ш. Шарипов: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., – 2008. – 56 с.

383. Щерба, Д. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики [Текст] / Д. А. Щерба: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владивосток, 2007. – 22 с.

384. Яковлева, Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве [Текст] / Л. В. Яковлева: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 54 с.

385. Яковлева, Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве [Текст] / Л. В. Яковлева: дис. … д-ра юрид наук. – М., 2003. – 393 с.

Интернет-ресурсы

386. Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/05/26/642488-savchenko (дата обращения: 01.11.2016).

387. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: Данные судебной статистики за первое полугодие 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3212 (дата обращения: 28.12.2015).

388. Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kommersant.ru/Doc/2995992 (дата обращения: 01.11.2016).

389. Крупнейший сборник онлайн словарей ONLINEDICS.RU [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/s/sovokupnost-statisticheskaja.html (дата обращения: 11.02.2015).

390. Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL:http://dic.academic.ru/ (дата обращения: 18.08.2015).

391. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://tolkslovar.ru/ (дата обращения: 28.07.2015).

392. Официальный сайт УФСИН России по Саратовской области: Каталог продукции [Электронный ресурс]. – URL: http://64.fsin.su/product/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 23.06.2015).

393. Сайт департамента Верховного Суда Российской Федерации: Основные статистические показатели судимости в России за 2008–2014 годы. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения: 19.05.2016).

394. Сайт департамента Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578 (дата обращения: 22.10.2016).

395. Сайт департамента Верховного Суда Российской Федерации: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418 (дата обращения: 19.05.2016).

396. Толковый словарь V&V Project. Толкование (значение) слова обстановка [Электронный ресурс]. – URL: http://formaslov.ru/%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0 (дата обращения 28.07.2015).

397. Подбор слов [Электронный ресурс]. – URL: http://поискслов.рф/term/%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9 (дата обращения: 29.04.2015).

398. Официальный сайт МВД РФ: Состояние преступности – январь-декабрь 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://mvd.ru/reports/item/804701/ (дата обращения: 18.08.2015);

399. Официальный сайт МВД РФ: Состояние преступности – январь – декабрь 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://mvd.ru/reports/item/1609734/ (дата обращения: 18.08.2015),

400. Официальный сайт МВД РФ: Состояние преступности – январь-декабрь 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://mvd.ru/reports/item/2994866/ (дата обращения: 18.08.2015).

401. Официальный сайт МВД РФ: Состояние преступности – январь – июль 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://mvd.ru/reports/item/6350811/ (дата обращения: 18.08.2015);

402. Официальный сайт МВД РФ: Состояние преступности – январь – октябрь 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://mvd.ru/ folder/101762/ item/6765514/ (дата обращения: 28.12.2015).

403. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний: Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс]. – URL:

http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/ (дата обращения: 17.11.2016).

Словари

404. Братусь, С. Н. Юридический словарь [Текст] / С. Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1953. – 781 с.

405. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – Т. 2: И-О. – 784 с.

406. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. язык, 2000. – Т. 1. – 1213 с.

407. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://tolkslovar.ru/

408. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст]: 70000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.

409. Советский энциклопедический словарь [Текст] / науч.-ред. совет: А. М. Прохоров (председ.) и др. – М.: Советская Энциклопедия,1980. – 1600 с.

410. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д. Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.

Судебная практика

411. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. и доп. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Текст] // Российская газета. – 2015. – 29 дек.; 2016. – 7 дек.

412. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 (с изм. и доп. от 28.06.2016) «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» [Текст] // Российская газета. – 2014. – 4 июня; 2016. – 13 июля.

413. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (с изм. от 29.11.2016)«О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Текст] // Российская газета. – 2013. – 5 июля; 2016. – 7 дек.

414. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (с изм. и доп. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Текст] // Российская газета. – 2009. – 29 апр.; 2015. – 30 нояб.

415. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (с изм. и доп. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Текст] // Российская газета. – 2006. – 28 июня; 2015. – 10 июля.

416. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 8.

417. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 9 декабря 2015 г. Дело № 22-5632 [Текст] // Архив Кемеровского областного суда за 2015 г.

418. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 25 ноября 2015 г. Дело № 22-5362/2015 [Текст] // Архив Кемеровского областного суда за 2015 г.

419. Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 1 декабря 2015 г. Дело № 22-2768/2015 [Текст] // Архив Владимирского областного суда за 2015 г.

420. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 10 декабря 2015 г. Дело № 22-5677 [Текст] // Архив Кемеровского областного суда за 2015 г.

421. Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 2 октября 2009 г. Дело № 4/1-359/2009 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2009 г.

422. Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 23 сентября 2005 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2005 г.

423. Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 3 августа 2012 г. Дело № 4/1-258/2012 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2012 г.

424. Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 3 октября 2008 г. Дело № 4/1-286/2008 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2008 г.

425. Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 7 ноября 2005 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2005 г.

426. Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 8 февраля 2013 г. Дело № 4/1-17/2013 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2013 г.

427. Постановление Вольского городского суда Саратовской области от 21 октября 2005 г. Дело № 4/7-2/05 [Текст] // Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г.

428. Постановление Вольского городского суда Саратовской области от 30 марта 2005 г. Дело № 4/7-1(2005) [Текст] // Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г.

429. Постановление Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 26 ноября 2015 г. Дело № 4/6-35/2015 [Текст] // Архив Вышневолоцкого городского суда Тверской области за 2015 г.

430. Постановление Дзержинского районного суда г. Волгограда от 13 августа 2008 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда за 2008 г.

431. Постановление Дзержинского районного суда г. Волгограда от 26 марта 2015 г. Дело № 4/3-14/2015 [Текст] // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда за 2015 г.

432. Постановление Дзержинского районного суда г. Волгограда от 27 февраля 2008 г. Дело № 4/3-6/2008 [Текст] // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда за 2008 г.

433. Постановление Дзержинского районного суда г. Волгограда от 3 июля 2014 г. Дело № 4/3-18/2014 [Текст] // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда за 2014 г.

434. Постановление Дзержинского районного суда г. Волгограда от 30 марта 2012 г. Дело № 4/3-11/2012 [Текст] // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда за 2012 г.

435. Постановление Дзержинского районного суда г. Волгограда от 7 сентября 2007 г. Дело № 4/3-33/2007 [Текст] // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда за 2007 г.

436. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Волжского городского суда г. Волгограда от 10 февраля 2006 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2006 г.

437. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Волжского городского суда г. Волгограда от 9 июля 2007 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2007 г.

438. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 9 июня 2014 г. Дело № 4/1-115/2014 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2014 г.

439. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 29 марта 2013 г. Дело № 4/1-65/2013 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2013 г.

440. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 31 мая 2006 г. Дело № 4/1-123/06 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2006 г.

441. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Волжского городского суда г. Волгограда от 16 апреля 2012 г. Дело № 4/1-165/2012 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2012 г.

442. Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 10 апреля 2008 г. Дело № 4/1-

91/2008 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2008 г.

443. Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 7 февраля 2014 г. Дело № 4/1-44/2014 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2014 г.

444. Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении Вольского городского суда Саратовской области от 30 сентября 2005 г. Дело № 4/1-38/05 [Текст] // Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г.

445. Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г.

446. Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Вольского городского суда Саратовской области от 23 мая 2005 г. Дело № 4/1-20/05 [Текст] // Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г.

447. Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного Б. [Текст] // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г.

448. Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного Г. [Текст] // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г.

449. Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного Б. [Текст] // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г.

450. Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Вольского городского суда Саратовской области от 11 ноября 2005 г. Дело № 4/1-47/05 [Текст] // Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г.

451. Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Ленинского районного суда г. Саратова от 24 апреля 2008 г. в Дело № 4/1-164/2008 [Текст] // Архив Ленинского районного суда г. Саратова за 2008 г.

452. Постановление об условно-досрочном освобождении от наказания Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 15 декабря 2011 г. Дело № 4/3-53/2011 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2011 г.

453. Постановление об условно-досрочном освобождении от отбытия наказания Волжского городского суда г. Волгограда от 27 февраля 2009 г.

Дело № 4/1-61/2009 [Текст] // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2009 г.

454. Постановление Рассказовского районного суда Тамбовской области от 30 мая 2012 г. Дело № 4-17-411 (2012 г.) [Текст] // Архив Рассказовского районного суда Тамбовской области за 2012 г.

455. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 26 июля 2011 г. Дело № 4/16-5/2011 [Текст] // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2011 г.

456. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 1 октября 2014 г. Дело № 4/16-8/2013 [Текст] // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2013 г.

457. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 5 октября 2011 г. Дело № 4/16-13/2011 [Текст] // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2011 г.

458. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 26 октября 2011 г. Дело № 4/15-19/2011 [Текст] // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2011 г.

459. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 7 февраля 2012 г. Дело № 4/16-5/2011 [Текст] // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2012 г.

460. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 21 августа 2009 г. Дело № 4/1-256/2009 [Текст] // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2019 г.

461. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 30 марта 2012 г. Дело № 4/16-10/2012 [Текст] // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2012 г.

462. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 23 июля 2013 г. Дело № 4/16-30/2013 [Текст] // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2013 г.

463. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 22 ноября 2011 г. Дело № 4/16-21/2011 [Текст] // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2011 г.

464. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 24 мая 2012 г. Дело № 4/16-41/2012 [Текст] // Архив Тракторозаводского районного суда г. Волгограда за 2012 г.

465. Постановление Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 12 октября 2012 г. Дело № 4/3-49/2012 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2012 г.

466. Постановление Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 5 августа 2011 г. Дело № 4/3-32/2011 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2011 г.

467. Постановление Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 3 ноября 2011 г. Дело № 4/3-43/2011 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2011 г.

468. Постановление Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 26 января 2012 г. Дело № 4/3-6/2012 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2012 г.

469. Постановление Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 28 августа 2006 г. Дело № 4/3-30/2006 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2006 г.

470. Постановление Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 16 января 2014 г. Дело № 4/3-5/2014 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2014 г.

471. Постановление Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 14 мая 2005 г. Дело № 4/3-5/2005 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2005 г.

472. Постановление Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 19 октября 2007 г. Дело № 4/3-139/2007 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2007 г.

473. Постановление Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 23 июня 2005 г. Дело № 4/3-6/2005 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2005 г.

474. Постановление Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда от 16 января 2014 г. Дело № 4/3-5/2014 [Текст] // Архив Федерального суда Дзержинского района г. Волгограда за 2014 г.

475. Постановление Фроловского городского суда Волгоградской области от 20 июня 2012 г. Дело № 4/3-8/2012 [Текст] // Архив Фроловского городского суда Волгоградской области за 2012 г.

476. Постановление Фроловского городского суда Волгоградской области от (дата обезличена). Дело № 4/3-1/2014 [Текст] // Архив Фроловского городского суда Волгоградской области за 2014 г.

477. Постановление Фроловского городского суда Волгоградской области от 7 июля 2010 г. Дело № 4/3-968/2010 [Текст] // Архив Фроловского городского суда Волгоградской области за 2010 г.

478. Постановление Фроловского городского суда Волгоградской области от 19 ноября 2012 г. Дело № 4/3-659/2012 [Текст] // Архив Фроловского городского суда Волгоградской области за 2012 г.

479. Приговор Большемурашского районного суда Нижегородской области от 19 марта 2014 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Большемурашского районного суда Нижегородской области за 2014 г.

480. Приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от (дата обезличена). Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга.

481. Приговор Вольского городского суда Саратовской области от 22 марта 2004 г. Дело № 1-134(04) [Текст] // Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2004 г.

482. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 17 января 2012 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Гагаринского районного суда г. Москвы за 2012 г.

483. Приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 22 декабря 2010 г. Дело № 1-339/2010 [Текст] // Архив Железнодорожного районного суда г. Ульяновска за 2010 г.

484. Приговор Караидельского районного суда Республики Башкортостан от 10 ноября 2011 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Караидельского районного суда Республики Башкортостан за 2011 г.

485. Приговор Кировского районного суда г. Омска от 12 июля 2010 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Кировского районного суда г. Омска за 2010 г.

486. Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от (дата обезличена). Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Киселевского городского суда Кемеровской области.

487. Приговор Краснодарского гарнизонного военного суда от 5 июля 2011 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Краснодарского гарнизонного военного суда за 2011 г.

488. Приговор Куйбышевского районного суда г. Самары от 16 декабря 2011 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Куйбышевского районного суда г. Самары за 2011 г.

489. Приговор Л-го районного суда Калининградской области от 13 января 2011 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Л-го районного суда Калининградской области за 2011 г.

490. Приговор Ленинского районного суда г. Самары от (дата обезличена). Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Ленинского районного суда г. Самары.

491. Приговор мирового судьи судебного участка № 115 Центрального судебного района г. Тольятти Самарской области от 28 октября 2016 г. Дело № 1-63/2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-115-samarskoj-oblasti-s/act-231662297 (дата обращения: 02.11.2016).

492. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от (дата обезличена). Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики.

493. Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска от 30 июля 2010 г. Дело № 10/961 [Текст] // Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска за 2010 г.

494. Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска от 30 июля 2010 г. Дело № 10/972 [Текст] // Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска за 2010 г.

495. Приговор от 4 июля 2011 г. Самарская область. Дело № (номер обезличен) [Электронный ресурс]. – URL: http: resheniya-sudov7.ru/8/171324/

496. Приговор Палласовского районного суда Волгоградской области от 26 марта 2001 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Палласовского районного суда Волгоградской области за 2001 г.

497. Приговор Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 2 июля 2010 г. Дело № 1-1/2010 [Текст] // Архив Салаватского городского суда Республики Башкортостан за 2010 г.

498. Приговор Серебряно-Прудского районного суда Московской области от (дата обезличена). Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Серебряно-Прудского районного суда Московской области.

499. Приговор Уфимского гарнизонного военного суда от 11 августа 2011 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Уфимского гарнизонного военного суда за 2011 г.

500. Приговор Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 13 апреля 2012 г. Дело № 1-121/2012 [Текст] // Архив Учалинского районного суда Республики Башкортостан за 2012 г.

501. Приговор Федерального суда Промышленного района г. Смоленска от 31 января 2012 г. Дело № 1-53/12 [Текст] // Архив Федерального суда Промышленного района г. Смоленска за 2012 г.

502. Приговор Черняховского гарнизонного военного суда Калининградской области от 23 июля 2010 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Черняховского гарнизонного военного суда Калининградской области за 2010 г.

503. Приговор Черняховского гарнизонного военного суда Калининградской области от 23 июля 2010 г. Дело № (номер обезличен) [Текст] // Архив Черняховского гарнизонного военного суда Калининградской области за 2010 г.

504. Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 26 октября 2015 г. Дело № 1-73/15 [Текст] // Архив Шахтинского городского суда Ростовской области за 2015 г.

505. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 16 декабря 2010 г. Дело № 1-59(3)/2010 [Текст] // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2010 г.

Приложение 1

Количество рассмотренных представлений и ходатайств (по числу лиц) об освобождении от наказания и об отмене освобождения (в соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Год	УДО (ч. 1 ст. 79 УК РФ)		Отмена УДО (ч. 7 ст. 79 УК РФ)	Замена неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания	Досрочная отмена отсрочки на основании ч. 2 ст. 82 УК РФ	Отсрочка отбывания наказания на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ	Освобождение от наказания, замена более мягким видом наказания, сокращение срока наказания и освобождение от наказания (ч. 3, 4 ст. 82 УК РФ, п. 17.1 ст. 397 УПК РФ)	Отсрочка исполнения приговора в связи с болезнью, тяжкими последствиями и др. исключ. обстоятельствами (пп. 1, 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности	Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного (п. 6 ст. 397 УПК РФ)	Отмена отсрочки отбывания наказания до окончания лечения от наркомании в связи с отказом или уклонением от лечения (ч. 2, 4, 5 ст. 82.1 УК РФ, п. 17.2 ст. 397 УПК РФ)	Освобождение от отбывания наказания после прохождения курса лечения от наркомании (ч. 3 ст. 82.1 УК РФ)	Применение отсрочки отбывания наказания до окончания лечения от наркомании (ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)
2007	Всего	192752	4754	11461	358	1179	310	698	633	2817	----	----	----
2007	**Удовл**	**131864**	**3324**	**8049**	**260**	**677**	**176**	**412**	**510**	**1771**	----	----	----
2008	Всего	193756	5287	9492	465	1280	475	554	556	2998	----	----	----
2008	**Удовл**	**124718**	**3497**	**5368**	**286**	**751**	**255**	**295**	**405**	**1694**	----	----	----
2009	Всего	205473	5254	10910	554	1401	339	732	535	3529	----	----	----
2009	**Удовл**	**121616**	**3374**	**4140**	**347**	**624**	**185**	**377**	**311**	**1702**	----	----	----
2010	Всего	207393	4476	16687	1286	1732	670	1224	373	4162	----	----	----
2010	**Удовл**	**118625**	**2615**	**5054**	**963**	**710**	**332**	**489**	**290**	**1744**	----	----	----

Год	УДО (ч. 1 ст. 79 УК РФ)		Отмена УДО (ч. 7 ст. 79 УК РФ)	Замена неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания	Отсрочка отбывания наказания на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ	Досрочная отмена отсрочки на основании ч. 2 ст. 82 УК РФ	Освобождение от наказания, замена более мягким видом наказания, сокращение срока наказания и освобождение от наказания (ч. 3, 4 ст. 82 УК РФ, п. 17.1 ст. 397 УПК РФ)	Отсрочка исполнения приговора в связи с болезнью, тяжкими последствиями и др. исключ. обстоятельствами (пп. 1, 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности	Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного (п. 6 ст. 397 УПК РФ)	Отмена отсрочки отбывания наказания до окончания лечения от наркомании в связи с отказом или уклонением от лечения (ч. 2, 4, 5 ст. 82.1 УК РФ, п. 17.2 ст. 397 УПК РФ)	Освобождение от отбывания наказания после прохождения курса лечения от наркомании (ч. 3 ст. 82.1 УК РФ)	Применение отсрочки отбывания наказания до окончания лечения от наркомании (ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)
2011	Всего	190822	3331	20205	1917	814	620	1644	561	5610	----	----	----
	Удовл	**107545**	**1721**	**6094**	**618**	**468**	**378**	**553**	**428**	**2003**	**----**	**----**	**----**
2012	Всего	174854	2296	25356	1976	718	485	2345	835	6021	----	----	----
	Удовл	**89907**	**1154**	**6870**	**619**	**392**	**334**	**579**	**464**	**1698**	**----**	**----**	**----**
2013	Всего	142128	1696	26314	2017	665	437	2230	1128	5919	----	----	----
	Удовл	**65237**	**792**	**5782**	**577**	**355**	**292**	**675**	**641**	**1589**	**----**	**----**	**----**
2014	Всего	132358	1695	31111	1626	449	419	2272	3052	6366	566	861	3730
	Удовл	**54504**	**651**	**6523**	**344**	**219**	**297**	**504**	**1573**	**1407**	**274**	**678**	**2927**
2015	Всего	117197	1300	32537	1648	545	353	2017	963	6766	215	22	46
	Удовл	**46331**	**591**	**7817**	**284**	**281**	**256**	**282**	**478**	**1477**	**112**	**16**	**10**

Приложение 2

Количество рассмотренных представлений и ходатайств (по числу лиц) об освобождении от наказания и об отмене освобождения (на основании данных отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (районные суды)), Саратовская область

Год	Освобождение от наказания, а также без назначения наказания (кроме освобождения по амнистии, с применением принудительных мер воспитательного воздействия)	УДО		Отмена УДО	Замена неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания	Отсрочка отбывания наказания на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ	Досрочная отмена отсрочки на основании ч. 2 ст. 82 УК РФ	Освобождение от наказания, замена более мягким видом наказания, сокращение срока наказания и освобождение от наказания (ч. 3, 4 ст. 82 УК РФ, п. 17.1 ст. 397 УПК РФ)	Отсрочка исполнения приговора в связи с болезнью, тяжкими последствиями и др. исключ. обстоятельствами (пп. 1, 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности	Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного (п. 6 ст. 397 УПК РФ)
2005	27	Всего	2719	9	301	8	0	12	13	—	—
		Удовл.	**2101**	**8**	**285**	**7**	**0**	**9**	**7**	—	—
2006	27	Всего	3017	7	250	8	7	6	7	0	56
		Удовл.	**2267**	**5**	**239**	**6**	**5**	**5**	**6**	**0**	**24**
2007	32	Всего	3150	23	200	6	8	3	4	3	69
		Удовл	**2269**	**17**	**147**	**5**	**2**	**2**	**2**	**2**	**27**
2008	21	Всего	3320	24	160	84	4	8	1	3	48
		Удовл.	**2242**	**15**	**101**	**77**	**1**	**4**	**0**	**0**	**17**
2009	27	Всего	3634	8	231	7	6	13	3	1	71

Год	Освобождение от наказания, а также без назначения наказания (кроме освобождения по амнистии, с применением принудительных мер воспитательного воздействия)	УДО		Отмена УДО	Замена неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания	Отсрочка отбывания наказания на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ	Досрочная отмена отсрочки на основании ч. 2 ст. 82 УК РФ	Освобождение от наказания, замена более мягким видом наказания, сокращение срока наказания и освобождение от наказания (ч. 3, 4 ст. 82 УК РФ, п. 17.1 ст. 397 УПК РФ)	Отсрочка исполнения приговора в связи с болезнью, тяжкими последствиями и др. исключ. обстоятельствами (пп. 1, 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности	Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного (п. 6 ст. 397 УПК РФ)
24		**Удовл.**	**2086**	**3**	**93**	**4**	**1**	**6**	**2**	**1**	**24**
2010	30	Всего	3184	0	351	32	21	26	21	1	62
15		**Удовл.**	**1715**	**0**	**89**	**13**	**16**	**22**	**4**	**1**	**15**
2011	20	Всего	2854	0	204	22	15	13	59	3	86
27		**Удовл**	**1688**	**0**	**47**	**7**	**7**	**9**	**4**	**2**	**27**
2012	26	Всего	2386	1	206	15	15	12	64	3	70
22		**Удовл.**	**1383**	**0**	**60**	**3**	**5**	**9**	**6**	**0**	**22**
2013	50	Всего	1724	2	223	28	14	17	64	5	63
12		**Удовл.**	**947**	**0**	**74**	**3**	**7**	**13**	**5**	**0**	**12**
2014	43	Всего	1739	1	267	31	9	9	54	2	59
16		**Удовл.**	**836**	**1**	**82**	**6**	**6**	**7**	**0**	**0**	**16**
2015	58	Всего	1480	0	308	44	8	6	53	6	48
18		**Удовл.**	**726**	**0**	**90**	**0**	**2**	**6**	**2**	**0**	**18**

Приложение 3

Количество рассмотренных представлений и ходатайств (по числу лиц) об освобождении от наказания и об отмене освобождения (на основании данных отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (мировые суды)), Саратовская область

Освобождение от наказания, а также без назначения наказания (кроме освобождения по амнистии, с применением принудительных мер воспитательного воздействия)		УДО		Отмена УДО	Замена неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания	Отсрочка отбывания наказания на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ	Досрочная отмена отсрочки на основании ч. 2 ст. 82 УК РФ	Освобождение от наказания, замена более мягким видом наказания, сокращение срока наказания и освобождение от наказания (ч. 3, 4 ст. 82 УК РФ, п. 17.1 ст. 397 УПК РФ)	Отсрочка исполнения приговора в связи с болезнью, тяжкими последствиями и др. исключ. обстоятельствами (пп. 1, 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности	Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного (п. 6 ст. 397 УПК РФ)	
23		Всего	5	6	7	0	0	0	3	___	___	2005
		Удовл.	**2**	**5**	**3**	**0**	**0**	**0**	**2**	___	___	
9		Всего	5	2	0	1	0	3	0	0	6	2006
		Удовл.	**2**	**1**	**0**	**1**	**0**	**3**	**0**	**0**	**5**	
19		Всего	7	5	0	0	0	3	0	4	12	2007
		Удовл.	**5**	**3**	**0**	**0**	**0**	**3**	**0**	**4**	**12**	
30		Всего	0	10	0	2	0	1	0	4	6	2008
		Удовл	**0**	**10**	**0**	**2**	**0**	**0**	**0**	**2**	**4**	
12		Всего	2	0	0	0	0	0	0	5	2	2009
		Удовл	**2**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**3**	**1**	
12		Всего	0	0	0	2	0	0	2	4	6	2010

	Освобождение от наказания, а также без назначения наказания (кроме освобождения по амнистии, с применением принудительных мер воспитательного воздействия)		УДО		Отмена УДО	Замена неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания	Отсрочка отбывания наказания на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ	Досрочная отмена отсрочки на основании ч. 2 ст. 82 УК РФ	Освобождение от наказания, замена более мягким видом наказания, сокращение срока наказания и освобождение от наказания (ч. 3, 4 ст. 82 УК РФ, п. 17.1 ст. 397 УПК РФ)	Отсрочка исполнения приговора в связи с болезнью, тяжкими последствиями и др. исключ. обстоятельствами (пп. 1, 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности	Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного (п. 6 ст. 397 УПК РФ)
			Удовл.	**0**	**0**	**0**	**2**	**0**	**0**	**2**	**2**	**4**
2011	16		Всего	0	0	1	0	0	1	3	4	2
			Удовл	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**1**	**1**	**4**	**2**
2012	3		Всего	0	0	2	3	0	3	4	3	2
			Удовл.	**0**	**0**	**0**	**3**	**0**	**3**	**1**	**2**	**1**
2013	7		Всего	0	0	0	8	0	0	9	15	1
			Удовл	**0**	**0**	**0**	**8**	**0**	**0**	**1**	**8**	**0**
2014	10		Всего	0	0	1	3	0	1	15	3	3
			Удовл	**0**	**0**	**0**	**3**	**0**	**1**	**3**	**3**	**0**
2015	2		Всего	0	0	4	4	0	0	4	6	0
			Удовл.	**0**	**0**	**0**	**2**	**0**	**0**	**2**	**2**	**0**

Приложение 4

Количество лиц, освобождаемых досрочно из исправительных колоний для взрослых (в соответствии со статистическими данными ФСИН России)[566]

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Освобождено осужденных всего (чел.)	223315	233657	255868	261653	273708	272031	270802	249922	230668	222203	230253
Из них:											
Условно-досрочно или в связи с заменой лишения свободы более мягким видом наказания	123371	121369	125904	117144	117297	113376	103485	88365	68879	57772	50960
% от общего количества освобожденных	55	52	49	45	43	42	38	35	30	26	22

[566] См: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/ (дата обращения: 25.11.2015).

Приложение 5

Количество досрочно освобожденных лиц (в соответствии со статистическими данными УФСИН по Саратовской области за период 2005–2016 гг.)

Вид освобождения		УДО (ч. 1 ст. 79 УК РФ)	Отмена УДО							Замена неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ)	Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ)	Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного (ст. 81 УК РФ)	Отсрочка отбывания наказания на основании (ч. 1 ст. 82 УК РФ)	Основания отмены			Применение отсрочки отбывания наказания до окончания лечения от наркомании (ч. 1 ст. 82.1 УК РФ)	Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности (ст. 83 УК РФ)
			Совершение нарушения общественного порядка, за которое на осужденного было возложено административное взыскание	Злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного судом	Уклонение осужденного от назначенных судом принудительных мер медицинского характера	Совершение осужденным преступления по неосторожности	Совершение осужденным умышленного преступления небольшой или средней тяжести	Совершение осужденным тяжкого или особо тяжкого преступления					Отказ от ребенка	Уклонение от обязанности по воспитанию ребенка	Совершение нового преступления		
2005	**Удовл.**	2022	----	----	----	----	----	----	30	----	0	36	0	2	0	0	----
	Отказ.	591															
2006	**Удовл.**	2221	----	----	----	----	----	----	80	----	0	35	0	5	0	0	----
	Отказ.	834															
2007	**Удовл.**	2187	----	----	----	----	----	----	54	----	0	47	0	6	0	0	----
	Отказ.	898															
2008	**Удовл.**	2133	----	----	----	----	----	----	53	----	0	36	0	2	0	0	----
	Отказ.	1017															
2009	**Удовл.**	2008	----	----	----	----	----	----	74	----	0	42	0	5	2	0	----
	Отказ.	1325															
2010	**Удовл.**	1774	----	----	----	----	----	----	89	----	0	57	0	6	2	0	----
	Отказ.	1241															

Вид освобождения		УДО (ч. 1 ст. 79 УК РФ)	Отмена УДО								Замена неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ)	Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ)	Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного (ст. 81 УК РФ)	Отсрочка отбывания наказания на основании (ч. 1 ст. 82 УК РФ)	Основания отмены			Применение отсрочки отбывания наказания до окончания лечения от наркомании (ч. 1 ст. 82.1 УК РФ)	Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности (ст. 83 УК РФ)
			Совершение нарушения общественного порядка, за которое на осужденного было возложено административное взыскание	Злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного судом	Уклонение осужденного от назначенных судом принудительных мер медицинского характера	Совершение осужденным преступления по неосторожности	Совершение осужденным умышленного преступления небольшой или средней тяжести	Совершение осужденным тяжкого или особо тяжкого преступления							Отказ от ребенка	Уклонение от обязанности по воспитанию ребенка	Совершение нового преступления		
2011	**Удовл.**	1849	----	----	----	----	----	----			43	----	0	45	0	5	3	0	----
	Отказ.	1018																	
2012	**Удовл.**	1407	----	----	----	----	----	----			57	----	0	66	0	12	1	0	----
	Отказ.	704																	
2013	**Удовл.**	986	----	----	----	----	----	----			67	----	0	64	0	10	4	0	----
	Отказ.	566																	
2014	**Удовл.**	854	----	----	----	----	----	----			76	----	0	49	0	6	2	0	----
	Отказ.	604																	
2015	**Удовл.**	996	----	----	----	----	----	----			120	----	0	62	0	8	0	0	----
	Отказ.	748																	
2016	**Удовл.**	1640	----	----	----	----	----	----			71	----	0	50	0	5	1	0	----
	Отказ.	810																	

Приложение 6

Количество досрочно освобожденных лиц (в соответствии со статистическими данными УФСИН по Волгоградской области за период 2005–2016 гг.)

Виды освобождения		Кол-во	
		Всего	Отказ.
УДО (ч. 1 ст. 79 УК РФ)		19769	13576
Отмена УДО	Совершение нарушения общественного порядка, за которое на осужденного было возложено административное взыскание	60	
	Злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного судом	68	
	Уклонение осужденного от назначенных судом принудительных мер медицинского характера	0	
	Совершение осужденным преступления по неосторожности	66	
	Совершение осужденным умышленного преступления небольшой или средней тяжести	309	
	Совершение осужденным тяжкого или особо тяжкого преступления	616	
Замена неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ)		877	1083
Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ)		0	0
Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного (ст. 81 УК РФ)		233	120
Отсрочка отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ)		2	12
Применение отсрочки отбывания наказания до окончания лечения от наркомании (ч. 1 ст. 82.1 УК РФ)		0	0
Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности (ст. 83 УК РФ)		0	0

Приложение 7

Количество освобожденных лиц по результатам рассмотрения данных о работе по надзору за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и следственных изоляторов (в соответствии с данными Генеральной прокуратуры РФ)

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв.-июнь 2016
Российская Федерация	**117181**	**104604**	**84928**	**62343**	**52161**	**43797**	**23773**
Всего по Центральному ФО	14522	12488	10746	8364	6807	6100	3340
Белгородская область	433	407	151	135	251	251	139
Брянская область	1126	1781	1502	1522	756	610	425
Владимирская область	1612	1391	1050	792	765	702	504
Воронежская область	1142	720	761	553	442	383	215
Ивановская область	690	476	540	203	186	179	138
Калужская область	298	266	155	104	92	65	39
Костромская область	179	195	160	120	106	126	58
Курская область	561	406	332	272	272	347	199
Липецкая область	1132	877	806	539	416	251	111
Московская область	489	454	491	314	326	235	122
Орловская область	389	712	694	797	646	411	113
Рязанская область	675	663	610	430	493	493	196

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв.-июнь 2016
Смоленская область	1159	875	851	686	570	414	221
Тамбовская область	1751	858	843	352	336	560	247
Тверская область	1069	956	653	766	579	456	239
Тульская область	1360	951	698	420	279	323	193
Ярославская область	260	268	245	234	136	148	114
Москва	197	232	204	125	156	146	67
Всего по Северо-Западному ФО	11797	8497	8189	5940	5662	4631	2316
Республика Карелия	1231	1049	1048	939	678	546	188
Республика Коми	963	971	766	737	636	427	218
Архангельская область	818	882	877	746	568	699	290
Вологодская область	946	718	681	512	518	586	318
Калининградская область	373	369	273	179	178	88	43
Ленинградская область	3884	1627	2454	1508	2002	1352	746
Мурманская область	942	732	544	333	263	211	134
Новгородская область	968	845	501	320	186	241	139
Псковская область	1412	1146	950	581	561	407	213
Санкт-Петербург	260	158	95	85	72	74	27
Ненецкий АО	0	0	0	0	0	0	0

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв.-июнь 2016
Всего по Южному ФО	6588	5196	4580	3055	2749	2471	1198
Республика Адыгея (Адыгея)	398	500	362	220	143	101	67
Республика Калмыкия	501	447	328	243	251	182	110
Краснодарский край	745	815	856	507	544	518	262
Астраханская область	380	246	251	190	161	170	58
Волгоградская область	2527	1513	1482	1069	989	943	522
Ростовская область	2037	1675	1301	826	661	557	179
Всего по Крымскому ФО	-----	-----	-----	-----	711	514	279
г. Севастополь	-----	-----	-----	-----	1	0	0
Республика Крым	-----	-----	-----	-----	710	514	279
Всего по Северо-Кавказскому ФО	2959	2554	2005	1790	1569	1435	932
Республика Дагестан	931	752	686	683	625	520	177
Республика Ингушетия	8	4	11	0	0	0	0
Кабардино-Балкарская Республика	637	485	319	257	189	171	86
Карачаево-Черкесская Республика	66	65	26	38	7	59	3
Республика Северная Осетия–Алания	233	376	340	345	293	193	93
Чеченская Республика	268	279	204	97	104	196	121
Ставропольский край	816	593	419	370	351	296	452

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв.-июнь 2016
Всего по Приволжскому ФО	29310	29500	22790	15847	11679	10737	5997
Республика Башкортостан	1864	2291	1156	1189	1003	1132	515
Республика Марий Эл	601	620	600	537	446	358	134
Республика Мордовия	1046	1014	1022	939	824	811	556
Республика Татарстан (Татарстан)	2586	2382	2132	1441	678	729	342
Удмуртская Республика	1421	1493	1192	904	887	553	255
Чувашская Республика (Чувашия)	1338	1142	864	695	485	396	170
Пермский край	7121	7715	5830	3342	1471	1617	1219
Кировская область	832	763	972	751	671	806	440
Нижегородская область	2660	2814	2094	1158	1337	954	665
Оренбургская область	2280	2723	2037	1617	1389	1070	472
Пензенская область	884	776	546	348	401	292	175
Самарская область	3486	3279	2381	1570	971	1050	526
Саратовская область	1902	1783	1341	871	741	633	384
Ульяновская область	1289	705	623	485	375	336	144
Всего по Уральскому ФО	11736	10652	9818	6907	5856	4998	2742
Курганская область	535	389	339	189	212	222	214
Свердловская область	5370	5166	4914	3597	2916	2347	1263

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв.-июнь 2016
Тюменская область	1612	1655	1495	915	750	843	399
Челябинская область	3163	2603	2414	1785	1608	1337	768
Ханты-Мансийский АО - Югра	690	593	549	306	304	161	26
Ямало-Ненецкий АО	366	246	107	115	66	88	72
Всего по Сибирскому ФО	31445	28327	21297	16106	12591	9552	5075
Республика Алтай	371	254	233	237	148	138	61
Республика Бурятия	1325	1249	927	782	518	415	259
Республика Тыва	448	311	297	265	204	101	122
Республика Хакасия	810	389	262	129	114	68	39
Алтайский край	3921	3475	2940	2232	1825	1641	894
Забайкальский край	1521	1233	738	516	349	206	110
Красноярский край	6666	5226	3771	2771	2424	1632	1084
Иркутская область	4434	4812	3815	2688	2294	2090	861
Кемеровская область	5102	5143	2485	2195	1358	880	437
Новосибирская область	3347	2741	2112	1174	1046	976	690
Омская область	2703	2900	3200	2684	1993	1073	358
Томская область	797	594	517	433	318	332	160
Всего по Дальневосточному ФО	8450	7115	5331	4260	4497	3332	1880

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв.-июнь 2016
Республика Саха (Якутия)	768	740	572	572	578	357	231
Камчатский край	325	375	256	190	155	153	65
Приморский край	3295	2780	1930	1634	1597	1499	832
Хабаровский край	1742	1321	882	550	506	479	361
Амурская область	1512	1140	1116	792	562	521	208
Магаданская область	195	159	109	115	90	82	33
Сахалинская область	218	161	247	231	847	100	56
Еврейская автономная область	395	439	219	176	158	141	94
Чукотский АО	0	0	0	0	4	0	0
Всего по транспортным прокуратурам	0	0	0	0	0	0	0
Восточно-Сибирская тр. пр.	0	-----	0	0	0	0	0
Дальневосточная тр. пр.	0	-----	0	0	0	0	0
Западно-Сибирская тр. пр.	0	-----	0	0	0	0	0
Московская межрег. тр. пр.	0	0	0	0	0	0	0
Приволжская тр. пр.	0	0	0	0	0	0	0
Северо-Западная тр. пр.	0	0	0	0	0	0	0
Уральская тр. пр.	0	0	0	0	0	0	0
Южная тр. пр.	0	-----	0	0	0	0	0

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв.-июнь 2016
Волжская природоохранная пр.	0	0	0	0	0	0	0
Байконур	0	0	0	0	0	0	0
Межгорье	0	0	0	0	0	0	0
ГВП	374	275	172	74	40	27	14
Центр.аппарат ГП РФ	0	0	0	0	0	0	0

Приложение 8

Количество освобожденных лиц по болезни по результатам рассмотрения данных о работе по надзору за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и следственных изоляторов (в соответствии с данными Генеральной прокуратуры РФ)

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв. – июнь 2016
Российская Федерация	**1367**	**1422**	**1193**	**1092**	**989**	**1141**	**776**
Всего по Центральному ФО	319	240	192	204	217	256	125
Белгородская область	5	14	6	5	10	9	6
Брянская область	72	3	6	8	12	17	8
Владимирская область	7	24	8	12	8	5	8
Воронежская область	14	4	8	11	15	9	3
Ивановская область	12	29	14	10	19	13	16
Калужская область	16	12	4	12	7	4	2
Костромская область	2	12	10	10	11	17	5
Курская область	5	2	7	6	10	10	2
Липецкая область	18	13	9	11	12	13	8
Московская область	15	16	29	25	18	18	6
Орловская область	14	13	4	9	7	5	6
Рязанская область	6	10	8	5	3	2	3

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв. – июнь 2016
Смоленская область	5	8	6	7	12	15	8
Тамбовская область	4	4	4	7	3	6	3
Тверская область	60	35	20	16	12	17	17
Тульская область	17	11	4	6	13	15	4
Ярославская область	45	20	30	36	33	74	14
Москва	2	10	15	8	12	7	6
Всего по Северо-Западному ФО	161	152	122	82	84	98	68
Республика Карелия	20	22	19	14	10	30	29
Республика Коми	44	44	33	19	9	11	6
Архангельская область	27	2	9	1	1	9	4
Вологодская область	4	3	12	4	11	5	8
Калининградская область	21	35	24	13	19	5	4
Ленинградская область	14	17	11	10	16	10	4
Мурманская область	11	12	5	4	4	8	5
Новгородская область	2	2	0	6	3	3	2
Псковская область	9	13	8	11	11	17	6
Санкт-Петербург	9	2	1	0	0	0	0
Ненецкий АО	0	0	0	0	0	0	0
Всего по Южному ФО	90	162	127	99	74	78	37

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв. – июнь 2016
Республика Адыгея (Адыгея)	2	2	4	2	5	13	2
Республика Калмыкия	8	6	6	4	2	2	0
Краснодарский край	25	30	43	27	31	30	24
Астраханская область	21	12	10	12	6	5	2
Волгоградская область	20	24	29	36	18	16	4
Ростовская область	14	88	35	18	12	12	5
Всего по Крымскому ФО	-----	-----	-----	-----	4	6	1
г. Севастополь	-----	-----	-----	-----	0	0	0
Республика Крым	-----	-----	-----	-----	4	6	1
Всего по Северо-Кавказскому ФО	27	25	26	36	37	52	29
Республика Дагестан	8	10	3	2	6	9	5
Республика Ингушетия	0	0	1	0	0	0	0
Кабардино-Балкарская Республика	15	5	10	18	7	15	8
Карачаево-Черкесская Республика	0	1	3	1	0	1	0
Республика Северная Осетия Алания	1	0	0	0	9	18	5
Чеченская Республика	0	1	0	0	0	0	0
Ставропольский край	3	8	9	15	15	9	11
Всего по Приволжскому ФО	297	342	300	290	188	270	179
Республика Башкортостан	37	52	19	18	11	18	7

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв. – июнь 2016
Республика Марий Эл	2	4	1	0	0	3	1
Республика Мордовия	6	13	10	15	16	24	13
Республика Татарстан (Татарстан)	17	17	8	7	6	6	3
Удмуртская Республика	27	44	34	39	26	30	7
Чувашская Республика (Чувашия)	19	14	26	19	6	25	11
Пермский край	26	47	83	75	26	62	35
Кировская область	25	18	7	9	2	10	11
Нижегородская область	37	37	16	24	26	12	10
Оренбургская область	39	33	30	27	27	24	37
Пензенская область	23	10	15	15	10	13	9
Самарская область	9	4	12	7	6	7	15
Саратовская область	5	18	17	10	13	9	3
Ульяновская область	25	31	22	25	13	27	17
Всего по Уральскому ФО	103	157	143	137	141	131	153
Курганская область	16	40	22	17	19	12	23
Свердловская область	30	54	61	42	39	19	22
Тюменская область	22	31	35	39	43	56	34
Челябинская область	18	20	18	28	21	36	63
Ханты-Мансийский АО– Югра	12	7	3	6	16	4	10

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв. – июнь 2016
Ямало-Ненецкий АО	5	5	4	5	3	4	1
Всего по Сибирскому ФО	302	253	200	174	204	201	152
Республика Алтай	4	2	0	0	0	0	0
Республика Бурятия	15	22	13	19	20	12	6
Республика Тыва	13	11	13	16	12	4	10
Республика Хакасия	8	5	3	6	7	7	2
Алтайский край	15	15	19	8	4	8	2
Забайкальский край	16	19	12	11	9	8	2
Красноярский край	53	31	38	43	41	52	31
Иркутская область	85	73	34	24	24	10	16
Кемеровская область	47	53	48	29	63	67	50
Новосибирская область	30	12	8	1	13	11	10
Омская область	11	7	8	13	9	16	21
Томская область	5	3	4	4	2	6	2
Всего по Дальневосточному ФО	58	79	71	62	36	47	26
Республика Саха (Якутия)	19	16	21	24	12	9	8
Камчатский край	3	16	3	5	0	4	0
Приморский край	6	15	7	7	6	12	4
Хабаровский край	2	8	7	4	2	6	2

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Янв. – июнь 2016
Амурская область	18	18	15	7	5	2	1
Магаданская область	1	0	2	1	0	2	0
Сахалинская область	6	4	14	11	10	11	11
Еврейская автономная область	3	2	0	3	1	1	0
Чукотский АО	0	0	2	0	0	0	0
Всего по транспортным прокуратурам	0	0	0	0	0	0	0
Восточно-Сибирская тр. пр.	0	-----	0	0	0	0	0
Дальневосточная тр. пр.	0	-----	0	0	0	0	0
Западно-Сибирская тр. пр.	0	-----	0	0	0	0	0
Московская межрег. тр. пр.	0	0	0	0	0	0	0
Приволжская тр. пр.	0	0	0	0	0	0	0
Северо-Западная тр. пр.	0	0	0	0	0	0	0
Уральская тр. пр.	0	0	0	0	0	0	0
Южная тр. пр.	0	-----	0	0	0	0	0
Волжская природоохранная пр.	0	0	0	0	0	0	0
Байконур	0	0	0	0	0	0	0
Межгорье	0	0	0	0	0	0	0
ГВП	10	12	12	8	4	2	6
Центр.аппарат ГП РФ	0	0	0	0	0	0	0

Приложение 9

Показатель рецидива преступлений после освобождения от наказания (сводный по районным (городским) судам Саратовской области)

Показатель	2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015	
Всего вновь осуждено за отчетный период	**11701**		**10934**		**9480**		**9004**		**8517**		**7833**		**7695**		**7119**		**6896**		**6398**		**6528**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	10558	1143	9604	1330	8347	1133	8025	979	7534	983	6871	962	6787	908	6250	869	6136	760	5618	780	5894	734
Ранее было досрочно освобождено	**661**		**619**		**553**		**662**		**548**		**531**		**418**		**367**		**343**		**286**		**280**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	632	29	585	34	531	22	641	21	529	19	507	24	408	10	349	18	333	10	276	10	168	12
В том числе было условно-досрочно освобождено	**594**		**578**		**516**		**652**		**538**		**516**		**409**		**364**		**340**		**279**		**260**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	570	24	549	29	496	20	631	21	520	18	495	21	399	10	346	18	330	10	269	10	150	10
Ранее было освобождено с заменой наказания на более мягкий вид наказания	**11**		**7**		**12**		**4**		**6**		**10**		**6**		**2**		**1**		**4**		**14**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	11	0	7	0	12	0	4	0	6	0	8	2	6	0	2	0	1	0	4	0	14	0
Ранее было освобождено от отбывания наказания в виде лишения свободы, включая отсрочку	**53**		**74**		**67**		**45**		**42**		**40**		**29**		**26**		**40**		**38**		**40**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	42	11	66	8	62	5	39	6	36	6	30	10	21	8	22	4	35	5	34	4	34	6
Ранее было освобождено от уголовной ответственности (наказания) по другим нереабилит. основаниям (считаются юридически несудимыми)	**102**		**91**		**106**		**128**		**102**		**98**		**53**		**60**		**68**		**70**		**92**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	94	8	80	11	95	11	117	11	96	6	92	6	50	3	56	4	61	7	64	6	82	10
Освобождено от наказания по приговору, наказание не назначалось	—		—		—		—		**55**		**28**		**73**		**101**		**72**		**91**		**692**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	—	—	—	—	—	—	—	—	43	12	27	1	66	7	93	8	66	6	78	13	626	66
Отсрочено исполнение приговора (ч. 1 ст. 398 УПК)	—		—		—		—		—		—		—		**39**		**25**		**34**		**30**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
															9	30	4	21	7	27	2	28
Отсрочено исполнение приговора до окончания курса лечения от наркомании и реабилитации (п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	—		—		—		—		—		—		—		**2**		**4**		**6**		**0**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	0	4	0	5	1	0	0

Приложение 10

Показатель рецидива преступлений после освобождения от наказания (сводный по мировым судьям Саратовской области)

Показатель	2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015	
Всего вновь осуждено за отчетный период	**4066**		**4785**		**4641**		**5524**		**5585**		**5357**		**5318**		5336		5343		5448		5132	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	3372	694	4056	729	3748	893	4429	1095	4414	1171	4209	1148	4134	1184	4162	1174	4163	1180	4333	1115	4064	1068
Ранее было досрочно освобождено	**165**		**169**		**190**		**239**		**273**		**269**		**239**		**238**		**172**		**148**		**138**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	155	10	156	13	176	14	220	19	260	13	241	28	218	21	217	21	162	10	30	18	120	18
В том числе было условно-досрочно освобождено	**147**		**157**		**181**		**229**		**272**		**263**		**235**		**235**		**166**		**143**		**126**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	139	8	145	12	167	14	212	17	259	13	238	25	214	21	214	21	157	9	128	15	112	14
Ранее было освобождено с заменой наказания на более мягкий вид наказания	**2**		**3**		**2**		**5**		**0**		**4**		**2**		**2**		**6**		**2**		**4**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	1	1	3	0	2	0	4	1	0	0	3	1	2	0	2	0	5	1	2	0	4	0
Ранее было освобождено от отбывания наказания в виде лишения свободы, включая отсрочку	**65**		**81**		**66**		**67**		**8**		**30**		**24**		**18**		**39**		**12**		**20**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	61	4	74	7	59	7	59	8	8	0	23	7	22	2	12	6	30	9	11	1	18	2
Ранее было освобождено от уголовной ответственности (наказания) по другим нереабилит. основаниям (считаются юридически несудимыми)	**35**		**44**		**35**		**61**		**93**		**64**		**42**		**51**		**38**		**39**		**46**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	33	2	39	5	28	7	45	16	78	15	54	10	35	7	44	7	34	4	33	6	42	4
Освобождено от наказания по приговору, наказание не назначалось	____		____		____		____		**5**		**9**		**6**		**5**		**10**		**26**		**46**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	7	2	6	0	3	2	5	5	20	6	35	11
Отсрочено исполнение приговора (ч. 1 ст. 398 УПК)	____		____		____		____		____		____		____		**1**		**1**		**2**		**0**	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
															0	1	0	1	0	2	0	0
Отсрочено исполнение приговора до окончания курса лечения от наркомании и реабилитации (п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	____		____		____		____		____		____		____		0		0		0		0	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0	0	0	0	0	0	0	0

Приложение 11

Сведения о преступлениях, совершенных лицами, ранее освобожденными условно-досрочно (по данным УФСИН по Тамбовской области)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016.
Кол-во	84	128	92	89	113	80	77

Приложение 12

**Количество лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (кроме алкогольного)
(на основании данных отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (мировые суды)), Саратовская область**

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	11	19	24	41	21	19	7	10	33	0	2
Всего осуждено	4066	4785	4641	5524	5585	5357	5318	5336	5343	5448	5132
% от общего кол-ва осужденных	0,3	0,4	0,5	0,7	0,4	0,4	0,1	0,2	0,6	0	0

Приложение 13

Количество лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (кроме алкогольного)
(на основании данных отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (районные суды)), Саратовская область

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	73	46	173	62	79	57	70	127	78	84	38
Всего осуждено	11701	10934	9480	9004	8517	7833	7695	7119	6896	6398	6528
% от общего кол-ва осужденных	0,6	0,4	1,8	0,7	0,9	0,7	0,9	1,8	1,1	1,3	0,6

Приложение 14

Количественная характеристика критериев отказа в предоставлении условно-досрочного освобождения

Всего рассмотренных постановлений об отказе в условно-досрочном освобождении	415 — 100 %
Недоказанность исправления осужденным	100 %
Нестабильность поведения в местах лишения свободы	0,5 %
Большой оставшийся неотбытый срок фактического лишения свободы (при формально отбытом сроке)	15 %
Наличие взысканий во время отбывания наказания (в т.ч. непогашенных)	30 %
Совершение преступления во время отбывания наказания	1 %
Систематическое нарушение порядка отбывания наказания	15 %
Наличие непогашенного иска / уклонение от погашения иска	30 %
Недостаточное количество поощрений / отсутствие поощрений	10 %
Не принятие активного участия в общественной жизни колонии	8 %
Короткий период времени нахождения в исправительном учреждении, в течение которого осужденный не смог проявить себя и доказать свое исправление	2 %
Получение поощрения только после подачи документов на условно-досрочное освобождение	4 %
Отказ от работы	3 %
Отрицательное заключение администрации исправительного учреждения	2 %
Нереагирование на воспитательные меры	6 %
Отрицательные личностные характеристики	10 %
Непризнание вины	4 %
Недостижение целей наказания	5 %
Отсутствие формального основания (не отбытие требуемого срока фактического срока лишения свободы)	4 %
Отсутствие определенного места жительства при условно-досрочном освобождении	4 %
Совершение преступления во время испытательного срока при ранее условном осуждении	1,5 %
Не утрата осужденным общественной опасности	0,25 %

Приложение 15

Количественная характеристика критериев, влияющих на удовлетворение ходатайства о предоставлении условно-досрочного освобождения

Всего рассмотренных постановлений об удовлетворении в предоставлении условно-досрочного освобождения	830 — 100 %
Положительная характеристика осужденного	100 %
Участие в самодеятельной организации исправительного учреждения	10 %
Активное участие в жизни отряда колонии исправительного учреждения	23 %
Участие осужденного в культурно-массовых мероприятиях ИУ	7 %
Участие осужденного в художественной самодеятельности	3 %
Активное участие осужденного в спортивно-массовых мероприятиях	3 %
Положительное поведение осужденного во время отбывания наказания	43 %
Стабильное поведение осужденного во время отбывания наказания	0,1 %
Спокойный характер осужденного	6 %
Взаимодействие осужденного с администрацией исправительного учреждения	28 %
Добросовестное отношение к труду во время отбывания наказания	100 %
Добросовестное обучение осужденного в школе	9 %
Регулярное выполнение осужденным программ психологической коррекции	3 %
Регулярное посещение осужденным мероприятий воспитательного характера	3 %
Наличие поощрений у осужденного	100 %
Отсутствие взысканий у осужденного	92 %
Отбывание наказания на облегченных условиях содержания	2 %
Поддержание осужденным связи с родственниками	67 %
Правильное построение осужденным взаимоотношений с другими осужденными, недопущение конфликтов	15 %
Признание вины осужденным	70 %
Наличие / получение во время отбывания наказания осужденным специальности	11 %
Отсутствие / погашение исполнительного листа	82 %
Добросовестное выполнение осужденным требований УИК РФ и ПВР ИУ	2 %
Соблюдение осужденным распорядка дня	2 %
Наличие у осужденного положительных планов на жизнь после условно-досрочного освобождения	14 %
Осужденный являлся активным читателем библиотеки	0,1 %
Бережное отношение осужденного к имуществу исправительного учреждения	0,7 %
Признание осужденным, что все цели наказания в отношении него были достигнуты	0,1 %
Подтверждение родственниками обязанности зарегистрировать осужденного после условно-досрочного освобождения по определенному адресу / осужденный имеет постоянное место жительства	23 %
Наличие справки о дальнейшем трудоустройстве	8 %
Установление судом факта, что осужденный трудоспособен	0,25 %
Наличие у осужденного твердых жизненных планов на будущее	5 %
Вера осужденного в Бога / систематическое посещение мечети	0,1 %
Наличие у осужденного детей на иждивении	3 %

Приложение 16

Результаты анкетирования сотрудников ФСИН

Респонденты: 228 сотрудников ФСИН Нижегородской, Саратовской и Волгоградской областей, Республики Ингушетия.

Цель проводимого анкетирования – выяснить отношение сотрудников ФСИН к отдельным аспектам видов освобождения от наказания, а также получить компетентные ответы для формулирования рекомендаций по повышению качества уголовно-правовых норм, обеспечивающих применение института освобождения от наказания.

Вопрос / варианты ответов	Кол-во ответов	% от всех опрошенных
1. По Вашему мнению, условно-досрочное освобождение:		
а) должно применяться ко всем без исключения осужденным, имеющим право на него	34	14,5 %
б) должно применяться только в отношении наиболее достойных осужденных, доказавших свое исправление примерным поведением	185	81 %
в) иное		
- должно применяться только к тем лицам, которые осуждены впервые	2	1 %
- должно применяться ко всем осужденным, но только после фактического отбытия осужденным не менее 3/4 назначенного срока наказания	1	0,5 %
- должно применяться ко всем осужденным, но только после фактического отбытия осужденным не менее 2/3 назначенного срока наказания	1	0,5 %
- должно применяться ко всем осужденным, кроме совершивших преступления, предусмотренные ст.105, ч. 4 ст. 111, 131, 132, 134, 135 УК РФ	2	1 %
- условно-досрочное освобождение не должно применяться ни к кому и его следует отменить	1	0,5 %
- возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания должен в каждом конкретном случае решать суд	1	0,5 %
- при вынесении приговора суд должен указывать «с правом обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении» или без такового	1	0,5 %
2. Как Вы считаете, какой период времени необходим для истинной оценки поведения осужденного как одной из предпосылок условно-досрочного освобождения?		
а) весь период отбывания наказания	154	67,25 %
б) определенный период времени непосредственно перед условно-досрочным освобождением	69	30,25 %
в) иное		
- не менее 1/2 срока отбывания наказания	3	1,5 %
- не менее 2/3 срока отбывания наказания	2	1 %

3. Считаете ли Вы оправданным применение условно-досрочного освобождения к осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы?

а) да	23	10 %
б) нет	205	90 %
в) иное	0	0 %

4. Какими критериями чаще всего руководствуется администрация исправительного учреждения при составлении заключения о целесообразности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания?

а) фактическое отбытие осужденным срока, установленного УК РФ	228	100 %
б) возмещение вреда, причиненного преступлением	102	45 %
в) добросовестное отношение осужденного к труду	189	83 %
г) материальное положение осужденного	75	33 %
д) взаимоотношения осужденного с администрацией исправительного учреждения	78	34 %
е) устойчивая связь с семьей	128	56 %
ж) наличие мер поощрения	151	66 %
з) отсутствие мер взыскания	135	59 %
и) наличие жилья на свободе	39	17 %
к) иное - гарантированное трудоустройство после освобождения - получение специальности во время отбывания наказания - полное осознание своей вины - отсутствие у осужденного опасных заболеваний	 7 1 2 1	 3 % 0,5 % 1 % 0,5 %

5. Какими обстоятельствами следует руководствоваться при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания?

а) фактическое отбытие осужденным срока, установленного УК РФ	228	100 %
б) возмещение материального ущерба, причиненного преступлением	132	58 %
в) добросовестное отношение осужденного к труду	151	66 %
г) материальное положение осужденного	16	7 %
д) тяжесть совершенного преступления	123	54 %
е) взаимоотношения осужденного с администрацией исправительного учреждения	59	26 %
ж) иное - наличие поощрений и отсутствие взысканий - поддержание осужденным связи с родственниками - наличие у осужденного профессии - отсутствие у осужденного приспособленческого стиля поведения в местах лишения свободы	 1 2 1 1	 0,5 % 1 % 0,5 % 0,5 %

6. Какими критериями, по Вашему мнению, следует руководствоваться при освобождении от наказания в связи с болезнью?

а) наличие тяжелого заболевания	148	65 %
б) тяжесть совершенного преступления	96	42 %
в) невозможность совершения осужденным преступлений в будущем	68	30 %
г) иное - наличие социальных связей с родственниками - отсутствие опасных инфекций у осужденного	 1 1	 0,5 % 0,5 %

7. Как Вы считаете, какие обстоятельства должны учитываться при предоставлении отсрочки отбывания наказания?

а) добросовестное выполнение осужденным обязанностей по воспитанию ребенка	171	75 %
б) несовершение преступлений осужденным в будущем	91	40 %
в) тяжесть совершенного преступления	139	61 %
г) материальное положение осужденного	7	3 %
д) иное - отсрочку следует исключить из видов освобождения от наказания - отсрочка должна предоставляться только осужденному, впервые совершившему преступление - наличие постоянной работы у осужденного - наличие жилья у осужденного - поддержание осужденным связи с родственниками	 1 1 1 1 1	 0,5 % 0,5 % 0,5 % 0,5 % 0,5 %

8. По Вашему мнению, в связи с совершением преступления обладает ли лицо общественной опасностью (где общественная опасность – это причинение вреда и угроза совершения нового преступления)?

а) да	212	93 %
б) нет	15	6,5 %
в) иное - нет, если лицо совершило преступление по неосторожности впервые	 1	 0,5 %

9. Если на предыдущий вопрос Вы ответили утвердительно, то какова по Вашему мнению степень такой опасности (где степень опасности — угроза совершения нового преступления и причинения нового вреда)?

а) типовая (достаточная для признания возможности совершения лицом нового преступления и предполагает привлечение к уголовной ответственности и отбывание наказания)	128	56 %
б) ниже типовой (невысокая угроза совершения лицом нового преступления, в связи с чем лицо должно быть привлечено к ответственности, но может быть освобождено от наказания или его отбывания)	21	9 %
в) максимально низкая (достаточная для освобождения лица от уголовной ответственности)	16	7 %

г) выше типовой (высокая степень угрозы совершения нового преступления, в связи с чем лицо может быть освобождено от отбывания части наказания и только в пенитенциарных правоотношениях)	63	28 %

10. Какой должна быть степень общественной опасности лица для того, чтобы к нему можно было применить условно-досрочное освобождение, замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, отсрочку отбывания наказания, освобождение от наказания в связи с болезнью?

а) типовая	35	15,5 %
б) ниже типовой	62	81 %
в) выше типовой	8	3,5 %

11. По Вашему мнению, носит ли институт освобождения от наказания предупредительный характер?

а) да	123	54 %
б) нет	104	45,5 %
в) иное - нет, поощряет безнаказанность	1	0,5 %

12. Какой из видов освобождения от наказания, по Вашему мнению, является наиболее превентивной мерой?

а) условно-досрочное освобождение	107	47 %
б) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	68	30 %
в) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки	8	3,5 %
г) освобождение от наказания в связи с болезнью	8	3,5 %
д) отсрочка отбывания наказания	18	8 %
е) отсрочка отбывания наказания больным наркоманией	7	3 %
ж) освобождение от наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда	12	5 %

1. Возраст:

а) до 25 лет	39	17 %
б) от 25 до 35 лет	119	52 %
в) от 35 до 45 лет	50	22 %
г) свыше 45 лет	20	9 %

2. Место работы:

а) СИЗО	91	40 %
б) ИК общего режима	30	13 %
в) ИК строгого режима	80	35 %
г) колония-поселение	27	12 %

3. Должность:

а) начальник исправительного учреждения	2	1 %

б) зам. начальника по воспитательной работе	8	3,5 %
в) зам. начальника по режиму	6	2,5 %
г) зам. начальника по тылу	1	0,5 %
д) начальник отряда	78	34 %
е) оперативный работник	35	15,5
ж) сотрудник специальной части (отдела)	87	38 %
з) мед. работник	8	3,5 %
и) психолог	3	1,5 %

4. Стаж работы:

а) до 5 лет	33	14,5 %
б) от 5 до 10 лет	123	54 %
в) от 10 до 15 лет	43	19 %
г) свыше 15 лет	29	12,5 %

Приложение 17

Результаты анкетирования специалистов аппарата суда

Респонденты: 96 специалистов аппарата суда Саратовской, Волгоградской, Нижегородской областей, Республики Ингушетия.

Цель проводимого анкетирования – изучить мнение специалистов аппарата суда относительно применения норм, составляющих институт освобождения от наказания, и получить компетентные ответы для формулирования рекомендаций по повышению качества уголовно-правовых норм, обеспечивающих применение освобождения от наказания.

Вопрос / варианты ответов	Кол-во ответов	% от всех опрошенных
1. По Вашему мнению, условно-досрочное освобождение:		
а) должно применяться ко всем без исключения осужденным, имеющим право на него	26	27 %
б) должно применяться только в отношении наиболее достойных осужденных, доказавших свое исправление примерным поведением	68	71 %
в) иное - должно быть согласие потерпевшего на условно-досрочное освобождение - должно применяться только в отношении осужденных, совершивших преступления небольшой или средней тяжести	1 1	1 % 1 %
2. Как Вы считаете, какой период времени необходим для истинной оценки поведения осужденного, как одной из предпосылок условно-досрочного освобождения?		
а) весь период отбывания наказания	71	74 %
б) определенный период времени непосредственно перед условно-досрочным освобождении	24	25 %
в) иное: - не менее 1/2 срока наказания	1	1 %
3. Ваше мнение, что следует включать в фактический срок отбывания наказания, дающий право на условно-досрочное освобождение?		
а) только фактический срок пребывания осужденного в исправительном учреждении	22	23 %
б) фактический срок пребывания осужденного в исправительном учреждении и время содержания лица под стражей, засчитываемое в дальнейшем в срок лишения свободы, принудительных работ или содержания в дисциплинарной воинской части в соответствии со ст. 72 УК РФ	74	77 %
в) иное	0	0 %

4. По Вашему мнению, нарушает ли постановление, предоставляющее условно-досрочное освобождение, стабильность обвинительного приговора суда?

а) да	9	9 %
б) нет	87	91 %
в) иное	0	0 %

5. Считаете ли Вы оправданным применение условно-досрочного освобождения к осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы?

а) да	40	42 %
б) нет	56	58 %
в) иное	0	0 %

6. Уместно ли, по Вашему мнению, установить испытательный срок, равный 10 годам, при условно-досрочном освобождении?

а) да	47	49 %
б) нет	45	47 %
в) иное - необходимо установить срок, равный 15 годам или более - необходимо установить испытательный срок, равный максимальному сроку назначенного наказания	 3 1	 3 % 1 %

7. Считаете ли Вы необходимым установить категорию осужденных, к которым условно-досрочное освобождение применяться не должно?

а) да	65	68 %
б) нет	31	32 %
в) иное	0	0 %

8. Какие из указанных критериев свидетельствуют о том, что лицо для своего исправления не нуждается в полном отбывании наказания?

а) фактическое отбытие осужденным срока, установленного УК РФ	64	67 %
б) возмещение вреда, причиненного преступлением	55	57 %
в) добросовестное отношение осужденного к труду	48	50 %
г) материальное положение осужденного	4	4 %
д) взаимоотношения с администрацией исправительного учреждения	20	21 %
е) наличие у осужденного мер поощрения	62	65 %
ж) отсутствие у осужденного мер взыскания	55	57 %
з) устойчивая связь с семьей	38	40 %
и) иное	0	0 %

9. Следует ли, по Вашему мнению, в ст. 79 УК РФ закрепить условия (критерии) исправления?

а) да	65	68 %
б) нет	30	31 %
в) иное - возможно закрепить условия в виде исчерпывающего перечня (по аналогии с ограничениями условно осужденных по ч. 5 ст. 73 УК РФ). Оценка достаточности этих условий (при их наличии) в любом случае должна осуществляться судом по каждому конкретному делу. Наличие установленных законом условий само по себе не может свидетельствовать о безусловном праве на УДО, и напротив, отсутствие этих условий не может само по себе препятствовать УДО	1	1 %

10. Если на предыдущий вопрос Вы ответили утвердительно, то чему, по Вашему мнению, это будет способствовать?

а) позволит сузить усмотрение правоприменителя	9	9 %
б) позволит снизить уровень злоупотреблений при применении условно-досрочного освобождения	44	46 %
в) будет способствовать объективной оценке правоприменителем категории «исправление осужденного»	42	44 %
г) иное - обеспечит необходимость мотивированной оценки правоприменителем каждого из названных в законе условий (при их наличии), а также достаточности для УДО совокупности этих условий, иных обстоятельств дела и данных о личности осужденного	1	1 %

11. Какими обстоятельствами Вы руководствуетесь при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания?

а) фактическое отбытие осужденным срока. установленного законом	60	62 %
б) возмещение вреда, причиненного преступлением	46	49 %
в) добросовестное отношение осужденного к труду	42	44 %
г) материальное положение осужденного	4	4 %
д) взаимоотношения с администрацией исправительного учреждения	37	38 %
е) тяжесть совершенного преступления	32	33 %
ж) иное	0	0 %

12. Какими критериями Вы руководствуетесь при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки?

а) деяние утратило общественную опасность	35	36 %
б) лицо утратило общественную опасность	47	49 %
в) нецелесообразность применения уголовного наказания	15	16 %
г) тяжесть совершенного преступления	22	23 %
д) поведение лица до совершения преступления	0	0 %
е) явка с повинной	15	16 %
ж) заглаживание вреда, причиненного преступлением	48	50 %
з) примирение с потерпевшим	43	45 %

и) болезнь преступника, препятствующая совершать ему преступления в будущем	38	40 %
к) деятельное раскаяние	43	45 %
л) иное	0	0 %

13. Какие критерии Вы используете при освобождении от наказания в связи с болезнью?

а) наличие тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания	77	80 %
б) тяжесть совершенного преступления	19	20 %
в) срок фактически отбытого наказания	9	9 %
г) поведение осужденного	9	9 %
д) невозможность совершения преступления в будущем	12	12 %
е) иное	0	0 %

14. Включает ли общественная опасность преступления общественную опасность лица, его совершившего?

а) да	58	60 %
б) нет	38	40 %
в) иное	0	0 %

15. Необходимо ли на законодательном уровне урегулировать вопрос об освобождении от дополнительных наказаний при применении ст. 81 УК РФ?

а) да	77	80 %
б) нет	19	20 %
в) иное	0	0 %

16. Какие обстоятельства Вы учитываете при предоставлении отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ?

а) добросовестное выполнение обязанностей по воспитанию ребенка	60	62 %
б) несовершение преступлений в будущем	25	26 %
в) тяжесть совершенного преступления	11	12 %
г) материальное положение осужденного	0	0 %
д) иное	0	0 %

17. Считаете ли Вы обоснованным применение отсрочки отбывания наказания к лицам, страдающим наркоманией, на основании ст. 82.1 УК РФ?

а) да	37	38 %
б) нет	58	61 %
в) иное - да, а также ее надо применять к лицам, страдающим алкоголизмом	1	1 %

18. Следует ли на уровне уголовного законодательства урегулировать вопрос о давности исполнения дополнительных видов наказаний?

а) да	65	68 %
б) нет	31	32 %
в) иное	0	0 %

19. При применении каких норм, регламентирующих освобождение от наказания, наиболее ярко проявляется усмотрение правоприменителя?

а) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания	77	80 %
б) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	11	11 %
в) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки	5	5 %
г) освобождение от наказания в связи с болезнью	7	7 %
д) отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим детей в возрасте до 14 лет	21	22 %
е) отсрочка отбывания наказания больным наркоманией	0	0 %
ж) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда	0	0 %

1. Возраст:

а) до 35 лет	39	41 %
б) от 35 до 45 лет	38	39 %
в) свыше 45 лет	19	20 %

2. Стаж работы:

а) до 5 лет	31	32 %
б) от 5 до 10 лет	28	29 %
в) от 10 до 15 лет	13	13 %
г) свыше 15 лет	24	26 %

Приложение 18

Результаты анкетирования осужденных

Респонденты: 220 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях Саратовской, Волгоградской, Нижегородской областей, Республики Ингушетия.

Цель проводимого анкетирования – выяснить отношение осужденных к проблеме видов освобождения от наказания, а также получить компетентные ответы для формулирования рекомендаций по повышению качества уголовно-правовых норм, обеспечивающих применение освобождения от наказания.

Вопрос / варианты ответов	Кол-во ответов	% от всех опрошенных
1. Считаете ли Вы, что наказание является карой за совершенное (совершенные) Вами преступление (преступления)?		
а) да	165	75 %
б) нет	55	25 %
в) иное	0	0 %
2. В течение какого срока Вы были направлены из следственного изолятора в исправительную колонию после получения извещения о вступлении приговора в законную силу?		
а) до 10 дней	81	37 %
б) свыше 10 дней, но не более 1 месяца	79	36 %
в) свыше 1 месяца, но не более 2 месяцев	29	13 %
г) свыше 2 месяцев	31	14 %
3. В течение какого периода времени Вы находились в следственном изоляторе до вынесения в отношении Вас обвинительного приговора суда?		
а) менее 2 месяцев	59	27 %
б) свыше 2 месяцев, но не более 6 месяцев	97	44 %
в) свыше 6 месяцев, но не более 12 месяцев	33	15 %
г) свыше 12 месяцев, но не более 1,5 лет	20	9 %
д) свыше 1,5 лет	11	5 %
4. Известны ли Вам случаи условно-досрочного освобождения осужденного из СИЗО?		
а) да	0	0 %
б) если да, то сколько подобных случаев Вам известно?	0	0 %
в) нет	220	100 %
5. Считаете ли Вы, что условно-досрочное освобождение – это мера		

поощрения?

а) да, это мера поощрения	143	65 %
б) нет, это право каждого осужденного	77	35 %

6. Считаете ли Вы, что, отбывая наказание в виде лишения свободы, Вы несете большие материальные потери, чем если бы Вам был назначен штраф?

а) да	185	84 %
б) нет	35	16 %
в) иное	0	0 %

7. Освобождались ли Вы ранее досрочно / предоставлялась отсрочка отбывания наказание?

а) да	79	36 %
б) нет	141	64 %
в) иное	0	0 %

8. Носит ли институт освобождения от наказания предупредительный характер?

а) да	145	66 %
б) нет	73	33 %
в) иное - не знаю	2	1 %

9. Какое из видов освобождения от наказания, по Вашему мнению, является наиболее превентивной мерой?

а) условно-досрочное освобождение	145	66 %
б) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	59	27 %
в) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки	13	6 %
г) освобождение от наказания в связи с болезнью	11	5 %
д) отсрочка отбывания наказания	7	3 %
е) отсрочка отбывания наказания больным наркоманией	9	4 %
ж) освобождение от наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда	7	3 %
з) иное - никакое из представленных	1	0,5 %

1. Возраст:

а) до 25 лет	31	14 %
б) от 25 до 35 лет	114	52 %
в) от 35 до 45 лет	66	30 %
г) свыше 45 лет	9	4 %

2. Образование:

а) среднее	106	48 %
б) средне-специальное	77	35 %
в) высшее	37	17 %

3. Категория совершенного преступления, за которое отбывается наказание:

а) небольшой тяжести	13	6 %
б) средней тяжести	77	35 %
в) тяжкое	73	33 %
г) особо тяжкое	57	26 %

Приложение 19

Сравнительная таблица условий применения УДО и замены наказания на более мягкий вид наказания

	УДО	Замена наказания более мягким видом наказания
Виды наказаний, к которым может быть применено	1. Содержание в дисциплинарной воинской части. 2. Принудительные работы. 3. Лишение свободы	1. Содержание в дисциплинарной воинской части. 2. Принудительные работы. 3. Лишение свободы
Обязанность суда	«Подлежит освобождению»	«Суд может заменить»
Обязанность загладить вред, причиненный преступлением	Обязательное основание	Обязательное основание
Степень исправления	Имеет значение	Учитывается поведение в период отбывания наказания
Возможность освобождения от дополнительного наказания	Полностью или частично	Полностью или частично
Возможность возложения дополнительных обязанностей, предусмотренных ст. 73 УК РФ	Предусмотрена	Не предусмотрена
Сроки фактического отбывания наказания, как формальное основание	а) не менее 1/3 срока наказания за преступление небольшой или средней тяжести; б) не менее 1/2 за тяжкое преступление; в) не менее 2/3 за особо тяжкое преступление, а также 2/3 срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ; г) не менее 3/4 срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 УК РФ; д) не менее 4/5 за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста	а) не менее 1/3 срока наказания за преступление небольшой или средней тяжести; б) не менее 1/2 за тяжкое преступления; в) не менее 2/3 срока наказания за особо тяжкое преступление; г) не менее 3/4 срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ; д) не менее 4/5 за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста

	УДО	Замена наказания более мягким видом наказания
Минимальный фактический срок отбывания наказания	6 месяцев	———
Обстоятельства, учитываемые судом при рассмотрении ходатайства	1. Поведение осужденного. 2. Его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания. 3. Имеющиеся поощрения и взыскания. 4. Отношение осужденного к совершенному деянию. 5. Частично или полностью возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного в результате преступления. 6. Заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения. 7. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы	1. Поведение осужденного. 2. Его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания. 3. Отношение осужденного к совершенному деянию. 4. Частично или полностью возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного в результате преступления. 5. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности.несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы
Специальные правила в отношении осужденного к пожизненному лишению свободы	Предъявляются	Замена невозможна
Установление контроля за поведением осужденного	Предусмотрено	Не предусмотрено
Последствия совершения административного правонарушения или нового преступления	Предусмотрены	Не предусмотрены

Приложение 20

Сравнительная таблица условий запрета применения отдельных видов наказаний при замене наказания на более мягкий вид наказания

Условия запрета	Штраф	Обязательные работы	Исправительные работы	Ограничение по военной службе	Ограничение свободы	Принудительные работы	Арест
Инвалидность первой группы		+	+				
Инвалидность второй группы						+	
Беременность		+	+			+	+
Наличие у женщины ребенка в возрасте до 3 лет		+	+			+	
Наличие у женщины ребенка в возрасте до 14 лет							+
Прохождение военной службы по призыву		+	+	+	+	+	
Прохождение военной службы по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если на момент вынесения судом приговора не отслужен установленный законом срок службы по призыву		+	+	+	+	+	
Прохождение военной службы по контракту		+	+		+	+	
Прохождение военной службы					+	+	
Совершение преступлений против военной службы		+	+				
Тяжесть совершенного преступления					+		
Статус иностранного гражданина или лица без гражданства					+		
Отсутствие постоянного места проживания на территории РФ					+		
Несовершеннолетие лица, совершившего преступление						+	
Недостижение восемнадцатилетнего возраста к моменту вынесения судом приговора							+
Пенсионный возраст						+	

Приложение 21

Количественная характеристика критериев, влияющих на удовлетворение представления о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием

Всего рассмотренных постановлений об удовлетворении предоставления замены неотбытой части наказания более мягким наказанием	82 – 100 %
Положительная характеристика осужденного	36 %
Активное участие в жизни исправительного учреждения	45 %
Участие осужденного в культурно-массовых мероприятиях исправительного учреждения	9 %
Добросовестное отношение к труду во время отбывания наказания	100 %
Регулярное выполнение осужденным программ психологической коррекции	4 %
Регулярное посещение осужденным мероприятий воспитательного характера	100 %
Наличие поощрений у осужденного	100 %
Отсутствие взысканий у осужденного	100 %
Отбывание наказания на облегченных условиях содержания	22 %
Отбывание наказания на льготных условиях содержания	4 %
Поддержание осужденным связи с родственниками	36 %
Правильное построение осужденным взаимоотношений с другими осужденными	22 %
Признание вины осужденным	100 %
Наличие / получение во время отбывания наказания осужденным специальности	9 %
Наличие образования у осужденного	0,8 %
Отсутствие / погашение исполнительного листа	13 %
Наличие у осужденного положительных планов на жизнь	18 %
Подтверждение родственниками обязанности зарегистрировать осужденного по определенному адресу / осужденный имеет постоянное место жительства	4 %
Наличие справки о дальнейшем трудоустройстве	4 %
Полное исправление осужденного и отсутствие необходимости дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы	40 %

Приложение 22

Количественная характеристика критериев, влияющих на отказ в предоставлении замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания

Всего рассмотренных постановлений об отказе в условно-досрочном освобождении	80 — 100 %
Недостижение цели исправления осужденного	100 %
Нестабильность поведения в местах лишения свободы	25 %
Большой оставшийся не отбытым срок фактического лишения свободы (при формально отбытом сроке)	15 %
Наличие взысканий во время отбывания наказания (в т.ч. непогашенных)	75 %
Наличие непогашенного иска / уклонение от погашения иска	10 %
Отрицательные личностные характеристики	50 %
Непризнание вины	10 %
Отсутствие формального основания (неотбытие требуемого срока фактического срока лишения свободы)	15 %
Отсутствие определенного места жительства при замене неотбытой части наказания на более мягкое наказание	10 %
Препятствие замены неотбытой части наказания на более мягкий вид погашению иска	0,8 %
Отсутствие сведений о будущем месте работы при замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания	0,8 %
Негативная жизненная позиция	1,6 %
Наличие рецидива	2,5 %
Учет общественной опасности совершенного преступления	7 %

Диаграмма к приложению 1

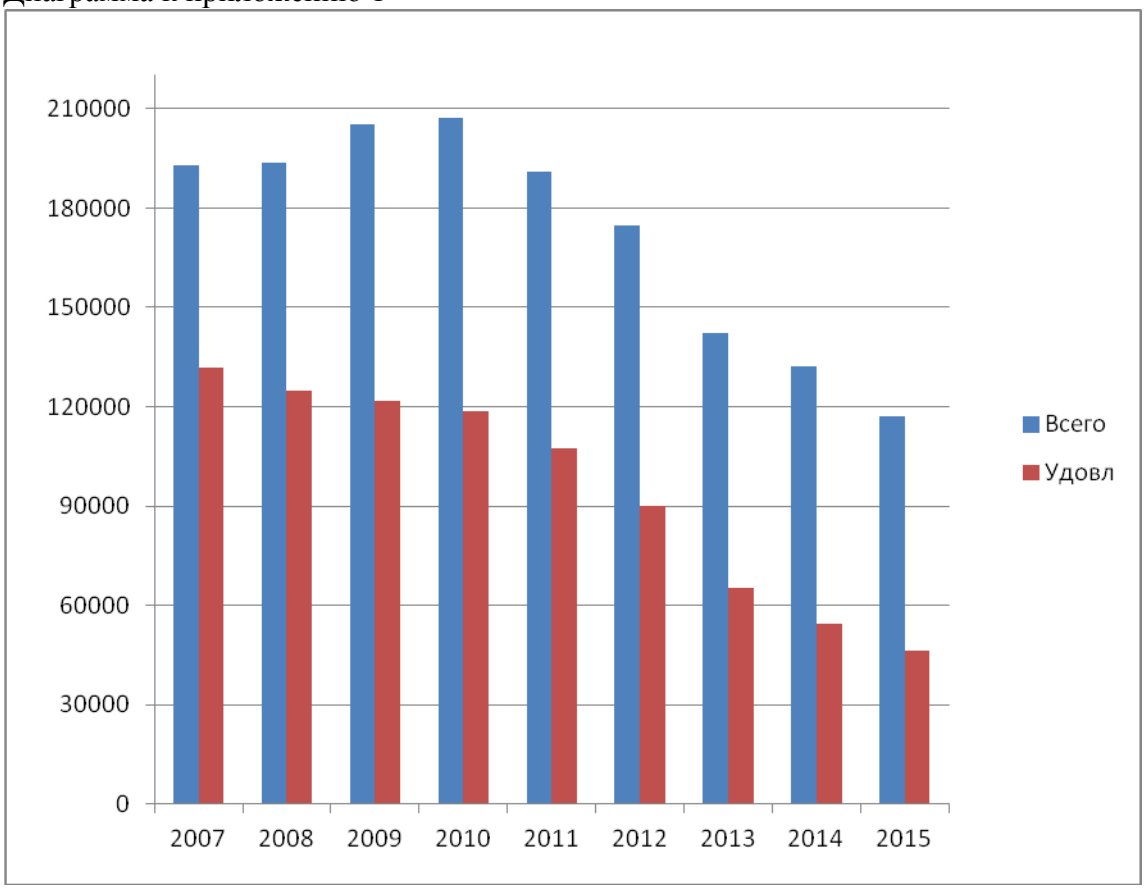

Диаграмма к приложению 2

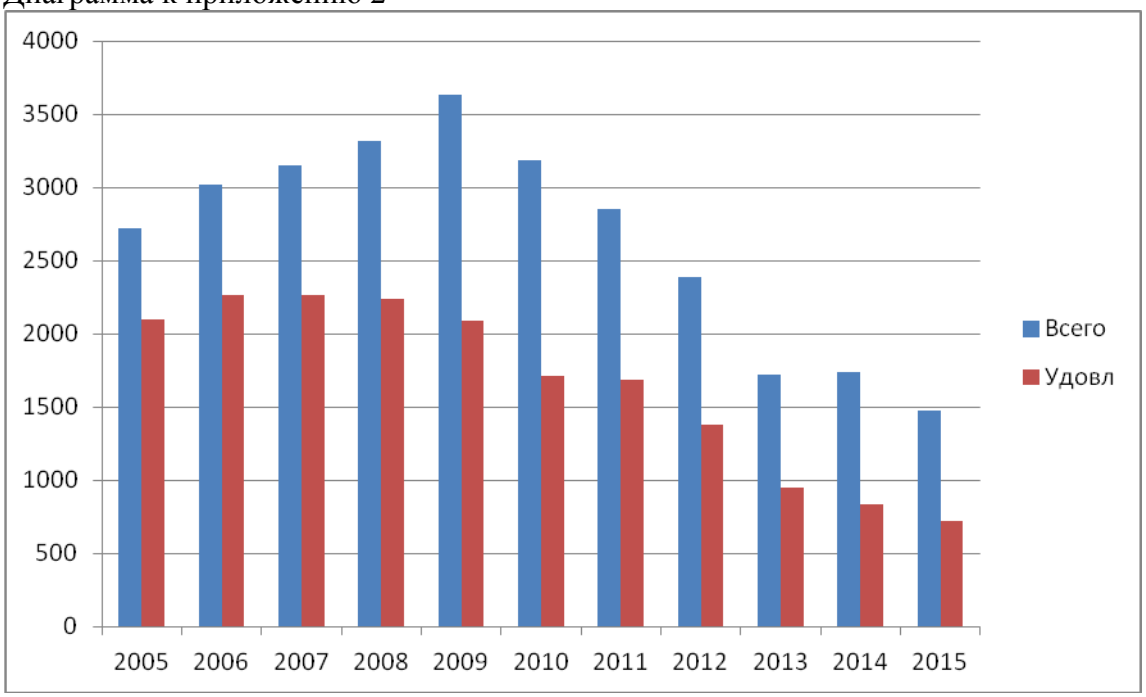

Диаграмма к приложению 4

